

Дом у
озера

Хелен Файффер

Пожилая Марта Бекетт — пленница в собственном доме, и так продолжается с тех пор, как ее старший брат исчез, когда ему было всего девять лет. Играя в прятки, он спустился в подвал и больше не вернулся. И теперь Марта поклялась защищать всех, кто еще жив, от зла, скрывающегося под половицами. Но что бы это ни было, оно проснулось — и снова хочет есть...

Когда Марта обращается за помощью в полицию, Энни Грэм первой откликается на ее просьбу. Сейчас Энни Эшворт счастлива в браке с коллегой-полицейским Уиллом, у нее шикарный дом и любимая работа. Но вскоре она узнает о бегстве серийного убийцы Генри Смита из психиатрической клиники. Когда к ногам ее коллеги Джейка выкатывается отрубленная голова, они сразу же решают, что Генри вернулся к своим старым трюкам. В прошлый раз он едва не убил Энни, и на этот раз она готова поспорить, что Генри хочет довести дело до конца.

Теперь Энни предстоит выследить двух монстров, прежде чем они снова попытаются ее убить. Но времени остается все меньше...

Хелен Файфер

ДОМ У ОЗЕРА

Серия: Детектив Энни Грэм — 4

Перевод: MonaBurumba

Редактура: MonaBurumba

Русификация обложки: Хексану

Пролог

Июнь 1919 года

Ярмарочная площадь занимала всю середину огромного открытого парка. Ее огни пылали так ярко, что молодым девушкам пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть открывшееся перед ними зрелище. Темнота вокруг ярмарки отличалась особым контрастом; воздух казался намного тяжелее, когда тени падали на гектары деревьев и кустарников.

Как только они подошли достаточно близко, чтобы погреться в теплых лучах света, волнение овладело ими, и их сразу же потянуло внутрь ворот. Смех наполнил воздух вместе с запахом леденцов и хот-догов. У Агнес заурчало в животе. Так громко, что Элеонора захихикала.

Вокруг гуляло так много людей, которые улыбались и болтали.

Элеонора никогда не видела ничего подобного. Когда ее сестра, Агнес, впервые предложила побывать на ярмарке, она нахмурилась и отказалась, но теперь, глядя на ярко освещенные прилавки, шатры и карусели, Элеонора улыбалась.

Они шли рука об руку, чтобы не потеряться в толпе.

На аттракционах царило оживление, и Агнес зарифмовала, на какие аттракционы они собираются встать в очередь. Она указала на «Поезд-призрак», и Элеонора покачала головой. Определенно нет. Они подошли к красному бархатному шатру, в который зазывал парень, выглядевший ненамного старше их.

— Сворачивайте, сворачивайте. Я предлагаю вам зайти и увидеть монстров и странных существ, которые преследуют вас в ваших снах. Никогда в жизни вы не рассчитывали увидеть их во плоти, своими собственными глазами. Зайдите внутрь и посмотрите на бородатую даму, самого сильного человека в мире. А как насчет настоящей, живой русалки, пойманной не кем иным, как потерпевшим кораблекрушение моряком, который цеплялся за нее изо всех сил после того, как его корабль разбился о скалы? Заходите посмотреть на единственного и неповторимого Вендиго, пришедшего с равнин Северной Америки. Это самый страшный из всех монстров, наполовину человек, наполовину демон — единственный во всем мире, находящийся в неволе. Даже индейские вожди не хотят смотреть ему в глаза. Хватит ли у вас смелости?

Сестры посмотрели друг на друга и захихикали.

— Может, зайдём внутрь?

— Нет, не стоит. Это просто обычный обман, чтобы забрать наши деньги. Не существует ни русалки, ни Вендиго.

Юноша подошел ближе, возвышаясь над ними своей шляпой. Его черный плащ развеялся позади него, он наклонился и прошептал:

— Как вы можете быть уверены, пока не посмотрите? Если вы не согласитесь, что это правда, я верну вам деньги. От такого предложения две такие милые леди, как вы, точно не смогут отказаться.

— Я не знаю. Наверное, да.

— Да ладно, Агнес, я предпочту посмотреть на животных, а не на каких-то страшных монстров.

Он посмотрел на них обеих.

— Да, вы напуганы, но вы, мой маленький цветочек, выглядите так, как будто у вас появился интерес.

— Давай, Элеонора, если не поверим, мы можем вернуть наши деньги. Пожалуйста. Ты же знаешь, как я люблю страшилки.

Старшая из сестер закатила глаза, глядя на младшую и открыла кошелек. Она протянула деньги мужчине, который взял их у нее, затем слегка поклонился.

— Поверьте, вы не будете разочарованы, а если все-таки разочаруетесь, то я верну вам ваши деньги.

Агнес обхватила руку сестры и потянула ее к занавесу из темно-красного бархата.

Элеонора не хотела заходить в палатку. Ее сердце бешено колотилось, а разум подсказывал, что нужно бежать оттуда как можно быстрее, но Агнес протащила ее сквозь щель в пологе, и они оказались внутри мрачного шатра.

После яркого света, горевшего несколько секунд назад, здесь царил полумрак, и потребовалось некоторое время, чтобы приспособиться, прежде чем они смогли разглядеть стеклянные витрины и клетки, выстроившиеся по бокам палатки. Агнес шагнула вперед, но Элеонора осталась на месте, обнаружив, что воздух здесь намного плотнее, чем снаружи. Было тепло, и она почувствовала, как струйка пота образовалась на ее лбу и начала скатываться вниз к глазам, вызывая жжение. Она начала моргать.

Откуда-то изнутри палатки, которая теперь словно утроилась в размерах, она услышала голос своей сестры, задыхавшейся от возбуждения. Элеонора почувствовала, что комната поплыла, и потрясла головой, чтобы проветрить ее. Сейчас не лучшее время для обморока.

Казалось, что ноги сейчас подведут Элеонору. Споткнувшись, она прижалась к одной из стеклянных витрин. Взглянув на то, что находилось внутри, она замерла. Оно смотрело прямо на нее. Элеонора вскрикнула. Оно было высоким и очень худым. Внешне существо напоминало человека, но она знала, что это не так. Создание оказалось серым с головы до ног, с головой больше среднего размера, из которой торчали густые черные пучки волос. Пристально глядя на существо, она посмотрела вниз, где должны находиться его руки, и задыхнулась, перекрестившись. Вместо пальцев там торчали длинные, черные, острые когти.

Элеонора чувствовала, что задыхается. Ей нужно скорее выйти на свежий воздух, пока не потеряла сознание, но она не могла оторваться от существа в футляре. Оно имело длинные острые зубы и кроваво-красные губы. Она представила, как они впиваются в ее мягкую, теплую плоть и разрывают ей горло.

Внезапно раздалась череда громких хлопающих звуков, и толпа, которая смеялась у палатки, начала кричать. Послышался громкий свистящий звук, и палатку охватил сильный жар. Агнес схватила ее за руку и закричала в ухо:

— Мы должны уходить отсюда. Все вокруг сейчас охватит огнем.

Элеонора не могла пошевелиться: ужас, овладевший телом, не позволял ей этого сделать. Кто-то ударил ее по лицу, разрывая взгляд между ней и чудовищем, которое находилось в футляре. Она пришла в себя и позволила Агнес отвести ее к задней части палатки, где находился тускло освещенный выход.

Элеонора повернулась, чтобы в последний раз взглянуть на чудовище в стеклянном футляре, и почувствовала, что ее кровь превратилась в лед. Его глаза, которые мгновение назад казались холодными и мертвыми, теперь светились красным. Затем ее вытащили через занавески на свежий воздух.

Люди кричали и бежали, пытаясь убраться подальше от аттракционов и палаток, которые теперь начали светиться красным и оранжевым пламенем. Все яркие лампочки, кроме нескольких, взорвались, и люди металась в темноте среди густых клубов черного дыма, наполнявшего воздух, не зная, куда идти и что делать. Обе девушки посмотрели друг на друга. Если бы они побежали с толпой, их бы раздавили, затоптали в панике или, что еще хуже, они не смогли бы убежать и сгорели бы заживо. Тут появился молодой человек в цилиндре, его красивое лицо теперь покрывала копоть.

— Следуйте за мной, если хотите выбраться отсюда живыми.

Он снял свой головной убор. Без него он выглядел как любой нормальный юноша его возраста. Схватив Элеонору, которая держалась за Агнес, он потащил ее в противоположном направлении от входа на ярмарку.

— Мы никогда не выберемся отсюда живыми. Давайте, там есть выход чуть дальше для нас, работников ярмарки. — Никто из них не собирался спорить, потому что жар от пламени становился все сильнее. Крики паники перешли в крики боли, и этот звук ужасал. Элеонора повернулась и увидела женщину, у которой загорелись юбки. Она хотела побежать и помочь ей, но молодой человек потащил ее назад.

— Слишком поздно, вы не сможете ей помочь. Нам нужно выбираться.

Агнес кивнула и изо всех сил потянула сестру за руку, затем все трое продолжили бежать, пока он не остановился и не повернул резко налево. Через несколько секунд они оказались за пределами тесных стен ярмарочной площади. Только отойдя на значительное расстояние, они остановились, чтобы перевести дух.

Пожарные машины были уже на подходе, и вся ярмарка перед ними полыхала. Крики доносились даже сквозь яростный треск и хлопки, когда огонь охватил все вокруг, и Элеонора начала молиться за людей, находящихся внутри. Агнес посмотрела на молодого человека.

— Разве мы не должны отправиться туда, чтобы помочь вывести людей?

— Нет, не стоит. Нас задавят или мы попадем в огонь. Я боюсь, что это безнадежно.

Агнес посмотрела на него.

— Но мы могли бы помочь!

— Или вы можете умереть. Что предпочитаете?

Элеонора протянула ему руку.

— Спасибо, вы спасли нам жизнь. Я Элеонора Слоан, а это неблагодарная негодяйка — моя сестра, Агнес.

Он взял ее за руку.

— Всегда пожалуйста. Джеймс Бекетт к вашим услугам, а то шоу, которое вам очень понравилось, принадлежало мне. Я долго и тщательно искал эти экспонаты.

Начали появляться пожарные машины, и они наблюдали, как последние группы людей

выводили из ворот. Мужчины начали выстраиваться в шеренгу, чтобы бороться с огнем.

— Вам, девушки, лучше остаться здесь или пойти домой, а мне следует вернуться и помочь.

— Спасибо, мы живем на Парк-Плейс, дом три, если вам что-нибудь понадобится. Мы будем очень рады помочь. Это меньшее, что мы можем сделать.

Элеонора наблюдала, как он побежал к мужчинам, которые стояли в ряд, передавая друг другу ведра с водой. Джеймс оказался милым, даже несмотря на то, что работал на ярмарке.

Ее отец рассердится на них. Особенно на нее за то, что она позволила Агнес уговорить взять ее сюда, но у Элеоноры возникло чувство, что сегодняшняя вечер стоил тех дней гнева, которые еще предстоят. Она схватила сестру за руку и потащила ее прочь от горящих обломков перед ними.

— Пойдем, нам лучше вернуться домой, пока мама не начала волноваться, где мы. — Когда они повернулись, чтобы уйти, она бросила последний взгляд на Джеймса, который бросил свой плащ на землю и закатал рукава испачканной сажей белой рубашки до локтей, демонстрируя свои мускулистые предплечья. Словно зная, что она смотрит, он взглянул в их сторону. Встретившись с ней глазами, он отвесил небольшой поклон. Элеонора хихикнула, а ее сестра посмотрела на нее.

— Пожалуйста, скажи мне, что он тебе не кажется привлекательным. Он работает в шоу уродов.

— Это не твое дело, кого я нахожу привлекательным, и он не просто работает в шоу уродов, как ты грубо выразилась; он владеет им. Так что он бизнесмен, и гораздо симпатичнее, чем этот мерзкий старик Торнтон, которого отец постоянно приглашает на ужин.

Агнес посмотрела на почерневшую палатку, в которой они находились пятнадцать минут назад.

— Он был бизнесменом. Теперь от его бизнеса ничего не осталось.

— Давай, пойдем домой...

Они отправились в путь, пройдя небольшое расстояние до своего дома, который выходил окнами на парк. Четырехэтажный городской особняк предстал перед ними, причем каждое окно светилось ярким светом. В одном из них Элеонора смогла разглядеть фигуру матери, в другом — отца.

— Они либо ждут, когда мы вернемся домой, либо следят за пожаром.

Агнес уставилась на сестру.

— Давай не будем говорить им, где были. Мы можем сказать, что ходили просто на прогулку.

Элеонора начала смеяться так сильно, что у нее заслезились глаза.

— Агнес, я понятия не имею, похожа ли на тебя, но ты покрыта черной сажей и пахнешь так, будто стояла слишком близко к одному из костров Артура.

Агнес наконец-то посмотрела на Элеонору и тоже начала смеяться.

— О Боже, я думаю, у нас большие неприятности, потому что ты похожа на трубочиста. Как же мы так испачкались?

Они обе принялись хихикать, когда входная дверь открылась и высокая фигура отца заслонила свет. Вскрик или крик, Элеонора не уверена, что это было, наполнил воздух, когда их мать оттолкнула отца в сторону и побежала вниз по ступенькам.

— Боже мой, я никогда так не волновалась. Посмотрите, в каком виде вы обе. Где вы

были?

Она притянула их поближе, крепко обняла, и они обняли ее в ответ.

— Прости, мама, мы пошли посмотреть на ярмарку.

Мать отстранилась от них.

— Ну, сейчас главное, что вы обе в безопасности, целы и невредимы. Заходите в дом. От вас ужасно пахнет. Примите горячую ванну и наденьте ночные рубашки, прежде чем мы поговорим об этом ужасном деле.

Она повела их за руку по ступенькам в дом. Отец кивнул им вслед.

— Сделайте то, что сказала ваша мать, а потом мы поговорим о вашем общении с этими людьми без нашего разрешения.

Элеонора повернула голову и посмотрела на отца, уловив вздох, вырвавшийся из его губ, когда его плечи расслабились. Он вовсе не так зол, как она думала. Она помолилась за всех людей на ярмарке и за Джеймса, потому что хотела увидеть его снова.

1 сентября 1929 года

Рабочие почти закончили строительство большого дома на берегу озера Уиндермир и с облегчением вздохнули. Дом из шифера и известняка производил впечатление. Хотя он не такой большой, как некоторые дома на этом берегу озера, но все равно поражал воображение. Строителям не нравился подвал: там царило настоящее запустение.

Проблема крылась в стоках, из которых исходила ужасная вонь, и они решили бросить жребий, кто спустится вниз, чтобы все исправить. Последние тридцать минут строители спорили и препирались между собой. Ни у одного из них не хватило смелости признаться, что по какой-то непонятной причине они боятся спускаться туда сейчас, когда дневной свет быстро угасает.

В конце концов, Фред и Билли согласились сделать это за двойную плату. Семья еще не переехала, но на прошлой неделе привезли коробки и ящики с вещами, которые хранились в подвале. В ближайшие несколько дней они должны заселиться, но не смогли бы, если бы в доме все еще стоял такой неприятный запах.

Фред и Билли смеялись и шутили со своими друзьями, что если их не будет в пабе к восьми часам, то за ними нужно послать поисковую группу. Пока они стояли и смотрели, как уходят их товарищи, наступила тишина. Никому из них не хотелось возвращаться в дом, чтобы работать, когда остальные ушли, особенно в подвале.

Первым пошел Фред.

— Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее выберемся отсюда и вернемся домой к чаю.

Билли наблюдал за ним. Интуиция подсказывала, что что-то не так, и он не хотел следовать за своим другом, который на десять лет старше и, возможно, намного мудрее. Ему пришлось заставить себя войти внутрь. Они взяли с собой ручные фонари, чтобы хоть как-то видеть, что им предстоит там делать.

Поскольку дом только построили, подвал представлял собой одно большое помещение с несколькими полками вдоль одной стены, готовыми к хранению всего лишнего. Фред шел впереди, Билли следом, и они пересекли пространство, пока не нашли угол, где находился слив, ведущий в канализационную трубу. Там стоял ужасный запах, поэтому Билли повязал на нос платок. Фред посмеялся над ним.

— Ах ты, маленький неженка, что с тобой?

Они дошли до слива, и им требовалось вдвоем поднять с него тяжелую крышку: оба просунули руки в щели между прутьями и потянули одновременно. Билли согнул колени, схватился за железную крышку, а затем издал такой вопль, что, если бы вы спросили Фреда, на что это похоже, он бы ответил, что на девушку, по руке которой только что пробежал паук. Билли отпрыгнул назад от отверстия в земле, и Фред сделал то же самое, хотя понятия не имел, почему, но, похоже, решил, что это хорошая идея.

— Господи, Билли, что ты пытаешься сделать — довести меня до сердечного приступа? Да что с тобой такое, парень?

— Что-то коснулось моей руки, Фред. Оно прикоснулось к моим пальцам и показалось мне ледяным.

Фред начал смеяться. Он посмотрел на лицо своего друга, которое почти светилось, настолько оно побелело, и ему действительно стало смешно.

— Ты идиот. Что ты себе вообразил? Кто-то пытается взять тебя за руку из канализации?

— Я не знаю, что это было, Фред, но говорю тебе сейчас, что-то коснулось меня.

Фред вытер руки о рукав и попытался перестать смеяться, но чем больше он старался, тем труднее было остановиться.

— Это наверняка водяная крыса. Подвал прямо рядом с озером. Там наверняка бегают всякие паразиты. Должно быть, ты ей приглянулся, молодой Билли. Ты должен быть благодарен, что она не решила оттяпать тебе палец и съесть его в качестве десерта.

Билли вздрогнул; он не любил ни крыс, ни мышей.

— Теперь перестань вести себя как твоя Эмма и давай покончим с этим. Чем быстрее мы увидим причину засора и устраним ее, тем скорее сможем отправиться домой и получить зарплату.

Билли кивнул и шагнул вперед. Он не хотел опускать туда руку, но у него не осталось выбора. Если то, что прикоснулось к его руке, было крысой, то это точно какая-то чертовски большая крыса. На счет «три» они сняли крышку сливного отверстия и бросили ее на пол.

— Теперь опустишь на четвереньки и загляни в это отверстие, посмотри, что может быть причиной засора.

Билли покачал головой.

— Сам суй туда голову. Что если оно ждет одного из нас?

Фред закатил глаза на Билли и взял фонарь, который до этого положил на пол. Он навис над отверстием. Запах шел неприятный. Фред пробормотал, что он не сомневается, что какое-то животное попало туда в ловушку и умерло. Он не хотел рыться в стоках и вытаскивать гниющий труп животного, но ему хотелось поскорее пойти домой, поэтому он опустил на колени, чтобы посмотреть поближе.

Билли, приготовившийся бежать, если через дыру появится что-то темное и волосатое, наблюдал за Фредом с выражением ужаса на лице. Фред наклонился прямо вниз и заглянул в черноту, затем вскрикнул и отпрыгнул назад.

— Что это было? Что ты видел?

— Не знаю. Честно признаюсь, не знаю. Я думаю, это могла быть крыса, но какая-то огромная. Она двигалась слишком быстро, чтобы быть уверенным, но на дне есть что-то, что нужно убрать. Что бы это ни было, оно воняет и вероятно служит источником запаха.

— Как мы это уберем? Я не полезу вниз, если там бегают огромная крыса. Господи, она, наверное, ищет свой обед, а если есть одна, то наверняка обнаружатся сотни других. Просто

положим крышку обратно и скажем, что мы ничего не нашли.

— Какой ты герой, Билли. Боишься собственной тени. Она не будет интересоваться ни мной, ни тобой, когда ей будет чем поживиться. Иди наверх и возьми один из пустых мешков. Я спущусь, раскрою мешок и выгребу что бы это ни было, потом ты заберешь его у меня и вытащишь обратно. Это займет максимум пять минут, и тогда мы сможем убраться отсюда.

Билли посмотрел на Фреда с искренним восхищением, а затем повернулся и побежал. Уже почти стемнело, и то немногое, что осталось от дневного света, окрасилось в грязно-серый цвет с черными полосами. Он схватил мешок и услышал приглушенный крик из подвала. Билли бежал так быстро, как только позволяли ему ноги. Где же Фред? Он осветил фонарем вокруг, но огромное помещение казалось пустым, насколько он мог видеть.

— Фред, хватит дурачиться. Где ты?

Но ответа не последовало. Он знал, что его друг не мог подняться наверх без того, чтобы Билли не столкнулся с ним, и почувствовал, как комок ужаса застрял у него в горле. Что, если его приятель провалился в эту дыру и застрял в стоках? Он побежал к черной дыре, которая, казалось, удвоилась в размерах с тех пор, как он в последний раз заглядывал в нее пару минут назад.

Фонарь Фреда лежал на полу, и Билли снова позвал своего друга. Приглушенное ворчание изнутри отверстия заставило Билли опуститься на колени и заглянуть внутрь. Он не мог видеть Фреда, но зато разглядел то, о чем говорил Фред на дне дыры. Билли наклонился сильнее.

Существо двигалось очень медленно, но оно определенно двигалось. Он открыл рот, чтобы снова крикнуть Фреду, и тут его втянуло в дыру нечто с острыми когтями, которые царапали кожу, заставляя дрожать от отвращения. Он был так потрясен, что не смог вымолвить ни слова. Падая, он ударился головой о большой камень, торчавший из стены, и перед тем, как потерять сознание, увидел перед собой лицо, не похожее ни на одно из тех, что он видел раньше, — призрачно-серое, с двумя огромными красными глазами и ртом, полным острых зубов.

Глава 1

— Я тебя не слышу. Говори громче. Слишком ветрено. — Констебль Джейк Симпсон говорил по рации, прикрепленной к его бронежилету, со своей лучшей подругой и коллегой Энни Грэм. Он отказывался называть ее по фамилии Эшворт, потому что для него она всегда останется Энни Грэм. Она находилась недалеко от озера Уиндермир, разыскивая пропавшего шестидесятилетнего мужчину, которого в последний раз видели копошащимся возле нескольких гребных лодок, сдаваемых в аренду. Порыв ветра сорвал с головы Джейка полицейский шлем и пронес его на небольшой скорости, пока тот не достиг угла одного из эллингов, после чего скрылся под ним.

— Черт, я тебе перезвоню. Мой шлем просто сдуло.

Он не услышал хихиканья Энни, когда закончил разговор и трусцой побежал на поиски. Наклонился, чтобы достать шлем. Он никогда не услышит ничего подобного, если сейчас же вернет его назад. Он редко надевал эту чертову штуку, но сегодня утром они получили письмо от инспектора, в котором говорилось, чтобы все сотрудники всегда ходили в надлежащей униформе и не допускали нарушения стандартов. Для инспектора это вполне нормально — она уютно сидела в своем кабинете и разгадывала кроссворд. Пусть попробует

не снимать шлем при штормовом ветре и посмотрит, насколько ее волнуют стандарты.

Джейк прикоснулся пальцами к чему-то, что, по его мнению, и было его головным убором. Он не обратил особого внимания, потому что слишком увлекся разглядыванием японских туристов на пароме, только что причалившем к пирсу Боунесса, которые наблюдали за ним и фотографировали. Он схватил шлем и потянул к себе. Но когда вытащил его и увидел, что держит в руках, он швырнул предмет на мощеную дорожку и закричал — по-настоящему закричал. Это, в свою очередь, заставило туристов, внимательно наблюдавших за ним, поднять свои фотоаппараты и начать фотографировать прекрасно сохранившуюся отрубленную голову перед ним. Джейк не только не надел шлем, но и стал самым фотографируемым полицейским в Озерном крае. При этом он нецензурно ругался и прыгал вверх-вниз, потирая руки о штанины брюк.

Он закричал по рации в диспетчерскую о помощи и гадал, как, черт возьми, голова женщины оказалась здесь и где остальная часть ее тела. С другой стороны пирса к нему подбежала Энни, чтобы посмотреть, в чем дело, и остановилась перед головой. Открыв рот, она смотрела на голову, лежавшую на боку на земле, и на Джейка.

— Боже мой, где ты это нашел? — Она наклонила голову и уставилась на него. — Не та ли это женщина, которая пропала в Барроу пару месяцев назад?

Он пожал плечами и указал на щель под эллинггом.

— Откуда мне это знать?

— Ну, знал бы, если бы потрудился прочитать сводки, которые время от времени рассылает отдел оперативной информации, вместо того чтобы каждый раз нажимать «удалить».

— Господи, Энни, напомни мне, что ты там говорила? Приезжай и работай со мной в Боунессе, Джейк. Здесь прекрасно летом и очень тихо зимой. Ты и не заметишь, как станешь настоящим местным жителем. Здесь только мороженое и летние праздники.

Щеки Энни порозовели.

— Ну, большую часть времени так и есть. Не смей винить в этом меня; это все твоя вина. А остальная часть ее тела там?

— Я еще не смотрел, босс. Боже мой, я вытащил ее, думая, что это мой головной убор. Не хочешь почтить его память? И что, черт возьми, нам с этим делать? Все смотрят.

Энни вытащила фонарик из бронежилета и осветила им под здание. Она увидела шлем Джейка, просунула руку и схватила его, но тела не увидела. Энни повернулась и посмотрела на голову: она оказалась не такой большой, как у Джейка.

— Может мне прикрыть ее твоим шлемом?

— Пошла ты. Я должен надеть его!

— Хватит драматизировать. Ты можешь купить другой. Мы не можем просто оставить ее на всеобщее обозрение, чтобы туристы глазели на нее; это неправильно и недостойно.

Она наклонилась и надела шлем на голову, Джейк вздрогнул.

— Если меня отчитают за то, что я не надел шлем, это будет твоя вина.

— Я так всегда виновата, так что это ничего не изменит. Ты сообщил в управление?

— Да, уголовный розыск уже в пути, вместе с криминалистами и главным инспектором, и теперь, благодаря тебе, когда приедет весь этот цирк, у меня не будет шлема.

— Я помогаю тебе. Перестань жаловаться. В любом случае, мой дорогой муж, Уилл, сегодня дежурный сержант-детектив, так что это будет он. А он собирался к отцу на чай, так что не заставит себя долго ждать. По крайней мере, я надеюсь, что он не задержится.

— Прямо как в старые добрые времена, когда ты, я и Уилл составляли оперативную группу по расследованию преступлений с серийными убийствами в Барроу до того, как сбежал этот злобный ублюдок-убийца Генри Смит и все испортил. Только большую часть времени эти дни на самом деле не были такими уж хорошими. Интересно, кто будет дежурным криминалистом. Если это Дебс, то мы снова соберемся все вместе. Но я должен сказать, что у меня плохое предчувствие по этому поводу, очень плохое.

Энни не сказала этого вслух, но она тоже так думала. Как очень хорошо сохранившаяся голова женщины, пропавшей три месяца назад в Барроу, оказалась в Боунессе, на участке, где она работала, когда все трое случайно оказались на службе? Какова вообще вероятность подобного? Ни ее преследователя, серийного убийцы Генри Смита, ни медсестры, с которой он сбежал из охраняемой психиатрической больницы четыре месяца назад, в этом районе не видели. И все же ей стало плохо при мысли, что это может быть гораздо больше, чем просто совпадение.

Джейк вернулся к машине и теперь обматывал ближайшую территорию огромным рулоном сине-белой криминальной ленты, которая так сильно развевалась на ветру, что казалось, будто она вот-вот взлетит и унесет с собой дерево.

Собралось довольно много народу, и Энни вытеснила мысли о Генри из головы, начав говорить людям, чтобы они покинули это место, потому что здесь им нечего смотреть. Что не совсем правда, но это лучшее, что она могла придумать в данный момент времени.

Ее ранний уход с работы полетел к чертям. Уиллу предстояло провести здесь несколько часов, контролируя место происшествия. И она останется здесь до тех пор, пока они не смогут вызвать подкрепление для охраны места происшествия, а потом ей и Джейку придется вернуться, чтобы напечатать отчеты. Уилл будет работать еще несколько часов, ожидая, пока место происшествия осмотрят, а затем встретится с патологоанатомом в больнице.

Формально в обязанности Джейка входило заполнение форм о внезапной смерти в патологоанатомической лаборатории, но он собирался вернуться домой к своему партнеру Алексу и Алисе, их девятимесячной приемной дочери. Энни знала, что вместо него поедет она. У нее нет детей, к которым нужно спешить домой. Кроме того, если Уиллу придется работать допоздна, ей нет смысла заканчивать раньше. С таким же успехом она могла бы остаться.

Энни повернулась и услышала, как Джейк кричит на группу туристов, которые возбужденно болтали и пытались пролезть под лентой. Она подошла, чтобы помочь ему. По крайней мере, они будут заняты до прибытия подкрепления.

Вскоре небо озарилось мигающими синими и белыми огнями, и вскоре район оказался полностью оцеплен. На место происшествия прибыли полицейские, чтобы охранять место преступления и не пускать туристов, и Энни могла бы расцеловать каждого из них. Охрана места преступления по несколько часов подряд представлялась ей худшим кошмаром. Она ненавидела дни, когда ей приходилось проводить целую смену, стоя у места преступления, пока оно обрабатывалось, и ничуть поэтому не скучала.

Клэр и Салли, а также Сэм, Трейси, Тина и Фил прибыли из Барроу, и Энни поприветствовала их всех, пообещав, что позаботится о том, чтобы о них не забыли, и что через час принесет им горячие напитки. Джейк так обрадовался встрече, что провел с бывшими сослуживцами десять минут, сплетничая со всеми, прежде чем Энни оттащила его, чтобы он пошел писать отчет.

К несчастью для Дебс, она оказалась дежурным криминалистом, поэтому ей тоже пришлось приехать из Барроу, чтобы провести осмотр места преступления. Как будто это какая-то большая встреча членов местной общины, и Энни должна признать, что все они хорошо сработались и стали неплохой командой. Жаль только, что так сложились обстоятельства, но, по крайней мере, теперь они могли сообщить мужу этой бедной женщины, где она находится.

Подъехал знакомый черный «БМВ» Уилла, и Энни почувствовала, как у нее перехватило дыхание, когда она увидела его. Он помахал ей рукой, и она подняла ее в ответ, гадая, будет ли муж оказывать на нее такое же воздействие через десять лет. Он вышел из машины и улыбнулся. Уилл приехал раньше своего босса, поэтому подошел к Энни и чмокнул ее в щеку.

— Что вы оба за люди? Он должен был ограждать тебя от неприятностей, а не втягивать в них.

Уилл кивнул головой в сторону Джейка.

— Я знаю, но жалею, что не сфотографировал его лицо. Он выглядел так, как будто вот-вот потеряет сознание. Ты уже поел?

— Да, папа приготовил лазанью и передал тебе порцию, но не вырвет ли меня? Очень плохо?

— Плохо, но не настолько. Я уверена, что ты видел и похуже.

В отличие от своего коллеги, детектива-констебля Стьюарта Мартина, Уиллу требовалось нечто большее, чтобы его стошнило. Он вернулся в машину, чтобы переодеться и обуться, затем прошел через дорогу и нырнул под пластиковую ленту. Затем подошел к шлему Джейка, который слегка приподнимался от ветра и грозил снова слететь. Повернувшись, чтобы убедиться в отсутствии зрителей, он присел, закрывая, насколько мог, вид с пирса, и поднял шлем.

— Черт возьми. — Голова выглядела так, словно сошла с воскового манекена. Она выглядела такой реалистичной, но в то же время мертвой. Глаза, широко раскрытые и смотрящие прямо на него, покрывала молочная пелена. Уилл вздрогнул. Какой ужасный способ умереть. Он надеялся, что она скончалась до того, как ей отрубили голову, кто бы это ни сделал. Кто в здравом уме мог бы так поступить с человеком?

— Сержант Эшворт осуществляет проверку.

— Приступайте.

— Я могу подтвердить, что это убийство.

Вместо оператора ответил мужской голос, и Уилл решил, что это инспектор диспетчерской.

— Сержант, вы не можете подтвердить убийство, пока не прибудет врач.

— Думаю, что могу, сэр. У нас отрубленная голова и нет тела. Полное обезглавливание. Не нужен врач, чтобы подтвердить, что это убийство.

— Итак, сержант Эшворт, что у нас тут?

Голос главного суперинтенданта прогремел у него над ухом, и он подпрыгнул. Уилл повернулся, чтобы поговорить с ним, и увидел, что дежурный детектив-инспектор у патрульного автомобиля разговаривает с Джейком.

— Добрый вечер, сэр. Честно говоря, не знаю. У нас есть голова, но пока нет тела.

— Ясно, вы вызвали кинолога?

— Нет, босс. Я сам только что приехал. Собираюсь сделать это сейчас.

Картина, как собака разворачивается и убегает с отрубленной головой, заполнила сознание Уилла, и ему пришлось встряхнуться, чтобы прекратить это. Не сомневался он только в одном: случилось что-то плохое, и Уилл совсем не хотел, чтобы Энни оказалась в этом замешана. Она едва не погибла от рук Генри Смита, который похитил ее и затащил в подвал заброшенного особняка. По сути, он чуть не убил и Уилла. Если бы не тот факт, что Энни нашла в себе силы и мужество бороться за них обоих, ни одного из них не было бы сегодня здесь, чтобы рассказать эту историю.

Назовите это инстинктом копа или предчувствием, но что бы это ни оказалось, он знал, что ее нужно держать подальше от всего этого, и чем скорее она уйдет, тем лучше.

Уилл вернулся к машине и, когда начал говорить по рации, волоски на его шее зашевелились. Он почувствовал беспокойство, как будто кто-то наблюдал за ним. Уилл медленно начал оборачиваться, чтобы посмотреть, нет ли поблизости кого-нибудь, кого не должно быть.

Первым делом он подумал, что это репортер, который сводил его с ума и который всегда появлялся на каждом месте преступления Уилла. Репортер постоянно выводил его из себя, но он не мог знать о случившемся, а если бы и узнал, то все равно не успел бы добраться сюда. Уилл осмотрел местность, но с каждой минутой становилось все темнее, и трудно стало понять, кого или что он ищет.

Его взгляд упал на озеро, где скопилось множество лодок, одни пришвартованные, другие плавающие. У него возникло четкое ощущение, что кто-то там есть, наблюдает за ним издали, но Уилл понятия не имел, кто и зачем.

Глава 2

Энни потянулась и с облегчением обнаружила, что Уилл все еще спит рядом с ней. Она закончила гораздо позже, чем следовало, и ждала в больнице, пока он закончит с головой. Он подтвердил, что Энни не ошиблась. Жертву звали Бет О'Коннор. Ее удалось опознать по плакатам о пропаже человека, развешанным по всему городу и полицейскому участку.

Конечно, это не официальное опознание — оно состоится утром, когда ее мужу предстоит эта ужасная процедура, — но Уилл и так был доволен, что это она. Останки так хорошо сохранились, что он подумал, что ее либо убили в последние двадцать четыре часа, либо держали где-то в морозильнике. Все это заставило Энни содрогнуться, и она надеялась, что Бет обезглавили уже после смерти, потому что если это нет, то думать о таком не хотелось.

Зрелище оказалось весьма странным, когда в черный полноразмерный мешок для трупов упаковали голову. Это напомнило ей о старых фильмах ужасов, которые она смотрела в детстве. Вся ситуация в целом была ужасной. Не желая беспокоить Уилла, она выскользнула из спальни.

Они жили в своем доме на окраине деревни Хоксхед уже шесть месяцев, и не возникало никаких признаков... Энни не хотела произносить это имя, чтобы не вызвать ее возвращение. Но не осталось никаких следов женщины, которая в 1732 году убила целую семью, была выслежена группой мужчин и за свои преступления повешена на балках крыльца этого дома.

Если бы Энни знала историю этого дома, ни за что не купила бы его, но она не знала, и когда Уилл привез ее сюда, то сразу влюбилась в него. После серьезной травмы головы, полученной от Майка, ее первого мужа, который тоже был убит, у нее развилось экстрасенсорное шестое чувство. Иногда ей казалось, что она слышит смех мальчиков,

убитых в этом доме, но ее это не беспокоило. По крайней мере, теперь они счастливы и не беспокоят ни ее, ни Уилла. Если не считать перемещения разных предметов, все в полном порядке. Она слишком забывчива, чтобы быть уверенной, что не она их переложила.

Пока призраки довольны, довольна и она. Даже Джейк, который поначалу боялся заходить в коттедж, теперь с удовольствием сидел на диване и пил вино до глубокой ночи. Он сказал, что они проделали хорошую работу, и теперь в доме не чувствуется ничего, кроме уюта. Это не могло не радовать, потому что Энни не хотелось, чтобы два ее лучших друга и их очаровательная девятимесячная дочь отказывались приходить в гости.

Джейк и Алекс были так довольны своей жизнью и своей идеальной семьей, что у нее щемило сердце. В эти выходные она определенно собиралась затронуть тему детей с Уиллом. Они поженились шесть месяцев назад, и, хотя торопиться с рождением ребенка некуда, чем больше она думала об этом, тем сильнее хотела его. Кто бы мог подумать, что она вдруг захочет стать сумасшедшей мамочкой? Это все Джейк виноват.

Энни приняла душ, оделась и приготовила завтрак, оставив тарелку с беконом, яйцами, грибами и помидорами в микроволновке для Уилла, а затем отправилась на работу.

Сегодня ее последняя смена, а потом длинные выходные. После вчерашнего она готова ко всему. Из-за случившегося вчера ей предстояло провести множество обходов домов и проверок камер видеонаблюдения. Она надеялась, что кто-то уже нашел тело и что оно и голова воссоединились. В противном случае в их задачу будет входить обыск каждой лодки, эллинга, сарая и сада на предмет обнаружения тела.

Она поехала к автомобильному парому, который переправит ее через озеро в считанные минуты. Перед Энни оказалось всего четыре машины, так что она даже смогла бы заскочить в кафе и заказать латте, чтобы взять его с собой в участок. Густав, менеджер, все еще испытывал к ней симпатию, несмотря на то, что она показала ему обручальное кольцо, к большому удовольствию ее инспектора. Он всегда чуял, что Энни входит в дверь, и уже через несколько минут подносил ей горячий напиток и умолял о свидании. Уиллу это не казалось таким забавным, как Кэти, но он знал, что Энни не собирается сбегать с итальянским бариста из-за того, что тот одаривает ее бесплатным кофе.

Она припарковала свой новенький «Мерседес» у кафе и включила аварийные огни. Машина стала свадебным подарком Уилла взамен любимого «Мини Купера», который она успела раскурочить. Когда она очнулась от комы в больнице и обнаружила, что полностью разбила его, то испытала ужас. Уилл предложил заменить «Мини» на идентичный, но, как бы Энни его ни любила, она не могла снова сесть за руль — по крайней мере, какое-то время. Он слишком напоминал ей о Бетси Бейкер и аварии, которая могла ее убить. Вот. Она могла произнести имя этой женщины сейчас, когда находилась далеко от дома. Она просто не хотела, чтобы его произносили внутри. Не успела Энни войти в кафе, как Густав уже шел к ней с большим стаканом кофе на вынос в руке.

— Итак, моя милая леди-полицейский, что произошло на пирсе? Это правда, что вы нашли отрубленную голову?

Он провел рукой по горлу.

— Это плохие новости, очень плохие новости. Я хочу, чтобы вы берегли себя, Энни. У меня плохое предчувствие. В моей стране отрубленные головы означают, что вы разозлили кого-то из семьи. — Он наклонился ближе и прошептал:

— Вы знаете, про какую Семью идет речь? Мафия. Или это означает, что где-то рядом бежит сумасшедший. В любом случае, вам не следует вмешиваться. Почему бы не

согласиться работать на меня? Я научу вас делать лучший кофе в городе, и вы сможете работать со мной весь день и пить столько кофе, сколько захотите.

Энни рассмеялась.

— Я знаю, что это за Семья, и почему-то мне кажется, что у них нет причин оставлять головы под эллингками, но спасибо за заботу. Вы такой добрый. И спасибо за предложение работы. Возможно, когда-нибудь я соглашусь, когда ловить преступников станет слишком тяжело.

Он наклонился к ней и поцеловал ее в щеку.

— Тогда моя жизнь станет совершенной. Надеюсь, мистер Энни понимает, как ему повезло.

Он подмигнул ей и вернулся к работе, и, хотя она была тронута, Энни задалась вопросом, как много Густав знает о ее жизни и почему он беспокоится о ней.

Энни не обратила внимания на новую девушку, которая работала на кассе и слушала каждое слово их разговора. В кафе еженедельно появлялись новые сотрудники. Единственным постоянным человеком был Густав, но девушка на кассе не сводила глаз с Энни, потому что точно знала, кто она такая. Просто она никогда не видела ее лично.

Меган Тайлер ненавидела эту работу. Она получила специальность психиатрической медсестры. Она потратила три года своей жизни на написание скучнейших эссе не для того, чтобы в итоге готовить кофе, но потом ей пришлось напомнить себе, что это ее выбор. Она бросила отличную карьеру, потому что увлеклась одним из самых страшных серийных убийц Англии.

Генри Смит чуть не погиб от рук Энни Грэм, хотя все должно было быть с точностью до наоборот. Когда эта история разразилась и заголовки всех таблоидов кричали о том, каким чудовищем он был, Меган обнаружила, что немного восхищается им. Потом его отправили в больницу, где она работала. Когда он пришел в себя после долгого пребывания в реанимации, она познакомилась с этим хорошо говорящим, мягким, вежливым мужчиной. Она влюбилась в него. Она прочитала все статьи и книги о его преступлениях, но никак не могла связать человека, о котором читала, с человеком, с которым каждое утро завтракала и болтала о погоде.

Меган потеряла собственного отца, когда ей исполнилось девять лет. Он погиб в результате наезда автомобиля. В первые дни она спрашивала себя, не хочет ли она, заменить своего отца Генри, но чем больше она узнавала его, тем больше понимала, что он ей нужен не как отец. Она глубоко привязалась к нему и влюбилась так же сильно, как он в эту чертову Энни Грэм.

Меган решила помочь ему бежать, и осознала, что променяла всю свою жизнь, чтобы быть с ним, но она восхищалась им и хотела быть такой же, как он, так что в конце концов все это того стоит.

Им нужны деньги, которые приносила работа в кафе — к тому же это отличный повод для нее познакомиться с маленькой страстью Генри, которая оказалась постоянной клиенткой.

Меган не могла не задаваться вопросом, почему так много мужчин очарованы этой Энни Грэм. Она, конечно, хорошенькая, и у нее прекрасные густые черные кудри, но она не худая и не сногшибательная. Она вполне обычная. Наверное, дело в ее характере, а может быть, в блестящей черной спортивной машине, которая стояла на улице на двойной желтой линии с мигающими фарами — Меган еще не рассказала Генри об этой машине. Как бы там

ни было, Меган хотела бы узнать мисс Грэм получше, пока они ее не убили.

Девяностолетняя мисс Марта Беккет заметила неприятный запах в коридоре нижнего этажа три дня назад. Сначала она не обратила на него внимания, затем попросила уборщицу вычистить все кухонные шкафы и почистить холодильник на случай, если что-то испортилось, но сегодня запах все еще стоял, а у уборщицы как раз выдался выходной. Она должна с этим что-то сделать. На самом деле все обстояло еще хуже, чем вчера. Ужас, который она испытала, осознав, откуда исходит запах, заставил колени Марты ослабеть, а сердце забиться сильнее. Запах исходил из... подвала.

Она ненавидела этот огромный, мрачный, пропахший сыростью подвал. Она всегда помнила о своем девятилетнем брате Джозефе, который спустился туда во время игры в прятки давным-давно, и с тех пор его никто не видел. Она заставила себя подойти к большой дубовой двери, которая оставалась запертой со дня исчезновения Джозефа. Марта попыталась сосчитать годы: с 1930 года никто не имел права спускаться сюда — слишком долго, черт возьми.

Марта чувствовала, как учащается сердцебиение, когда подходила к двери, всегда с одним и тем же чувством ужаса в основании позвоночника, но она не могла жить в доме, где так плохо пахнет. Должно быть, стоки засорились. Она подошла к двери и принялась, а затем задохнулась. Запах здесь ощущался гораздо сильнее. На самом деле он просто ужасен. Она отошла от двери, боясь даже подумать о том, чтобы открыть ее, чтобы спуститься и исследовать. Нет, она вызовет профессионального водопроводчика и предупредит его, чтобы он не спускался туда один. После смерти Джо ее отец взял за правило, чтобы никто не спускался туда в одиночку. Они всегда должны быть в паре или группе.

Она вернулась на кухню и открыла ящик, где хранилась потрепанная копия «Желтых страниц». Изданию было четыре года, и она сомневалась, что кто-нибудь из сантехников еще работает, но надо же что-то делать. У нее нет ни компьютера, ни мобильного телефона. Марта ненавидела технологии. Ее телевизор давно устарел, и она редко смотрела его, предпочитая проводить время наверху, в своей спальне, которая находилась в противоположном от подвала конце дома. Она слушала свои пластинки и читала книги, но большую часть времени проводила, глядя из окна на озеро, наблюдая за лодками и гадая, вернется ли когда-нибудь Джозеф домой.

Она выбрала объявление с самой крупной надписью и надеялась, что там ответят на звонок. Осторожно нажимая цифры на клавиатуре, она с радостью услышала в ответ мужской голос:

— Сантехнические услуги Кроуфорда.

— Доброе утро, не могли бы вы мне помочь? У меня засорился слив. Ну, есть ужасный запах, поэтому я думаю, что это так. На самом деле я не знаю наверняка. Не могли бы вы прислать кого-нибудь взглянуть на него как можно скорее?

— Мы могли бы выслать кого-нибудь сегодня к четырем часам, если это вас устроит?

— Сегодня, о да, пожалуйста. Это будет просто замечательно, но скажите, пожалуйста, работают ли ваши люди в команде?

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду под командой, дорогуша; у нас шесть человек, и если работа большая, то да, мы посылаем команду, но если это просто засорившиеся стоки, то больше одного не нужно.

— Боюсь, я могу пустить их в подвал, только если их будет как минимум двое. Это

правило дома, никто не может спускаться туда один.

— Я постараюсь сделать все возможное, чтобы прислать двух парней, но не могу гарантировать. Это зависит от того, насколько мы будем заняты.

— Если вы не пришлете двоих, боюсь, я не смогу никого туда пустить. Я, конечно, заплачу за обоих.

— Послушайте, я пришлю двоих, как только смогу. Мы что-нибудь придумаем.

— Спасибо.

Марта положила трубку на место и почувствовала, как ее сердце чуть-чуть успокоилось. Она не могла отвечать за то, что случится, если кто-то спустится туда один и не вернется. Она не хотела, чтобы на ее совести оказался еще один пропавший человек; это становилось слишком тяжело переносить.

Глава 3

Генри ждал Меган в маленьком серебристом фургоне на крошечной улочке за кофейней. Это ее идея — найти работу в оживленном туристическом городке Боунесс. Ей надоел его родной город, Барроу, и она сказала, что он слишком маленький. Она права. На самом деле, большую часть времени она бывала права, но Меган никогда не злорадствовала, когда оказывалась права. Это всегда оставалось просто фактом.

Он все еще не мог поверить, что маленькая медсестра Меган не уступает ему в личностных качествах. Она была такой же садисткой и наслаждалась трепетом их первого совместного убийства. Они жили в трейлере с тех пор, как она так смело помогла ему сбежать из психиатрической больницы. Они продали свой бывший фургон за хорошую цену. Точнее, Меган продала его под вымышленным именем Розы Дэнс, а потом купила гораздо более старый на участке неподалеку от Боунесса. Здесь Генри мог свободнее бродить по окрестностям. О нем все еще писали в газетах, но он держался в тени. Насколько он знал, о нем не поступало никаких сообщений, и он никогда не выходил из трейлера, если не был одет, как двадцатилетний рэпер, в спортивный костюм, бейсболку и темные солнцезащитные очки.

Он видел ее несколько раз и чувствовал, как сильно колотится его сердце от волнения. Генри гадал, закончится ли для него история именно так. Неужели он умрет, так и не дождавшись потрясающей Энни Грэм в своих объятиях? Он надеялся, что нет, потому что многолетнее сдерживаемое разочарование выходило наружу. Он ухмыльнулся. Он почти забыл о голове. Наблюдая за тем, как вчера на месте преступления работала команда полицейских его мечты, он понял, что риск того стоил.

Самым приятным сюрпризом оказалось наблюдение за Его появлением. Генри скривился, когда он поцеловал Энни у всех на глазах, как будто она принадлежала ему, но, кроме этого, все прошло просто идеально. Конечно, лучше было бы, если бы Энни нашла голову. Ему бы очень хотелось увидеть ее лицо, но клоун, с которым она работала, нашел ее еще до того, как он успел анонимно позвонить и сообщить об этом. Тем не менее, в целом все прошло хорошо. Они наблюдали за происходящим с маленькой лодки на озере, выпив по бутылке дешевого вина и взяв в руки дрянной бинокль. Меган так разволновалась, что хотела, чтобы Генри снял все на видео, но они никак не могли этого сделать. Это слишком рискованно.

Дверь открылась, и Меган бросилась на пассажирское сиденье.

— Я охренеть как ненавижу это место. От меня воняет молотым кофе.

— Привет, Меган, как прошел день?

— Хорошо, Генри — настолько хорошо, насколько можно ошпарить себя до смерти над раскаленной кофеваркой. А как насчет тебя? Чем занимался?

— Ничем особенным. Большую часть дня я провел внутри, скучая и ожидая, когда поеду за тобой.

— Угадай, кто заходил сегодня утром? Босс на нее накинулся — смотреть противно.

Генри сел прямо и почувствовал, что его кожа покрылась мурашками.

— Я не знаю, Меган. Почему бы тебе не сказать мне?

— Эта женщина — Энни, которая тебе так нравится. Могу я просто спросить тебя кое о чем? Можешь не отвечать, потому что это не мое дело, и я это понимаю, но почему она тебе нравится? Что в ней такого? Возможно, это потому, что я женщина, но не понимаю, чем она тебя привлекает.

Генри обдумал свой ответ. Он не хотел расстраивать Меган, и ему казалось, что он скрыл от нее, насколько сильно ему нравится Энни — очевидно, недостаточно. Но Меган все знала. Она вообще очень проницательна.

— Я не могу сказать. Она вошла в мою жизнь в то время, когда в ней царило абсолютное безумие, и, наверное, мне просто стало жаль ее. Она осталась одна, у нее была ужасная травма головы; она выглядела как жертва, но не вела себя как жертва. Наверное, я просто прикипел к ней.

Он не сказал, как сильно он хотел ее, как часами смотрел и фантазировал о том, чтобы быть с ней, потому что не хотел злить Меган. Она была добра к нему, и он в большом долгу перед ней.

— О, хорошо, я понимаю. Кто бы мог подумать, что я в тебя влюблюсь, Генри? Но я влюбилась.

Она протянула руку и провела по его бедру, крепко сжав его.

Он улыбнулся. Меган так похожа на него, что это немного пугало, и это заставило его задуматься о том, сколько еще нормальных на первый взгляд людей в глубине души могут оказаться убийцами, если им предоставить подходящую возможность. Он поехал прочь, стараясь не превышать скорость и не привлекать внимания. Он жалел, что не видел Энни вблизи, не слышал ее разговора, но она бы сразу узнала его.

Прошло почти два года с тех пор, как ему удалось затащить ее в подвал заброшенного особняка, чтобы убить, и там она одержала над ним верх, борясь за свое спасение и спасение детектива полиции, в которого, как оказалось, была так влюблена. Она сражалась настолько хорошо, что ей удалось всадить ему в бедро нож с такой силой, что он подумал, что истечет кровью. А потом он запаниковал и расплескал проклятый бензин. Если бы он только сохранил спокойствие, его отражение не напоминало бы сейчас Фредди Крюгера из «Кошмара на улице Вязов». Она бросила его умирать, и он до сих пор не смирился с этим. Тот факт, что он хотел перерезать ей горло и оставить умирать, не имел значения. В его сознании она предала его, и теперь ему суждено до конца жизни носить на людях головные уборы и солнцезащитные очки, чтобы не напугать никого из маленьких милых детей, которые могут его увидеть.

— Что ты хочешь делать сегодня днем, мой маленький цветочек? Сегодня хороший день. Может, покатаемся на лодке и понаблюдаем за людьми?

— Можно, но сначала хочу, чтобы ты отнес меня в постель, а потом я приму душ, и тогда мы сможем поговорить о том, что будем делать дальше. Мы не обсуждали, насколько это единичный случай.

Она говорила о женщине, которую они похитили вместе и убили. Просто тренировка, чтобы проверить, способна ли прекрасная Меган убить другого человека. Генри требовалось убедиться, что она действительно настроена серьезно, и сможет справиться с чудовищностью того, что они сделали. Меган не выказала ни малейшего чувства вины, даже после того, как они оставили тело женщины в сарае, а голову держали в морозильнике несколько месяцев, пока не пришло время привести их план в действие.

— Эллинг почти готов. Старуха никогда не выходит из дома. Вот уже несколько недель я наблюдаю за ней. У нее нет семьи, кроме той женщины, которая приходит два раза в неделю с ведром, шваброй и полиролью. Она сидит в своей спальне и смотрит в окно, но никогда не смотрит в сторону эллинга. Я сомневаюсь, что она вообще знает, что мы пользуемся ее лодкой. Возможно, она даже не знает, что там есть лодка, ведь в эллинге так давно никого не было. Интересно, почему она живет одна в этом большом доме и никогда не выходит? И все же это большая удача, потому что иначе нам негде было бы разместить нашу следующую жертву. К тому же он находится прямо по соседству с площадкой для трейлеров. Это очень удобно.

— Так какой у нас план, Генри? Мы похитим другую женщину и позволим тебе отрезать ей голову, или ты ждешь ту, которую любишь?

Она ткнула его в ребра, и он почувствовал короткую вспышку ярости, такую яркую и красную в груди, что промолчал. Ему не нравилось, что Меган язвила по поводу Энни, и она, должно быть, что-то почувствовала.

— Извини, я просто шучу, ты же знаешь. Но мне очень понравилось в прошлый раз — ну, кроме того, что пришлось держать ее голову в морозилке. Было немного неприятно видеть ее в пластиковом пакете рядом с замороженными сосисками каждый раз, когда я заглядывала внутрь.

— Терпение. Мы не должны торопиться. В таких вещах нельзя торопиться. Так можно совершить ошибки, а если совершаешь ошибки, то в итоге тебя едва не сжигают до смерти, режут ножом, а потом запирают в психиатрической больнице.

Он указал на крутой поворот в парк трейлеров, и поехал медленно, потому что там всегда бегали дети. Последнее, что ему сейчас нужно, это сбить одного из них, и тогда полиция будет ползать по всей округе.

Шеймус Джонс шел по дороге. Здесь не было тротуаров. Его высадили час назад, чтобы он проверил дома вдоль этого участка озера. Двое его друзей уехали в город и сказали, чтобы он позвонил им, как только найдет подходящий дом без сигнализации и камер наблюдения. Он сошел на обочину, чтобы пропустить фургон водопроводчика. Этот фургон проезжал мимо него всего десять минут назад. Бинго. Должно быть, они приценивались к работе.

Шеймус подошел к заросшей дороге, откуда выехал фургон, и открыл ворота. Прошел по гравийной дорожке и улыбнулся про себя. Двойное «бинго». Возможно, это тот день, которого они так долго ждали.

Наконец он добрался до дома и кивнул в знак благодарности. Дом был красивый, но очень старый. Сад выглядел запущенным и нелюбимым, как и выцветшая краска на внешней стороне дома. Он не заметил ни сигнализации, ни камер, и дом выглядел заброшенным. Подойдя к входной двери, он постучал в нее, не ожидая, что кто-то ответит, но через минуту услышал шаркающий звук, доносящийся из коридора. Он натянул свою лучшую улыбку и

радостно улыбнулся пожилой женщине, открывшей дверь. Она выглядела расстроенной, и он впервые в жизни почувствовал себя неловко.

— Да, что вам нужно?

— Я подумал, что возможно смогу помочь вам, мисс.

— Серьезно, и чем именно вы можете мне помочь?

— Ну, я прогуливался и не мог не заметить фургон водопроводчика. У вас проблемы с канализацией?

— Да.

— Ну, я могу разобраться с этим сегодня, если пожелаете, и цена вас устроит. Наличные в руки.

Шеймус думал о том, как бы ему заработать немного денег для себя, прежде чем вернуться с остальными, чтобы позже ограбить дом. Не дожидаясь ответа хозяйки, он поставил ногу в открытый дверной проем и шагнул вперед, заставив Марту отступить. Воспользовавшись своим шансом, он в два шага оказался внутри дома. Его взгляд упал на огромный дубовый сервант с массивными серебряными подсвечниками и антикварной синеватой вазой, и он практически почувствовал в заднем кармане пачку денег, которую собирался заработать на этом.

Незванный гость напугал Марту, которая теперь относилась к нему настороженно. Она знала его породу и понимала, что наглец задумал, потому что могла представить, как звенят в его ушах знаки фунта, но Марта так отчаялась, что теперь ей уже стало все равно. Она даже может ему позволить обокрасть ее, если он справится с работой. Он действовал сам по себе, и ей не казалось, что афериста будет так же жалко, как двух солидных представителей сантехнической фирмы.

— Я могу заплатить вам только то, что с меня запросили другие, и ни пенни больше. У меня нет банковской карты, номера которой вы могли бы заставить меня назвать, и я не выходила из этого дома десять лет, так что не думайте, что вам удастся заставить меня пойти с вами в банк.

Визитер усмехнулся.

— Мне подходит, мисс. Я всего лишь хочу честно отработать день и получить немного денег в свой карман. Разве я похож на человека, который пытается обокрасть такую милую леди?

Марта не ответила, но улыбнулась.

— Хорошо. Я счастлив, что мы достигли взаимопонимания.

— Что ж, тогда проходите и взгляните. Посмотрим, сможете ли вы что-нибудь сделать с засорившимися стоками.

Она пошла по коридору, а он последовал за ней, разглядывая картины маслом и старинные дедушкины часы, которые тикали в холле. Когда они дошли до двери в подвал, он осмотрел ее с ног до головы, но ничего не сказал. Все это время она твердила себе, что все будет хорошо. Те другие мужчины спустились туда и вышли обратно. Ее добровольный помощник отодвинул засов и наклонился, чтобы дотянуться до выключателя. Нажал на него, но ничего не произошло. Он попытался еще раз, но света по-прежнему не было.

Марта почувствовала, что ее сердце начинает бешено колотиться. Свет работал менее получаса назад.

— Это не так важно. Вам нельзя спускаться туда в темноте. Почему бы не вернуться

завтра?

— Что с вами? Я не боюсь темноты, знаете ли. У вас есть фонарик?

Марта кивнула и подошла к серванту, где открыла ящик и достала большой фонарь. Он взял его у нее.

— Я починю ваши стоки за десять минут. Даже не сомневайтесь.

Он пошел в подвал, Марта отстала. Она смотрела, как он спускается по ступенькам в черноту, и молилась Богу, чтобы, несмотря на то, что он, скорее всего, жулик и вор, он не погиб. Воспоминания восьмидесятипятилетней давности нахлынули на нее, как будто это случилось вчера. Он насвистывал себе под нос, пока она не услышала, как мужчина пробормотал:

— Черт меня побери.

— Все хорошо?

— Кроме запаха, все в порядке, мисс. Не волнуйтесь. Я быстро с этим разберусь.

Марта не могла больше стоять. У нее так дрожали ноги, что ей захотелось присесть, поэтому она пошла на кухню и наполнила чайник. Она решила приготовить чай для них обоих. После того, что мнимый сантехник сделает, он заслуживал этого, и, возможно, чашечка чая поможет Марте перестать чувствовать, что мир вот-вот рухнет. Она услышала стук и грохот, а затем несколько приглушенных проклятий, что заставило ее улыбнуться. Послышались шаги, и он вошел в кухню.

— Я нашел слив, и похоже, что-то большое застряло на дне. Не знаю, что это, но мне нужно, чем-то это выковырять. Если я смогу сместить это, то оно двинется по канализационным трубам. Тогда я спущу несколько ведер воды, чтобы промыть сток.

Его слова звучали не очень профессионально, но ей плевать. Лишь бы это сработало и избавило ее от запаха, она вполне будет довольна.

— Снаружи есть сарай, полный старых инструментов моего отца. Я уверена, что вы там что-нибудь найдете.

Он кивнул и вышел через заднюю дверь в сарай, который она могла видеть из окна кухни. Вернувшись с набором инструментов, он ей улыбнулся.

— Знаете, у вас прекрасный старый дом и сад, мисс. Вам не одиноко жить здесь одной?

— Спасибо, да. Мне ужасно одиноко, но так было всегда, и так будет до самой моей смерти. Кстати, я хорошо помню, что лежит в сарае, но, если вы решите мою проблему, я позволю вам взять все, что вы захотите.

«Сантехник» начал смеяться.

— Ну что ж, это очень мило с вашей стороны.

Он ушел, чтобы закончить работу, и она почувствовала себя намного лучше. Может быть, после стольких лет то, что там жило, переместилось дальше. В конце концов, ему нечем питаться, так что не было никаких причин торчать под ее домом. Марта вернулась к хлебцам, которые начала раскатывать раньше.

Шеймус вернулся по коридору и с удивлением увидел, что дверь в подвал закрыта, хотя он точно помнил, что оставил ее открытой. Наверное, сквозняк — дом был большой, и он выходил на улицу. Он открыл ее и нажал на кнопку фонарика. Прежде чем успел пошевелиться, он услышал странную, гулкую музыку, доносившуюся откуда-то из темноты. Она напомнила старую игрушку в коробке, которую отец подарил ему в детстве. В коробке находился страшный клоун, который до смерти пугал его каждый раз, когда он крутил

маленькую ручку, никогда не зная, когда этот ублюдок выскочит и заставит его закричать. В конце концов, он отдал ее отцу и сказал, что она вызывает у него кошмары. Отец смеялся до слез и называл его маленькой девчонкой, но Шеймусу было все равно. Он не хотел видеть ее в своей спальне.

Теперь он стал намного старше и мудрее и пожал плечами. Должно быть, он что-то опрокинул, когда выбирался из подвала. Чем быстрее он уберется отсюда, тем быстрее сможет прикарманить деньги, пока не появились его приятели. Он спустился по ступенькам и почувствовал запах чего-то, пахнувшего гниющей плотью, дымом и озерной водой.

Марта хлопотала на кухне. Чайник закипал. Она только что задвинула противень с хлебцами в духовку и захлопнула дверцу. После того как налила молоко и поставила чайник на стол завариваться, она услышала шум, и ее сердце пропустило удар. Она знала этот звук. Он навсегда запечатлелся в ее памяти. Этот музыкальный ящик был любимой игрушкой Джо, и он часами крутил ручку и слушал музыку. Она почувствовала, что ее ноги начинают подкашиваться. Либо этот мужчина просто дурачился, либо случилось что-то ужасное.

Заставив себя двигаться, она медленно пошла к открытой двери подвала. Первое, что она заметила, это то, что запах исчез. Должно быть, он прочистил засор и роется в ее вещах. Марта встала на верхнюю ступеньку, коснувшись пальцами древних символов индейцев кри, которые ее отец давным-давно вырезал на обратной стороне двери подвала, чтобы защитить их всех от чудовища, которое жило там внизу. Он пообещал ей, что тварь не сможет пройти мимо защитных рисунков, потому что они полны древней индейской силы, и Марта поверила ему безоговорочно. Она посмотрела вниз, на ступеньки, и увидела круг света, сияющий в черноте от фонаря, который теперь лежал на полу.

— Вы все закончили? Я приготовила чашку чая, и если у вас есть несколько свободных минут, то скоро в духовке будет готова свежая выпечка.

Ее встретила тишина. Затем что-то зашевелилось в темноте, и она услышала пронзительный крик ужаса, но он прозвучал так, как будто исходил откуда-то из-под земли на расстоянии многих миль. В ужасе Марта отступила назад и захлопнула дверь подвала, задвинув засов так быстро, как только позволяли дрожащие руки. Она ничем не могла помочь и перекрестилась, моля Бога о прощении. Сняв трубку, она сделала единственное, что пришло ей в голову, и позвонила в полицию.

Глава 4

Энни вошла в участок, и, проходя мимо кабинета сержанта, услышала, как инспектор Кэти Хейс с кем-то разговаривает. Она направилась в маленькую раздевалку, повесила куртку, застегнула бронежилет и взялась за пояс. Войдя в кабинет, она с удивлением увидела мужчину лет сорока, сидящего за столом Джейка. Посмотрев на номер его воротничка, она заметила, что тот начинался с семерки, а значит, он служил специальным констеблем, и, судя по блеску пота на его лбу и тому, как он постукивал ногой, совсем недавно.

— Привет, я Энни. Это твой первый день?

Он кивнул, затем вскочил и протянул еще более потную ладонь.

— Доброе утро, я Джордж и да, сегодня у меня первый день.

Она пожала ему руку.

— Не стоит переживать. Все будет отлично. Хорошо, что ты не приступил вчера. Слышал об отрубленной голове, которую нашел мой коллега Джейк?

Его лицо побледнело.

— Ой, прости, наверное, нет. Не волнуйся. Такие вещи здесь случаются нечасто.

Энни не добавила, что, если только речь не о работе с ней, потому что тогда все могло бы быть совсем по-другому. Она достаточно напугала беднягу за две минуты. Если она расскажет ему, что всего два года назад ее преследовал серийный убийца, который похитил ее и пытался убить в подвале заброшенного особняка, который когда-то принадлежал не кому иному, как Джеку Потрошителю, он быстро уйдет и больше не вернется. К счастью, она справилась с Генри Смитом и выжила, чтобы пережить еще одну историю.

После она столкнулась с призраком девятилетней девочки по имени Софи и злым человеком-тенью, который не отпускал ее к свету, потому что собирал души. Энни сражалась с ним вместе со своим теперь уже добрым другом — отцом Джоном, и общими усилиями им удалось навсегда изгнать его во тьму и освободить Софи.

И наконец, последней, но ни в коем случае не решающей, была ее встреча с Бетси Бейкер, женщиной, которая в 1732 году жила в коттедже «Яблоня», ставшем теперь домом Энни. Бетси отравила свою мать, а затем положила глаз на самого привлекательного вдовца в городе, убив его детей и родителей, чтобы заполучить его самого и его дом в свое распоряжение. Бетси превратила жизнь Энни в ад, когда они с Уиллом начали ремонтировать коттедж: Энни снились ужасные кошмары, и она чуть не погибла в автокатастрофе. Энни в состоянии комы наблюдала за трагедией Бетси Бейкер. Бетси повесили за ее преступления группа разъяренных жителей деревни и похоронили в ее собственном палисаднике в неосвященной могиле.

Джейк помог Энни откопать ее, и, воспользовавшись помощью отца Джона, они перенесли скелет в безопасное место его церкви в Боунессе, где он вырыл могилу и, наконец, похоронил ее должным образом. Да, наверное, лучше было не делиться с ним этой информацией так откровенно.

Кэти вошла и улыбнулась Энни так, словно собиралась ее съесть, что не сулило ничего хорошего ни ей, ни Джорджу.

— Доброе утро, констебль Эшворт. Ты вытянула короткую соломинку. Отвечаешь на все поступающие заявки, пока твои милые коллеги проводят расследование по поводу головы той бедняжки, которую нашли вчера. А ты, Джордж, боюсь, вытянул еще более короткую соломинку, поскольку тебе придется работать с нашей Энни. Она — ходячая катастрофа, так что я полагаюсь на тебя, как на человека, способного удержать ее в узде.

Он энергично кивнул головой.

— Я могу попытаться, мэм.

— Правило первое, Джордж: не надо этого дерьма с мэм. Это заставляет меня говорить так, будто я твоя двоюродная бабушка. Зови меня Кэти, если только ты не напортачил и тебе нужно поскорее исчезнуть с моих глаз. Энни, я не хочу, чтобы ты ввязывалась в расследование дела об отрубленной голове, если только это не вопрос жизни или смерти. Последнее, чего я хочу, это чтобы у меня начиналось несварение желудка от ежечасного беспокойства о том, где ты находишься. Просто держись от этого подальше. Джейк совершенно согласен и сказал, что он с радостью выполнит твою часть работы по обходу домов, и мы все равно привлекли всех патрульных из Барроу и Ульверстона, так что у нас достаточно сотрудников, чтобы делать то, что нужно.

Энни знала, что лучше не спорить с Кэти, и почувствовала облегчение. Она ненавидела бесконечные обходы домов и раздачу листовок. Кэти бросила ей ключи от фургона.

— Возьми Джорджа и расскажи ему о районе. Покажи лучшие места, где можно

поужинать и выпить пива.

— Да, босс.

Кэти улыбнулась им.

— Если вам обоим удастся удержаться от проблем, я буду очень счастливой женщиной.

Я отправляюсь проверить, чем занимаются отряды, так что ведите себя хорошо.

Энни села за стол напротив Джорджа.

— Сейчас я только загляну в свой компьютер и узнаю, что происходило в мире Боунесса с тех пор, как я закончила работу вчера вечером — на случай, если есть какие-то дела, которые требуют внимания, — а потом мы отправимся на патрулирование.

Рация Энни затрещала.

— О, и не могли бы вы принести мне обед? Я съела свой ланч, еще до того, как появилась возможность войти в компьютер сегодня утром. Спасибо.

— Да, босс.

Джордж улыбался ей.

— Для большого босса она кажется нормальной.

— Да, она такая, пока ты ведешь себя хорошо... нет, она именно такая. Кэти замечательная и прекрасно относится ко мне с тех пор, как я перевелась сюда.

Энни снова остановила себя, чтобы не рассказать ему о своей жизни. Она совсем не знала нового констебля, поэтому, пока этого не произошло, лучше говорить поменьше. Рация затрещала, и голос на другом конце назвал ее номер.

— Вызов в дом Бекеттов на Уиндермир-роуд, пожалуйста. Класс два. Пожилая женщина сообщает, что мужчина, который пришел прочистить стоки, пострадал. Она думает, что он исчез в ее подвале и, возможно, ему причинили какой-то вред. Она не может спуститься посмотреть, все ли с ним в порядке, потому что едва ходит.

— Роджер, я уже еду. Можешь указать меня номер семь ноль-ноль, и еще со мной... — она наклонила голову, чтобы прочесть погоны на его плечах —...со мной также семь-девять-девять-три.

Энни встала, и Джордж последовал за ней, пока она шла к фургону.

— Что такое второй класс?

— Это значит, что дело важное, но не такое срочное, как первый класс, то есть экстренное реагирование. Дается двухчасовой лимит на реагирование.

— Ох, так никаких мигалок и сирен сейчас?

— Нет, извини. Не в этот раз. В любом случае, скажи спасибо — не очень-то приятно ехать по здешним извилистым дорогам на максимальной скорости, да и опасно.

— Да, наверное. Мне просто интересно, на что это похоже, знаешь ли.

Энни знала. Когда она только поступила на работу, ей нравилось, когда Джейк выступал в роли наставника и отвечал на экстренные вызовы, а потом ехал как маньяк, чтобы успеть на вызов первым, чтобы они могли уладить дело. Это вызывало небывалый прилив адреналина, но с годами она начала понимать, что в большинстве случаев звонят одни и те же люди с одними и теми же проблемами, которые на самом деле не столь уж и экстренны. Волнение постепенно прошло, и на смену ему пришел ужас застрять на всю ночь в участке с одними и теми же идиотами.

Она решила, что Джордж не так уж плох, и она постарается сделать все возможное, чтобы не доставлять ему неприятностей.

Энни свернула на заросшую дорогу к Беккет Хаусу. Несколько месяцев назад она

побывала здесь, чтобы проверить обстановку, когда пропал мужчина и требовалось обыскать все сараи и пристройки. Серый сланцевый дом с огромными черно-белыми окнами и дверями когда-то был прекрасен, и Джордж начал бормотать о том, как здесь живет людям. Пожилая женщина, которая там жила, ждала их на ступеньке у входа и выглядела расстроенной. Энни выпрыгнула из фургона.

— Здравствуйте, мисс Беккет, что у вас за проблема?

— Доброго дня, милая, боюсь, у меня очень плохие новости, и это полностью моя вина. Я должна была остановить его от похода в одиночестве в подвал. Я с самого начала знала, что это очень плохая идея.

Энни осторожно взяла ее за руку и повела обратно в дом, Джордж последовал за ней. Старушка привела их на кухню, где пахло домашними лепешками и заваренным чаем.

— Почему бы вам не присесть, мисс Беккет, я приготовлю свежий чай, а потом вы расскажете мне обо всем.

— Да, дорогая, или вы предпочитаете сначала обыскать подвал? Хотя я думаю, что для него уже слишком поздно.

Джордж смотрел на Энни, пытаясь спросить, не сошла ли мисс Беккет с ума или просто бредит, а она покачала головой.

— Расскажите мне с самого начала, что произошло. Это Джордж. Это его первый день в качестве специального констебля, и он собирается приготовить чай, не так ли, Джордж?

— Да, да, конечно, я сделаю.

Он поднял еще теплый чайник с центра стола и опрокинул его содержимое в раковину. Затем принялся готовить свежий напиток.

— Появился ужасный запах, и я знала, что он исходит из подвала. Он стоял несколько дней, но сегодня утром стал очень сильным, и я не выдержала, заглянула в телефонную книгу и позвонила по номеру из первого объявления сантехников, которое увидела. Они прислали двух человек, и это нормально, потому что их должно быть двое, понимаете. В паре гораздо безопаснее. Но они не смогли увидеть, в чем засор, и у них не оказалось нужных инструментов. Ну, они ушли, и один из этих ирландцев... Как вы их теперь называете вместо цыган?

— Путешественники.

— Да, я уверена, что он один из них. Ну, он постучал в мою дверь через десять минут и, знаете, он выглядел немного жуликоватым и пробрался внутрь, прежде чем я успела это понять, но он не угрожал мне. Он предложил разобраться с канализацией, а я находилась в отчаянии, вы должны понять. Запах стоял ужасный.

Энни улыбнулась старушке, которая выглядела такой хрупкой, что сильный ветер мог бы запросто сдуть ее.

— Вы очень хорошо справляетесь, мисс Беккет. Что же произошло?

— Ну, он пошел в подвал, но свет не горел. Я сказала ему, что не стоит, но он засмеялся и сказал, что не боится темноты. Я дала ему фонарик, потом вернулась сюда, и тут услышала музыку, старую музыку заводной шкатулки, которая принадлежала моему брату Джо. Я сразу поняла, что случилось что-то плохое. Я позвала его, но единственное, что услышала, лишь приглушенный крик, и он звучал так, будто находился очень далеко.

Джордж стоял позади женщины и закатывал глаза, а Энни хотела сказать ему, чтобы он вел себя серьезнее, но не стала. Бедная старушка явно думала, что что-то случилось. У нее могло быть слабоумие, как знать, или она могла говорить правду.

— Вы не заметили, может это мужчина приехал на машине или микроавтобусе? Возможно он решил уйти и не предупредил вас?

— Нет, у него не было даже велосипеда, насколько я могу судить. Он пришел пешком. Я знаю, потому что видела его из окна кухни.

— Ну, в таком случае, я думаю, что лучше всего будет, если мы с Джорджем спустимся в ваш подвал и осмотримся, а затем обыщем весь ваш дом сверху донизу, если вы не против?

— Это было бы чудесно, спасибо вам.

Джордж поставил чайник обратно на стол, и замер в ожидании инструкции от Энни.

— Хорошо, не покажете нам, где находится подвал, чтобы мы могли быстро его проверить?

— Я не знаю стоит ли такой молодой девушке как вы спускаться вниз. Это очень опасное место. Всегда было.

Что-то во взгляде хозяйки говорило Энни: «Это правда, я не несу чушь». И Энни поняла, что верит ей. Она кивнула.

— Все в порядке. Уверяю, что все понимаю. За последние пару лет я сталкивалась со многими необычными вещами и знаю, как позаботиться о себе, потому что мне приходилось это делать. В любом случае, у меня есть Джордж, чтобы помочь, так что, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне.

Они последовали за ней по коридору к двери в подвал, и Энни почувствовала, как ее желудок совершил сальто. Волоски на шее и руках встали дыбом, и она ощутила, как холодный озноб пробирает ее до костей. Марта пристально смотрела на нее.

— Вы же чувствуете это? Вы знаете, что это неправильно. С самого начала, с того дня, как построили этот дом, все было неправильно. Я всю жизнь торчу здесь, жду, когда вернется мой брат Джо, и слежу за тем, чтобы то, что там живет, не смогло выбраться наружу.

Энни посмотрела на множество засовов и висячих замков на тяжелой деревянной двери, и ей захотелось задвинуть их все на место, запереть подвал наглухо и покинуть Бекетт Хаус прямо сейчас. Но она не могла оставить эту бедную старушку одну разбираться с тем, что там прячется. Ей хотелось, чтобы Джейк оказался здесь. Несмотря на то, что он ненавидел все подобное, его размеры и мускулы всегда помогали ей чувствовать себя намного лучше. Джордж, который выглядел озадаченным, был на дюйм ниже ее, с небольшим пузом, и не внушал такого же чувства безопасности. Она подумала, не позвать ли ей Джейка, чтобы он ее поддержал, ведь формально она оказалась одна, а этот человек, которого она не может найти, может быть сейчас в спальне и красть семейные реликвии.

Энни достала из кармана толстые черные кожаные перчатки и надела их, включила фонарик. Джордж с трудом вытащил свой фонарь из петли, к которой привязал его, чтобы не потерять, но ему все же удалось вытащить его и включить. Она быстро помолилась, чтобы тот, кто может ее услышать, защитил их обоих от зла, а затем открыла засов, который все еще оставался задвинутым. Потянув дверь назад, она дотянулась до выключателя и нажала на него. Струящийся свет наполнил подвал, и она заметила, как дрожащая старушка вздохнула и расслабила плечи. Приняв это за хороший знак, Энни крикнула:

— Эй, это полиция. Есть кто-нибудь внизу?

Их встретила тишина. Энни кивнула Джорджу, чтобы он следовал за ней. Теперь он не выглядел таким недоумевающим. Она кричала снова и снова, но кроме ощущения, что внизу произошло что-то плохое, ничего не появлялось. Когда она добралась до низа, то встала на

последнюю ступеньку и осветила фонариком вокруг, потому что свет от лампочки не проникал в темные углы. Она знала, какие ужасы могут таиться в темноте, поскольку видела их своими глазами. Огромный подвал выглядел пустым. Там имелись ящики и полки, заполненные до краев всякой всячиной, но все они стояли у стены, и спрятаться было попросту негде.

Она нагнулась и подняла рукой в перчатке валявшийся на полу фонарик и выключила его. В помещении стоял запах сырости, и она попыталась определить источник этого запаха, но не смогла. Несмотря на возросшую настороженность, она не чувствовала, что здесь сейчас что-то есть. Но определенно можно сказать, что это что-то было. Оно оставило свой след.

Энни спустилась вниз и направилась в самый дальний угол, где находилась большая железная крышка сливного отверстия, отодвинутая в сторону. Значит, здесь кто-то побывал, потому что она точно уверена, что Марта Беккет не смогла бы ее отодвинуть. Рядом с крышкой также находился большой влажный участок, а неподалеку — набор инструментов, которые выглядели старше, чем она сама.

Она подошла к яме, гадая, не упал ли мужчина в нее и не поранился ли. Когда ее тень заслонила свет, и она встала над ямой, ее накрыло ужасом. Этот ужас оказался настолько сильным, что Энни почувствовала слабость в коленях. На дне показалось движение, и она заставила себя осветить фонариком вниз, чтобы увидеть, что же это такое, чего она испугалась. Что бы это ни было, оно проворно двинулось, когда свет заполнил отверстие. Если бы она моргнула, то не заметила бы этого. Джордж, который следовал за ней, стоял позади, заглядывая ей через плечо.

— Ты видела? Что это было?

Энни почувствовала себя лучше, зная, что он успел заметить, что бы это ни было, но это явно не пропавший мужчина — оно передвигалось на четвереньках. Если бы кто-то упал в эту яму, он бы не прятался от них, а кричал, чтобы ему помогли выбраться.

— Я не знаю, может крыса.

— Какая-то большая крыса — она была чертовски огромной.

Энни больше ничего не сказала. Она знала, что это не крыса, и знала, что это не пропавший мужчина. Твердо она знала только одно: что бы это ни было, оно догадывалось, что она его искала, и это ее очень напугало. Она отступила от дыры. Страх, что она упадет туда и встретится лицом к лицу с тем, чтобы это ни было, заставил ее покрыться холодным потом.

— Пошли, его здесь нет. Помоги мне задвинуть крышку. Опасно оставлять ее открытой. Кто угодно может упасть.

«Или что-нибудь может выползти наружу». Но она не стала произносить это вслух.

— Я думаю, наш приятель решил избежать потерь и скрыться, когда увидел, насколько глубока яма и что в ней могут быть крысы. Держу пари, он давно ушел, и я не удивлюсь, если пропала ее сумочка или фамильное столовое серебро.

Крышка оказалась тяжелой, и поднимать ее стоило большого труда. Вдвоем они, как могли, запихнули ее на место. Энни поморщилась от чего-то липкого на своих перчатках и пошла обратно наверх. Она осветила фонариком на заднюю часть двери и задумалась, что означают символы, вырезанные на дереве. Джордж прошептал:

— Это знаки поклонения дьяволу?

Она покачала головой и понизила голос.

— Нет, я так не думаю, но не могу сказать наверняка. Пойдем отсюда.

Она вышла в коридор, за ней последовал Джордж, и они захлопнули дверь. Энни задвинула все навесные замки, после чего вернулась на кухню.

— Сейчас там никого нет, мисс Беккет, хотя мы можем сказать, что он там был, потому что рядом со сливом лежат инструменты, а крышка снята, но думаю, он решил на этом все закончить и ушел. Где я могу помыть руки?

— О, Боже, я боялась, что вы скажете именно это. Да, в противоположном конце коридора под лестницей есть уборная.

— Спасибо. Я только помою руки и затем мы осмотрим ваш дом, чтобы убедиться, что он не спрятался где-нибудь внутри.

Она прошла к туалету, отчаянно желая смыть черную грязь с пальцев в перчатках. Нажав локтем на выключатель, вошла внутрь и включила кран, дав воде немного нагреться. Когда она поднесла пальцы в перчатках к крану, то ахнула, увидев, что вода стала кроваво-красной. Стянув перчатки с пальцев, она подняла руки, чтобы осмотреть их и убедиться, что не порезалась о ржавую крышку слива, но они были в порядке, а вода текла чистая. Взяв мыло, она натерла им кожу, а затем подставила ладони под горячую воду, пока та не начала ее обжигать. Рядом лежало полотенце, и она высушила руки об него. Зеркало над раковиной запотело, и Энни протерла его уголком полотенца, чтобы увидеть себя, но то, что она увидела, заставило ее закричать так громко, что Джордж прибежал по коридору и стал колотить в дверь.

— Все хорошо. Я в порядке. Извини за это. Здесь сидел огромный паук.

— Ох, просто решил проверить. Ты нас напугала.

Энни больше не смотрела в зеркало, боясь увидеть серое, изможденное лицо с огромными красными глазами и рядом острых как бритва зубов. Сердце заколотилось, и она подумала, не вызвала ли эта милая старушка когда-то демона в свой дом, потому что не могла придумать другого способа объяснить чудовище, которое смотрело на нее из зеркала. Она повернулась в маленьком пространстве, с облегчением осознав, что одна, и направилась обратно на кухню. Мисс Беккет посмотрела ей вслед, но ничего не сказала.

— Так, нам нужно проверить остальную часть дома, если вы не против, а потом мы выпьем чашку чая.

Старушка кивнула, но она прекрасно знала, что наверху они не найдут молодого человека, хотя ей бы этого очень хотелось. Ей уже плевать даже если бы он побывал там и украл антиквариат. Лучше знать, что он жив и дышит, чем лежать ночью в постели и гадать, что именно его похитило. Она вернулась к двери в подвал, чтобы продолжить защелкивать все замки, пока Энни и Джордж поднимались наверх.

Они начали с третьего этажа, который служил чердаком. Лестница, которая вела на него, оказалось настоящей, а не стремянкой, как ожидала Энни. Внутри имелись две огромные комнаты, которые разделяла небольшая площадка посередине. В обеих комнатах хранился хлам. Одна оказалась забита старыми чемоданами и самой большой и пыльной рождественской елкой, которую она когда-либо видела, но ничто не указывало на то, что «сантехник» здесь прячется. Под карнизом обнаружилась небольшая дверь, но запертая снаружи, и Энни почувствовала, что все, что за ней находится, не имеет к ним никакого отношения. Она повернулась, и Джордж схватил ее за руку.

— Что насчет этого места? он не смог бы спрятаться в такой маленькой комнате.

— Мог бы, но если только он не Алиса в стране чудес или не умеет закрывать засовы

изнутри комнаты, то я как-то сомневаюсь в этом.

Его щеки вспыхнули красным, и она почувствовала себя злой.

— Но, если не считать этого, да, он мог быть. Хорошо подмечено.

Они спустились обратно по лестнице и вышли на огромную площадку. Здесь было семь спален и отдельная ванная и туалет. Энни начала с одной стороны, а Джордж — с другой. Большинство комнат пустовало. Лишь две из них полностью обставлены — одна явно принадлежала мисс Беккет с ее бледно-розовыми, усыпанными розами, выцветшими обоями. Она находилась в дальнем конце, в стороне от лестницы, а следующая за ней комната предназначалась для маленького мальчика, которой не пользовались уже очень давно. Но комната оставалась безупречно чистой. Несмотря на то, что вещи в ней выглядели старомодно и, вероятно, стоили каких-то денег для коллекционера игрушек, она была чистой и опрятной. Нигде не видно ни пылинки, а кровать заправлена и готова к тому, чтобы в нее забрался тот, кому она принадлежала. Джордж вошел и присвистнул.

— Боже, что за комната, она как будто из музея. Вещи здесь, должно быть, стоят целое состояние. Все игрушки в идеальном порядке и могут служить ценными коллекционными экспонатами.

Он начал осматриваться, приходя в восторг от нетронутых машинок «Корги», а Энни почувствовала огромное чувство потери, которое настолько поглотило ее, что ей захотелось свернуться калачиком и заплакать. Что-то ужасное случилось с маленьким мальчиком, который жил в этой спальне. Она старалась ничего не трогать, потому что не хотела, чтобы ее экстрасенсорное шестое чувство уловило это и сообщило ей, что именно. Слишком болезненно.

— Пошли, его здесь нет, и мы понятия не имеем где он может быть.

Джордж отложил жестяную машину, которой любовался, и кивнул, затем последовал за ней к двери, которую она закрыла.

— Ну, его нигде нет. Должно быть, он решил уйти. Надеюсь, он не собирается вернуться позже, чтобы ограбить старушку.

Энни кивнула в знак согласия. Она не могла сказать о том, что думает на самом деле, потому что Джордж мог подумать, что она сошла с ума. Они вместе проверили последнюю комнату и спустились на кухню, где Марта приготовила свежий чай.

— Вы не нашли его?

Это был не вопрос, а скорее констатация факта.

— Нет, не нашли, и не похоже, чтобы что-нибудь пропало. Проверьте сами и дайте мне знать, если это так. Могу я спросить, есть ли у вас помощники — повар или, может быть, уборщица? Это большой дом, чтобы вы могли присматривать за ним в одиночку.

— Да, спасибо, у меня есть замечательная домработница по имени Доун, которая приходит два дня в неделю, чтобы помочь мне. Так что же нам тогда делать? Я знаю, вы можете мне не поверить, но сердцем чувую, что он спустился в подвал и не выходил оттуда.

У Джорджа зазвонил мобильный телефон, он извинился и вышел в холл, чтобы ответить на звонок.

Марта понизила голос.

— Ваш коллега может подумать, что мне пора в психушку, но вы же знаете, что я говорю правду, не так ли, дорогая? Вы это почувствовали. Я знаю.

— Да, я действительно что-то почувствовала, и еще мне показалось, что видела, как что-то двигалось в стоке, но всё случилось так быстро, что не успела разглядеть, что это

такое. Я верю вам, правда верю, но должна руководствоваться фактами, а на данный момент нет никаких доказательств, что этому человеку причинен какой-то вред, или даже доказательств того, что он вообще находился здесь. Если его семья заявит о пропаже, мы сможем вернуться с поисковой группой и спуститься в водостоки, но в данный момент я не могу с уверенностью сказать, что он здесь был.

— Вы имеете в виду, юная леди, что у вас нет доказательств того, что он когда-либо приходил сюда, и что я, возможно, все это выдумала.

— Если говорить прямо, мисс Беккет: да. Но я вам верю, и что бы вы ни делали, вы не должны спускаться в этот подвал в одиночку.

Марта усмехнулась.

— Офицер, я дожила до таких лет только потому, что никогда не спускалась в этот подвал. Я побывала там всего один раз, когда была ребенком. Я испугалась до смерти и больше туда не лазила. Но спасибо за беспокойство. Полагаю, нам придется подождать и посмотреть, не заявит ли семья или друзья этого молодого человека о его пропаже. Что произойдет, если кто-то заявит, что видел, как он входил в этот дом, но так и не вышел?

— Тогда мы пошлем сюда поисковую группу.

— И этой поисковой группе будет сказано, что в стоках под моим подвалом обитает нечто, что жаждет человеческой плоти? Я не буду отвечать за тех, кто туда спустится.

— Если до этого дойдет, то да, я сама им скажу.

Марта кивнула.

— Спасибо. Вы оказались гораздо сговорчивее, чем я могла себе представить. У вас ведь есть дар? Это не всегда благословение, но вы используете его мудро, и я могу сказать, что вы помогаете тем, кто в этом нуждается. Я надеюсь, что вы найдете в своем сердце силы помочь мне, когда придет время.

Рация Энни потрескивала, нарушая тишину, когда диспетчерская снова требовала от нее выехать на ограбление в регбийный клуб. Она встала.

— Нет необходимости провожать нас. Мы и сами справимся. Но позвольте посоветовать вам убедиться, что вы надежно все заперли. Я знаю, что он казался нормальным человеком, хотя и промышлял халтурой, но нельзя быть слишком уверенным. Он может попытаться вернуться позже и ограбить дом.

Марта улыбнулась.

— О, я всегда держу все под замком, но это не для того, чтобы не впустить грабителей, а для того, чтобы сохранить все, что есть в этом доме.

Энни кивнула и почувствовала, как все тело задрожало при мысли о том, что ей пришлось бы жить здесь одной, в ужасе от того, чего никогда не видела.

Они забрались в фургон, и Энни сдала назад. Высунув руку из окна, она помахала, а затем отправилась в обратный путь через город к регбийному клубу.

Джордж вздохнул.

— Боже мой, неужели ты все время имеешь дело с такими чокнутыми людьми? То есть, в какой-то момент, когда мы находились в подвале, я почти поверил в ее историю, и мое сердце билось часто-часто, но это кажется мне слишком надуманным.

— Я не думаю, что она спятила. Думаю, она испуганная, уязвимая старая леди. И совсем не удивлюсь, если завтра нам позвонят и скажут, что в ее дом вломились. Мне кажется, что тот парень проверял дом и вернется позже.

— Что в таком случае происходит — ну, знаешь, когда ты передаешь данные для

контроля?

— Подозрительный инцидент, потом мне нужно будет подать отчет о результатах проверки и анкету по защите интересов уязвимых взрослых. Следующая работа, вероятно, будет более стандартной. Ты можешь быть старшим офицером, если хочешь.

— Что это значит?

— Это значит, что ты будешь вести дело, брать показания, запрашивать криминалистов. Посмотрим, как тебе понравится, когда приступишь к работе.

Энни надеялась, что он захочет сказать «да», потому что она не могла перестать думать о лице, которое увидела в зеркале, и о крови на пальцах. Это не походило ни на что, виденное ею раньше. Неужели в стоках и канализациях живут существа, которые выглядят как люди, но явно не являются ими? Возможно ли такое вообще или ее воображение разыгралось после вчерашней отрубленной головы? Она не знала, но в любом случае подозревала, что мисс Марта Беккет и Беккет Хаус будут видеть ее гораздо чаще в ближайшем будущем.

31 декабря 1930 года

Джозеф любил играть в прятки. Это была его любимая игра, и ему повезло жить в достаточно большом доме, чтобы играть в нее с большим удовольствием. Иногда сестре требовалась целая вечность, чтобы найти его, хотя он терпеть не мог, когда она задерживалась слишком долго, потому что ему становилось скучно.

Сегодня как раз один из таких дней, когда ему надоело. Он понятия не имел, чем она занимается, но, если вскоре не придет, он бросит все и будет играть во что-нибудь другое. Потом он услышал ее шаги по первой лестнице и подавил хихиканье.

Марта ненавидела чердак и рассердилась бы на него за то, что он спрятался здесь, хотя еще больше она ненавидела подвал. Она говорила, что на чердаке полно пауков, а в подвале — крыс. Порой он жалел, что у него нет брата, с которым он мог бы играть, но потом вспоминал, что ей всего пять лет, так что не стоит жаловаться. Ему исполнилось девять, так что по сравнению с ней он уже почти взрослый.

Она начала звать его по имени, видимо, ей надоело искать. Джо притаился в глубине маленького чулана на чердаке. Дверца у него была крошечная, только для ребенка, и он часто задумывался, для чего она там и с какой целью. Это один из тех вопросов, которые он всегда хотел задать своему отцу, но забывал о нем до следующего раза. Его отец все равно почти не бывал дома. Он всегда пропадал на работе в парке аттракционов. Джо хотел бы чаще бывать там вместе с ним, но мама всегда говорила, что это не то место, где ребенок должен проводить время, разве что иногда повеселиться.

— Я сдаюсь, Джо. Я не могу тебя найти, и, если ты прячешься на чердаке, все равно туда не полезу. Я же сказала, что не буду.

Его мать начала звать их, и он выскочил из своего укрытия, услышав, как Марта спускается по лестнице. Для маленького ребенка она ходила как слон. Он ударился головой о дверную раму и потер лоб рукой, чтобы унять боль. Захлопнув дверь, он выбежал из комнаты и спустился по крутой чердачной лестнице на площадку внизу, затем по следующей лестнице и прямо в столовую, где в последний раз видел, как его мать командовала Люси, их горничной, пока та пыталась накрыть стол на вечер. Он ворвался в дверь и сразу же столкнулся с Люси.

— Осторожно, мастер Беккет, вышибетесь, бегая с такой скоростью.

— Прости, Люси.

Мама одобрительно кивнула на его манеры, хотя он мог сказать, что она слегка недовольна им. Он посмотрел вниз и увидел черные следы на своей чистой белой рубашке и понял, почему.

— Прости, мама, мы играли в прятки.

Марта уже стояла рядом с ней.

— Да, мы играли, и он опять жульничал. Я сказала ему, что не пойду на чердак, но он все равно спрятался там.

— А сейчас послушайте меня очень внимательно: когда позже начнут прибывать гости, я хочу, чтобы вы оба вели себя наилучшим образом. Никаких препирательств между собой и уж точно никаких прятков на чердаке. Ты понимаешь, что я говорю, Джо?

— Да, мамочка.

— Хорошо. Я понимаю, что вы, вероятно, взволнованы и вам нужно выплеснуть энергию. За окном такой хмурый день, и вы не можете пойти и побегать по саду, поэтому еще пятнадцать минут игры, а потом я хочу, чтобы вы оба пошли умыться и переодеться.

— Да, мамочка.

Они оба проговорили это в унисон, и она встала, протягивая к ним руки. Дети бросились обниматься, и она крепко сжала их.

— Вы знаете, что я хотела бы провести сегодняшний вечер, читая вам обоим сказки, но ваш отец — важный человек, а с большой ролью приходит большая ответственность, и поэтому он должен приглашать всех других важных мужчин и женщин, с которыми он работает, в наш дом, чтобы разделить наше драгоценное время. Я обещаю вам обоим, что завтра после ужина, когда последний гость уйдет домой, и ваш отец, и я будем играть в любые игры, какие вы захотите, и читать столько историй, сколько вы пожелаете. Что скажете?

— Замечательно, мамочка.

— Хорошо. А теперь идите и поиграйте немного, прежде чем вам придется изображать из себя двух восковых манекенов для вашего отца. Я вас обоих очень люблю.

Она поцеловала их, одного за другим, в макушки, а затем похлопала по попе, выпроваживая из столовой.

Джо побежал на кухню посмотреть, что готовит Мэри. Он умирал от голода. По коридорам разносился аромат ростбифа и жареной курицы. Марта последовала за ним, и Мэри рассмеялась, увидев, что они оба выглядят как пара уличных оборванцев, с грязными волосами и лицами, с черными пятнами на одежде.

— Где вы двое пропадали, господи? Наверняка, где-нибудь в дурном месте. Полагаю, после всех этих поисков вам захочется печенья и молока.

Они оба кивнули и сели на деревянные стулья вокруг огромного кухонного стола, который занимал всю середину комнаты. На столе стояли тарелки и блюда с едой, и Джо уже начал поднимать крышку с одного из них, когда почувствовал, что его постучали по затылку.

— Руки прочь! Я не для того вставала в пять утра, чтобы ты своими грязными ручонками тыкал в мои произведения искусства.

Марта захихикала, а он высунул язык, отчего она засмеялась еще больше.

Они сидели и пили молоко, закусывая теплым печеньем, которое только что достали из духовки. Когда закончили и Джо вытер молочные усы с губ, он наклонил голову к ней и

прошептал:

— Давай еще раз сыграем в прятки, а потом я поиграю с тобой в больницу для куколок.

— Ты обещаешь? Ты будешь ухаживать за куклами, лечить их и не ворчать по этому поводу.

— Обещаю.

— Конечно, да. Пожалуйста, могу я посчитать здесь? Ненавижу ждать в одиночестве.

Он кивнул в ответ, соскочил со стула и побежал к двери.

— Не подглядывай, Марта — я узнаю, если ты обманешь.

Затем он исчез. Марта могла сосчитать только до двадцати, а потом ей приходилось останавливаться и начинать все сначала. Она смотрела, как Мэри наносит глазурь на печенье, и совсем забыла о том, что нужно искать Джо, пока не услышала, как он зовет ее по имени. Судя по голосу, он был далеко. Она вскочила со стула и направилась в прихожую.

Позади нее стукнула дверь, и она повернулась, заметив, что дверь в подвал приоткрыта. Джо поступил очень подло и оказался большим, наглым обманщиком. Она запретила ему соваться на чердак или в подвал, а он полез в оба места. Он знал, что она их не любит. Что ж, он мог ждать там весь день. Она ни за что не спустится вниз, не станет искать его в темноте. Марта задрожала. От одной мысли о темноте и крысах ей захотелось плакать. Что, если они обгрызут ей ноги, пока она ходит в темноте? Она села на нижнюю ступеньку лестницы и стала ждать, когда он устанет и поднимется обратно. Спустя, казалось, целую вечность, она встала и подошла к двери. Постояла, прислушалась и подумала, что слышит плач брата. Открыв дверь, она встала на верхнюю ступеньку и закричала:

— Бесполезно притворяться. Меня ни капельки не волнует, что ты огорчился. Я сказала тебе, что не собираюсь спускаться в подвал, чтобы искать тебя, так что можешь возвращаться.

Марта ожидала, что он сейчас подбежит и схватит ее за ухо за такую дерзость, но он этого не сделал. Она снова прислушалась, но на этот раз услышала царапающий и тянущий звук. Она понятия не имела, что это такое, но казалось, что это что-то гораздо большее, чем Джо.

— Джозеф, я скажу отцу, если ты сейчас же не выйдешь оттуда и не поиграешь со мной в куклы. Ты обещал мне. Не будь таким вредным.

Ответа по-прежнему не было, и Марте стало страшно. Что, если он упал и поранился в темноте? Это пошло бы ему на пользу, но он мог хотя бы позвать ее и сказать, что ему нужна помощь. Забеспокоившись, она начала сосать большой палец и повернулась, чтобы бежать на поиски отца. Ей не пришлось далеко идти — он шел по коридору навстречу ей.

— Марта, что ты делала в подвале? Почему дверь открыта?

— Это Джо, а не я. Мы играем в прятки, и я сказала ему, что не буду искать его ни там, ни на чердаке, но он все равно спустился. Только он не отвечает, когда я ему кричу.

На лице отца появилось выражение тревоги, он отодвинул ее в сторону и наклонился вперед, чтобы включить свет и осветить ступеньки.

Он сбежал по ним и стал оглядываться в поисках Джо, которого нигде не было видно. Он крикнул:

— Джозеф Беккет, если ты сейчас же не покажешься, то неделю не сможешь сесть на попу. Я серьезно.

Ответа не последовало. Он посмотрел на сток в углу, который вел в канализацию, и увидел, что железная решетка не на месте. Ее передвинули и не поставили на место, и в

голове у него зашумело. Конечно, у девятилетнего мальчика не хватит сил самостоятельно сдвинуть тяжелую железную крышку, а потом вернуть ее на место? Он подбежал к ней и упал на колени, глядя вниз, в черную дыру.

— Джозеф, ты там внизу? Ты застрял? Тебе нужна помощь? Если да, то ответь мне, сынок. Я не буду на тебя сердиться. Просто скажи мне, если ты там внизу.

Царапающий звук заставил его отпрыгнуть назад. Похоже, в этой яме скрывались только крысы. Но кто сдвинул крышку? Если только это не строители, которые не поставили ее на место, а он просто не заметил. Он встал, в последний раз оглядел подвал и побежал обратно по каменным ступеням к плачущей Марте.

— Его там нет, Марта. Где же еще он может быть? Не покажешь мне места, где он любит прятаться на чердаке? Может быть, он заснул и не слышал твоих криков?

Она кивнула и взяла отца за руку, ведя его по лестнице на чердак, но в душе она знала, что Джо где-то внизу, в подвале, потому что слышала, как он там плакал.

Они проверили весь дом, и к этому времени ее мать и отец начали паниковать. Марте сказали посидеть на кухне с Мэри, после того как она показала отцу все тайники Джо, а его нигде не оказалось. Марта смотрела, как Люси надевает пальто и под проливным дождем выходит на улицу, чтобы проверить сад, но она могла бы сказать ей, чтобы горничная не беспокоилась. В этом не будет смысла. Джо находился где-то в подвале, только она не знала где. Ее отец отправился туда вместе с Дэйви, садовником, который зимой выполнял обязанности сторожа. Они оба держали в руках фонари и спустились в подвал на поиски Джо. Ее мать пришла на кухню, чтобы посидеть с ней, и была очень тихой. Она не произносила ни слова, глаза ее слезились, и Марта только и слышала, как Мэри повторяла снова и снова:

— Не волнуйтесь, миссис. Он не уйдет далеко. Он, как всегда, замышляет недоброе. Они найдут его. Просто подождите и увидите.

После третьего раза ее мать закричала на Мэри:

— Замолчи, пожалуйста, просто замолчи. Где он? Он не мог просто так исчезнуть.

Марта никогда не слышала, чтобы ее мать кричала на кого-либо, даже на отца, и это напугало ее больше, чем мысль о том, что Джо находится в подвале.

Мать схватила ее за руку.

— Где он? Где ты видела его в последний раз, Марта? Это очень важно. Возможно, он поранился и ему нужна наша помощь.

— Я была здесь. Он попросил в последний раз сыграть с ним в прятки и убежал. Когда я пошла его искать, дверь в подвал стояла открытой, и я слышала, как он спускался туда, но он плакал, а потом все стихло, и он больше не издавал ни звука.

Ее мать встала и побежала в подвал, следом за мужем и Дэйви.

Джеймс стоял внизу и недоверчиво чесал голову. Втроем они вытащили все коробки, ящики и сундуки, чтобы обыскать их. Джеймс посмотрел на старый деревянный ящик, который он принес сюда однажды вечером перед тем, как он, Элеонора и дети переехали. Он выглядел так, словно крышку с него сорвали и приставили обратно. В основании его позвоночника застыл комок страха, и ему пришлось заставить себя подойти к нему. Неужели кто-то спустился сюда и вынул содержимое? Возможно, Джо застал их за кражей, и они забрали и его.

Еще одна мысль пришла ему в голову, и он попытался отгородиться от нее, но не смог. У него появилось смутное подозрение по поводу пустого ящика, в котором должен был

находиться предполагаемый, великолепный, единственный во всем мире пойманный Вендиго, а теперь его там нет. Он пытался вспомнить, кто знает об этом и когда в последний раз смотрел на упаковочный ящик, но не смог. Джеймс знал, что это было очень давно. Он перевез его под покровом темноты с помощью Арчи, одного из своих самых доверенных работников, и взял с него клятву хранить тайну.

Если бы Элеонора знала, что он приволок эту штуку в их дом, она бы с ума сошла. Он приводил ее в ужас. Она заставила его пообещать, что он не станет приносить это существо в дом, но оно стоило больших денег, и Джеймс не хотел оставлять его валяться в парке аттракционов, пока не закончится строительство здания, в котором предполагалось его разместить. Оно не было живым. Оно было мертвым. По крайней мере, выглядело так, будто оно мертво. На самом деле, он даже не верил, что оно настоящее. Он понятия не имел, кто и как его сделал, но это была очень хорошая вещь и единственная в своем роде. Так почему же он не мог избавиться от тревожного чувства, что исчезновение монстра как-то связано с его сыном, который теперь тоже пропал?

Он вспомнил ту ночь, когда впервые увидел это существо, когда шел по мощеной улице и второй раз за десять минут спросил себя, что он делает. Почему человек, владевший экспонатом, который он так хотел добавить к экспозиции своего шоу уродов и чудовищ, пожелал встретиться с ним в темном переулке на Пикадилли? Джеймс знал, что следовало послать одного из своих сотрудников, но ему требовалось увидеть вещь самому, убедиться, что она настоящая или хотя бы выглядит реалистично, потому что запрашиваемая цена оказалась немалой, и все это нельзя считать стопроцентно честным. К скелету не прилагалось никаких документов из Америки, откуда он был доставлен. На самом деле не существовало вообще никаких документов. Речь шла строго о сделке «посмотри и заплати наличными на месте».

Он остановился и посмотрел на почерневшую дверь перед собой. Должно быть, это та самая. Когда поднял руку, чтобы постучать, дверь приоткрылась. Запах несвежего эля и чего-то испорченного вырвался наружу, заставив его сделать шаг назад.

— Кто там?

— Мистер Беккет.

Послышалось какое-то шарканье и возня, а затем дверь открылась достаточно широко, чтобы он мог войти. На мгновение Джеймс подумал о том, чтобы повернуться и уйти. Он не мог быть уверен, что его сейчас не избыют и не оставят умирать.

— Я так и думал. По вашей модной одежде и стуку обуви по камням снаружи я понял, что вы не один из нас.

Джеймс, который никогда в жизни не смотрел ни на кого свысока, хотя и был воспитан сыном бизнесмена, поблагодарил Бога, что он не один из них — кем бы они ни были.

— Входите, пока никто вас не увидел.

Он заставил себя шагнуть в темный коридор и постарался не вздрогнуть, когда мужчина захлопнул за ним дверь.

— Так значит, вы ищете что-то особенное для своей ярмарки, да? Что-то такое, чего мир еще не видел?

— Да. Это правда, но не знаю, сможете ли вы показать мне то, что я хочу. Боюсь, я совершил ошибку, придя сюда.

Мужчина улыбнулся, показав полный рот гнилых зубов.

— О, вы захотите то, что у меня есть, точно. Он хранился в темноте, под землей,

последние пять лет, ожидая, когда появится подходящий покупатель.

Мужчина провел Джеймса по узкому коридору в комнату, ярко освещенную множеством свечей. Внутри нее находилось огромное количество коробок и ящиков всех форм и размеров. Он продолжал идти к задней части комнаты, пока не дошел до одного, высотой почти семь футов, который больше походил на гроб, чем на ящик.

— Скажите, мистер Беккет, верите ли вы вообще в эти сказки краснокожих индейцев? Человек вашего положения должен любить читать. Вы интересуетесь племенами алгонкинов?

Джеймс покачал головой.

— Не совсем — я много читал об истории индейцев, но ничего, что я могу вспомнить об этом конкретном племени.

— Вы когда-нибудь слышали о вещи, которую я собираюсь вам показать? Очевидно, произносить ее имя — плохая примета. Она приехала из Северной Америки вместе с моим двоюродным дедом, который отправился туда и стал немного одержим их образом жизни. Он провел много лет с одним племенем, и это был прощальный подарок, который он привез обратно.

Джеймс почувствовал, как его сердце начало учащенно биться. Ему стало страшно и в то же время нестерпимо интересно, что же находится в ящике. В напряжении он сжал пальцы в кулак, да так что костяшки побелели. Он должен заглянуть внутрь этого ящика. Он никак не мог — как бы сильно ему не нравился стоящий перед ним грязный, вонючий человек — сейчас уйти.

— Говорят, что их не существует, но мой дядя знал, что они есть. Шаман рассказал ему все о них. Он сказал, что они сидят у костра и рассказывают истории об ужасах и каннибализме. Эти существа обитают в пещерах и любят темноту. У племени нашлось для них название. Индейцы называли их «зло, которое пожирает».

— Ну, это все очень хорошо, но, если я решусь купить у вас эту вещь, мне нужно увидеть ее, пожалуйста, чтобы я мог сделать все необходимые приготовления для отправки ее обратно на ярмарку.

Мужчина изучил Джеймса, затем кивнул.

— Очень хорошо. Я сыт по горло заботами об нем. И буду рад поскорее расстаться с ним.

Он шагнул вперед и начал отпирать висячие замки, удерживающие ящик. Джеймс никогда не испытывал большего страха, но все же он шагнул к ящику, желая увидеть, что там внутри. Наконец мужчина откинул крышку, и она распахнулась, открыв самое отвратительное, что Джеймс когда-либо видел. От запаха горелой плоти, исходившего от ящика, Джеймс инстинктивно отпрянул назад и закрыл рот рукой.

— Единственный способ убить их — сжечь, но и это не всегда срабатывает.

Он сказал это так, как будто сделать это не сложнее, чем прихлопнуть муху.

Джеймс уставился на то, что лежало в ящике. Оно не походило ни на что, с чем он когда-либо сталкивался. У него было исхудавшее, похожее на скелет тело, покрытое какой-то серой кожей. Голова превосходила голову обычного человека, хотя и была похожей формы, но дыхание захватывало от вида зубов. Они оказались длинными, острыми и выступающими, и больше подошли бы саблезубому тигру. Джеймс посмотрел на мужчину, который пожал плечами.

— Ага, уродливый гад.

Тогда Джеймс посмотрел вниз, на руки существа. Только это мало походило на привычные руки — вместо пальцев торчали длинные, острые, черные когти. Мужчина шагнул вперед. Захлопнув крышку, он снова начал закрывать ее на замок.

— Извините, но я больше не могу смотреть на эту штуку. Она меня пугает.

В голове Джеймса пронеслось столько мыслей, что он с трудом смог упорядочить их в нужном порядке. На первом месте стояла та, которая постоянно кричала ему, что он просто обязан заполучить эту вещь, чего бы ему это ни стоило. Даже если она окажется полной подделкой, она привлечет в парк развлечений толпы людей со всей округи. Толпы людей будут стекаться, чтобы увидеть это. Именно этого он так долго ждал. Благодаря такому зрелищу судьба парка может измениться навсегда.

— Я беру его.

Эти три слова эхом отдавались в голове Джеймса. И где оно теперь было? Это единственное, что из его фрик-шоу уцелело во время большого пожара, который сжег ярмарочную площадь в 1919 году. Оно осталось относительно невредимым, если не считать почерневшего и потрескавшегося стекла, на крышке ящика. Он всю ночь боролся с огнем и к утру выбился из сил, но все это время не переставал думать об Элеоноре Слоан, которая жила на Парк-Плейс, 3.

Как только он привел себя в порядок и почувствовал немного лучше, он сразу же отправился на поиски ее дома. Он решил увидеть ее снова, хотел убедиться, что она все так же действует на него, как и прошлой ночью.

Улица, засаженная деревьями, сильно отличалась от той жизни, к которой он привык. Дома вокруг были такими большими, что он подумал, что в одном из них могла бы поместиться половина его друзей с ярмарки, и они все равно не мешали бы друг другу. Он нашел дом номер три и стоял снаружи, глядя на беленый городской дом, пытаясь набраться смелости и постучать в дверь. Как будто он ее заинтересует. Ее родители пришли бы в ужас, если бы к ним среди бела дня постучался кто-то с ярмарки. Джеймс вспомнил, как его плечи поникли, а сердце словно разорвалось на две части, когда он повернулся и начал уходить. Ему не имело смысла стучаться в эту дверь, потому что у него не осталось ничего, что он мог бы предложить Элеоноре. То, чем он владел, теперь превратилось в почерневшее, обугленное месиво. Подъехала машина, и из нее вышел человек, выглядевший очень хорошо. Джеймс продолжал идти и испытал шок, когда почувствовал руку на своем плече.

— Могу я вам помочь, сэр? Вы не просто так стояли и смотрели на мой дом?

Джеймс остановился и подумал, стоит ли ему солгать, но он никогда не умел врать, и не смог бы жить с самим собой, если бы не сказал хотя бы немного правды.

— Извините. Я Джеймс Беккет, сэр. Я встретил ваших дочерей на ярмарке вчера вечером и хотел спросить, как они обе?

— Вы тот молодой человек, который спас им жизнь?

Джеймс кивнул. Он не думал об этом в таком ключе, но, да, он предполагал, что это так.

— Тогда почему бы вам не зайти внутрь и не посмотреть самому? Это самое малое, что я могу сделать. Вы даже не представляете, как много для меня значат мои девочки, и я навсегда в долгу перед вами, молодой человек.

Он повернулся и направился к своему дому, а Джеймс усмехнулся и поспешил за ним. Он ожидал отпора, а не благодарности. Мистер Слоан нажал на дверной звонок, и дверь тут же открыла молодая горничная. Джеймс последовал за ним внутрь и окинул взглядом

величественную обстановку.

— Подождите в библиотеке, пока я найду свою жену и дочерей. Я знаю, что моя жена хотела бы поблагодарить вас лично. Не желаете что-нибудь выпить, перекусить?

Джеймс покачал головой, не зная, что сказать, хотя в животе у него урчало, а в горле пересохло от дыма, который он вдыхал всю ночь.

Вскоре вернулся хозяин с очень красивой миссис Слоан, которая бросилась к нему и обняла его.

— Большое спасибо. Элеонора рассказала нам, как вы были храбры и добры к ней и Агнес. Мы никогда не сможем отплатить за вашу доброту. Вы остались ночью бороться с огнем?

— Остался. Я должен был. Видите ли, эта ярмарка наполовину принадлежала мне, а теперь от нее ничего не осталось, кроме пары выставочных экспонатов.

— О, как ужасно. Вы, должно быть, измучены и в шоке. У вас есть где остановиться?

Он покачал головой.

— Сейчас нет — все, что у меня было, уничтожено.

Она посмотрела на своего мужа, который кивнул, как будто знал, что она собирается сказать.

— Тогда вы должны остаться здесь, как наш гость, пока не разберетесь с этим. Я не потерплю отказа с вашей стороны. Это меньше, что мы можем сделать. Я попрошу Берту проводить вас в комнату для гостей, где вы сможете принять горячую ванну, а потом что-нибудь поесть. Не так ли, Гарольд?

— Так и есть. Я бы не стал спорить с ней, потому что все равно не выиграть. Просто соглашайтесь, и нам всем будет намного легче.

— Спасибо, я не знаю, что сказать. Это очень мило с вашей стороны.

Он увидел, как Элеонора спускается по лестнице, а затем подбегает к нему.

— О, я так рада, что вы здесь. Я не спала всю ночь, думала о вас.

Он почувствовал, как горят его щеки, но вместе с тем его сердце учащенно забилось при виде этой красивой молодой девушки, которая так радовалась, что он все еще жив.

Джеймс знал, что ему очень повезло, потому что вскоре у него завязалась крепкая дружба с Гарольдом и остальными членами семьи Элеоноры. Когда он рассказал ее отцу о своих планах открыть постоянную ярмарку на земле в Манчестере, которую ему удалось заполучить в результате частной сделки, тот счел это великолепной идеей и захотел узнать об этом все.

Джеймс вернулся к реальности и огляделся вокруг. Вот он здесь, одиннадцать лет спустя — партнер в очень успешном парке развлечений, женат на любимой женщине и имеет двух прекрасных детей. Бог мог бы забрать все обратно в этот самый момент времени, если бы вернул Джо к ним целым и невредимым. Джеймс мог бы вернуть деньги, дом, все — он просто хотел, чтобы его сын сейчас оказался в его объятиях.

Они проверили каждый сантиметр подвала, пока Джеймс предавался воспоминаниям, но Джо по-прежнему не находился. Мужчины подошли к сливу и сняли крышку, затем наклонились, чтобы заглянуть внутрь в свете лампы, но там ничего не оказалось, кроме запаха чего-то испорченного. Джеймс оглядел их всех.

— Джозеф ни за что на свете не смог бы снять эту крышку, залезть туда и затащить ее обратно. Мы с Дэйви едва можем ее сдвинуть, а мы уже взрослые мужчины. Я не понимаю. Где он?

Дэйви пожал плечами.

— Почему бы нам снова не начать с верхней части дома и не пройти из комнаты в комнату, не оставляя ни одного шкафа или сундука неосмотренным. Если его нигде нет, тогда нам нужно вызвать полицию, мистер Бекетт, потому что я не знаю, где он может быть, а мальчики не могут так просто раствориться в воздухе.

Миссис Бекетт кивнула. Она не верила, что сможет говорить, потому что находилась на грани истерики, и если она начнет рыдать, то боялась, что не остановится. Где ее сын, которого она поцеловала всего тридцать минут назад? Он не настолько глуп, чтобы прятаться так долго, когда все громко зовут его и ищут. Все трое вернулись наверх, и Дэйви закрыл дверь в подвал.

Взрослые выкрикивали имя Джо, и шум поднялся такой сильный, что Марте пришлось заткнуть уши руками. Она знала, что он не вернется, иначе он бы уже ответил. Он не стал бы проявлять неуважение к их отцу, храня молчание ради победы в игре в прятки. По ее щекам начали катиться горячие соленые слезы о брате, которого она любила всем сердцем и которого больше не увидит.

Каким-то образом его утащили из этого подвала, она не знала, как и почему, но ясно понимала, что тот, кто это сделал, живет там, внизу, в темноте. Как чудовище из любимых сказок, Великан из «Джека и бобового стебля» или Троль под мостом из «Трех козлят Билли Граффа», она знала, что бы это ни было, оно любило маленьких мальчиков и девочек. Возможно, ему нравились и мужчины, и женщины, но дети всегда вкуснее в сказках, которые мама читала им на ночь перед сном, так почему бы им не быть вкуснее и в реальной жизни?

Глава 5

Уилл и Стю присутствовали на самом коротком вскрытии. Смотреть, как муж Бет О'Коннор опознает ее голову, было ужасно, и Уилл чувствовал себя опустошенным. Муж рыдал и всхлипывал, желая знать, где находится остальная часть тела жены, и Уилл молил Бога, что сможет сказать ему об этом, но у них не было ни малейшего понятия. Она пропала на приеме, который посещала в ратуше, вероятно, примерно в то же время, когда Энни и Уилл исполняли свой первый танец для всех в их свадебную ночь.

Уилл вышел из больницы и сразу же вернулся в участок, чтобы еще раз прочесть заявление о пропаже от начала до конца. После ссоры дома ее муж отказался идти на вечерний прием, который каждый год устраивают в ратуше для вновь избранных членов совета, оставив Бет одну. Она пошла, потому что слыла очень интересной женщиной и знала, что у нее не будет недостатка в спутниках-мужчинах, с которыми можно поговорить или выпить этим вечером.

Все показания свидетелей говорили о том, что она прекрасно провела вечер и не выглядела расстроенной. Все на приеме знали Бет, потому что она работала в мэрии и пользовалась популярностью. Трое мужчин, с которыми Уилл разговаривал лично, дали показания, что они выходили с ней на улицу покурить, но это был буквально быстрый перекур, а затем они возвращались в зал, пока одна из женщин не заметила, что Бет сама вышла на улицу покурить и спорила с кем-то по телефону, что подтвердил ее муж. По его словам, она позвонила ему после нескольких бокалов вина, чтобы еще раз поругаться, и записи телефонных разговоров подтвердили, что это правда.

Именно после этого телефонного звонка она исчезла. На прием она не вернулась. Она не пошла домой, и никто из таксистов ее не забирал. Со всеми водителями автобусов

поговорили, проверили камеры видеонаблюдения, но ее не обнаружили. Городские камеры видеонаблюдения не зафиксировали ее, когда она уходила от ратуши. Она буквально растворилась в воздухе. Через несколько дней поисковая группа с собакой отправилась в ратушу, огромное здание, и обыскала его сверху донизу, даже поднялась на часовую башню, чердаки и заглянула в подвалы. По крайней мере, собака уловила ее запах у задних дверей, где она входила и выходила, чтобы выкурить сигарету, но дальше ничего не нашла. Все урны, клумбы и стоки в округе осмотрели, и все равно никаких следов Бет О'Коннор не обнаружили, пока два дня назад Джейк не наткнулся на ее хорошо сохранившуюся голову в Боунессе.

Уилл потер лоб. Он должен сказать честно. Он понятия не имел, где находится ее тело или кто похитил и убил ее. Он мог с уверенностью сказать только то, что это убийство, потому что невозможно отрезать себе голову, а потом проехать двадцать миль, чтобы бросить ее под эллингом. Это, конечно, полная загадка. Ее мужа допрашивали несколько раз, но в момент последнего телефонного разговора с женой ему доставили пиццу, и доставщик обеспечил надежное алиби. Уилл попросил Стью навести справки, чтобы выяснить, не дружат ли они, но ответ последовал отрицательный. Он первый раз заказывал пиццу в этой закусочной и не имел к ней никакого отношения.

Уилл позвонил Энни, чтобы выяснить, чем она занимается. Как только он узнал о полученном задании, то попросил Кэти, ее инспектора, не позволять ей вмешиваться, а она так громко смеялась над ним по телефону, что ему пришлось держать трубку подальше от уха.

— Уилл, друг мой, неужели ты думаешь, что я подпущу ее к этому делу? Достаточно того, что у меня есть отрезанная голова прямо в разгар туристического сезона. Последнее, чего я хочу, это чтобы Энни влезла в это по уши — никакого каламбура — потому что мы с тобой оба знаем, что все может пойти кошмарно плохо, если она окажется рядом.

Он ненавидел, когда Энни не отвечала на первые пару звонков, но понимал, что у нее полно веских причин, когда она работает. Она не могла остановиться во время ареста или за рулем, чтобы ответить на звонок. Стью поставил кружку с кофе на стол перед Уиллом, и тот показал ему большой палец вверх, оставив Энни голосовое сообщение, чтобы она ему перезвонила. Он положил трубку.

— Какой план на сегодня, босс?

— Думаю, нам нужно поговорить с кем-нибудь в Ланкашире и спросить, как у них обстоят дела с поиском Генри Смита. Спросить их, почему, черт возьми, они до сих пор не нашли его, для начала будет неплохо. Просто невероятное совпадение, что наш собственный серийный убийца, родившийся и выросший в Барроу, сбежал, и теперь у нас есть отрубленная голова, но это не очень-то вписывается в его образ действий? Он любит перерезать горло, хотя, полагаю, отрубить голову стало бы для него следующим шагом. Черт, это вполне может быть он, и если это так, то у нас серьезные проблемы, потому что его поведение становится все более агрессивным.

— Возможно, но неужели ты думаешь, что он рискнет своей новообретенной свободой, чтобы вернуться сюда и отрезать кому-то голову? Это вряд ли. Скорее всего, у нас появился еще один подражатель, который хочет попасть в Зал славы Генри Смита.

Уилл хотел согласиться с ним, но это казалось неправильным. Зачем бросать голову в Боунессе, и каковы шансы, что Джейк найдет ее, когда будет с Энни? Почему бы не выбросить все тело в Боунессе? Если ее последний раз видели в Барроу, то, похоже, кто бы

это ни сделал, он хотел, чтобы Энни или Джейк нашли эту голову, а зачем кому-то это нужно? Его телефон зазвонил, и он расслабился, увидев, что на экране высветился номер Энни.

— Добрый день, что случилось?

— Ничего, я просто захотел услышать твой голос. Я скучаю по тебе.

Стью сидел за своим столом, засунув палец в рот и издавая рвотные звуки, а остальные хихикали. Уилл показал ему средний палец и вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь.

— Что у тебя сегодня? Полагаю, много обходов. Как дела?

— Нет, я на вызове. Кэти сказала, что я должна держаться подальше от всего этого и отвечать на все поступающие заявки. У меня новый специальный сотрудник по имени Джордж, который очень любезно предложил побыть оперативным дежурным по делу о взломе в регбийном клубе. В данный момент он снимает показания.

— О, вот это облегчение. Не могу дождаться встречи с тобой. Не хочешь перекусить где-нибудь или мне заехать за чем-нибудь по дороге домой?

— Я бы предпочла, чтобы ты что-нибудь купил. Я просто хочу вернуться домой, надеть пижаму и выпить вина.

— Какая ты требовательная, гламурная женщина. Я не знаю, как мой банковский счет вообще выживет.

Она рассмеялась, и этот звук заставил его сердце учащенно забиться.

— Я говорила тебе, что ты мне нужен не из-за денег. Ты мне не поверил?

— Не совсем, но я очень счастлив, что тебе нужно только мое тело.

— Увидимся позже. И, Уилл, пожалуйста, не мог бы ты заехать в магазин и купить немного молока с голубым верхом и коробку «Коко Попс». Я просто мечтаю о них. Я не ела их уже много лет.

— Никакого шампанского или дорогих шоколадных конфет? Я угощаю.

— Нет, спасибо.

— Хорошо, увидимся позже. Будь осторожна и не перетруждай бедного Джорджа. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Пока.

Она закончила разговор, и он набрал напоминание в своем телефоне, потому что у него ужасная память, и последнее, что Уилл хотел это забыть, когда ближайший магазин находился в милях от места, где они жили.

К его возвращению в кабинет все уже успокоились и печатали. Ему повезло, что он работал с такой хорошей командой. Все могло быть гораздо хуже. Они все могли бы быть первоклассными тупицами. Он сел за стол и решил позвонить Грейс Маршалл, судебному эксперту-психологу, которая присутствовала при захвате Генри, а также занималась лечением Генри в охраняемой больнице. Он набрал ее номер и выругался, когда она не взяла трубку. У него сегодня не самый лучший день.

— Стью, ты можешь сейчас позвонить детективу сержанту, как там его зовут, и узнать последние новости о Смите, пожалуйста.

Стью указал на телефон, который держал у уха за плечом.

— Уже звоню, босс — просто жду, пока меня соединят.

Уилл кивнул.

— Отлично, Стью.

Уилл сел и начал писать список баров, отелей, клубов и магазинов по периметру

рагуши. Он попросит пару своих надежных общественных помощников просмотреть все записи с камер видеонаблюдения, изъятых в ночь исчезновения Бет. Что-то могли упустить при первом расследовании. Их нужно просмотреть в режиме реального времени, чтобы найти хоть что-то, что могло бы дать им зацепку. Кто-то выманил Бет О'Коннор с вечеринки, и он мог быть пешком, на машине, фургоне или мотоцикле. Они не могли оставить ничего без внимания, потому что им требовалась зацепка, и нужна она сейчас, а не через три недели. Он распечатал несколько копий списка и передал их новому члену команды, детективу-констеблю Джеку Мэннингу.

— Сделай одолжение: распечатай достаточное количество копий последнего снимка Генри Смита, присланного больницей, и найди достаточное количество клипбордов, чтобы разместить на них фото и копию списка. Затем найди мне несколько помощников. Я хочу, чтобы каждый магазин, бар, отель и закусочная были проверены на всякий случай, если что-то пропустили в первый раз.

Джек кивнул и исчез из кабинета в поисках досок для записей. Стью не мог не усмехнуться про себя; вот это удачный поворот, потому что обычно именно он получал эту дерьмовую работу.

Глава 6

Генри припарковал минивэн у фургона, который стоял в глубине парка, рядом с огромной вечнозеленой живой изгородью, которая тянулась вдоль дома Бекеттов. Это был уродливый фургон, поэтому неудивительно, что его спрятали от посторонних глаз, но он прекрасно подходил для их нужд. До последних четырех месяцев он никогда не пользовался автофургонами, а теперь жил не в одном, а в двух из них. Впрочем, жаловаться он не мог. По крайней мере, здесь нет тяжелых металлических дверей или решеток на окнах, которые удерживали бы его внутри, и он мог приходить и уходить, когда ему заблагорассудится, в пределах разумного.

Он проделал небольшую дыру в живой изгороди прямо за фургоном, чтобы можно было входить и выходить из садов и эллинга к большому ветхому дому, выдавшему лучшие времена. Пару раз он видел старуху, выглядывающую из окна спальни, но она никогда не смотрела в его сторону. Она всегда смотрела на озеро. Генри наблюдал за ней неделями. У него это хорошо получалось, потому что он точно знал, что происходит, и кто входит и выходит из дома.

Эллинг находился прямо за отверстием, которое он соорудил, так что это идеальное укрытие, чтобы незаметно войти и выйти. Когда он поднял окно и залез внутрь, то с удивлением увидел там лодку, которая для своего возраста находилась в отличном состоянии. Ему потребовалась неделя, чтобы вычистить ее и проверить, нет ли в ней дыр, затем он вернулся туда однажды ночью, когда поднялся сильный ветер, и попробовал завести мотор. Потребовалось четыре попытки, и на последней, перед тем как он решил сдаться, она завелась, и Генри запрыгал, как ребенок на Рождество. Он смог бы брать лодку из эллинга, когда бы она ему ни понадобилась, потому что окно, из которого выглядывала старуха, выходило в противоположную сторону, и Генри надеялся, что зрение у нее не очень хорошее, как и слух. Судя по состоянию проржавевшего замка на главной двери в эллинг, ее не открывали уже очень давно. Жаль упускать такую возможность. На верхнем камбузе стоял проржавевший стол и стулья, и хватало места, чтобы разложить спальный мешок, если понадобится где-то укрыться.

Меган снова хотела убивать. Она все умоляла и просила, изматывая его. Он изо всех сил старался скрыть от нее то возбуждение, которое испытал, глядя, как она перерезает горло женщине. Вдвоем они заткнули ей рот кляпом, а затем убили. У них не оказалось щипцов, поэтому Меган отрезала большие куски волос, так что волосы торчали во все стороны. Она настаивала, что у их жертвы должны быть длинные волосы, с которыми она постоянно играла. Ему не очень нравилось отрезать жертве голову. Это слишком грязно и гораздо труднее, чем он себе представлял, но он никак не смог бы притащить все тело. Он смог унести голову в рюкзаке и засунуть ее под эллинг, когда еще не рассвело, и никто не бродил вокруг.

Меган вышла и захлопнула дверь, чем несказанно его раздосадовала.

— Прости, я забыла.

А потом она взбежала по ступенькам и вошла внутрь, оставив его сидеть и размышлять над своими дальнейшими действиями. Он так завидовал тому, что сегодня Меган видела Энни вблизи. Генри хотел ее так сильно, как никогда не хотел ничего в своей жизни. Энни выглядела такой крошечной прошлым вечером по сравнению с тем здоровенным грубияном, с которым она всегда находилась рядом. На ее лице застыла маска ужаса, когда она увидела голову. Он наблюдал за всем происходящим из безопасного места на лодке, которую они пришвартовали на озере, достаточно далеко, чтобы не вызвать подозрений, но достаточно близко, чтобы с помощью бинокля наблюдать за всем происходящим.

Просто невероятно, что коп потерял свою шляпу и что она оказалась под тем же эллингом, что и голова, которую Генри выбросил туда рано утром. Если бы они ее не нашли, то Меган пришлось бы воспользоваться незарегистрированным мобильным телефоном, который они купили, чтобы позвонить в полицию и сообщить, что она нашла голову. Но они избежали ненужного риска, быть отслеженными по звонку, что сильно сыграло им на руку.

Генри знал, что еще слишком рано даже думать о том, чтобы похитить Энни. Он еще не готов, но должен что-то сделать, чтобы Меган осталась довольна. Завтра, пока она будет на работе, он подыщет другую жертву, может быть, одну из девушек, с которыми она работала. И тут он ругнулся про себя. Это означало бы, что полиция будет ползать по всему кафе и вокруг Меган — слишком рискованно. Впрочем, это может быть кто-то из клиентов; наверняка есть завсегдатаи, которые подходят под описание Меган. Генри вышел из минивэна, чтобы зайти внутрь трейлера и спросить, что она думает. Его возбуждала мысль о том, что он снова сможет убить. Он не думал, что при зрителях будет так же приятно, но это оказалось даже лучше, и теперь они оба виновны в убийстве в равной степени. Неважно, поймают ли их. В глазах закона они оба стали равны — оба хладнокровные убийцы.

После того, как прошло почти в три раза больше времени, чем если бы Энни командовала сама, они наконец покинули регбийный клуб. По крайней мере, сегодня она научила Джорджа кое-чему ценному. Он сможет применить свои знания на практике и точно знать, как обращаться с очень расстроенными людьми, а также как справиться со взломом — вероятно, это два самых распространенных случая, с которыми имеет дело полиция.

Они заехали, чтобы купить что-нибудь для позднего обеда в гастрономе. У Кэти, наверное, пена изо рта уже пошла. Она так долго ждала еды, но ничто не мешало ей съездить за чем-нибудь в город.

Энни купила пикантные сырные багеты, сухарики с солью и уксусом и вишневую колу — здоровый вариант. С завтрашнего дня ей придется следить за тем, что она ест.

До свадьбы она похудела без особых усилий благодаря Амелии, работавшей домработницей у отца Уилла. Она оказалась сводной сестрой Уилла, о существовании которой никто не знал. Она похитила Уилла, чтобы получить часть денег его богатого отца. Но вес медленно возвращался. На этой неделе ее рабочие боевые брюки оказались немного теснее, чем на прошлой. После сегодняшнего дня она достанет свои старые книги о диетах и начнет все сначала. Возможно, если она просто сократит количество вина и домашней еды, это поможет, но есть что-то приятное в том, чтобы сидеть в их коттедже у дровяной печи с большим бокалом вина и в обнимку с Уиллом. Ей почти хотелось радостно вздохнуть.

Она припарковалась у участка и вылезла из фургона, взяв в одну руку сумку с продуктами, а в другую — шляпу. Они вошли внутрь, и голос Кэти разнесся по коридору.

— Надеюсь, Господи, у вас припасено что-нибудь поесть для меня, потому что я тут отгрызаю свою собственную чертову руку.

Джордж выглядел потрясенным, а Энни подавила хихиканье.

— Да, босс, мы принесли еду.

— Ну, давай, не стесняйся. Тащи сюда.

Энни прошла по короткому коридору в крайний кабинет, который принадлежал инспектору.

— Прости, мы немного задержались. Удалось найти тело?

— А ты как думаешь? Твой чудо-мальчик занимается этим делом в Барроу, хотя, если честно, я не удивлюсь, если ее убили там, а голову привезли сюда и выбросили.

— Почему?

— Почему бы и нет? — Кэти откусила огромный кусок багета, уронив сыр и крем себе на ногу. Она набрала его на палец и отправила в рот. — Если тот, кто это сделал, достаточно болен, чтобы похитить ее и отрезать голову, я не думаю, что имеет значение, почему он это сделал. В его собственном больном, извращенном разуме есть причина для этого, и есть большая вероятность, что мы не будем иметь ни малейшего представления о том, что заставляет его действовать — если только твой Уилл не поймает его. У него это неплохо получается. Не забывай, у тебя тоже. На самом деле, я бы поставила на то, что ты его поймаешь, только есть большая вероятность, что ты его убьешь. От тебя же не стоит ждать пощады?

Кэти подмигнула, а Энни улыбнулась.

— Я не жестокий человек. Что ты пытаешься сказать? Я применяла насилие только в ситуации жизни и смерти.

— Знаю, но во всем графстве Камбрия только ты попадаешь в ситуации жизни и смерти. Расслабься, я тебя только подзадориваю, но именно поэтому у тебя строгий приказ не приближаться к этому делу ни на шаг. Если хоть один волос на твоей голове пострадает, твой муж вздернет меня на дыбу, или выследит и пристрелит.

— Что ж, это очень мило с твоей стороны, но ты же знаешь, что я вполне способна позаботиться о себе и принимать собственные решения. Меня очень бесит, когда все остальные решают, что я могу или не могу делать.

— Видишь, о чем я? Прекрасный пример того, почему ты тверда как камень, с таким отношением к жизни. Мне это нравится, детка. Никогда не позволяй никому довести тебя до такой степени, чтобы ты боялась ответить. А теперь иди и покажи Джорджу, как сделать

что-то полезное с этими заявлениями. Что они забрали из регбийного клуба?

— Ящик пива «King's lager», коробку сухариков с сыром и луком и благотворительную жестянку с бара.

— Дети. Ни один уважающий себя грабитель не станет воровать ящик этого пива. А вы проверили детскую площадку, не устроили ли наши потенциальные грабители вечеринку и не оставили ли там все улики?

— Да, мы проверили, там все чисто, но я собираюсь позвонить в совет и узнать, не приходил ли кто-нибудь, чтобы привести ее в порядок сегодня утром.

— Знаешь, твои таланты пропадают даром, когда ты работаешь офицером реагирования. Почему бы тебе не сдать экзамен на детектива или сержанта?

— Честно говоря, я не в силах об этом думать. Я просто хочу отработать свою смену и пойти домой к моему чудо-мальчику. — Она подмигнула Кэти, которая рассмеялась и чуть не подавилась последним кусочком своего багета.

— Должна сказать, что, наверное, я бы и сама так поступила, если бы была замужем за ним. Должно быть, приятно просыпаться с кем-то, кто не заставляет тебя стонать от отвращения по утрам.

Энни оставила Кэти, чтобы перекусить самой, написать отчеты, а потом, надеялась она, придет время идти домой.

31 декабря 1930 года.

В доме Беккетов зажгли все лампы и тщательно обыскали каждую комнату. Ничто не осталось неосмотренным. Когда начали прибывать гости, их встретила Люси, которая сообщила, что хозяевам очень жаль, но мастер Джозеф пропал, и вечеринка отменяется. Мужчины настояли на том, чтобы помочь с поисками, а женщины отправились на поиски матери Марты, Элеоноры, чтобы утешить ее и помочь, чем могли. Когда полиция наконец прибыла, группа из шести мужчин как раз собиралась начать обыск в саду. Тогда полицейские всех собрали в доме, чтобы выяснить, что произошло перед исчезновением Джо.

Полицейский, который немного походил на ее отца, отвел Марту в сторону и опустился на колени на пол, чтобы поговорить с ней, и она рассказала ему то же самое, что и всем остальным. Она слышала, как Джо плакал в подвале, а потом его не стало. Всем сказали оставаться на своих местах, пока полиция обыскивает подвал. Среди мужчин раздавалось бурчание о том, что время уходит впустую, но никто из них не хотел послушаться полицейских, поэтому они оставались на своих местах. В конце концов полицейские вернулись наверх и согласились, что там никаких следов нет.

— Единственное место, куда он мог упасть, это в ту водосточную трубу. Когда вы спускались туда в первый раз, чтобы искать его, мистер Бекетт, железная крышка находилась на месте?

— Да. Она не полностью прилегала к отверстию, но закрывала его. Моему сыну девять лет, и если бы он упал в туда, он бы кричал, как оглашенный, чтобы мы его спасли. Даже если предположить, что он туда спустился, Джо бы ни за что не смог сдвинуть крышку, а потом вернуть ее на место. Это работа для двух сильных мужчин, крышка очень тяжелая.

— Мне нужны добровольцы. Независимо от его силы, если последнее место, где его видели, это подвал, то мы должны спуститься в эту дыру.

— Я сделаю это. Он мой сын.

— Нет, сэр, я думаю, будет лучше, если вы останетесь здесь со своей женой.

Дэйви шагнул вперед.

— Я сделаю это, я уже спускался туда однажды, в прошлом году, когда случился засор.

Полицейский одобрительно кивнул.

— Спасибо; мы поможем и присмотрим за вами, чтобы убедиться, что вы в безопасности, а потом вытащим вас обратно, когда вы все проверите.

Дэйви вышел из комнаты в сопровождении двух полицейских, а Марта смотрела, как ее мать начала разваливаться на глазах. Мэри и Люси подошли к ней. Взяв за руки, они вывели ее из переполненной столовой и повели на кухню, Марта побежала за ними.

— Должна ли я сказать гостям, чтобы они уходили, мэм?

— Нет. Как бы я не хотела, чтобы они ушли, но, если не найдут Джо в той яме, нам понадобится их помощь, чтобы обыскать сады. Я не хочу, чтобы хоть какой-то камень остался неосмотренным.

— Очень хорошо, мэм. Может, вы желаете чашечку чая?

— Нет, спасибо, Мэри. Я думаю, что здесь нужно что-то гораздо крепче чая. Люси пожалуйста, принеси бутылку хереса и налей мне самый большой стакан, какой сможешь найти.

Элеонора посмотрела на свою дочь впервые с тех пор, как Марта сказала им, что не может найти своего брата, и, казалось, поняла, как дочь расстроена. Она раскрыла объятия, и Марта бросилась в них. Взобравшись на ее колени, она уткнулась головой в грудь матери и начала плакать.

— Мне так жаль, что мы не можем его найти. Я не знаю, что делать.

— Ш-ш-ш, Марта, перестань. Это не твоя вина. Мы найдем Джо, а когда это случится, у него будут неприятности из-за того, что он поднял такой шум.

Марта почувствовала, что ее глаза тяжелеют, и вскоре она уже погрузилась в сон, в котором Джо все еще прятался на чердаке и ждал ее, а то, что жило в подвале, не забрало его, чтобы съесть.

Дэйви направился в подвал, за ним последовали Джеймс Беккет, который настоял на помощи, и двое полицейских — все с ярко горящими лампами, освещавшими мрачное помещение. Оно уже перестало быть привычно прибранным, потому что каждый ящик и предмет мебели вытащили и обыскали. Джеймс не мог рассказать им о пропавшем монстре без того, чтобы Элеонора не узнала, что он ослушался ее желания, а он не хотел расстраивать ее еще больше, чем она уже была. Если они не найдут Джо в ближайшее время, он расскажет ей и полиции, но сейчас гораздо важнее отыскать сына, чем украденный экспонат ярмарки.

Дэйви подошел к большому стоку в дальнем углу и опустил лампу. Джеймс сделал то же самое, и они оба взялись за один конец и, напрягаясь, отодвинули крышку в одну сторону. Полицейские посмотрели друг на друга и кивнули. Они знали, что если мальчик там, внизу, и крышка оставалась на месте, то он никак не мог забраться туда самостоятельно, а значит, здесь не обошлось без нечестной игры. Крышка упала на пол с сильным грохотом, едва не задев ноги Дэйви.

Дэйви осторожно подступил к отверстию и помахал лампой. На вид дыра ничем не отличалась от тех времен, когда он заглядывал в нее. Он знал, что из-под дома к озеру ведет туннель, но его размеры невелики, и ему пришлось бы проползти на брюхе, чтобы проверить

всю длину, что он без колебаний и сделает. Мальчишка ему нравился, и он не хотел, чтобы ему причинили вред. Однако если бы Джо каким-то чудом удалось спуститься сюда и пройти по туннелю, это могло быть очень опасно. Здесь водились крысы, и пару раз Дэйви видел нечто гораздо большее, чем крыса, но оно никогда не оставалось на одном месте достаточно долго, чтобы он смог разглядеть, что это такое. Оно двигалось слишком быстро.

Туннель в конце концов выходил к озеру, и он надеялся, что утром они не найдут тело мальчика, мертвое и плавающее в воде. От одной мысли об этом его бросало в дрожь. Дэйви сел на край ямы и спустил ноги вниз. Спрыгнув в черноту, он приземлился на ноги, но почувствовал, что его рука ударилась о что-то большое и холодное. Он крикнул мистери Беккету, чтобы тот передал ему лампу, и он так и сделал. Когда что-то, прикоснулось к нему, возникло какое-то движение, но при свете фонаря оно исчезло.

— Что случилось, Дэйви? Почему ты закричал? Что там внизу?

— Простите, сэр, это просто крыса, чертовски большая крыса. Ненавижу этих тварей. У меня от них мурашки по коже.

— Ты что-нибудь видишь? Ты видишь Джо?

Дэйви опустился на колени, его руки дрожали так сильно, что свет колыхался, отбрасывая тени. Стоя на руках и коленях, он не обращал внимания на густую, черную жижу под собой, которая хлюпала под его весом. Боясь заглянуть в туннель, но еще больше боясь не заглянуть, он заставил себя осветить туда и с облегчением почувствовал, что там ничего нет. Никаких следов того, что только что коснулось его или мальчика. Дэйви не знал, хорошо это или плохо. Он бы хотел найти Джо покрытым грязью и слишком напуганным, чтобы двигаться, если вдруг один из грызунов укусил его.

— Ничего. Туннель пуст, сэр. Хотите, чтобы я пролез вниз и посмотрел, не спустился ли мастер Джозеф и не застрял ли?

— Если можешь, Дэйви — я знаю, что это трудно, но это вопрос жизни и смерти. Если по какой-то причине он там и поранился...

Дыхание мистера Беккета перехватило в горле, а глаза наполнились слезами, которые он не хотел проливать, не при посторонних. Дэйви кивнул, и, хотя он испытывал ужас перед тем, с чем может столкнуться, начал ползти в туннель, заставляя себя думать только о том, как найти мальчика. Продвижение вперед давалось непросто. Поверхность туннеля была мокрой и заполнена бог знает чем. Воняло ужасно, и дышать становилось трудно, не вдыхая этот дурной запах.

Дэйви изо всех сил старался проползти как можно дальше, где туннель разветвлялся на два. Тот, что шел слева, выглядел гораздо более узким, и он был рад, что не смог пролезть по нему, потому что именно оттуда доносился затхлый запах. Другой туннель тоже сужался, и Дэйви понял, что если Джо здесь, то он так далеко забрался, что уже никогда не вернется. У мальчика с собой нет лампы, и, хотя он любил приключения, Дэйви не думал, что он решится спуститься сюда в крошечной тьме, только чтобы не быть пойманным за игрой в прятки.

И он начал двигаться назад, его дыхание затруднялось от напряжения. Ему пришлось остановиться и отдохнуть минуту. Именно тогда, когда он замер и отдышал, Дэйви услышал шум. Тот доносился из более узкого туннеля, и его охватил настоящий страх. Звук напоминал скрежет и шелканье когтей, очень больших когтей, и он направлялся вверх по туннелю, чтобы встретить его. В панике Дэйви начал пятиться назад так быстро, как только мог, пока не почувствовал, что ноги упираются в край туннеля, и тогда одним рывком он вытолкнул

себя из туннеля и вернулся в дыру, где над ним склонились полицейские, светя фонарями. Никогда в жизни Дэйви не был так рад видеть копов, и он покачал головой.

— Его здесь нет. Вытащите меня.

Они потянулись и схватили его за руки, и в этот момент он почувствовал, как что-то потянулось из туннеля, чтобы схватить его за ногу. Он ощутил, как воздух пронесся вокруг него, и закричал. Выскочив из дыры так быстро, как только мог, Дэйви упал на пол в липком, вонючем месиве.

— Что с тобой, парень? Ты боишься собственной тени?

— Нет, сэр, я просто не люблю крыс. Они ужасные существа, и я думаю, что там внизу есть большая крыса. Мы должны вернуться завтра и поставить несколько ловушек — попытаться поймать ее. Не хотелось бы, чтобы она поднялась сюда.

— Есть ли какие-нибудь признаки того, что Джо спускался туда, Дэйви?

— Никаких, сэр — мне очень жаль. Я надеялся, что он залез туда, испугался и ждет спасения, но туннель пуст, насколько я мог видеть. Я полз по нему, пока он не сузился и оказался недостаточно просторным для того, чтобы в него кто-то мог пролезть.

Джеймс встал.

— Тогда так. Мы должны начать обыскивать сады и элинг. Он мог выйти наружу и упасть. Он мог сломать лодыжку или потерять сознание. Мы должны разделить поисковые группы и отправить их на поиски на каждый участок.

— Очень мудрое решение, мистер Бекетт — у вас есть несколько добровольцев наверху. Хорошо, что вы не отправили своих гостей домой, потому что нам понадобится вся помощь, которую мы сможем получить. Насколько велика территория?

— Два акра, акр ландшафтных садов, а сзади — лес, который ведет к главной дороге. Дэйви, спасибо, что спустился туда; я знаю, это было нелегко. Иди, приведи себя в порядок и подкрепись горячим напитком у Мэри, а потом поможешь в поисках? Ты знаешь эти места лучше всех.

— Конечно, помогу, сэр; у мастера Джозефа есть логово в лесу. Я бы сначала проверил там. Он использует его, когда хочет поиграть в солдатиков со своими друзьями.

— Почему ты ничего не сказал раньше? Он может быть там сейчас.

— Потому что там темно и холодно, и шел дождь. Он не пользуется им зимой. Я только вчера спросил его, как держится его нора, и он сказал мне, что она протекает из-за всех этих дождей, и он не выбирался туда неделями. Спросил, не помогу ли я ему сделать его водонепроницаемым, когда погода улучшится. Я не думал, что он пойдет туда в темноте.

— Нам нужно проверить. Расскажи мне точно, где это.

Дэйви, который теперь дрожал и чувствовал себя потрясенным при мысли о том, что какое-то непонятное существо преследовало его в туннеле, сделал все возможное, чтобы объяснить. Джеймс и двое полицейских взбежали по каменным ступеням, чтобы отправиться на поиски этого логова.

Дэйви последовал за ними и тут понял, что они не установили крышку на место. Что бы это ни было, оно могло вылезти наверх. Испугавшись, что придется снова сюда возвращаться, он подбежал к ней и напрягся, чтобы сдвинуть металлическую крышку. При этом у него возникло ощущение, что то, что находится внизу, ждет, когда он уйдет и погасит свет, а потом оно окажется здесь, наверху, и они все умрут. Его руки болели, а колени скрипели, он тянул и тянул, пока крышка не оказалась над отверстием как можно лучше. Она не совсем прилегла, но этого вполне хватало, и тогда он выбежал из подвала наверх, в

чудесный, наполненный светом коридор.

Он захлопнул за собой дверь подвала, задвинув засов, и в этот момент в душе понял, что они могут искать маленького Джо Беккета до конца своих дней и никогда его не найдут. Что бы это ни было в туннеле, оно забрало его навсегда. Он перекрестился и подпрыгнул, когда Мэри заговорила.

— Ради Бога, Дэйви, от тебя воняет, как от собаки, и выглядишь ты не лучше. Иди, умойся и переоденься, прежде чем осмелишься ступить на мою кухню. Они уже нашли мастера Джо?

Он покачал головой, и слезы наполнили его глаза. Он поднял влажный рукав, чтобы провести им по лицу и вытереть их.

— Нет, Мэри, еще нет.

Прежде чем она спросила его о чем-либо еще, он побежал к узкой лестнице, которой пользовались слуги, и поднялся по ней в туалет для работников. Захлопнув дверь и закрыв ее на ключ, он посмотрел в зеркало. Под глазами у него появились морщины, которых не было еще утром. Он пустил воду и снял с себя испорченную одежду. Зайдя в ванну, он хотел только одного — остаться там и смыть с себя воспоминания о том моменте, но не мог. Он не хотел рассказывать мистеру Беккету или полицейским о том, что услышал в туннеле. Они подумают, что он сходит с ума, и, возможно, отправят его обратно вниз, пока он не проползет по всей длине. Он не мог этого сделать. Он не мог вернуться в эту дыру, потому что теперь знал: что бы это ни было, оно учуяло его и будет ждать.

Дэйви понятия не имел, откуда это знает, но он знал. Это было похоже на то, как хищник чует свою жертву. Если он вернется туда, это приведет к гибели, а он слишком эгоистичен, чтобы умереть там в одиночестве. Лучшее, что он мог сделать, это пойти и помочь обыскать лес в поисках мастера Джо и надеяться, что они найдут его целым и невредимым. Дэйви до ужаса боялся спуститься в этот сток и встретиться лицом к лицу с тем, чтобы это ни было. Проще отогнать эту мысль, забыть о ней и поверить, что где-то в глубине его сознания у него случился срыв, потому что он предпочел бы стать буйным сумасшедшим, чем столкнуться с чудовищем, которое обитает в сточных канавах и ест детей.

Глава 7

Меган передала Генри тарелку с курицей карри и села напротив него за стол, достаточно большой, чтобы они оба могли вмести попить чай.

— Сегодня я много думала.

— О чем?

— Я хочу сделать это снова. На этот раз я хочу убедиться, что мы сбреем все волосы, пока она смотрит. Понимаешь, о чем я?

Генри не имел ни малейшего понятия, что Меган имела в виду, но он все равно кивнул. Он не ответил ей. Она могла подождать. Разговоры об убийствах для него не самая важная тема, когда он пил чай. Да, у него крепкий желудок, он не испытывал никаких чувств или сочувствия к своим жертвам, но Генри не хотел говорить об этом за едой. Существовали определенные границы. Меган знала об этом. Он говорил ей об этом несколько раз, и именно тогда она раздражала его больше всего, игнорируя его желания, когда ей следовало бы понимать это лучше.

В последнее время Меган стала действовать ему на нервы, не сильно, но с каждым днем все больше. Генри знал, в чем дело. Он хотел ее, но они переспали всего пару раз, и он остался недоволен тем, что нарушил собственное правило — не вступать в личные

отношения. Он хотел, чтобы их партнерство носило только рабочий характер. Все становилось слишком запутанным, когда на пути вставали эмоции и желание. Теперь она стала нуждаться в нем, полагаясь на его идеи и планы. И без того тяжело строить планы, что он будет делать, когда у него наконец появится Энни, а тут еще похищения и убийства для нее.

Генри знал, если бы не медсестра Меган, подружившаяся с ним в психиатрической больнице, его бы здесь не оказалось, и старался напоминать себе об этом каждый раз, когда выходил из себя, но ему хотелось, чтобы хоть раз она просто заткнулась и перестала быть такой эгоисткой. Меган все поняла. Его лицо сказало все, поэтому она больше не произнесла ни слова. Они оба закончили есть в полном молчании. Генри встал, чтобы убрать тарелки и помыть их. Как только ополоснул их и убрал, он повернулся к ней.

— Так, когда мы собираемся это сделать и как?

— Ну, я хочу сделать это поскорее, а не через пару месяцев, и думаю, нам стоит проверить тот сарай в Уолни. Если он не кишит полицией, а для этого нет причин, потому что никто, кроме нас, не пользовался им уже много лет, думаю, мы должны сделать то же самое, что и в прошлый раз. Захватить кого-нибудь, связать, дать мне побрить голову, а потом мы можем убить нашу жертву, и ты сможешь отрубить ей голову. Мы можем оставить тело в сарае вместе с другим, а голову принести сюда в качестве романтического жеста для этой женщины Энни, которая тебе так нравится. Отрубленная голова гораздо оригинальней дюжины красных роз. Что скажешь?

— Звучит здорово.

— На этот раз, однако, мы не будем хранить голову в морозилке. Это меня совершенно выводило из себя. Мы сделаем работу и сразу выбросим голову. Я имею в виду, как долго ты собираешься ждать, прежде чем отправиться за копом?

— Я еще не знаю, Меган. Я хочу быть уверен, что все пройдет идеально и ничего не сорвется, как в прошлый раз.

Меган обожала Генри. Он был ее героем, хотя он солгал ей в больнице, что хочет извиниться перед Энни Грэм за причиненный ей вред, она сразу поняла, что это чушь. Она прочитала биографию Генри под названием «Смертельная одержимость», и ей показалось, что Генри только и делал, что преследовал, а потом хотел убить мисс Грэм. Она знала, что он все еще хотел убить ее, потому что она сбежала и разрушила его жизнь. Не нужно быть психологом, чтобы понять это, но поскольку Меган понимала его желание убить, она не слишком беспокоилась об Энни. Она предполагала, что все будет совсем по-другому в тот день, когда они решат ее убить. Она не знала, что почувствует, видя, как мужчина, которого она любила, так увлечен другой женщиной, но она справится. Она должна справиться, потому что у нее нет выбора. Чтобы быть с Генри, она должна принять его странную одержимость этой женщиной-полицейским, и она могла смириться со всем этим, лишь бы после того, как все закончится, они по-прежнему оставались вместе. Возможно, Генри станет уделять ей больше внимания, когда Энни исчезнет со сцены, и это будет только хорошо.

— Да, я хотела спросить тебя о той маленькой лжи, которую ты сказал мне в больнице. Ведь ты не имел в виду то, что сказал, правда? Ты вовсе не хотел с ней помириться. Я читала газетные отчеты в библиотеке и ту книгу о тебе, и там говорилось, что ты был одержим ею и преследовал ее. Глупо, глупо, Генри, рассказывать мне такие небылицы.

Генри до хруста сжал костяшки пальцев, разгневанный тем, что Меган шпионила за ним

у него за спиной и не соизволила спросить об этом прямо. Поставив тарелки в шкаф, он повернулся и пошел в свою узкую спальню, захлопнув дверь и задвинув засов, чтобы она не смогла войти. Ему нужно побыть одному, пока он не успокоится и пока не пройдет желание обхватить руками нежное горло Меган, дожидаясь, когда она задохнется.

Он лег на кровать и закрыл глаза, глубоко дыша. Заставил свои пальцы разжаться и подумал об Энни, своей Энни, которая выглядела здоровой, когда он наблюдал за ней с лодки. Гораздо лучше, чем, когда он только познакомился с ней, и она ходила с обритой головой и большой раной на затылке. Он хотел поцеловать эту рану, но не успел. Вместо него это сделал тот тип, за которого она теперь вышла замуж. Он забрал ее у Генри, и теперь Энни никогда не будет его. Поэтому самым правильным решением стало бы забрать ее у него. И тогда они могли бы быть вместе всегда, потому что знал, что после ее смерти его жизнь тоже закончится, и он планировал покончить с собой, чтобы остаться с ней.

Через час в его дверь осторожно постучали. Он дремал. Не то чтобы спал, потому что не устал, но находился в промежуточном состоянии сознания.

— Извини, Генри, я не хотела тебя расстраивать. Я не проверяла тебя. Я занималась другим делом и увидела стопку газет в углу. Заголовки привлекли мое внимание.

Он лежал и размышлял, стоит ли говорить или нет. Его вполне устраивало провести остаток ночи здесь, в одиночестве, в тишине. В конце концов, он ведь к этому привык. Меган, однако, не любила тишины и болтала обо всем на свете.

— Ничего страшного. Мне с самого начала следовало сказать тебе, но я стеснялась всего этого.

Он слышал, как Меган ушла в свою комнату и закрыла дверь. Генри почувствовал облегчение от того, что она разозлилась на него так же, как и он на нее. По крайней мере, это означало целую ночь тишины и покоя. Он загладит свою вину перед ней завтра и будет очень мил, но сейчас ему нравилось, что у него появилось немного свободного пространства. Повернувшись на бок, он выглянул в маленькое окно. Оно выходило на живую изгородь соседнего дома. Через проделанное им отверстие он мог видеть сад. Уже стемнело, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы привыкнуть к мраку, но краем глаз он заметил, какое-то движение. Лишь на мгновение он увидел, как что-то шевельнулось, но оно стояло на четвереньках и выглядело слишком большим, чтобы быть животным.

Генри сел и прижался лицом к стеклу, ожидая, сможет ли он увидеть снова, но оно двигалось молниеносно. Это не мог быть олень, форма не та. Он предположил, что это возможно барсук, но не думал, что они могут так двигаться. Он всегда считал их медлительными существами. Что бы это ни было, оно исчезло, и Генри подумал о том, чтобы выйти наружу и бросить ему несколько хлебных крошек, чтобы подманить его поближе и посмотреть, что это за существо. Но потом он лег обратно и закрыл глаза.

Он подумал, как сильно воняет в сарае и не нашел ли тело фермер или кто-то из собачников. После обнаружения головы женщины ее тело начнут искать повсюду. Будет трудно похитить еще одного человека так скоро, но все же это возможно. Разве в прошлый раз он не был в ударе и не сумел убить четырех человек за пару недель, не попавшись? Генри улыбнулся про себя. Он был прирожденным убийцей — прирожденный талант. Стыдно тратить такие способности впустую. Они сделают это завтра. Нанесут удар, пока полиция еще в шоке от первого убийства. Меган завтра не работала, так что это имело смысл. Они съездят в Барроу и проверят. Пока сарай не обнаружен, можно продолжать игру.

Глава 8

Энни ехала по сельской дороге к своему дому и вздыхала. Уилл оставил для нее ворота открытыми, так что ей не пришлось вылезать из машины. Сколько бы раз она ни смотрела на коттедж, она гордилась тем, что может называть его своим домом. Она отказывалась думать о тех неприятностях, с которыми столкнулась, когда они только купили его. К счастью, сейчас здесь спокойно и мирно. В ванной горел свет, и вся лестница была залита светом. Она припарковала свою сверкающую новую машину рядом с гораздо более старым «БМВ» Уилла. Энни наотрез отказалась садиться за руль, когда он дал ей ключи и вывел на улицу посмотреть на машину. Вместо этого она умоляла его поменяться машинами. Он мог бы взять новую, а она бы ездила на его, но муж покачал головой, и настала его очередь отказываться.

— Ты смеешься? Мне понадобилось восемь лет, чтобы кожаное сиденье идеально прилегало к моей спине. Я не хочу начинать все сначала и обкатывать новую машину. Ты сама можешь это сделать. Кроме того, я подумал, что тебе понравится «Мерседес». Ты говорила, что когда смотрела фильм про вампиров, то мечтала, чтобы у тебя появилась такая машина. Ну, теперь она у тебя есть.

Энни почти бежала, так ей не терпелось увидеть Уилла, принять душ и надеть пижаму. Когда она вошла в дверь, он встретил ее в одних боксерах и черной футболке. Она бросилась к нему, крепко обнимая.

— Господи, я так скучала по тебе сегодня. Я все думала о том, что тебе пришлось иметь дело с головой этой бедной женщины, и мне просто хотелось оказаться рядом с тобой.

Он поднес руку к ее лбу, чтобы проверить, нет ли у нее температуры.

— Я тоже скучал по тебе. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Конечно, хорошо. Я просто немного устала и проголодалась.

— Хорошо. Чай почти готов.

— Я успею быстро принять душ?

Уилл кивнул, затем наклонился и поцеловал Энни.

— Быстро — я потратил немало усилий, чтобы приготовить ужин. Но твои «Коко Попс» лежат в шкафу, если тебе не понравится.

Она хихикнула и повернулась, чтобы подняться наверх в ванную, где могла раздеться и смыть под горячей водой все следы прошедшего дня.

Когда Энни спустилась вниз, ее желудок заурчал, стоило ей только почувствовать запах ростбифа со всеми приправами. На кухне Уилл как раз накладывал овощи, и она подошла к нему сзади и поцеловала его в шею.

— Ты ведь знаешь, что балуешь меня?

— Да, но мне приятно тебя баловать. Так что это нормально, ты так не думаешь?

— Пока ты счастлив, я тоже. Знаешь, я умираю с голоду. Хороший выбор, мистер Эшворт.

Он засмеялся и повернулся, чтобы поцеловать ее.

— А когда ты не умираешь с голоду?

Если бы это сказал кто-то другой, она бы обиделась, но не на Уилла. Он никогда не осуждал ее и не комментировал, сколько она ест. У нее действительно хороший аппетит, но она знала, что он ангел, потому что никогда ничего не жарил во фритюре и всегда готовил настолько здоровую пищу, насколько мог, чтобы помочь ей. Хотя Уилл никогда не видел ее, когда она имела лишний вес и была несчастна, он знал, что его жена очень внимательно

следит за тем, что ест, что практически делало его святым в ее глазах. Майк, ее жестокий бывший муж, требовал жареной пищи и жирных блюд на вынос, а потом с удовольствием обзывал ее и доводил до слез.

Как же она изменилась за три года. Она стала совсем другим человеком, чем тогда, и она задавалась вопросом, как бывший умудрился настолько повлиять на нее, что она позволила ему обращаться с ней так, как он это делал.

Уилл поставил перед ней тарелку с приготовленным ужином, и она вздохнула.

— Передай мне мятный соус?

— Это говядина, а не баранина.

— Я знаю, но мне нравится мятный соус к любому мясу. Придает ему пикантность.

Он достал стеклянную банку из буфета и передал ей.

— Бокал вина?

— Может быть, позже, спасибо. Думаю, я засну на полпути к чаю, если буду пить. Я так устала. Наверное, прошлой ночью мне что-то снилось, но я не могу вспомнить, что именно. Я много ворочалась?

— Как обычно. Твои ночные упражнения согревают меня. Ты становишься такой горячей, что я чувствую, как от тебя волнами исходит тепло. Это экономит нам целое состояние, не нужно включать центральное отопление.

Они оба принялись за еду, Энни изо всех сил старалась не думать о Марте Беккет, а Уилл пытался отгородиться от образа отрезанной головы Бет О'Коннор, одиноко лежащей в холодильнике в морге.

Меган устала и чувствовала себя неловко из-за того, что расстроила Генри. Она знала, что это так, но она весь день провела на ногах в том кафе, в то время как он мог бездельничать здесь, не занимаясь ничем особо тяжелым, кроме как заехать за ней. На самом деле она не злилась на него, ее больше раздражало их финансовое положение. Она знала, что он не может пойти устроиться на работу и вынужден держаться в тени, но как бы хотелось, чтобы и ей не приходилось ходить на работу.

Ее глаза налились тяжестью, и она повернулась на бок спиной к окну, самому маленькому окну на земле. Даже у заключенных в больнице палаты попросторнее, с большими окнами, выходящими на ландшафтные сады — пусть и с металлическими решетками. В палате даже имелась ванная комната, что просто смешно, учитывая, какими больными ублюдками были большинство из них. Многие обычные трудолюбивые семьи не имели такой роскоши.

Она не жалела о своем решении помочь Генри спастись, но теперь ей это надоело, ну не совсем надоело, но она привыкла делать все или ничего. Ей хотелось снова убивать, читать об этом в газетах, слушать, как люди обсуждают убийства в кафе. И слушать, как они рассуждают о том, какое чудовище может совершать такие преступления, когда это чудовище только что угостило их ванильным латте и кусочком лимонного пирога.

Она уже почти заснула, когда громкий царапающий звук из-под фургона заставил Меган широко открыть глаза. Она снова прислушалась, но снова стало тихо. От мысли, что под ним находится какое-то животное, которое пытается забраться внутрь; она содрогнулась, потому что ненавидела крыс или барсуков — все, что не выглядело милым и пушистым. Шум повторился, и на этот раз Меган откинула одеяло и села. Звук раздавался как будто прямо

под ее кроватью. Она приподняла одеяло, чтобы проверить, нет ли на полу большой крысы, и вздохнула с облегчением, убедившись, что нет. Прижав лицо к окну, она вгляделась в черноту и подождала, пока глаза привыкнут. Она так ничего и не разглядела. От громкого удара о металлический борт фургона стекло задрожало, и Меган в страхе отпрянула назад, волосы на затылке встали дыбом. Она отступила от окна и вернулась на кровать. Может быть, это какая-то глупая птица или олень. Скорее всего, так оно и есть. Она повернулась на бок, лицом к окну, и закрыла глаза.

Шума больше не раздавалось, и она снова начала дремать. Уже почти заснув, она услышала резкий скребущий звук. На этот раз он доносился со стороны ее окна. Меган перевернулась и закричала. Сквозь стекло проглядывало лицо. По крайней мере, оно напоминало лицо, но не совсем. Кожа у него была серая, а зубы — огромные и острые. Наверное, существо очень высокое, потому что сама она не могла дотянуться до окна, да и Генри тоже — фургон стоял на кирпичах, чтобы не касаться земли. Существо подняло руки, чтобы ударить по стеклу, и Меган закричала еще громче, потому что на конце их торчали острые, как бритва, черные когти. Генри ворвался в дверь в одних трусах, чтобы посмотреть, что случилось. Она бросилась к нему и обняла.

— Господи, Меган, я думал, тебя убили.

Если бы не тот факт, что она выглядела такой белой и дрожала, он бы рассмеялся от иронии этой фразы.

— Там кто-то снаружи... не кто-то, а что-то.

— Вроде чего?

— Как бы человек, который выглядит как страшный мертвец, но у него нет пальцев, и он скребся в окно.

— Человек, не похожий на человека без пальцев, скреб по стеклу? Как, блин, ему это удалось без пальцев? Тебе, наверное, приснилось.

— Я не спала. Оно снаружи. Сначала скреблось под фургоном, потом билось о борт. Ты не слышал?

— Нет, я крепко спал. Я услышал только тебя.

— Я выглянула наружу, но ничего не увидела, поэтому вернулась в постель, а оно начало царапать окно этими ужасными, острыми, черными когтями.

Генри почесал голову. Меган словно не в себе. Он не думал, что она пила. Он никогда не видел, чтобы она принимала наркотики. Возможно, стресс стал слишком сильным для нее, и она потеряла рассудок.

— Послушай, мы находимся в трейлерном парке в Англии, и, насколько я знаю, здесь не живут мужчины с когтями на руках. — Он крепко сжал ее и погладил по голове. — В последнее время на тебя слишком много свалилось. Мы сделали несколько вещей, которые испугали бы большинство нормальных людей, и у тебя не хватило времени, чтобы приспособиться. Вероятно, это сочетание всего и того факта, что ты устала. Клянусь, ты, наверное, задремала и тебе это приснилось. Иногда сны могут быть настолько реалистичными, что даже не понимаешь, что это всего лишь сон.

— Пойди и проверь снаружи, пожалуйста. Убедись, что дверь заперта, когда будешь возвращаться, но я не хочу оставаться здесь одна.

Он кивнул. Босиком и в одних трусах он подошел к двери фургона. Уже совсем стемнело. Он слышал, как вода в озере плещется у кромки берега, а откуда-то издалека доносился смех, отражавшийся от деревьев. Генри встал на верхнюю ступеньку и огляделся.

Но он ничего не смог разглядеть. Да он и не верил, что увидит. Воздух сегодня стал намного холоднее, чем в последние несколько дней, и он задрожал. Вернувшись в дом, он закрыл за собой дверь. Меган ждала на кухне, сжимая в руках сковороду. Если бы она не выглядела такой испуганной и уязвимой, Генри бы рассмеялся, но он этого не сделал.

— Ничего нет. Честное слово, тебе это приснилось.

Она выдохнула и поставила сковороду на столешницу, кивнув.

— Слушай, почему бы тебе не поспать со мной сегодня? Мы сможем согреть друг друга, а я буду защищать тебя.

Она последовала за ним в спальню, и Генри задумался, действительно ли милая маленькая Меган такая крутая, какой она себя выставляла. Она настояла на том, чтобы спать у стены, как можно дальше от его окна, и велела ему задернуть шторы, чтобы никто не мог заглянуть. Генри выполнил ее просьбу и забрался под одеяло рядом с ней. Меган так сильно испугалась, что дрожала. Он обхватил ее руками и начал рассказывать о своих планах на завтра.

Глава 9

Энни припарковалась у полицейского участка и задумалась, кому принадлежит побитый, ржавый фургон «Форд Транзит». Три дня выходных пролетели так быстро, и она не могла поверить, что снова вышла на смену. Она вошла в участок и услышала громкие голоса в приемной. Направившись в ту сторону, чтобы посмотреть, что происходит, она с удивлением увидела двух мужчин, спорящих с Кэти.

— Послушайте, джентльмены, я уже говорила вам, что мы делаем все возможное. Я отправила офицеров и сотрудников в район, где вы видели его в последний раз. Вы уверены, что он не удрал куда-нибудь еще?

Старший из них положил руку на руку другого, пытаясь успокоить его.

— Послушайте, если бы мы решили, что он свалил домой или куда-нибудь еще, думаете, мы бы вас здесь беспокоили? Я скорее перережу себе горло, чем попрошу полицию о помощи. То, что мы пришли к вам на порог, — это крайняя мера. Мы проверили родственников, друзей и всех, кого только можно. Его не видели с четверга, когда мы высадили его возле трейлерного парка, и никто ничего о нем не слышал. Его телефон переходил на голосовую почту, но теперь он разряжен. Так что скажите мне, где он, черт возьми, находится?

Энни шагнула вперед.

— Где именно вы высадили его в четверг?

Кэти облегченно вздохнула, радуясь, что есть кому ее поддержать. Остальные слабаки поспешно ретировались наверх, в дальний конец здания, в судейскую комнату, когда увидели «путешественников», поднимающихся по ступенькам.

— Рядом с трейлерным парком на выезде из города, между большими домами, которые выходят на берег. Мы высадили его, чтобы он осмотрелся — ну, постучался в несколько дверей и посмотрел, не нужна ли кому-нибудь помощь в мелкой работе. Ну, знаете, немного садоводства, чистка дорожек — мы делаем все, что угодно. Он должен был позвонить и сказать, чтобы мы заехали за ним в четыре. Мы ждали, ждали, а он так и не позвонил. Я набрал его, но телефон не отвечал, и мы подумали, что он занят. Когда пробило семь, а от него не было ни звука, мы поехали туда, чтобы посмотреть, удастся ли его найти. Мы нигде не смогли его отыскать. Мы обошли весь трейлерный парк, проверили вдоль берега. Его нигде не видели. А теперь скажите мне, как человек, чье представление об отдыхе сводится

к поднятию банки пива ко рту, мог куда-то уехать и не сообщить об этом семье и друзьям. Ваш босс нам не верит. Она думает, что мы все хотим обокрасть маленьких старушек. Только потому, что есть несколько неудачников, которые так поступают, вы не можете обвинять всех нас в этом.

Кэти открыла рот, затем снова закрыла его, явно неуверенная, что то, что она собирается сказать, действительно поможет ситуации.

— Я понимаю. Я сама находилась в том районе в четверг днем, но не видела его. Почему бы вам не позволить мне навести кое-какие справки, и я свяжусь с вами, как только поговорю с некоторыми из местных жителей. Я работаю в этом районе и почти всех знаю. Дайте мне свой номер телефона, и я позвоню вам, как только смогу.

Мужчины посмотрели друг на друга и кивнули.

— Полагаю, да. Вы ведь не будете нас обманывать? Шеймуса дома ждет жена, и мы сами хотели бы вернуться домой.

Он назвал свой номер. Энни нацарапала его на листке бумаги. Она поблагодарила его и проводила их до двери.

Кэти посмотрела на нее.

— В мой кабинет.

Энни подумала, что она скажет инспектору, куда идти, если та собирается попрекать ее за то, что она лишь пытается разрядить обстановку. Энни последовала за ней в кабинет и закрыла за собой дверь. Она еще даже не заступила на дежурство, поэтому не представляла, кто может находиться в офисе и подслушивать их разговор.

— Слава богу, что ты пришла вовремя. Ты действительно была там или просто сказала это, чтобы отмахнуться от маленьких вороватых ублюдков?

— Я ездила по работе в Беккет Хаус. Ты его знаешь?

— Знаю, хотя не заходила туда много лет. Старая Марта Беккет еще жива?

— Она жива, вполне. Дело в том, что она сообщила, что в ее подвале пропал молодой человек, по виду и голосу похожий на «путешественника».

Кэти выплеснула кофе, который только что выпила, на рубашку.

— Господи, пожалуйста, скажи, что ты меня накручиваешь. Почему я не знала об этом? Ты обыскала подвал?

— Ты тогда занималась отрубленной головой, а звонок поступил сразу после моего прихода на смену. Да, я обыскала подвал и осмотрела территорию. Когда мы разговаривали с мисс Беккет, сложилось впечатление, что она слегка бредит.

— Что ты сделала?

— Я вернулась и написала рапорт и заполнила форму для уязвимого взрослого. Ей за девяносто, и она живет в этом большом старом доме одна.

— Черт, я отмахнулась от них вчера, когда они пришли. У меня уже накопилось три жалобы от жителей на их чрезмерную настойчивость и завышенные цены, когда они стучатся в двери. Так где же этот Шеймус? Он что, переспал с какой-нибудь птичкой, которую встретил в трейлерном парке? Или, может, он сорвал куш, ограбил Марту Беккет и не захотел делиться прибылью?

— А может, он пропал? Понимаешь, я действительно поверила Марте, когда говорила с ней. Она сказала, что подвал — плохое место, и что ее младший брат спустился туда, когда ему было девять лет, и его больше не видели.

— Аргх.

Кэти накрыла голову руками и затрясла ею. Энни ждала, пока она поднимет глаза.

— Так, ты, я и два патрульных навестим Марту Беккет. Мы посмотрим, не изменила ли она свою историю. Ты видела фильм «Мышьяк и старые кружева»?

Энни покачала головой.

— Правда? Ну, тебе стоит посмотреть. Это великолепный старый черно-белый фильм, но, если вкратце, это история о двух сестрах, которые держат пансион и пускают в него гостей-мужчин. Они считают себя добрыми и отравляют их, чтобы прекратить их страдания, а затем прячут тела в подвале. Возможно, это любимый фильм Марты Беккет, и она решила его повторить.

— Ну, это все очень хорошо, босс, но проблема в том, как девятидесятилетняя женщина, которая выглядит довольно хрупкой, смогла затащить тело молодого, крепкого мужчины по этим ступенькам — которые очень крутые — в подвал, а затем спрятать его тело. Потому что мы с Джорджем обыскали все вокруг и ничего не нашли.

— Ну, может быть, она не спускала его в подвал. Я не знаю, это просто теория. Пойдем, нам лучше поехать туда и обыскать дом, пока не началась шумиха.

Энни не согласилась ни с одним словом, сказанным Кэти. У нее появилось предчувствие, очень реальное, что мисс Марта Беккет все это время говорила правду, что из подвала исчезли по крайней мере два человека, и что однажды они найдут скелеты обоих.

— У меня плохое предчувствие по этому поводу, Энни, очень плохое предчувствие.

Энни кивнула. Она не могла не согласиться. Затем она отправилась переодеться. Когда шла по коридору к раздевалке, она подняла руку, чтобы проверить распятое, которое ее дорогой друг отец Джон дал ей, когда она собиралась вступить в бой с человеком-тенью, чтобы спасти душу Софи. Оно все еще висело у нее на шее, заправленное под рубашку. Благодаря ему Энни не только сразилась с самым страшным демоном, с которым когда-либо сталкивалась, но и помогла упокоить скелет страшной Бетси Бейкер. Энни поднесла его к губам и поцеловала, прося Бога о помощи, и надеясь, что ей не придется втягивать Джона — который в силу возраста должен вести спокойный образ жизни — в эту неразбериху.

Генри припарковал серебристый минивэн на стоянке отеля и выключил двигатель. Этот отель считался одним из самых дорогих заведений в Барроу. На самом деле он, пожалуй, был самым стильным, его внушительные корпуса из красного песчаника сияли в лучах заходящего солнца. На огромной парковке он припарковал минивэн в дальнем углу рядом с рощей деревьев, так что никто не мог видеть их из окон отеля.

Меган проверила и обнаружила, что здесь есть камеры видеонаблюдения, но ни одна из них не находилась на парковке, что вполне их устраивало. Скорее всего, их засняли на въезде на парковку, но его это не волновало. Вероятность того, что камеры достаточно хороши, чтобы засечь регистрационный номер, невелика, а если и засекут, то они бросят минивэн и найдут другой вид транспорта.

Машин собралось много, так что внутри должно быть многолюдно. Они ждали, когда женщина выйдет сама. Желательно, чтобы она оказалась немного пьяной, но они решили рискнуть. По настоянию Меган, кто бы это ни был, у нее должны непременно быть длинные волосы. Она придерживалась мнения, что женщины, которые смотрят на других свысока, имеют длинные волосы, которые любят не меньше, чем себя, что Генри считал глупостью. В данный момент они не могли особо сильно перебирать жертв, но он хотел сделать Меган

счастливой. Со вчерашнего вечера она вела себя очень сдержанно и не заводила разговоров.

Вышла одна женщина, которая идеально подходила под профиль, и у нее по щекам стекали черные дорожки туши.

— Поссорилась со своим парнем. Он все время пялится на молодую девушку за соседним столиком. Ставлю пятерку.

Генри покачал головой.

— Думаю, ты права, а это значит, что она не подходит, потому что ее парень отправится на поиски в любую минуту.

— Нет, он позволит ей немного подуться. Давай, пошли сделаем это.

Меган начала открывать дверь, чтобы подойти и попросить прикурить, когда звук тяжелых шагов по гравийной дорожке заставил ее остаться на месте. Парень повернул из-за угла и подбежал к своей девушке, притянув ее в свои объятия.

— Дерьмо.

— Что я тебе говорил? Слишком рискованно. Меган, тебе действительно нужно научиться быть терпеливой. Если ты не начнешь оценивать ситуацию и думать о рисках, мы оба попадемся.

— Почему ты не можешь ошибаться? Хотя бы раз. Иногда ты действуешь мне на нервы, Генри.

— Потому что, моя дорогая, я старше и намного мудрее. Я это проходил, делал это и носил футболку «Сохраняйте спокойствие, я всего лишь серийный убийца». Поверь мне, я не хочу портить тебе веселье, но мы должны все делать правильно. Нам ведь не нужно никуда спешить?

Меган хмыкнула, и он улыбнулся про себя. Пара, которая целовалась, а потом еще и еще жарче, помирилась и шла рука об руку к входу в отель. Он задавался вопросом, поймет ли девушка когда-нибудь, как близко подошла к тому, чтобы ее жизнь закончилась плохо — вероятно, нет, если только она не читает газеты и недостаточно умна, чтобы сложить два плюс два.

Меган начала ковырять розовый лак на кончиках ногтей, Генри поморщился, но удержался от недовольства. Если он будет продолжать находить недостатки во всем, что она делает, это может вывести ее из себя. Все, чего он хотел, — это чтобы она слушала, училась и чувствовала себя счастливой.

Он не понимал, как можно назвать их отношения. Она стала его единственным другом, и да, он находил ее привлекательной. Но иногда потребность в Меган становилась настолько сильной, что пугала его, но в другое время она казалась ему незрелой, нетерпеливой и раздражающей. Генри полагал, что они подобны любой другой паре, у которой случаются свои взлеты и падения, только все, что у них есть в данный момент — это они сами, так что стоит извлечь из этого максимальную пользу.

Еще через сорок минут вышла женщина намного старше первой. Она явно пришла одна, потому что рылась в сумочке в поисках ключей от машины. Споткнувшись о край тропинки, она чуть не упала. Устояв на ногах, она начала хихикать сама над собой.

— Она пьяна. Надеюсь, она не собирается ехать домой в таком состоянии.

Генри кивнул в знак согласия. Он знал, что это та самая женщина, и его чувства обострились до предела. Как хищник, кружащий вокруг своей жертвы, он следил за каждым ее движением. Ее машина стояла недалеко от минивэна и все еще вне зоны видимости камер. Она подошла к блестящему белому спортивному автомобилю, который большинству

людей был не по карману, и начала нажимать на клавиши и щелкать ими возле машины. Ничего не произошло, поэтому она попыталась снова, на этот раз умудрившись опрокинуть все содержимое своей сумочки на землю.

Прежде чем он успел что-то сказать, Меган выскочила из машины и побежала к ней. Она остановилась и наклонилась, чтобы поднять телефон, сумочку, дорогую помаду и духи и передать их обратно. Женщина взяла свои вещи, не поблагодарив, а Генри вышел из минивэна и зашагал к ней. Он оглянулся, чтобы убедиться, что никто не направляется в их сторону, а затем достал из кармана молоток.

Меган попыталась завязать с женщиной разговор, но та просто проигнорировала ее, как будто Меган просто грязь на подошве ее ботинка, поэтому она отошла и кивнула Генри, который пожал плечами. Женщина, несмотря на то, что пьяна, поняла, что кто-то стоит у нее за спиной, и открыла рот, чтобы закричать, но Генри уже занес молоток, и ударил ее по затылку, прежде чем из ее горла вырвался звук. Женщина упала вперед, и Меган поймала ее. Вдвоем им удалось перетащить несопротивляющуюся жертву через парковку и затащить в салон минивэна. Меган захлопнула двери и уставилась на Генри.

— Что за невоспитанная сука. Она заслуживает всего, что получит.

Генри полностью согласился с ней, и они оба сели в машину. Он начал выезжать со стоянки на главную дорогу. Теперь, пока их не остановит полиция, все будет в порядке, потому что объяснить, почему в багажнике находится женщина в полубессознательном состоянии, будет весьма затруднительно. Он направился в сторону Уолни и их небольшой камеры пыток. Генри приготовил два бумажных костюма, латексные перчатки и шапочки, которые они могли надеть, когда доберутся туда. Они не хотели рисковать, оставляя улики на месте преступления, а в прошлый раз все вышло грязно, очень грязно.

— Ты видел ее лицо, когда она поняла, что ты стоишь у нее за спиной? Она не ошиблась. Кем она себя возомнила? Она даже не сказала спасибо. А разве трудно сказать «спасибо»? Такие люди, как она, меня бесят. Думают, что они намного лучше других, а на самом деле они еще хуже. Нормальные люди так ни с кем не обращаются. Не могу дождаться, когда сбрую ее гребаные волосы и посмотрю на ее лицо — может, ей удастся пролепетать «пожалуйста, не сбривайте мои дорогие волосы». Я в ярости, в полной ярости.

— Серьезно, я бы никогда не догадался.

Остаток пути они проехали в тишине, изредка раздавался стон из задней части минивэна. Они проехали через центр города, не заметив ни одного полицейского фургона. Когда наконец подъехали к полю с сараем, дорога, ведущая к нему, тоже оказалась пустынной — ни фермеров, занятых уходом за животными, ни сине-белой криминальной ленты, развевающейся на ветру вокруг ветхого сарая. Выходит, местная полиция еще не обнаружила тело, а значит, там воняло, очень воняло. Хорошо, что он предусмотрительно купил защитный комбинезон.

Меган выпрыгнула из минивэн и открыла ворота, чтобы он мог проехать прямо к сараю. Генри заехал на заднюю площадку, где их нельзя было увидеть со стороны дороги, и выключил двигатель. Его сердце заколотилось. Как бы ни хотел отрицать удовольствие, которое ему доставляли убийства, он не мог, потому что для него это не просто забава. Любое убийство приносило ему самое большое наслаждение, и он упивался ими.

Глава 10

Энни, Кэти и два помощника полиции сели в служебный фургон. Энни вела машину. Она уже бывала в Бекетт Хаусе и точно знала, куда ехать. Полицейские болтали в задней

части фургона, и Энни с улыбкой слушала их разговор. Она слишком нервничала, чтобы присоединиться к ним. А судя по хмурому выражению лица Кэти, та, вероятно, думала о том, как еще одно серьезное преступление отразится на их показателях на следующем ежемесячном собрании в штаб-квартире. Они проехали мимо пары офицеров, и Энни притормозила, опустив стекло.

— Удалось найти нашего «потеряшку»?

— Нет, извините; мы обшарили весь трейлерный парк, поговорили с кучей людей, и все без результата. Просмотрели камеры на входе и не обнаружили ни одного мужчину, подходящего под описание, входящего в парк через главные ворота.

Кэти наклонилась вперед, чтобы сказать.

— Молодцы; отличная работа. Где остальные двое?

— Стучатся в двери домов слева от парка — мы как раз собирались посетить тот большой дом справа.

— Не нужно, мы сейчас направляемся туда. Престарелая хозяйка рассказала Энни в четверг, что в ее дом приходил мужчина, а потом он исчез. Мы сначала пойдём и поговорим с ней, а вы двое пока можете опросить жителей дома чуть дальше. Сообщите нам, когда закончите, и мы вас заберем.

Энни улыбнулась им и продолжила путь в сторону Беккет Хауса. Она свернула и медленно ехала по гравии, пока не оказалась перед домом. Кэти присвистнула от восхищения.

— Это довольно крупный дом для проживания одного человека, тебе не кажется? Наш парень может быть где угодно внутри. Как знать, может быть, она держит его в заложниках. Смотрела фильм «Мизери»?

Энни видела этот фильм, но сомневалась, что дряхлая старушка Марта Беккет похитила ирландского путешественника и держала его связанным где-то в доме. К тому же, на днях Энни проверяла дом вместе с Джорджем и никого не нашла. Ей даже стало интересно, занимается ли Кэти чем-нибудь, кроме просмотра фильмов в свободное время, ведь она сравнивала каждый случай с какой-нибудь сценой из фильма.

— Мы проверили дом сверху донизу. Он был пуст. Никаких мужчин, привязанных к кровати с прижженными культями ног, мы не обнаружили.

Кэти усмехнулась.

— Ну, тогда поживем-увидим? Будем надеяться, что вы с Джорджем все тщательно обыскали, тогда вам не о чем будет беспокоиться.

Энни рассмеялась, но в то же время задумалась, возможно ли это. Не пропустили ли они какую-нибудь комнату? Дом все-таки очень большой, и в нем наверняка полно укромных уголков и чуланов. Она надеялась, что нет, иначе винила бы себя, если бы тело ирландца нашли в каком-нибудь закутке.

Когда все четверо вышли из фургона, входная дверь открылась. На этот раз там стояла женщина гораздо моложе чем хозяйка дома.

— Могу я вам помочь?

Кэти посмотрела на Энни и пожалала плечами.

— Да, можете. Мисс Беккет свободна? Нам очень нужно поговорить с ней.

— Она на кухне. Вы по поводу пропавшего мужчины?

— Да, верно, а кто вам сказал, что пропал мужчина?

Кэти подошла ближе к женщине.

— Марта. Я не работала в четверг, но, когда пришла в пятницу утром, она находилась в ужасном состоянии. Она не спала и выглядела так, будто постарела лет на двадцать, а когда тебе за девяносто, это не лучший вид.

Энни подавила смешок. Ей понравилась экономка, или уборщица, или кем там работала эта женщина. Кэти кивнула. В этот раз она не могла подобрать слов.

— Ну, тогда вам лучше войти. Полагаю, Марта будет рада вас видеть. Она так беспокоится об этом человеке, хотя я сказала, что он, вероятно, собирается украсть ее лучшее серебро.

Все четверо последовали за экономкой на кухню. На этот раз там пахло свежими пряниками и кофе. Энни почувствовала, что у нее заурчало в животе, и положила на него руку, как бы говоря, чтобы он замолчал. Марта встала со стула, чтобы поприветствовать их. Узнав Энни, она улыбнулась.

— Рада снова видеть вас, офицер. Вы нашли его? Пожалуйста, скажите мне, что нашли. После последнего разговора с вами я вся извелась от беспокойства.

Энни хотела обнять хрупкую старушку, но не знала, оценит ли это Кэти, поэтому просто подошла и взяла ее за руку, жестом приглашая сесть.

— К сожалению, мисс Беккет, не нашли, и теперь его друзья, которые виделись с ним в четверг, пришли сообщить о его пропаже. Так что вы, вероятно, последняя, кто видел и разговаривал с ним. Я знаю, что вы уже рассказали мне, что произошло, но не могли бы повторить, чтобы инспектор могла послушать? А потом можно ли нам снова обыскать ваш дом?

— Ну, конечно, дорогая. Вы можете обыскать все, что захотите. Мне так жаль, что он не объявился; я никогда не прощу себе, что позволила ему спуститься в подвал одному. Я говорила, что это опасно, но он смеялся и утверждал, что не боится подвалов, но ему следовало бы бояться, потому что теперь он пропал. Мы никогда не найдем его, как не нашли Джо.

Кэти посмотрела на Энни; выгнув одну бровь, Энни покачала головой. Она точно знала, о чем думает ее начальница — что эта хозяйка с приветом — только это не так.

— Джо — брат мисс Беккет, который пропал, когда ему было девять лет. Он пошел в подвал, и его больше никогда не видели.

Кэти поморщилась.

Энни не отпускала руку Марты, стараясь не потревожить почти прозрачную морщинистую кожу.

— Мы начнем с самого верха и будем спускаться вниз, и все четверо пойдем в подвал. Вы не против?

— Полагаю, так и придется сделать, дорогая. Вам действительно нужно спускаться в подвал? Вы все женщины. Что если оно там, внизу, поджидает вас всех? Что мне тогда делать?

— Я уверена, что вчетвером мы справимся с тем, чтобы это ни было. В каком-то смысле я бы даже хотела, чтобы оно появилось, и тогда мы смогли бы поймать его и узнать, где все находятся, и успокоить вас.

Марта сжала своими жесткими пальцами теплую, мягкую руку Энни.

— Милая, пожалуйста, береги себя. Я не хочу, чтобы на моих руках оказалось больше крови. Никогда не прощу себе, если с кем-то из вас что-то случится. Моя экономка будет сопровождать вас по дому, но я не позволю ей зайти в подвал. Она слишком дорога мне, и я

не смогу обойтись без ее помощи.

Энни посмотрела на молодую женщину, которая впустила их в дом, и увидела, как та облегченно вздохнула.

Две помощницы полиции выглядели растерянными, а Кэти — веселящейся, а значит, только Энни воспринимала происходящее всерьез. Это было и опасно, и очень глупо. Она не могла ничего сказать, потому что не хотела, чтобы коллеги подумали, что она сошла с ума, а именно такое впечатление сложилось у Кэти о мисс Беккет.

Энни встала и кивнула женщине, которой поручили обязанности няньки. Экономка смотрела Энни прямо в глаза и не отводила взгляда. Она верила всему, что рассказала им ее работодательница, так что, по крайней мере, двое из них считали, что столкнулись с чем-то, с чем никто никогда не сталкивался. По крайней мере, с тем, о чем Энни доводилось слышать, а она много чего слышала за эти годы. Женщина протянула руку Энни.

— Я Доун. Полагаю, мы должны знать, кто мы такие, на всякий случай.

— Я Энни, это Кэти, мой босс, а эти двое — Сэм и Трейси.

— Хорошо. Давайте тогда покончим с этим. Я осмотрела все комнаты с четверга — кроме подвала — и все на своих местах как обычно. Нет никаких следов этого мужчины.

Все четверо вслед за Доун вышли в коридор. Когда они проходили мимо подвала с множеством засовов и висячих замков, Кэти вопросительно посмотрела на Энни.

— Да, это тот самый подвал.

— Ну похоже, что бы там ни находилось, оно явно не сможет выбраться по эту сторону?

Доун посмотрела на Кэти, собираясь что-то сказать, но потом, видимо, передумала и продолжила идти к лестнице.

— Чердак большой, там много шкафов, но не помешает проверить их еще раз.

— Нет, не помешает. Нам нужно, чтобы вы показали все места в доме, куда только можно попасть. Я хочу, чтобы его обыскали сверху донизу, если мы что-нибудь найдем, нам придется вызвать криминалистов.

— Вы же не думаете, что я или Марта имеем к этому какое-то отношение? Меня здесь даже не было. Это был мой выходной, и я провела все утро в «Фернесс Дженерал» со своим двенадцатилетним сыном. Упал со своего проклятого скейтборда... снова.

— Не то что бы, но это нельзя исключать. Извините, что говорю так прямо. Честно говоря, я думаю, что наш Шеймус сначала полез сам, а потом сбежал, чтобы не пришлось делить прибыль с приятелями, так что беспокоиться не о чем.

Энни промолчала, позволив своему боссу говорить для разнообразия.

— Позвольте спросить, вы считаете мисс Беккет в здравом уме?

— Да, в здравом. Она старая и хрупкая, но соображает не хуже нас с вами. Я не думаю, что она могла бы выдумать что-то подобное, она такая милая женщина. Она очень тихая и держит себя в руках. Она не стала бы звонить в полицию, если бы в глубине души не верила, что этот человек пропал.

Энни поверила ей безоговорочно. Она не могла сказать это перед публикой, и не знала, насколько Кэти верит во всю эту историю с ее шестым чувством и экстрасенсорикой. Они не обсуждали этот вопрос, но Энни много практиковалась — с того дня, когда Майк пытался убить ее, оставив зияющую рану на затылке и способность общаться с мертвыми людьми.

Все последовали за Доун по узкой лестнице, ведущей на чердак. Там располагались две огромные комнаты, заваленные коробками и чемоданами. Дверь поменьше открывалась в комнату, по обе стороны которой стояли полки и шкафы, тоже забитые вещами.

— Хорошо, я проверю здесь. Энни, ты займись комнатой слева, а вы двое — той, что побольше. Я хочу проверить каждый шкаф.

Пахло здесь только затхлостью, которой обычно наполнены чердаки. Не похоже, что здесь спрятан гниющий труп. Энни сомневалась, что Марта смогла бы подняться по этой узкой и крутой лестнице, не говоря уже о том, чтобы убить кого-то и спрятать тело. Она все проверила и вернулась поговорить с Кэти, которая как раз захлопнула последнюю дверь в своей комнате.

— Пусто, босс, и я думаю, что вы тоже ничего не найдете. Нам нужно проверить подвал.

— Пожалуй соглашусь с тобой, но сначала нужно обыскать все комнаты, на случай если в дальнейшем информация об этом «потеряшке» просочится в массы, мы сможем сказать, что все сделали по правилам.

Кэти понизила голос и толкнула дверь.

— Так ты веришь старушке или думаешь, что она сумасшедшая?

— Верю. Не знаю, до конца ли я верю ее словам о том, что в подвале живет нечто, чего никто не видит, и что оно похищает детей и взрослых мужчин, которые исчезают навсегда, но думаю, в ее истории что-то есть. Должно быть.

— Почему? Что заставляет тебя ей верить? Потому что тебе ее жалко или потому, что эта странная экстрасенсорная штука в твоей голове говорит о том, что здесь что-то не чисто?

— И то, и другое. Когда я спустилась в подвал с Джорджем, у меня по коже поползли мурашки, и я не сразу смогла избавиться от этого страха. Я не знаю, как это объяснить.

Сэм открыла дверь.

— Мы все закончили. Здесь наверху никого нет.

Они вышли вслед за ней и спустились на второй этаж, где их ждала Доун. Энни не сказала бы, что выражение лица экономки выражало самодовольство, но оно было близко к этому.

— На втором этаже есть спальни, ванные комнаты и шкафы для хранения вещей в большинстве комнат. Проходите.

Она прислонилась спиной к дубовой лестнице ручной резьбы и сложила руки на груди, как бы не желая затруднять их поиски.

Они взяли по комнате и начали искать в шкафах, буфетах и под кроватями, пока, наконец, не встретились на лестничной площадке с пустыми руками. Энни открыла последнюю дверь в комнату, которая принадлежала Джо, и улыбнулась, увидев идеальную обстановку для маленького мальчика. Комната напомнила ей школьный класс в особняке с привидениями, с которого все началось, и ее первую встречу с призраком.

Закрыв за собой дверь, она прошла к маленькой кровати с балдахином и одноглазой плюшевой игрушкой на ней. Вдохнув, она взяла плюшевого медвежонка в руки, позволяя эмоциям перетекать с него на кончики ее пальцев. Энни прикрыла глаза и почувствовала непреодолимый прилив любви к озорному мальчику, которому он когда-то принадлежал.

Она видела, как он бегал и прятался от своей младшей сестренки, которая сидела за кухонным столом и смотрела на повара, пытаясь считать. Он взбежал по лестнице, затем спустился обратно и остановился перед дверью в подвал. На этот раз дверь закрыта только на один засов, до которого он мог дотянуться, встав на цыпочки. Джо отодвинул засов и открыл дверь, потянув ее на себя. Он не боялся темноты, как большинство детей, и сбежал вниз по ступенькам, приседая внизу и ожидая, что Марта его найдет. Он бы забрался и дальше, но знал, что сестра очень пуглива и не любит подвал.

Шум из дальнего угла отвлек его внимание от света, пробивавшегося сквозь щель в двери. Он повернулся, чтобы посмотреть, откуда тот доносится. Похоже, что-то с острыми когтями скользило по полу. Джо не мог определить, с какой стороны идет звук, а потом услышал, что Марта кричит на него, и повернулся лицом к двери, забыв о шуме позади себя. Он решил подняться и встретиться с ней. Но не успел он это сделать, как что-то появилось из темноты и схватило его.

Энни не могла разглядеть, что это было из-за темноты, но оно показалось ей размером с высокого мужчину. В ужасе и слишком напуганная, чтобы продолжать, потому что она не хотела видеть, что плохого случилось с бедным маленьким Джо, она уронила медвежонка на кровать и перекрестилась. Чувствуя себя так, словно вторглась в чужой кошмар, Энни повернулась и вышла из комнаты, чтобы присоединиться к остальным на лестничной площадке. Она дрожала. Это существо вызывало жуткий ужас, и, чем бы оно ни было, оно жило в темноте и никогда не появлялось на свет. Энни не хотела снова спускаться в подвал, потому что знала, что в первый раз ей повезло, а на этот раз удача может закончиться.

Доун, Кэти, Сэм и Трейси ждали ее на лестничной площадке; она вышла и пожалала плечами, надеясь, что ее голос не дрогнет и что слова прозвучат смелее, чем она себя чувствовала.

— Думаю, нам нужно проверить комнаты внизу, а затем подвал. А что насчет территории? Есть ли там сараи, гаражи, эллинги?

— Все три, но я их осмотрела, кроме эллинга, потому что никто не может открыть проржавевший замок на двери. А вот в гараж и пристройки я точно заходила.

Доун пошла вниз по лестнице, Энни отстала; ей очень не хотелось идти в подвал. Она понятия не имела, что там скрывается, но мысль о том, что ее утащат и она не вернется, Энни несколько не привлекала. Не говоря уже о том, что на самом деле происходит с людьми, которых больше никто не видел. Где сейчас малыш Джо Беккет? Ему должно быть почти сто лет. А что насчет Шеймуса? Между девятилетним ребенком и взрослым мужчиной огромная разница. Что бы это ни было, оно должно быть достаточно сильным, чтобы утащить их обоих. Энни представила когти из своего видения и, осознав где-то в глубине души, что они используются для убийства добычи, содрогнулась.

Глава 11

Стью услышал, как собака скулила внизу, просясь на улицу, и застонал. Он страстно ненавидел эту ужасную маленькую тварь, но Дебс любила ее до безумия. Встав с кровати, он с радостью отметил, что ему не нужно на работу до двух часов. Благодаря этому у него появилась возможность распаковать еще несколько коробок со своими вещами, которые они запихнули в свободную комнату три дня назад, когда переехали. Он никогда не хотел жить на острове Уолни, но Дебс здесь нравилось. Ей нравились пляжи и открытые поля с лошадьми, коровами и овцами. Стью любил Дебс, поэтому, когда она нашла дом, он согласился, чтобы они съездили и посмотрели на него. Она влюбилась в беленый коттедж с огромным задним садом.

Он прошел босиком на кухню и наступил в лужу собачьей мочи.

— Ах ты, мерзкая маленькая дрянь. — Собака все еще скулила у задней двери, когда Стью подскочил к ней, чтобы выпустить на улицу. Вытащив из раковины тазик для мытья посуды, он поднял ногу и подставил ступню под кран с горячей водой. Балансируя на одной ноге, он увидел записку, приклеенную к холодильнику, и наклонился, чтобы ее сорвать.

Довольный тем, что его нога теперь чистая, он насухо вытер ее кухонным полотенцем, а

затем развернул записку от жены, в которой она просила его выгулять собаку, потому что у нее нет времени. Стью выругался под нос. Против выгула он не возражал, ему не нравилась только собака. Она вернулась в дом и снова начала скулить, и Стью пошел наверх, чтобы одеться и выгулять ее, планируя, когда вернется, сделать самый большой сэндвич с беконом и яйцом по эту сторону Уолни, найти свою игровую приставку и подключить ее к телевизору. Он будет сидеть и играть, пока не придет время идти на работу — его мещь Дебс за то, что она заставила его выгуливать эту псину.

Поводок отцепился с ошейника собаки, и она помчалась по траве к слегка приоткрытым воротам. Протиснувшись через щель, она побежала в сторону ветхого сарая. Стью выругался, крикнув:

— Давай, Сайша. Иди сюда, девочка.

Собака, совершенно не обращая внимания, продолжала нестись к сараю. Она была увлечена. Добежав, она начала царапаться в дверь и скулить. Стью позвал ее, не очень-то желая идти в поле, вдруг там за изгородью прячется какой-нибудь разъяренный бык — или лошадь. Ни то, ни другое ему не нравилось, и они оба, по его мнению, стоили друг друга. Он прислонился к воротам и крикнул:

— Сайша.

Собака даже не вздрогнула. Стью встал на металлические ворота и огляделся. Никаких больших четвероногих животных не наблюдалось, поэтому он протиснулся через щель и стал пробираться к собаке, которой собирался надрать задницу, когда схватит ее. Стоило ему приблизиться к сараю, как он почувствовал запах чего-то мертвого, и его желудок скрутило. Стью знал этот запах. Он имел дело с достаточным количеством трупов на работе, чтобы распознать вонь разлагающегося тела.

Ужас охватил его, и он огляделся. Трава вокруг стояла слишком высокая. Если там и валялось что-то мертвое, это трудно заметить, но собака добежала бы до трупа и повалилась в нем. Она валялась в туше мертвого кита, выброшенного на берег в Роанхеде на прошлой неделе, и воняла в их старом доме несколько дней. Вместо этого она сходила с ума, царапаясь в дверь сарая. Подойдя ближе, он сделал вдох и чуть не задохнулся. Вонь просто ужасала. Стью достал телефон и позвонил Уиллу, который, как он знал, сейчас на работе.

— Это я. Стою в заросшем поле на Уолни, и эта чертова псина сходит с ума.

— Доброе утро, Стью, что ты хочешь, чтобы я сделал? Выслал офицера реагирования, чтобы он ударил собаку электрошокером?

— Не будь дураком. Я звоню не потому, что не могу контролировать свою собаку, хотя это неплохая идея.

— Что ж, какое облегчение, я рад это слышать. Так почему ты звонишь?

— Здесь старый разваливающийся сарай, и вонь, исходящая от него, выбивает из колеи. Думаю, я мог случайно наткнуться на тело Бет О'Коннор.

— Правда? Ты открыл дверь, чтобы посмотреть? Хорошая попытка, Стью.

— Нет, потому что эта чертова собака заберется внутрь, и тогда мне придется войти и перетоптать все вокруг, чтобы вытащить ее. Я подожду, пока ты приедешь, и тогда мы сможем посадить собаку на заднее сиденье твоей машины. У меня нет с собой тачки. Может быть, это всего лишь мертвое животное, но пахнет оно гораздо хуже, если ты понимаешь, о чем я.

Уилл понимал, что Стью имеет в виду; запах гниющей плоти был настолько резким, что прилипал к одежде, как самый плохой в мире лосьон после бритья, и оставался на несколько

дней. Он отправил двух дежуривших детективов посмотреть камеры видеонаблюдения, поэтому спустился в дежурку, чтобы посмотреть, нет ли кого-нибудь, кого он мог бы взять с собой, но там оказалось пусто. Кав вошел с кружкой кофе и кивнул.

— Можешь пойти со мной, Кав? Ты мне нужен.

— Спокойно, Уилл, разве у тебя теперь нет прекрасной жены, чтобы позаботиться о тебе?

— Мне нужна твоя профессиональная помощь. Стью думает, что нашел тело в сарае посреди поля в Уолни. Это может быть тело Бет О'Коннор.

Кав поставил кружку и взял с доски набор ключей.

— После тебя, Уильям. Когда-нибудь я понадоблюсь тебе не только из-за трупа.

Кав ехал с включенными мигалками, чтобы проскочить через пробку на мосту. Уилл разговаривал по телефону со Стью, уточняя у него направление, которое потом передавал Каву. Вскоре они подъехали к полю, где стоял Стью и махал им руками. У металлических ворот сидел на привязи пудель. Кав посмотрел на собаку, затем на Стью.

— Хорошая собака, Стьюарт — соответствует твоему имиджу.

— Отвали. Это собака Дэбс. Я ее ненавижу.

Уилл хмыкнул, подойдя к багажнику машины и подняв крышку багажника, чтобы достать несколько бумажных костюмов. Он протянул один из них Стью, который покачал головой.

— Я не на дежурстве, так что вы двое можете проваливать. Я буду охранять ворота и никого не пропущу. Это может быть даже не труп. Это может быть дохлая корова, но что бы это ни оказалось, оно чертовски воняет.

Уилл и Кав оделись и пошли через поле, от запаха у обоих слезились глаза.

— Хреново.

— Ага.

Уилл подошел к деревянной двери. Протянув руку в перчатке, он осторожно потянул ее, ожидая, что дверь заперта, но она открылась. Запах стоял такой резкий, что Кав, который прослужил в полиции почти тридцать лет и повидал все, что можно повидать, заткнул рот. Уилл включил фонарик, который нес с собой, и шагнул внутрь, подняв одну руку над носом, а другой подсвечивая фонариком вокруг. Кав шагнул следом за ним и присвистнул.

— Господи Боже всемогущий.

На полу лежали два обезглавленных тела, окруженные лужами засохшей крови и покрытые роями синих мух и личинок. Уилл посветил фонариком вокруг, чтобы убедиться, что больше никого нет, а затем снова посветил на тела. Одно из них вздулось и почернело. Его изъедали всевозможные насекомые, и казалось, что все тело шевелится. Другое выглядело гораздо свежее, и, хотя его облепили мухи и личинки, на нем все еще оставалась белая плоть. Это внезапно поразило Уилла, который повернулся к Каву и указал на дверь; оба они отступили наружу, где втянули огромные глотки воздуха.

— Ты видел это? До чего дошло. По крайней мере, мы знаем, где находится остальная часть Бет.

— Да, видел, но, Кав, там два тела — оба без голов. Так кому же принадлежит второе?

— Черт возьми, меня так тошнило от их вида, что я даже не подумал об этом. У нас есть заявления о пропавших?

— Нет, насколько я знаю — за последние сорок восемь часов никто не пропал, по крайней мере, из местных. Нам нужно вернуться и проверить базу данных, и срочно

выяснить, где голова.

— Уилл, друг мой, как ты думаешь, где может быть голова? Последняя обнаружилась за много миль отсюда, когда Энни была на дежурстве. Мне жаль это говорить, но я могу придумать только одну причину, по которой кто-то мог бы оставить отрубленные головы для нашей восхитительной Энни. Я почти боюсь сказать, что это напоминает мне о не очень приятном Генри Смите. Никто не знает, где он, но, если спросишь меня, думаю, он снова взялся за старое. Я знал, что этот ублюдок не сможет остановиться. Для него это все одна большая игра, и теперь мы должны доказать, что это снова он убивает.

Паника на лице Уилла говорила о многом, он достал свой телефон, чтобы позвонить Энни, которая сразу же ответила.

— Где ты? Ты одна?

— Нет, я в Бекетт Хаусе с инспектором и двумя помощниками полиции. А что?

— Просто проверяю. Стью наткнулся на два обезглавленных тела в сарае на Уолни, когда выгуливал собаку. Пожалуйста, будь очень осторожна и внимательна, потому что у меня ужасное предчувствие, что голова может оказаться на пути к тебе.

— О боже, надеюсь, что нет. Уилл, я думала об этом весь день — как ты считаешь, где сейчас Генри Смит? Честно. Потому что я не верю, что он сидит где-то в хижине и не высовывается. Меня беспокоит, что во всем этом просматривается его почерк. Мы оба знаем, что он был одержим мной и хотел моей смерти, но мне удалось его одолеть. Как думаешь, он уже забыл об этом, простил меня и больше не интересуется мной? Сомневаюсь. Как бы мне ни хотелось верить, что это что-то другое, не имеющее ко мне никакого отношения, я не могу.

— Полагаю, ты права, но и устроить широкомасштабную панику, если это не так, мы не можем. Ты должна быть очень осторожна; я не хочу, чтобы ты отправлялась на вызовы одна. Когда выйдешь из участка, убедись, что вокруг никого нет, и удостоверься, что никто не следует за тобой до дома. Хочешь, я подъеду заберу тебя?

— Нет, ты не можешь сделать это сейчас. Необходимо отработать место преступления, и я не знаю никого лучше тебя для этой работы. Что мы будем делать? Потому что если это Генри Смит, то наверняка знает, где я работаю. Иначе зачем бы он оставил голову в Боунессе, а тело в Барроу? На самом деле он точно знает о нас гораздо больше, чем мы о нем, потому что в этом Генри хорош. Наблюдать и ждать, подгадывать время. Он играет с нами обоими. Он как кот, дразнящий мышь. Я это чувствую.

Уилл отошел от остальных и понизил голос.

— Возможно, мы делаем поспешные выводы, и я надеюсь, что это так, но уж слишком большое совпадение. Он хотел твоей смерти. Вместо этого ты почти убила его и живёшь до сих пор. И что он получил за свои усилия? Ожоги третьей степени и заточение в охраняемой психиатрической больнице, пока ему не удалось сбежать. По крайней мере, у тебя другая машина и волосы намного длиннее, чем были, когда он впервые...

Он не закончил предложение; Энни продолжила за него.

— Чем, когда он впервые начал преследовать меня, ты имеешь в виду. Пожалуйста, Боже, я не хочу больше крови на своих руках. Мне и так трудно спать по ночам без снов о Дженне Уайт или Эмме Тайсон.

— Ты знаешь, что ты ни в чем не виновата. Ты не отвечаешь за его действия. Пожалуйста, будь осторожна, Энни. Пообещай мне, если увидишь мужчину, который смотрит в твою сторону, ты схватишь его и наденешь наручники.

— Обещаю, но и ты будь осторожен. Ведь ты почти остановил Генри на его пути, и я не думаю, что он будет преследовать только меня. Думаю, он знает, что мы теперь вместе, и ему это ни капельки не понравится.

Она закончила разговор, и Уилл почувствовал, как его плечи опустились под тяжестью мира, который вот-вот обрушится на него. Он почувствовал, как Кав сжимает его плечо, и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Кав сказал:

— Если здесь есть хоть малейшая связь с этим ублюдком Смитом, я займусь этим. На самом деле думаю, что тебе, мне, Джейку и Энни нужно провести небольшое экстренное совещание, когда мы закончим сегодня, чтобы составить план действий на случай, если возникнет необходимость.

— Думаю, ты прав. Я позвоню Джейку, послушаю, что он скажет, и сообщу о времени.

Собака снова освободилась от поводка и на этот раз унеслась в противоположном направлении. Кав и Уилл засмеялись, когда Стью рванул за ней. Три полицейских фургона и фургон криминалистов обогнули поворот, за рулем сидела Дебс — жена Стью, которая к тому же выполняла обязанности дежурного криминалиста.

— Похоже, Стью угодил в засаду. Надеюсь, он поймает пуделя раньше, чем Дебс поймает его самого.

Уилл улыбнулся, затем повернулся, чтобы проинструктировать офицеров и дать им указания перекрыть дороги. Эта часть острова будет закрыта до окончания тщательного расследования, которое может занять несколько дней.

Кто бы ни был убийцей, он знал, что здесь нет камер, мало людей, выгуливающих собак, кроме их собственного Стью, и относительное уединение. Уилл сказал всем офицерам и помощникам полиции, которых привлекли к работе, чтобы они записывали номера всех машин, которые попытаются получить доступ, и отмечали, кто находится в машине. Он подозревал, что убийца не будет ожидать, что они уже обнаружили его маленький сарайчик, и испытает настоящий шок, когда свернет за угол и столкнется с полицейским фургоном, перегородившим дорогу.

Серебристая машина направилась в его сторону, и Уилл махнул рукой, приветствуя Мэтта, своего друга и патологоанатома этой части округа. Мэтт вышел из машины и направился к нему.

— Давно не виделись; я уже начал думать, что ты теряешь хватку, Уилл.

— Я бы хотел. В один прекрасный день кто-то другой будет на смене, когда случится это дерьмо.

— Тогда что бы я делал?

Мэтт оглянулся и увидел, что Кав объясняет стажеру, как заполнять журнал осмотра места происшествия, который тот держал прижатым к груди. Раскрасневшийся Стью немного ругался с Дебс, которая в это время одевалась.

— В этой сцене кого-то не хватает. Точно, где Энни и Джейк? Они почти всегда рядом, когда начинают скапливаться трупы.

— Пока что они в безопасности в Боунессе, настолько далеко от всего, насколько это возможно. Я надеюсь. Не хочу, чтобы Энни приближалась к этому.

Мэтт кивнул, прекрасно понимая, через что Энни и Уилл прошли за последние пару лет. Мэтт протянул Уиллу маску для лица, и Уилл натянул ее на себя, с облегчением понимая, что у него есть хоть что-то, чтобы отгородиться от запаха.

— Полагаю, нам стоит покончить с этим. Нет смысла откладывать.

Мэтт последовал за Уиллом в поле и прошел небольшое расстояние до сарая. Дебс следовала за ними с фотоаппаратом. Когда до ее носа донесся первый отголосок запаха смерти, она натянула маску. Уилл повернулся к ней.

— Ты не думала о том, чтобы взять своего пуделя в собачью команду? Это отличная собака-ищейка.

Она покачала головой и легонько ударила его по руке.

— Это Стью присоединится к собачьей команде. Все, что ему требовалось, это взять ее на прогулку, а теперь мы все будем работать допоздна, и от нас будет вонять на всю округу.

Уилл толкнул дверь и шагнул внутрь, не очень-то желая смотреть на два тела, но выбора не оставалось. Мэтту надо было, чтобы он светил фонариком, пока не принесут лучшее освещение. Дебс застонала под маской, и Уилл кивнул в знак согласия. Зрелище вышло не из приятных. Мэтт, как профессионал, подошел и осмотрел оба тела.

— Как врач, я могу подтвердить, что они мертвы.

— Ни хрена себе, Шерлок, а что выдало это — отсутствующие головы?

— Конечно. — Он наклонился. — Женщины, одна из них мертва гораздо дольше, чем другая, но ты и так знаешь это, Уилл. Боюсь, это все, что я могу вам сказать. Состояние разложения у первой намного сильнее. Мне нужно будет сделать полное вскрытие и отправить образцы насекомых, чтобы дать вам более точную оценку того, когда они умерли.

Он открыл свою сумку и начал рыться внутри, пока не достал несколько баночек для образцов и ручку. Написал на одной и начал собирать насекомых и опускать их в банку, затем плотно закрутил крышку. Затем, взяв другую банку, он проделал то же самое со вторым телом, после чего опустил каждую из банок в свой пакет для улики. Он молчал, но работал старательно и быстро. Встав, он кивнул Дебс.

— Они все в твоём распоряжении.

Уилл вышел вслед за ним из сарая, в котором царил духота, и было трудно дышать в бумажных костюмах и масках. Он стянул маску, радуясь свежему воздуху и дуновению ветерка.

— Как думаешь, это Бет О'Коннор?

— Знаешь, я не должен говорить, пока не проведу вскрытие, но да, почти на сто процентов уверен. Следы от порезов на шее почти идентичны тем, что остались на голове в морге. Конечно, мы не будем знать наверняка, пока я не приложу ее голову к шее, чтобы посмотреть, совпадут ли они.

— А что насчет другого? В морг поступали головы из других районов округа?

Уилл отчаянно надеялся, что он скажет: «Да, одна пришла из Карлайла или Уоркингтона», но Мэтт покачал головой.

— Боюсь, мне придется оставить это в твоих надежных руках. Тебе придется найти голову. У вас не было заявлений о пропаже человека за последнюю неделю? Потому что, судя по вздутию и мраморности неизвестной номер два, она мертва не так уж долго. Жара в сарае и активность насекомых ускорили ее разложение; это настоящее месиво, Уилл.

— Рассказывай. Спасибо, Мэтт, как всегда, что сразу приехал и не заставил нас ждать целую вечность.

— Я бы сказал, что мне было приятно, но, если честно, в этот раз нет. Мне не терпится сделать вскрытие этих двоих. Я дам тебе знать, когда мы будем готовы.

Он отправился обратно к своей машине. Дойдя до ворот, он снял с себя бумажный

костюм, ножные чехлы, перчатки и маску и бросил все это в коричневый бумажный мешок. Дебс вышла за остальным оборудованием, чтобы успеть сделать все необходимое до приезда гробовщиков.

Кав подошел к Уиллу

— Гробовщики наготове. Что сказал Мэтт? Это останки Бет?

Уилл кивнул.

— Он так думает.

— Хорошо, мне противно думать о голове этой бедной женщины, одиноко лежащей в холодильнике морга. Меня бросает в дрожь. Для ее мужа лучше похоронить ее всю.

Уилл не хотел даже думать о том, через что пришлось пройти бедному парню. Какой ужасный способ потерять жену. Знакомый черный внедорожник главного суперинтенданта остановился у поля. Он вышел из машины вместе с главным инспектором, и Кав усмехнулся.

— Мы должны позволить им войти и испортить их дизайнерские костюмы или заставить подождать снаружи?

— Конечно, пусть заходят. Как думаешь, кто из них выскочит первым блюющим и зеленым?

— Я ставлю на суперинтенданта.

Уилл улыбнулся двум мужчинам, которые в это время одевались и обувались. Это внесет немного веселья в очень грустный день.

Глава 12

— Полагаю, нам лучше побыстрее закончить с проверкой подвала.

Энни посмотрела на Кэти. Похоже даже Кэти, опасается спускаться туда, но они уже проверили все остальное. Доун достала из кармана связку ключей и стала перебирать их, чтобы найти те, которыми открывали навесные замки. Сэм и Трейси замолчали, все четверо затихли, и атмосфера сделалась такой тяжелой, что Энни почувствовала слабость. Когда Доун отодвинула последний засов, она повернулась, чтобы посмотреть на них.

— Вы уверены, что хотите спуститься туда в одиночку? Может, вы вызовете подкрепление и попросите кого-нибудь из мужчин-офицеров спуститься с вами?

Кэти только что задалась тем же вопросом, хотя обычно она бы отчитала любого, кто так говорил, за откровенный сексизм; однако в данном случае она согласна с экономкой. Но все-таки она покачала головой.

— Думаю, нас достаточно, чтобы справиться со всем, что там может быть.

Доун потянула тяжелую дверь и стояла, держа ее.

— Если услышу хоть один крик, я захлопну дверь и запру вас всех внутри.

— Ни хрена подобного. Если вы услышите наши крики, то позвоните по телефону и попросите о срочной помощи и дадите нам шанс выбраться оттуда. Я повторяю еще раз, не вздумайте нас запирать.

Энни улыбнулась. Ей нечасто приходилось слышать, как ее босс ругается при людях, но она права. Энни ни за что не хотела быть запертой в этом подвале. Зная, что они могут простоять без дела на верхней ступеньке еще час, она наклонилась вперед, потянула за шнурок, и лампочка ожила. Доун улыбнулась, и Энни восприняла это как добрый знак. Она начала спускаться по лестнице, за ней последовала Кэти, потом Трейси и Сэм, которая держала палец над тревожной кнопкой, если им понадобится помощь.

Все четверо включили фонарики. В подвале пахло так, как и должно пахнуть в подвале. Сыростью и плесенью. Не похоже, что здесь лежат гниющие тела. Энни изо всех сил

старалась вытеснить из головы картину серого лица с острыми зубами. Они посветили по сторонам фонариками и стали проверять каждый угол, закуток и щель. Ничего. Там никого не было. Энни подошла к железной решетке, ее сердце бешено колотилось. Кэти шла позади нее, и они обе наклонились и посветили в темное отверстие. На этот раз не случилось никакого резкого движения. Там было пусто, и Энни чуть не заплакала от облегчения.

— Так, ладно, давайте, двигаемся. Возвращаемся наверх, пока эта женщина не взбесилась и не заперла нас здесь.

Кэти пошла впереди, а Энни последней добралась до ступенек. От резкого скрежета о железные прутья у нее волосы встали дыбом. Она приостановилась, размышляя, не померещилось ли ей это, но потом все повторилось, и на этот раз гораздо громче. Она толкнула Трейси в спину и крикнула:

— Беги.

Кэти уже выбралась за дверь, а двум другим не пришлось повторять дважды. Они взлетели на последние несколько ступенек, за ними последовала Энни, которая вывалилась в коридор. Доун захлопнула дверь подвала, задвинув засов. Энни стала помогать ей защелкивать замки, потом повернулась и посмотрела на трех своих коллег, которые все стояли с белыми лицами и широко раскрытыми глазами.

— Что это было?

— Не знаю, босс; наверное, я просто напугала себя.

Кэти рассмеялась.

— Господи, видела бы ты свое лицо! Это последний раз, когда я иду с тобой на работу. Напугала меня до смерти, а эти двое выглядят так, будто увидели привидение.

Все четверо начали смеяться, но Доун не смеялась. Она покачала головой и вернулась на кухню, чтобы проверить Марту. Она кивнула старой женщине, и Марта перекрестилась, поблагодарив Господа за то, что все четверо офицеров выбрались из подвала живыми.

Кэти и остальные последовали за Доун на кухню, и Энни улыбнулась Марте. Внутри у нее все дрожало и было страшно, но она никому не позволяла увидеть, насколько напугана.

— Нам нужно только проверить прилегающую территорию, а потом мы закончим.

— Хорошо. Скажите, офицер, что вы там видели или слышали?

Все замерли, ожидая ответа Энни.

— Я слышала резкий скребущий звук о металлическую решетку, но ничего не видела, и это могли быть крысы.

Марта кивнула.

— Я думаю, что тебе и твоим подругам очень повезло. В следующий раз так не повезет. Если вам придется вернуться и спуститься туда, берите с собой больших, сильных мужчин с оружием. А если у вас нет оружия, то берите с собой то, чем вы убиваете животных, которые достаточно велики, чтобы красть детей и взрослых мужчин.

Генри держал голову в переносной холодильной камере в окружении пакетов с замороженным льдом. К отвращению Меган, он попытался положить ее в морозильник в автофургоне, но она не поместилась. После долгих уговоров Меган он согласился выбросить голову где-нибудь, чтобы Энни могла ее найти.

Генри убедил Меган оставаться в фургоне. Они выглядели бы слишком заметной парой, разгуливающей по ночам с холодильником. Ему удалось отговорить ее, сказав, что, если его

поймают, это не значит, что поймают Меган. Он никому не скажет, где она прячется. Они договорились, если он не вернется через два часа, она должна собрать свои вещи и уехать.

Он подумал о том, чтобы оставить голову возле полицейского участка на ступеньках, но там наверняка есть камеры на дверях здания или смотрящие на него. Проезжая мимо, он посмотрел, нет ли там ярко-красного «Мини» Энни, и удивился, не увидев его. Он знал, что она дежурит, потому что позвонил по номеру 101 и спросил, работает ли она. Оператор ответил, что она в патруле, но он может оставить ей голосовое сообщение, если хочет. Генри испытал сильное искушение. Что бы она подумала, услышав, как он разговаривает с ней во плоти? Но он решил не делать этого. Слишком рискованно. Они могли бы отследить его звонок.

Генри подумал, не купила ли она новую машину. Единственной достойной ее машиной мог быть только блестящий черный «Мерседес», но он не думал, что ее зарплаты хватит на такую. Вероятно, он принадлежал инспектору. Рядом с «Мерседесом» стояли старый потрепанный «Клио» и «Астра». Он припарковался на улице и стал наблюдать за участком. Припаркованных полицейских машин рядом не обнаружилось, так что все они, должно быть, заняты работой.

Выйдя из машины, он стянул бейсболку и натянул капюшон толстовки. Прошелся вверх и вниз по улице несколько раз. Камер нет. Генри усмехнулся про себя. Возможно, пожалеет об этом, но он просто обязан проверить, возможно ли это. Он попробовал багажник «Астры», который оказался заперт. К «Мерседесу» он даже не стал прикасаться, на нем непременно установлена шикарная сигнализация. Затем он попробовал «Клио», и, к его удивлению, он открылся.

Опустив крышку обратно, но не закрыв, он побежал к своей машине и поехал вниз по улице, пока не припарковался прямо перед багажником «Клио». Генри подошел к пассажирской стороне автомобиля. Одной рукой открыл багажник, другой отодвинул крышку от холодильника и осмотрел окрестности. Вокруг никого не было, поэтому он достал пластиковый пакет с головой и расстегнул молнию. Положив голову в багажник машины, он закрутил пакет и сунул его в карман. Если машина принадлежит Энни, то это станет огромным бонусом, но если нет, то все равно. Она будет знать, что это подарок для нее.

Забравшись в машину, он снял латексные перчатки, которые носил последние десять минут. Он их ненавидел. От них сильно потели руки, и они ужасно воняли. Проверив, не наблюдал ли кто-нибудь за его маленьким представлением, Генри убедился, что вокруг тихо и безлюдно. Он нажал на газ и поехал в противоположном направлении, на его лице расплылась улыбка, которая не сходила с губ по крайней мере следующие полчаса. Он не хотел пока возвращаться к Меган. Ему нужно найти уединенное место, где он мог бы припарковаться, сесть и немного насладиться одиночеством.

31 декабря 1930 года

В кухню вернулись промокший Джеймс и двое полицейских, без Джо и с мрачными лицами. Погода испортилась, и если бы Джозеф оставался где-то на улице, то непременно бы заболел. Он не одет для проливного дождя, который теперь бил по стеклянным окнам. Элеонора посмотрела на мужа, который не хотел смотреть ей в глаза.

— Что нам теперь делать, Джеймс? Это все? Ты не можешь перестать искать. Никто из нас не может прекратить поиски. Я не могу оставаться здесь, не зная, где мой сын.

Мальчики просто так не исчезают в воздухе.

Полицейские смотрели друг на друга. Никто из них не знал, что сказать или сделать, потому что Элеонора Беккет на самом деле права.

— Послушайте, миссис Беккет, мы провели первичный поиск. Мы собираемся послать группы из трех человек, чтобы проверить остальные сады и озеро, но, несмотря на это, мы застряли до утра из-за наступления темноты и ужасной погоды. Это не самые лучшие условия для поисков вашего сына.

— Так что вы хотите сказать? Что мы просто оставим его одного умирать, потому что там темно и сыро? Ну, извините, но этого недостаточно. Если мне придется искать его ползая на руках и коленях, я так и сделаю. К черту вас всех!

Она встала, но колени не выдержали веса ее тела, и Элеонора почувствовала, что ее ноги подкашиваются. Джеймс бросился вперед, чтобы поймать жену. Подхватив ее на руки, он прижал ее к себе.

— Я не сдамся; я буду искать всю ночь. Я хочу, чтобы ты осталась здесь с Мартой и присмотрела за ней, убедилась, что она в безопасности. Я найду его, обещаю.

Он отпустил обоих полицейских и помог жене встать, затем осторожно повел ее наверх, в комнату их дочери, где Элеонора устроилась на кровати рядом с Мартой.

— Мне страшно, Джеймс. Что, если Марта права? Что, если Джо спустился в подвал? Где он может быть?

Джеймс наклонился и поцеловал ее в лоб, чувство вины и ужаса заполнили его сердце. Ему нужно было рассказать полиции о пропавшем Вендиго, но он не мог сделать это при ней. Ее сердце и так переполнено ужасом, не нужно к нему ничего добавлять.

— Дэйви искал в стоке и прополз так далеко, как только мог, но никаких признаков того, что Джо там, внизу, не нашел. Если мы не найдем его сегодня ночью, то завтра я полезу сам.

Элеонора кивнула.

— Ты должен его найти.

— Я знаю, что должен, дорогая. Разве ты думаешь, что я не знаю этого?

Джеймс повернулся и ушел от жены и дочери, решив, что, если до этого дойдет, он проведет остаток жизни в поисках своего сына.

Несколько часов спустя Элеонора открыла глаза и на мгновение не поняла, где находится. Она потянулась к мужу, но вместо этого обнаружила дочь, которая пылала жаром и сжимала в одной руке плюшевого мишку. Все события снова нахлынули на Элеонору, и от давящей боли в груди у нее перехватило дыхание. Осторожно встав с кровати, она на цыпочках вышла в коридор к комнате Джо, толкнула дверь и стала молить Бога, чтобы сын лежал под одеялом, а она только что проснулась от самого страшного кошмара в своей жизни.

Она увидела фигуру на кровати и начала плакать, но, подойдя ближе, поняла, что та слишком большая, чтобы быть ее девятилетним сыном. Элеонора наклонилась и увидела полностью одетого Джеймса, лежащего поверх одеяла, и подумала, что ее сердце может перестать биться. Она потянулась к нему, и он повернулся к ней лицом. Не в силах произнести ни слова, она всхлипнула, и он притянул ее к себе. Она лежала на кровати в объятиях мужа и снова плакала. На этот раз она чувствовала, как горячие, мокрые слезы из

его глаз падают в ее мягкие волосы, и от этого Элеонора рыдала еще громче.

Они лежали так до тех пор, пока ни один из них не смог больше плакать, и Джеймс, обессиленный, начал тихонько похрапывать. Элеонора не могла снова заснуть. Вместо этого она встала и вышла в коридор. Часы пробили четыре, когда она спустилась вниз и пошла на кухню, чтобы приготовить себе теплое питье. Она промерзла до костей. Проходя мимо подвала, она услышала слабый скребущий звук. Остановившись у двери, Элеонора подождала, не повторится ли этот звук. Через несколько минут она снова услышала скрежет. На этот раз он звучал громче и гораздо ближе.

Сердце бешено колотилось, она отодвинула замок и открыла дверь.

— Джо, это ты? Ты там, внизу, милый? — Ее встретила тишина, но каждый волосок на ее теле встал дыбом, и появилось неприятное чувство, от которого у нее задрожали пальцы. Она замерла, и ей показалось, что то, что было там, внизу, ждет и прислушивается. Элеонора протянула руку и потянула за светильник. Когда свет залил темноту внизу, послышалось лязганье и царапанье, отчего Элеонора едва не захлопнула дверь и не заперла ее на засов. Вместо этого она заставила себя сделать шаг вперед.

— Кто там внизу? Ответьте мне сейчас же. Что вы сделали с моим сыном?

Злость взяла верх над страхом, и она начала спускаться по ступенькам в подвал, решив выяснить, что происходит в ее собственном доме. Дойдя до самого низа, она подобрала ближайший предмет, которым оказался ржавый фонарь. Вооружившись им, она шагнула в подвал.

— Джозеф, это я, мамочка. Где ты, дорогой? Скажи мне, и я приду и заберу тебя, обещаю.

Движение в одном из углов подвала заставило ее обернуться и увидеть, как что-то размером с высокого мужчину, приседающего на четвереньки, снова скрылось в темноте. Элеонора в ужасе уставилась на это нечто, понимая, что оно не может быть человеком, потому что увидела, как один острый коготь высунулся из тени и заскреб по полу у нее на глазах.

Она стояла на своем, решив, что ее не отпугнет то, что явно похоже на причуду природы. Не в силах говорить, Элеонора ждала, когда оно снова начнет двигаться, и через мучительно долгое время это произошло. Оно двинулось вперед. Она подняла фонарь, но поняла, что тот бесполезен против острых как бритва когтей, которые имелись у этого существа вместо пальцев. Когда тело твари появилось на свету, она увидела красный отблеск в ее глазах и вспомнила, когда в последний раз видела нечто столь ужасное. Оно снова двинулось, на этот раз гораздо быстрее, и Элеонора закричала и бросила в него фонарь. Раздался визг и стук когтей, и то, что это было, бросилось к ней. Не раздумывая, она повернулась и побежала вверх по ступеням подвала так быстро, как только могла. Споткнувшись на последней ступеньке, она почувствовала рывок, когда один из когтей зацепился за ее ногу, а затем Элеонора оказалась снаружи.

Она захлопнула дверь, используя весь свой вес. Дрожащими руками она задвинула засов, а затем побежала на кухню и притащила стул. Подставив спинку стула под дверную ручку, она начала плакать и поняла, что независимо от того, что это было, оно забрало ее маленького мальчика, и он не вернется.

Завтра она пошлет за ловцами крыс, за охотником, за любым человеком, у которого есть ружье и который может застрелить тварь. Оцепенев от ужаса, Элеонора ждала у двери, пока кто-нибудь спустится и поможет как можно лучше запереть подвал.

Когда она впервые увидела эту тварь на выставке уродов, та каким-то образом очаровала ее, как бы ужасно ей ни было смотреть на это существо. Пожар вытеснил все мысли об этом создании из ее головы, но теперь оно здесь, живое и в ее подвале, а ее малыш пропал. От боли в груди у Элеоноры перехватило дыхание. Она пребывала в ужасе от того, что это было, и хотела убежать наверх, чтобы рассказать Джеймсу... нет, потребовать, чтобы Джеймс объяснил, как это существо оказалось в их доме. Но она не могла подняться наверх, опасаясь, что чудовище вырвется на свободу, потому что знала: если оно сбежит, то убьет их всех.

Глава 13

Они попрощались и забрались обратно в фургон. Энни начала обратный путь к участку. Как только они скрылись из виду, Кэти испустила огромный вздох облегчения.

— Что, черт возьми, это было? Я совершенно обалдела. Я даже испугалась, что Тварь из Черной Лагуны вылезет из подвала и съест нас всех, как какой-нибудь сказочный монстр.

— Я знаю, что ты испугалась; мы все испугались.

Сэм и Трейси кивнули в знак согласия; на этот раз они вели себя необычно тихо.

— Я думаю, что у мисс Марты Беккет в подвале живет монстр, который ест людей.

Кэти посмотрела на Энни, которая не улыбалась, и начала смеяться, по-настоящему хохотать.

— Брось, Энни. Ты согласишься во что угодно. Монстров в подвалах не бывает, если не считать таких больных ублюдков, как Генри Смит. Люди — вот настоящие монстры, и ты должна знать об этом.

Энни решила больше ничего не говорить. Она уже произнесла свои опасения вслух. Если босс ей не верит, это ее дело, но она не собиралась возвращаться в этот подвал, пока с ними не будет вооруженных офицеров, способных точно поразить движущиеся цели. Время от времени случаются странные вещи. Кто они такие, чтобы говорить, что это не так? Проблема в другом: что она могла с этим сделать? Мисс Беккет прожила в этом доме всю свою жизнь, зная, что там есть что-то плохое. Ей нужно исследовать дом и местность. Проверить, много ли было заявлений о пропаже людей в этом районе. Сама Энни не знала ни одного, кроме Шеймуса, но она работала здесь всего два года. Она повернулась, чтобы посмотреть на двух женщин сзади.

— Что вы думаете обо всем этом?

Ответила Сэм.

— Не знаю, но я никогда в жизни так не боялась. Там было так страшно, что я все время думала, что мне за такое слишком мало платят. У вас двоих по крайней мере есть баллончики и дубинки. А что прикажете нам делать? Если бы нечто схватило вас двоих, нам что для защиты «использовать грубые выражения»?

Кэти снова начала смеяться, и ей пришлось вытереть слезу из уголка глаза.

— Дайте мне силы. На кого вы похожи? Мы просто попали в тот момент, понимаете, в ту атмосферу, и старушка говорила очень убедительно. Верить, что там, внизу живет монстр, равносильно утверждению, что меня дома в постели ждет Брэд Питт.

Все четверо рассмеялись, и вскоре Энни остановилась перед полицейским участком, припарковав фургон рядом со старым потрепанным «Клио» Кэти.

— Будь осторожна с моей машиной, ты же знаешь, что это моя гордость и радость.

Это вызвало еще больший смех у остальных троих, и Энни прошипела:

— Ну и кто теперь бредит?

Все четверо вылезли и отправились в участок, не обращая внимания на количество мух,

которые, казалось, слетались на багажник машины Кэти. Они вошли внутрь. Трейси пошла ставить чайник, а остальные отправились в свои кабинеты. Как только Энни села за стол, Кэти крикнула в коридор:

— Не могла бы ты зарегистрировать нашего пропавшего мужчину, а затем заполнить отчет?

— Да, босс.

— Хорошо. Запиши все, что мы только что сделали, кроме той части, где выбежали из подвала с криками, как маленькие девчонки. Я разрешаю тебе опустить эту деталь.

Энни улыбнулась и включила компьютер, чтобы ввести данные в систему. Следующим шагом будет расклейка листовок по району на случай, если найдется кто-то, с кем они еще не поговорили. День предстоял долгий. Дверь хлопнула. Энни узнала запах Джейка еще до того, как он вошел в комнату, и облегченно вздохнула. Она всегда чувствовала себя в большей безопасности, когда он находился рядом. Он вошел, болтая по телефону и весьма оживленно.

— Да, мне все равно. Нет, я ведь этого не говорил? Тебе придется приехать ко мне домой, потому что Элис ложится спать в семь, и я не хочу выбивать ее из привычного режима. Хорошо, хорошо, да, это будет прекрасно. Увидимся.

Он сел на угол стола Энни и погладил ее по голове, как будто она просто домашняя собачка. Она стряхнула его руку.

— У меня есть хорошие и плохие новости от твоей второй половины. Какую ты хочешь услышать первой?

— Он в порядке? Плохие новости... почему? Что случилось?

— Он в порядке, возможно, немного сильнее воняет, чем обычно, но к этому ты уже должна привыкнуть. Уилл убежден, что те два тела, которые Стью обнаружил ранее, дело рук твоего друга Генри. Он не сомневается, что Генри подбросил голову специально, чтобы мы ее нашли. А это означает, что вторая может быть где угодно. И с этого момента ты больше не можешь находиться без своего специального телохранителя, который, если хочешь знать мое мнение, заслуживает блестящий новый «Мерседес» в качестве платы за опасность.

Энни изо всех сил старалась заглушить в себе страх, что Генри снова преследует ее, но если Уилл думает, что это Генри, то велика вероятность, что так оно и есть. Это означало, что он следит за ней, возможно, за Уиллом, но точно за ней. Она вздрогнула, а затем застонала.

— Почему я? Что я сделала этому человеку, чтобы он так меня ненавидел?

— Дай подумать. Ну, для начала, ты не легла и не умерла, как он ожидал, не так ли? Нет, вместо этого тебе пришлось вступить с ним в драку, вонзить в него нож и почти сжечь до смерти. Может именно по этой причине он немного одержим и зол на тебя. Как я справился?

Она ударила его кулаком в бедро.

— Ай, видишь? Плата за риск. Серьезно, Энни, я думаю, Уилл сходит с ума, хотя согласен с ним, что тебя нельзя оставлять одну. Кав предложил встретиться у меня дома сегодня вечером, чтобы посмотреть, сможем ли мы выработать план действий, так сказать. Никто из нас не хочет ждать и позволить ему подкрасться к нам во второй раз.

Джейк понизил голос и наклонился к ее уху.

— Серьезно, на этот раз я собираюсь поймать его. Обещаю, что прежде чем он успеет

причинить тебе хоть малейший вред, я разделаюсь с ним.

Энни кивнула, не в силах говорить; ее желудок забурчал так сильно, что она подумала, что ее может стошнить.

— Чем сейчас будешь заниматься?

— Заполню заявление о пропаже человека и все.

— Хорошо. Потому что я закончу через десять минут, и нравится это женщине-начальнику или нет, ты вернешься домой в то же время, что и я. Алекс собирался приехать с Элис, и мы планировали пойти поесть мороженого, но я велел ему остаться дома и убедиться, что все в безопасности. Я знаю, что Генри не интересуется мной. Он, наверное, не знает, кто я, но точно знаю, кто он, и буду готовым к встрече с ним.

Джейк встал, чтобы обсудить с Кэти то, что он только что сказал Энни. Она услышала, как та громко выругалась, а затем ее дверь захлопнулась. Энни пыталась отгородиться от страха, пока набирала отчет на компьютере, но явственно чувствовала горячее дыхание Генри на своем лице, когда он навалился на нее и шептал на ухо, как собирается ее убить. Поэтому, когда Трейси неожиданно вошла с чашкой кофе, она подпрыгнула на стуле и чуть не схватила газовый баллончик.

— Господи, у меня от тебя чертов сердечный приступ.

— Извини, этот чайник на последнем издыхании. Он закипает бесконечно долго.

Энни поблагодарила ее и повернулась назад, чтобы закончить вводить подробности о том, где они искали и какие еще действия были предприняты. Ее руки так сильно дрожали, что это заняло у нее в пять раз больше времени, чем обычно. Она чувствовала, что Трейси и Сэм наблюдают за ней, гадая, что происходит, но не хотела говорить им, пока не узнает наверняка. Зачем втягивать их в свой кошмар? Они обе встали, чтобы выйти на улицу и побродить по городу в последний час своей смены.

Джейк вернулся и улыбнулся Энни.

— А она не так уж плоха, наша старушка-босс? Думаю, она немного психанула, после того, что я ей только что поведал.

— Что она сказала?

— Что я должен отвезти тебя домой, и она не хочет видеть тебя в участке, пока этот ублюдок не окажется за решеткой. А еще она пообещала заехать ко мне позже. Кэти хочет помочь, но еще больше она хочет дать Каву по яйцам за то, что он сплавил тебя ей. Цитирую: «неудивительно, что он не мог дождаться, чтобы избавиться от Энни. У меня сейчас случится чертов сердечный приступ». Судя по звукам, она не в восторге.

— О, ты так думаешь? Я уже почти закончила. Пожалуйста, отвезите меня домой. Я хочу переодеться.

— Ну, я бы отвез, но у меня нет машины. Ты за рулем, помнишь?

Она кивнула, напечатала последнее предложение и выключила компьютер. Затем поднялась, чтобы снять бронежилет и взять сумочку. Джейк последовал за ней в раздевалку.

— Я думаю, мы должны забрать все это домой.

— Что?

— Бронежилет, газовый баллончик, рацию, дубинку, все — на случай, если понадобится. Здесь они не пригодятся. Кэти ведь не будет жаловаться, правда? Я уверен, она закроет на это глаза.

Энни не стала с ним спорить. Идея казалась хорошей. По крайней мере, это хоть какая-то защита на случай, если она им понадобится. Вдвоем они донесли охапки снаряжения до

ее машины. Она нажала на кнопку багажника, обошла вокруг и прикрикнула на рой мух, которые жужжали вокруг машин. Джейк отогнал их руками. Энни открыла багажник, и они закинули все внутрь, пока ни одна муха не успела забраться туда. Затем они побежали открывать двери и забираться внутрь так быстро, как только могли.

— Фу, ты видел этих мух? Гадость какая. Как ты думаешь, откуда они взялись? Я никогда не видела, чтобы они так роились вокруг.

— Отвратительно. Не открывай окна, пока мы не уедем отсюда. Возможно, стоки засорились или что-то в этом роде.

Энни кивнула и дала задний ход, никто из них не заметил, что багажник машины Кэти кишит мухами, и что они все борются за то, чтобы попасть внутрь.

До дома Энни они ехали молча, размышляя каждый с чем именно он столкнулся. Подъехав к дому, Энни огляделась. Генри не мог знать, что она теперь живет здесь. Это просто невозможно. Но он знал, где живут ее брат и его семья, потому что она присматривала за их домом, когда Генри Смит начал ее преследовать.

Ее сердце заколотилось, она достала телефон и позвонила Бену. Брат не взял трубку, и она оставила ему голосовое сообщение, чтобы он перезвонил ей, как только сможет. Генри не знал ни Бена, ни его жену Лиз, ни их дочь Матильду, и у него нет причин преследовать кого-то из них, поэтому Энни надеялась, что они в безопасности, но не мешало бы сообщить им о происходящем. Джейк вышел из машины и огляделся. Кивнул ей, и она вышла.

Энни знала, что даже если бы Генри Смит, монстр, который присутствовал в большинстве ее кошмаров, выскочил на Джейка, она бы не уехала и не бросила его. Она умрет, пытаясь бороться с ним, потому что не сможет спокойно жить, если уйдет. Она хотела, чтобы Генри исчез из ее жизни больше, чем кто-либо другой.

Они вместе пошли в дом, и она взяла чистую одежду для себя и Уилла, запихнув ее в дорожную сумку вместе с туалетными принадлежностями. Возможно, в итоге они останутся у Джейка и Алекса, что имело бы смысл — безопасность превыше всего — но она не хотела подвергать опасности Алекса и Элис.

Ну и переполох получился. Она отключила сигнализацию и убедилась, что камеры видеонаблюдения работают. Когда Уилл настаивал на установке самой современной системы безопасности, она смеялась и говорила, что он перегибает палку. Теперь Энни испытывала благодарность за это и не могла не задаться вопросом, знал ли Уилл, что есть шанс, что Генри вернется, чтобы закончить начатое. Они ушли и заперев дом, сели в машину Энни. Джейк присвистнул под нос.

— Я никогда не думал, что доживу до того дня, когда ты будешь жить в таком великолепном месте. Посмотри, ты едешь на новеньком «Мерседесе» и даже можешь поставить собственную сигнализацию. Как изменились времена, мисс Грэм.

— Миссис Эшворт.

— Нет, для меня ты всегда будешь старой доброй Энни Грэм.

— Хорошо. Я бы не хотела быть кем-то другим. Ты думаешь, я изменилась, Джейк? Я имею в виду не из-за Уилла, опустим твои красноречивые намеки, а с того момента как пять лет назад зашла в полицейский участок и безумно влюбилась в тебя?

Она ехала по узкой дорожке, которая должна была вывести их на главную дорогу в Ньюби-Бридж, а Джейк несколько минут молча рассматривал ее.

— Да, ты изменилась, но в лучшую сторону. Ты больше не та робкая особа, которая никогда не рассказывала о своей домашней жизни или о своей одержимости большими

шоколадками «Кит Кат». Но ты столько всего пережила. Любая нормальная женщина сломалась бы и попала в психиатрическую больницу, но только не ты. Ты выжила и вышла из этой ситуации еще более сильной. Хотя у тебя появилось достаточно шрамов, чтобы доказать это. Похоже на изменения?

— Пожалуй. Я действительно никогда не чувствовала себя такой любимой и особенной. Уилл позволяет мне быть просто собой; с ним мне никогда не нужно притворяться кем-то другим. С Майком мне всегда казалось, что я должна притворяться. Я не могла быть самой собой, потому что если пробовала, то в итоге получала хорошую затрещину. Я знаю, что Уилл никогда не ударит меня, и думаю, что благодаря его любви, чувствую себя намного увереннее. Ты так же относишься к Алексу? Я никогда раньше об этом не задумывалась.

— Наверное, да, но у Алекса есть много достоинств. Он, довольно красив, как ты прекрасно знаешь, шалуныя. Он не такой богатый, как Уилл, но относительно обеспеченный, так что мы никогда не спорим о деньгах. А теперь у нас есть Элис, как будто все просто идеально, и я не хочу, чтобы это заканчивалось. Я сделаю все, чтобы защитить тебя и мою семью. Так что если дело дойдет до этого и выбора не останется, то я серьезно настроен выследить этого урода Смита и посадить его обратно за решетку. Ты не против?

— Конечно, Джейк, но я никогда не ожидала, что ты поставишь свою жизнь на кон ради меня. И если дело дойдет до того, что появится хоть малейший шанс, что он знает, где ты живешь, мы перевезем тебя, Алекса и Элис в безопасное место, пока все не закончится. Так или иначе.

Энни не сказала этого, но она предпочла бы умереть, чем подвергать риску жизнь своих друзей. Она почувствовала, как ее глаза наполняются слезами, потому что знала, что до этого может дойти, если они не найдут его первыми. Она не ожидала, что Уилл, Джейк или Кав пожертвуют собой ради нее. Генри нужна она, а не они, и, если придется, Энни пойдет с ним, чтобы убедиться, что они в безопасности. Однажды она уже боролась с ним и надеялась, что у нее хватит сил сделать это снова, если придется.

Джейк смотрел в окно, но в его глазах стояли такие же слезы, как и у нее, потому что он знал Энни очень хорошо, что думал точно так же, и не хотел ее потерять.

Глава 14

Джейк провел Энни в дом, где Алекс возился с малышкой, укачивая ее перед сном. Джейк поцеловал его в щеку, а затем протянул руки и попросил Алекса передать Элис ему. Он нежно поцеловал малышку в лоб и принялся укачивать и петь ей, и Энни почувствовала, как ее сердце тает. Она никогда не видела более сладкого зрелища, и у нее возникло искушение повернуться, выйти из этого дома и уехать. Она не могла подвергать риску своих друзей. Они слишком много значили для нее. Алекс взял ее за локоть и повел на кухню.

— Нет, не надо. Я видел выражение твоего лица, и ты здесь, потому что мы хотим, чтобы ты была здесь. Если есть хоть малейший шанс, что этот ублюдок знает, где мы живем, мы уедем. Все мы. Я уже собрал свою машину со всем, что может понадобится мне, Джейку и Элис.

— Мне жаль, Алекс, но я не могу.

Она всхлипнула, и он обошел барную стойку, где она сидела, и обнял ее, передавая кухонные полотенца.

— Не можешь что? Это не та Энни, которую я знаю, не та дерзкая, взбалмошная девчонка, способная надрать задницу любому. Не позволяй ему досаждать тебе, он ведь этого добивается. Хочет, чтобы ты чувствовала, что не сможешь бороться с ним во второй

раз. Так вот, послушай, я думаю, что это он боится тебя. В прошлый раз ты причинила ему боль, и он оказался в больнице, борясь за свою жизнь. Ты смешала все его карты, так что не стоит недооценивать себя.

— Я не недооцениваю, просто в прошлый раз мне повезло, очень повезло. Возможно, в этот раз мне так не повезет. Сейчас я слишком много теряю, и он это знает.

Она высморкалась в бумажное полотенце и вытерла глаза рукавом.

— Я боюсь не за себя, я боюсь за Уилла и всех вас. Я не хочу, чтобы кто-то из вас рисковал своей жизнью ради меня.

В дверь громко постучали, и Алекс поспешил к ней. Заглянув в глазок, он с радостью увидел, что по другую сторону стоит Уилл. Он открыл дверь и указал на кухню, затем закрыл ее за собой. Уилл пошел на кухню, где подбежал к Энни и притянул ее к себе. Алекс оставил их наедине и пошел помочь Джейку уложить Элис в постель и дать гостям немного пространства.

Когда Кэти вышла из участка, уже стемнело; она слышала жужжание мух, но не могла их увидеть. Села в потрепанную машину, которую купила для своей дочери Джорджии, чтобы та научилась водить. Ее собственная машина стояла в гараже, поэтому она использовала эту, чтобы приезжать на работу. Учитывая возраст машины, вождение оказалось на удивление приятным. Радио воспроизводило только «The Bay», местную радиостанцию, но это не имело значения. Сегодня была ночь восьмидесятых, так что дорога обратно в Барроу прошла довольно быстро. Пару раз, когда она проезжала крутой поворот, из багажника раздавался стук, как будто там что-то каталось — как футбольный мяч.

Утром она не заметила этого, но она опаздывала, и дороги тогда были намного оживленнее, чем сейчас. Вскоре она уже подъезжала к своему дому в Хоукоуте, который ее мама называла Кукурузным холмом, потому что считала, что люди, живущие в этом районе, не могут позволить себе есть что-то другое, настолько дороги здесь дома.

Ее развод наконец состоялся, и этот урод согласился, чтобы Кэти оставила себе их супружеский дом, что несказанно радовало ее избалованную дочь. Она страстно ненавидела жизнь в Боунессе и была счастлива вернуться домой ко всем своим друзьям. Это означало, что она перестанет тратить столько времени на стенания о том, какая у нее дерьмовая жизнь, а значит, Кэти действительно получила немного покоя и тишины. Возможно, даже слишком, потому что все, что она сейчас делала, это включала ноутбук, открывала бутылку вина и усаживалась смотреть Нетфликс. Кэти забыла о шуме в багажнике и вошла в дом, радуясь тому, что оказалась дома. Только она собралась принять душ, как появилась ее дочь с двумя своими подругами.

— Мам, подвези нас, пожалуйста, в кино.

Кэти вздохнула и повернулась, чтобы снова отправиться обратно на улицу.

— И ничего, если я переночую в доме Элли?

Кэти кивнула. Еще одна ночь тишины и покоя. К тому же она сможет поехать к Джейку и не беспокоиться о том, что оставит Джорджию одну, пока они будут обсуждать возможность возвращения Генри Смита. Дочь несла с собой переполненный рюкзак, который грохотал. Если только это не бутылка ее ванильной водки, Кэти плевать, и она не станет обращать на грохот внимания.

— Засунь вещи в багажник, Джорджия, и вытащи этот чертов футбольный мяч. Он

катался всю дорогу домой, сводя меня с ума.

— У меня нет футбольного мяча. Ты оставила там банку печеных бобов, когда ходила за покупками вчера вечером?

— Возможно. Ну, посмотри и вытащи, что бы это ни было, пожалуйста.

Джорджия, болтавшая с подругами, открыла багажник, который никогда не закрывался, потому что его следовало починить, и подождала, пока свет замигает. Когда это произошло, ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что лицо, смотрящее на нее, мертво. Она отстранилась и стала искать мать, гадая, не шутка ли это или маска, но тут из открытого рта женщины выползла муха, и Джорджия закричала.

Кэти, которая пила колу из бутылки на кухне, услышала шум и уронила бутылку на столешницу, где шипучая коричневая жидкость растеклась по всей поверхности. Ее сердце заколотилось. Она не понимала, почему ее дочь кричит. Кэти выбежала из дома и увидела Джорджию, стоящую у багажника машины с открытым ртом, из которого доносился ужасный звук. Подумав, что она защемила пальцы или уронила бутылки с алкоголем в рюкзак, она побежала к машине, чтобы посмотреть, в чем дело.

Кэти заглянула в багажник и почувствовала, что мир начинает плыть, а желчь поднимается к горлу. На нее смотрела женская голова. Она оттолкнула дочь и ее подруг и крикнула им, чтобы они зашли в дом и заперли двери. Вытащив из кармана телефон, она набрала номер диспетчерской и сказала, чтобы к ее дому немедленно выехали патрули. Она еще раз посмотрела на голову и подумала, какого черта та оказалась в багажнике машины ее дочери, и у кого хватило наглости сделать такое?

Соседи с обеих сторон вышли посмотреть, все ли в порядке, и Кэти не могла с ними разговаривать. Впервые в жизни она потеряла дар речи и просто пожала плечами и подняла руку, чтобы они не подходили ближе. Она обрадовалась, увидев их, но не могла допустить, чтобы они узнали, что лежит в машине. Ей всю жизнь будут сниться кошмары. Она не желала подобного для двух семидесятилетних стариков. Всю обратную дорогу она ехала с этой головой, перекатывающейся внутри машины. Наконец, придя в себя, она подошла к входной двери и спросила Джорджию, все ли с ней в порядке. Ее дочь шмыгала носом, но, к счастью, уже перестала кричать. Ее лицо посерело. По обе стороны от нее на диване сидели две ее подруги.

— Оставайтесь здесь, убедитесь, что окна и двери заперты, и закройте все шторы.

— Мам, как это попало в мою машину?

— Я не знаю, милая, правда не знаю. Она лежала там с тех пор, как я отправилась из полицейского участка в Уиндермире, так что тот, кто это сделал, возможно, все еще там, но я не хочу рисковать.

— Мы уже все заперли и закрыли, но я ещё раз проверю.

— Хорошая девочка. Мне очень жаль, но теперь я не смогу отвести вас в кино. Тебе придется поговорить с полицейскими, которые придут. Они будут недолго, и ты должна будешь дать им показания, а потом я попрошу одного из них отвезти тебя в дом Элли, и вы все сможете остаться там. Так пойдет?

Все три девушки кивнули, а сирены вдалеке зазвучали громче. Кэти никогда не испытывала такого облегчения, услышав их, она повернулась и пошла к краю дороги, чтобы их встретить. Затем Кэти позвонила Уиллу.

Уилл положил трубку и передал то, что Кэти сказала Джейку, Каву — который только что приехал — и Энни.

— Мне нужно идти. Пожалуйста, Джейк, ты можешь остаться здесь с Энни?

Кав встал.

— Я еду с тобой, потом мы вернемся, если не будет слишком поздно. Нам нужно решить, что мы будем делать с этой ситуацией.

Джейк проводил их до входной двери, где выпустил их, а затем снова запер ее. Он вернулся на кухню.

— Все эти чертовы мухи — теперь мы знаем, почему. Не могу поверить, что он оказался настолько наглым, что бросил голову в багажник машины полицейского инспектора. Я не могу здесь сидеть, мне нужно знать, что происходит. Ты знаешь, где она живет?

Энни кивнула.

— Ты прав, мы должны быть там. Я тоже хочу знать, что происходит. Не годится сидеть здесь, как пара слабаков.

Алекс спустился вниз, и Джейк чмокнул его в щеку.

— Я вернусь, как только смогу. Возникла чрезвычайная ситуация. Каждый на счету.

Алекс нахмурился.

— Пожалуйста, будь осторожен. Я не очень рад, что вы оба отправляетесь туда, куда бы это ни было. Мне стоит знать, куда вы идете и зачем?

Джейк и Энни ответили «нет» в унисон.

— Запри двери, Алекс, и позвони мне, если я тебе понадобится. Я вернусь сюда раньше, чем ты это заметишь.

Алекс вздохнул, но закрыл и запер за ними входную дверь. Он не хотел ничего знать, но теперь будет волноваться до тех пор, пока они не вернуться. Элис начала плакать, и он бросился наверх, радуясь, что она отвлекла его от размышлений о том, что случилось.

Глава 15

Уилл остановился позади двух фургонов с мигалками и нырнул под криминальную ленту, которой перегородили дорогу. Кэти прижалась к одной стороне, обхватив себя руками, и Уилл подумал, что никогда не видел ее такой испуганной. Она разговаривала с молодым офицером, который, должно быть, первым прибыл на место происшествия, и улыбнулась, увидев Уилла.

— Слава Богу, что ты здесь. Это настоящий кошмар. Моя дочь нашла ее, потому что я сказал ей достать свой чертов футбольный мяч из багажника машины. Всю дорогу домой, на каждом повороте, раздавался стук, когда голова перекатывалась с одной стороны багажника на другую. — Кэти дрожала.

— Как она? Должно быть, для нее это стало ужасным потрясением.

— Джорджия в доме со своими подругами. Я думаю, она уже успокоилась. По крайней мере, она перестала кричать.

Уилл подошел к багажнику машины и заглянул внутрь; он почувствовал, как его внутренности превратились в лед, когда два холодных, мертвых глаза уставились на него. Он не мог сказать, потому что это работа Мэтта, но поставил бы деньги на то, что эта голова принадлежала телу, которое Стью нашел сегодня утром. Уилл понятия не имел, кто эта женщина. Ее даже не объявляли в розыск, но кем бы она ни была, она не заслуживала такой смерти. Он повернулся к Кэти, которая немного успокоилась, оправившись от первоначального шока.

— Что нам делать, Уилл?

Прежде чем успел ответить, он услышал голос Джейка, который разговаривал с офицерами, стоявшими на страже. Повернувшись, Уилл увидел Энни в передней части машины Джейка и улыбнулся ей. Он собирался убить Джейка за то, что тот привез ее сюда. Он подошел к нему, схватил за локоть и потащил к месту, где находилась Кэти.

— Какого хрена ты притащил Энни сюда — на место преступления?

— Она не хотела оставаться с Алексом. Что мне оставалось делать? И ты не думаешь, что она побывала на достаточном количестве мест преступления? Уверен, она знает, чего ожидать, и я бы предпочел, чтобы Энни находилась здесь, где мы все сможем за ней присматривать. Я заставил ее пообещать не выходить из машины.

Кэти посмотрела на них обоих.

— Итак, я снова спрашиваю, что нам делать? Это уже переходит в разряд личного. Зачем тому, кто это сделал, класть голову в багажник полицейской машины? Они должны были знать, что она принадлежит сотруднику полиции. Я изо всех сил пытаюсь придумать причину, по которой кто-то может захотеть сделать что-то настолько большое и извращенное, но не могу. Каждый раз все сводится к нему. Он единственный достаточно большой человек, у которого есть топор для заточки и обида размером с гору. Мы не знаем, где Генри Смит, но я уверена, он точно знает, где мы. Нас найти проще простого. У нас даже есть чертовы мигалки и сирены, чтобы дать ему подсказку.

Уилл почувствовал такой прилив гнева, что повернулся и ударил кулаком по кирпичной стене. Он хотел убить Генри Смита.

— Аргх!

Он начал трясти рукой, и Джейк шагнул к нему, чтобы Энни не видела, что Уилл делает. Джейк схватил его за руку.

— Тебе нужно успокоиться. Что толку, если ты доведешь себя до сердечного приступа? Нам нужно найти этого ублюдка, и я имею в виду сегодня, сейчас, потому что уверен, что он придет за Энни, хотим мы этого или нет. Ее нельзя оставлять одну, и я абсолютно серьезен. С этого момента ты или я не оставляем ее, и если кому-то это не нравится, пусть идут в задницу. Теперь это мы с Кавом, и я думаю, Кэти согласится. Мы должны сформировать свою маленькую оперативную группу, и пусть я потеряю работу, но мы должны переломить ситуацию и выследить его. И когда найдем его в этот раз, он не сбежит. Я лично провожу его обратно в тот защищенный блок и выброшу ключ.

— Ты прав. Я полностью согласен. Появление еще одного психопата на свободе выглядит слишком большим совпадением, так что да, я с вами. Я соберу все, что смогу. Должен быть кто-то, кто видел его в тот момент, когда он положил голову в багажник машины Кэти. Я имею в виду, ведь это происходило среди бела дня возле полицейского участка. Где-то в этом районе должна быть камера, которая его засняла. Нам нужно выяснить, на какой машине он приехал, потому что он не просто прогуливался по центру Боунесса с отрубленной головой в руке.

Джейк кивнул.

— Хорошая мысль. Ему нужна машина, чтобы увозить своих жертв, а потом ехать в Боунесс. Он играет со всеми нами, оставляя тела в Барроу, где ты дежуришь, а головы, чтобы мы их нашли. Я не боюсь признаться, что обеспокоен. Он точно знает, что делает.

Кэти подошла ближе.

— Я с вами. Он, вероятно, психически неуравновешен, причем уже бог знает сколько

времени. Джорджия до конца жизни не захочет больше заглядывать в багажник машины. Как бы я ни выступала за соблюдение правил, сейчас это уже перешло все границы. Если он готов пойти на вопиющий риск, как этот, мы должны найти его быстро.

Она указала на багажник машины.

— Ему все равно, и совершенно нечего терять. Я думаю, он знает, что это только вопрос времени, когда его накроют, и это делает его еще более опасным.

Она замолчала, когда черный «Ленд Ровер» главного суперинтенданта остановился возле ее дома. Кэти посмотрела на своего бывшего мужа за рулем и отвернулась, тихо пробормотав.

— Господи, только этого мне не хватало. Я не могу выносить этого уroda и в хороший день, а сегодня он совсем дерьмовый. Придержите меня, если я попытаюсь его ударить, ладно? Я не хочу доставлять ему удовольствие. И не говорите никому ни слова о нашем разговоре. Я не хочу, чтобы он вмешивался. Вы же знаете, какой он охотник за славой. Чем меньше он будет знать, тем лучше. Это должно остаться между нами. Мы можем порезать себе запястья осколком стекла и скрепить наши кровоточащие руки вместе, чтобы скрепить сделку.

Уилл наконец-то улыбнулся.

— Спасибо, для меня много значит уверенность в том, что мы не одни. Когда закончим здесь, мы пойдем к Джейку, если ты все еще не против.

— Да, я заставлю этого идиота отвезти Джорджию либо домой к себе, чтобы она испортила ему вечер, либо к подруге, чтобы она могла немного поспать вдали от этого безобразия.

— Тогда, мы с Энни поедem. Приходи, как только закончишь, Уилл.

Уилл проводил Джейка до машины и открыл пассажирскую дверь, где сидела Энни. Он наклонился и поцеловал ее в губы, не заботясь о том, кто смотрит. Он любил свою жену, и пусть с делами они разбираются сами.

— Почему, Уилл? Какой смысл во всем этом?

— Эй, это ты экстрасенс, а не я. Неужели ты не можешь догадаться?

Она рассмеялась, и ему стало легче.

— Я все еще не очень хорошо разбираюсь в экстрасенсорике. Извини.

— Слушай, Джейк отвезет тебя к себе домой. Ты ничего не сможешь здесь сделать. Я буду там, как только мы закончим осмотр места происшествия, а потом вернусь с Кэти. Энни, я абсолютно серьезен. С этого момента ты никуда не должна ходить одна. Я ничем не рискую. Мы не знаем наверняка, но кто еще это может быть, кроме Генри Смита?

Она подняла руку и погладила его по лицу.

— Я не стану; обещаю быть хорошей девочкой.

— Ну, это внесет освежающую переменную.

Он закрыл дверь и отступил назад, чтобы Джейк мог уехать и забрать ее в свой теплый, безопасный дом.

Уилл подошел к главному суперинтенданту, который проедал глазами затылок Кэти.

— Итак, сэр, у нас большая проблема, очень большая проблема.

Главный суперинтендант оторвал свое внимание от бывшей жены и посмотрел на Уилла. Его лицо было бледным, и Уилл не мог не порадоваться, что он чувствует себя так же плохо, как и Уилл.

— Я думаю, ты, возможно, прав. Что мы будем делать? Потому что мне не нравится, что

кто-то оставляет отрубленные головы в машинах полицейских. — Он понизил голос. — Как бы мне не нравилась Кэти, однако еще больше мне не нравится тот факт, что моя дочь обнаружила ее там. Это совпадение? Кто бы это ни был, он нацелился на мою семью? Мне стоит беспокоиться?

— Нет, сэр. Я не думаю, что он нацелился на нее как таковую. Подозреваю, он нацелился на мою жену, Энни. Он не знал, на какой машине она ездит, поэтому поместил голову в единственную, к которой смог получить доступ, а это, к сожалению, оказалась машина Кэти. Я серьезно обеспокоен тем, что это дело рук Генри Смита, сэр, и я думаю, что он снова будет преследовать Энни.

— Дерьмо, и что, черт возьми, нам теперь делать? Это полный ужас.

— Нам нужно найти его — и как можно скорее, пока он не натворил такого, с чем я не смогу жить.

— Да, верно. Предоставь это мне. Я... эээ... я соберу команду. Мы проведем брифинг утром, ровно в восемь часов, и посмотрим, что сможем сделать.

Уилл полагал, что это намного лучше, чем он мог ожидать. По крайней мере, босс слушал и не спорил. Две команды лучше, чем одна. Конечно, все вместе они смогут найти ублюдка-убийцу и посадить его обратно за решетку.

1 января 1931 года

Джеймс открыл глаза и удивленно огляделся. Сквозь занавески пробивался серый свет, он повернулся на бок и увидел на полу набор поездов Джозефа. Затем его осенило. Он поискал глазами свою жену, но она ушла, и он встал с кровати, чтобы поискать ее в спальне. Дойдя до лестницы, он увидел ее, скорчившуюся на нижней ступеньке. Испугавшись, что она умерла от шока или чего-то еще, Джеймс бросился вниз по лестнице, зовя ее по имени. Она пошевелилась и издала тихий стон, и он облегченно выдохнул. Сев рядом с женой, он притянул ее к себе.

— Я так испугался, когда увидел тебя — думал...

Он не закончил предложение; не мог произнести эти слова вслух.

— Он не вернется, Джеймс. Я сама пошла в подвал искать его этой ночью, потому что не могла уснуть. Там что-то есть, и оно погналось за мной. Мне только удалось добраться до верха и захлопнуть дверь, иначе я не сидела бы сейчас здесь.

— Кто там внизу? Почему ты не позвала меня и полицию?

Он посмотрел на Элеонору, в бледно-зеленых глазах которой блестели слезы, пока она пыталась найти нужные слова.

— Я слишком испугалась. Что ты наделал, Джеймс? — Ее голос повышался с каждым словом, истерика закипала все сильнее. Наконец, она вырвалась наружу, и жена закричала:

— Что ты наделал? Зачем ты привел это чудовище в наш дом? И теперь наш сын пропал. — Маленькими кулачками она начала колотить его по груди, а он сидел и позволял ей это делать. Он не схватил ее за запястья, чтобы остановить, потому что знал, глубоко внутри, что это его вина, и если удары по нему помогут ей чувствовать себя лучше, он позволит ей бить его весь день.

Наконец потекли слезы, и ее удары по его груди замедлились, когда Элеонора упала, страх и усталость превратили ее в обмякшую развалину у его ног. Она подняла на него глаза.

— Неужели эта тварь в нашем подвале — существо, похожее на человека, — живое? Джеймс, ты должен мне поверить. Я не лгу. Это правда. Я видела его, и оно погналось за

мною.

— Я знаю, что ты не станешь врать. Мне так жаль, Элеонора. Я не верил, что он настоящий. Я сейчас пойду туда, поищу его, может, смогу его образумить.

— Нет. Не надо. Ты не сможешь, потому что это не совсем человек. У него были длинные, черные блестящие когти и острые, заостренные зубы. Ты знаешь, что это такое. Я видела его только один раз, и оно меня очень напугало. Почему ты притащил его в наш дом, хотя я просила тебя этого не делать? — Она вздрогнула. — Я слышу звук этих когтей, скребущих по полу, чтобы добраться до меня, эхом отдающийся в моей голове. — Он опустился на пол рядом с ней и взял ее за руку. Джеймс никогда не слышал, чтобы Элеонора впадала в эмоции или пугалась, но в этот момент она испытывала ужас.

— Расскажи мне все. Я верю тебе.

Она кивнула и промокнула глаза носовым платком, который достала из кармана.

— Оно выглядело как то самое чудовище Вендиго, которое стояло у тебя на выставке в ту ночь, когда мы с тобой познакомились. Оно пряталось в углу, и сначала я подумала, что оно боится меня, потому что прячется в тени, но потом оно стало смелее, и когда поняло, что я одна, побежало за мной. Я до сих пор слышу, как эти когти мечутся в воздухе, чтобы добраться до меня. Я едва успела добраться до верхней ступеньки, как оно догнало меня, и тогда я захлопнула дверь.

Она снова начала плакать, и Джеймс обнял ее. У него сводило живот при мысли о том, что эта тварь в подвале забрала его сына и почти схватила жену. Когда она выплакалась, он поцеловал ее в макушку.

— Прости меня, Элеонора. Мне негде было хранить его в безопасности. Ради Бога, я думал, что оно не настоящее, что его сделал человек. Я не могу поверить, что оно живо после всего этого времени. Как это может быть? Это не имеет никакого смысла. Я попрошу Дейви привести фермера Митчелла со столькими ружьями, что у него есть, а потом мы спустимся в подвал и будем охотиться за этой тварью. Обещаю, я сам пристрелю его, даже если придется спуститься в канализацию. Мне все равно. Мы никому не скажем, что ты видела; мы скажем, что это была какая-то гигантская водяная крыса.

— Почему, потому что люди подумают, что я сошла с ума?

— Нет, потому что никто не захочет помочь, если не будет знать, с чем имеет дело. Людям нравится знать, что к чему. Легче поверить, что это что-то знакомое, а не какой-то монстр.

— А что насчет тебя, Джеймс? Ты веришь мне или думаешь, что я это выдумала?

— Я верю каждому твоему слову. Я сказал тебе, что выслежу его и найду, даже если это будет последнее, что я когда-либо сделаю. А еще я собираюсь поставить побольше засовов на дверь подвала, чтобы быть уверенным, что что бы это ни было, оно не сможет выбраться наружу.

— Спасибо, что веришь мне. Я так боюсь за Джозефа. Это существо может приходить и уходить, так что оно могло его куда-то увести. Ему должно быть так страшно одному.

Джеймс не хотел признаваться жене, что он не думает, что чудовище забрало Джо. Такому существу нужно чем-то питаться. Что бы оно могло есть? Острая боль пронзила его сердце, и он чуть не упал на пол от ее тяжести. Через минуту он выпрямился и понял, что то, что только что поразило его, было чистым, неподдельным горем по сыну.

Джеймс оделся и вышел в пристройку, где хранились инструменты. Он нашел все необходимое, чтобы обезопасить подвал и не дать чему бы то ни было сбежать. Он поверил

всему, что рассказала Элеонора, подтвердив его худшие опасения. Он знал, что она чувствует себя так, словно теряет рассудок, но она не солжет ни на йоту, как не повредит ни одному волоску на голове их детей. Если она сказала, что видела чудовище, значит, так оно и есть.

У этого монстра должен быть вход и выход из этого подвала. Если оно вошло через канализацию, значит, она куда-то ведет. Оно должно где-то жить. Джеймс никогда не слышал, чтобы кто-то говорил о подобном существе в этом районе, значит, оно очень хорошо скрывалось. Он задумался, как долго оно живет под землей в таком виде и чем оно живет.

Прошло уже больше года с тех пор, как он перевез его в дом, но так и не проверил ни разу, потому что не считал нужным. Джеймс представил себе, что где-то глубоко в земле у этой твари есть огромное гнездо, полное человеческих костей, и почувствовал, как желчь поднимается в горле, потому что на вершине этой кучи будет его сын, Джо. Он ворвался обратно в дом, где начал стучать и завинчивать множество болтов и висячих замков на двери подвала. Если бы оно захотело войти в дом, то подняло бы столько шума, что он успел бы схватить ружье и выстрелить в ту же минуту, как оно откроет дверь.

Элеонора умыла и одела Марту и читала ей в гостиной. Когда он заглянул к ним, его сердце сжалось от тоски по сыну, который должен был сидеть рядом с ними. Громкий стук во входную дверь заставил его остановиться. Люси бросилась открывать, и Джеймс увидел двух вчерашних полицейских.

— Доброе утро, мистер Беккет. Есть какие-нибудь новости? Не появился ли Джозеф с поджатым хвостом?

— Доброе утро, офицеры. Я бы отдал все, что у меня есть, чтобы ответить «да» на этот вопрос. У вас есть новости?

— Боюсь, что нет, сэр. Мы организовали поисковую группу, которая прибудет к нам сюда через полчаса, чтобы мы могли еще раз обыскать сады и лес. Два местных лодочника любезно предложили проверить озеро.

Джеймс вздрогнул при мысли о том, что они найдут его сына плавающим в холодной воде, и понял, что это вполне реальная возможность. Он кивнул им обоим.

— Это очень мило с их и с вашей стороны позаботиться об этом. Я не могу передать, как вам благодарен.

Элеонора вышла, держа Марту за руку. Она посмотрела на Джеймса, затем продолжила путь на кухню, остановившись, чтобы посмотреть на новые замки и засовы, которые он прикрепил к двери. Она одобрительно кивнула. Мужчины подождали, пока она дойдет до кухни, а затем офицер, который был за старшего, понизил голос.

— Могу я спросить, зачем все эти замки?

— Моя жена боится, что наша дочь может спуститься туда в поисках брата, а это слишком опасно.

— Как только мы организуем поисковую группу, мы в последний раз все осмотрим, если вы не против?

— Да. Я уже договорился с несколькими соседями, чтобы они пришли и помогли мне обыскать подвал. Дэйви попросил фермера Митчелла приехать с оружием.

— Могу я спросить вас, сэр, зачем вам оружие? Мы ищем пропавшего девятилетнего мальчика, а не охотимся.

— Я хочу убедиться, что в доме все в безопасности. Это может показаться вам очень странным, но моя жена считает, что какое-то животное вылезло из стока в подвале и, возможно, унесло Джо куда-то вглубь сточных вод.

— И вы верите своей жене, сэр?

Джеймс кивнул.

— Верю, офицер, на сто процентов, и если вы мудрый человек, то должны поверить ей тоже.

Оба полицейских посмотрели друг на друга, как бы говоря, что он сошел с ума, но Джеймсу было все равно. Он рассказал им все, что мог, и если они ему не поверили, то это их выбор. Он не будет чувствовать себя плохо, если что бы это ни было, само поможет им поверить после того, как он их предупредил. Дэйви вошел вместе с Митчеллом, который снял кепку и кивнул Джеймсу.

— Мне жаль слышать о мастере Джо. Я принес оружие и боеприпасы.

— Спасибо, Митчелл, это очень любезно с твоей стороны.

— Это меньшее, что я мог сделать.

Джеймс повернулся, чтобы посмотреть на полицейских.

— Вы не возражаете, если мы спустимся и начнем искать моего сына?

— Нисколько, но будьте осторожны с оружием. Я не хочу, чтобы вы отстрелили себе конечности. Сандерс будет сопровождать вас вниз, а я подожду здесь, пока придут остальные.

Джеймс заметил взгляд, которым младший по званию мужчина одарил своего старшего коллегу. Он не выразил восторга, и ему явно не хотелось спускаться в этот подвал.

— Вы извините меня, я схожу поговорить с женой?

Джеймс не дал им шанса ответить. Он повернулся и пошел на кухню, где поцеловал Марту и Элеонору в голову.

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь с Мартой, Люси и Мэри. Я пойду в подвал с Дэйви, Митчеллом и полицейским Сандерсом. Другой полицейский ждет здесь, наверху, когда придут остальные члены поисковой группы. Я хочу, чтобы ты закрыла эту дверь и задвинула под нее стул, чтобы вы все были в безопасности. Если, не дай Бог, что-то случится, берите Марту и бегите из этого дома как можно дальше. Я приду и найду вас, как только смогу, но ты не должна ждать меня здесь. Ты понимаешь, Элеонора? Ты и Марта — самое дорогое, что есть в моей жизни, и я ни за что не стану подвергать вас опасности.

Она согласно кивнула, затем встала и поцеловала его. Ей было все равно, что работники или Марта смотрят. Она любила этого храброго, безрассудного мужчину больше самой жизни.

Глава 16

Генри гадал, что сейчас происходит, и кто стал счастливым обладателем его подарка. Проведя некоторое время в одиночестве, он наконец-то вернулся в трейлерный парк, готовый к встрече с Меган. Припарковав фургон, он натянул капюшон и отправился по дороге к своему трейлеру. Меган распахнула дверь, прыгнула с трех маленьких ступенек и бросилась ему на шею.

— Где ты был? Я думала, что тебя поймали. Я так волновалась за тебя. Почему ты не позвонил?

— Мне пришлось ждать подходящего случая, чтобы избавиться от нашей посылки. Ты хоть представляешь, как оживлен Уиндермир в это время суток?

Втайне Генри обрадовался, что она беспокоилась о нем. Отношения с противоположным полом никогда не входили в число его сильных сторон. Доктор Грейс Маршалл, его психиатр, несколько раз отмечала отсутствие у него общения с женщинами на

протяжении многих лет. Она спросила, носит ли его неудовлетворенность сексуальный характер, что он счел слишком интимным вопросом, чтобы задавать его едва знакомому человеку. Генри вошел внутрь, и Меган последовала за ним, закрыв за собой дверь и повернув замок. Он лег, а она подошла и села на него сверху.

— Господи, Генри, у меня есть потребности, ты знаешь. Я люблю секс, а ты почти превратил меня в монашку.

Он улыбнулся, затем схватил ее за волосы и притянул к себе, чтобы поцеловать. Меган отстранилась от него и усмехнулась.

— Вот это уже больше похоже на дело. О, пока я не забыла, в соседнем доме недавно побывали полицейские.

Страсть покинула Генри так же быстро, как и пришла. Он сел и столкнул ее со своих коленей, повернувшись, чтобы выглянуть в маленькое окно, которое выходило на его дыру в живой изгороди.

— Что они делали?

— Я не знаю, но я видела четырех женщин-полицейских и ту молодую экономку, которая помогает старухе. Они заглядывали в окна эллинга и во все пристройки.

— Черт, черт, почему ты не позвонила и не рассказала мне?

— И что, ты бы поехал и наткнулся прямо на них? Я не совсем дура.

— Нет, конечно. Я не это имел в виду. Что они искали?

— Я не знаю, но это не выглядело серьезно. Они все смеялись, когда уезжали в фургоне.

— Откуда ты знаешь? Отсюда не видно дороги.

— Я пробралась через твою дыру в живой изгороди и наблюдала из-за угла эллинга, чтобы убедиться. Они туда не заходили. На самом деле они провели в доме больше времени, чем на улице.

Генри начал шагать назад и вперед, заставляя трейлер слегка покачиваться.

— Ты злишься на меня, Генри?

— Нет, конечно, нет. С чего бы мне злиться? Я просто немного недоумеваю, что они хотели.

— Ну, что бы это ни было, вряд ли что-то важное, иначе они все еще оставались бы там. Может быть, они искали того уродя, которого я видела прошлой ночью.

Она встала и взяла его за руку. Повела в спальню, и Генри последовал за ней. Она права. Им не о чем беспокоиться. Если бы они знали, что он здесь, то не стали бы обыскивать соседний дом. Это место кишело бы офицерами в штатском. Генри позволил Меган расстегнуть пуговицы на его рубашке и толкнуть его на кровать, стараясь не думать о том, что это начало конца.

Уилл и Кэти смотрели, как эвакуатор уезжает с машиной ее дочери для проведения полной криминалистической экспертизы, которую сделает первым делом утром дежурный криминалист.

— Господи, это все равно была куча дерьма, и теперь я точно не хочу возвращать ее обратно. Не могу избавиться от образа этой головы, катящейся и бьющейся о багажник каждый раз, когда я поворачивала.

Джорджию увез отец, высадив ее у дома подруги. Кэти знала, что он не захочет всю ночь возиться с дочерью, поэтому был рад от нее отделаться. Кэти зашла в дом и убедилась,

что все заперто, а затем переделалась в джоггеры и футболку. Уилл как раз складывал в ее мусорный бак скрученный клубок ленты с места преступления, когда она выходила.

— Не думаю, что ты захочешь, чтобы соседи глазели на ленту, оставленную поперек дороги.

— Нет, не хочу. Спасибо. Давай, поехали к Джейку. Я умираю с голоду и мне нужен стакан чего-нибудь крепкого. Я все еще в шоке, знаешь ли.

— Могу себе представить, и думаю, мне тоже не помешает пропустить стаканчик.

Она села в машину Уилла, в которой пахло его лосьоном после бритья и мятной жевательной резинкой.

— Энни — счастливая женщина. Ты всегда так чертовски хорошо пахнешь.

Он засмеялся.

— Наверное, да, но с другой стороны, она может сказать, что я счастливый человек.

— Да, это так, но я не имею ничего против тебя. А теперь отвези меня к Джейку и покорми, потому что я как один из тех маленьких могавков из фильма «Гремлины». Если ты вовремя не покормишь меня, я превращусь в монстра.

Они приехали к Джейку менее чем через пять минут, и он открыл входную дверь еще до того, как Кэти и Уилл вышли из машины.

— Все в порядке, Уилл, босс?

— Если у тебя найдется что-нибудь поесть, то тебе больше никогда не придется называть меня боссом. Я умираю с голоду.

Они последовали за ним внутрь, где их встретил запах китайской еды на вынос, и Кэти сжала его руку.

— Я обожаю тебя, Джейк Симпсон. Разве я не говорила, что считаю тебя одним из лучших своих офицеров?

— Ха-ха, да, говорила... никогда. Но лесть засчитана. Я не думал, что у тебя будет аппетит после того, как ты увидела эту... — Он оставил слово висеть в воздухе.

— Нет. Час назад, и я бы не подумала, но девушка должна есть. Я должна поддерживать свой энергетический баланс, если мы сражаемся с серийными убийцами.

Они засмеялись, но это было совсем не смешно, и они все это знали.

На кухне за обеденным столом сидели Кав, Алекс и Энни. Там стояли подносы с едой, и Кэти застонала.

— Напомни мне, почаще приходите к вам в гости.

Джейк открыл дверцу холодильника и достал несколько бутылок пива и бутылку вина, затем разлил вино в бокалы Энни и Кэти. Они сели за стол и следующие двадцать минут только и делали, что ели. Когда тарелки были убраны и стол опустел, разговор начал Кав.

— План действий, насколько я могу судить, таков: Энни, не пытайся героизировать. Оставь это дерьмо в прошлом. Я думаю, мы говорим о ситуации жизни или смерти. Извини, но тебя нельзя оставлять одну ни на минуту. Тебе не сравниться с Генри Смитом, и я думаю, что медсестра, Меган Тайлер — та, что помогла ему сбежать — теперь стала его сообщницей, если только голова в машине Кэти не принадлежала ей.

Энни кивнула и отпила вина.

— Я согласна, но почему вы так уверены, что это он? Мы этого не знаем наверняка, и пока нет ничего, что связывало бы его с этим делом. Как могла медсестра превратиться из заботливого человека в подельника убийцы. Что если это подражатель?

— Если это подражатель, то он бы делал то же самое, что и Смит в прошлом, Энни —

перерезал горло, а не отрезал голову. Подумай об этом. Он хотел убить тебя, и ты почти прикончила его. У него ушло почти два года на обдумывание своей мести, и вдруг он пропал с радаров.

Уилл кивнул.

— Я думаю, Кав прав. Мы не можем позволить себе рисковать. Если это не Смит и если этот кто-то даже отдаленно не заинтересован в тебе, то вреда ведь не будет? Но если мы не примем меры предосторожности и что-то случится...

Энни закончила:

— Тогда никто из вас не сможет с этим жить. Я понимаю, и тронута тем, что вам не все равно, что вы хотите помочь, но не ожидаю, что кто-то будет подвергать себя риску ради меня.

Кэти откинула голову назад и выпила вино, протягивая пустой бокал Джейку.

— Слушай, все это создает неудобства. И ты — настоящая заноза в заднице, Энни, но лучше я буду наготове и покажусь идиоткой, если ничего не случится. Поэтому разрешаю вам всем всегда иметь при себе рации, баллончики с газом, электрошокеры, бронежилеты, дубинки — все, что, по вашему мнению, поможет дома.

Джейк подмигнул Энни, решив не говорить Кэти, что у них уже все это есть. Он не хотел испытывать судьбу. Уилл встал и попросил у Джейка блокнот и ручку, затем подошел к барной стойке и начал составлять список.

— Зачем кому-то похищать женщин и сбривать им волосы — у первой жертвы волосы были отрезаны клочьями, у этой жертвы волосы полностью сбриты — затем убивать их и отрезать головы? В чем смысл всего этого?

Кав вытянулся вперед.

— Смысл в шоке. Он хочет произвести огромное впечатление на того, кто найдет голову. Я думаю, если бы Джейк не наткнулся на ту первую голову, в полицию бы поступил анонимный звонок с сообщением, что найдена голова, но ты избавил их от этой проблемы. Сегодняшняя голова намеренно подброшена в машину человека, который работает в участке. А почему? Ну, мы все знаем почему. Потому что тот, кто это сделал, знал, что Энни об этом станет известно.

Энни поднесла руку ко рту.

— Он ведь не знает о «Мини», верно? Если это Генри, он бы искал мой красный «Мини». Он, наверное, подумал, что «Мерседес» принадлежит одному из руководителей, а «Клио» — мой.

Они все кивнули, соглашаясь.

— Вот вопрос на миллион долларов: где он обосновался? В Барроу или Боунессе? И где два самых разыскиваемых беглеца в Великобритании могут жить относительно инкогнито в данный момент времени? Они не смогли бы снять дом. Для этого нужны рекомендации и деньги. Я сомневаюсь, что они могли бы позволить себе остановиться в гостинице или пансионе. Им нужна большая анонимность, чем та, которую они могли бы себе там позволить.

— А как насчет кемпинга или трейлерного парка? Они могли бы приходить и уходить, когда им заблагорассудится, особенно в это время года, и проживание там обошлось бы гораздо дешевле, чем где-либо еще.

— Я думаю, ты права Энни.

Уилл наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Завтра мы составим список ближайших и будем обходить их по одному. Мы можем послать туда офицеров в штатском, чтобы они поговорили с персоналом и показали фотографии, может быть, кто-то их узнает.

Кэти рыгнула.

— Извините. Я думаю, в наших планах что-то есть, но все должно быть тихо, тайно. Если он догадается, что мы его ищем, может запаниковать и сделать что-нибудь необдуманное. Я голосую за то, чтобы мы даже не упоминали его имя ни в одном из пресс-релизов. Пусть связь с ним всегда будет очень слабой. Мы пока оставим это при себе и будем работать над тем, что вы только что предложили. Единственная проблема: вы понимаете, сколько здесь чертовых трейлерных парков и кемпингов? Мы в городе кемпингов. Это может занять месяцы.

— Тогда мы обратимся к Грейс Маршалл за помощью, попросим ее сделать географический профиль, посмотрим, сможет ли она сузить круг поиска. Это меньшее, что она может сделать, учитывая, что он сбежал из ее больницы, не встретив ни малейшего сопротивления.

Уилл был занят тем, что записывал все это. Алекс встал, чтобы пойти проверить Элис. Он ничего не мог сделать. Все это находилось не в его компетенции, и он чувствовал себя лишним. Когда он ушел, Джейк повернулся к остальным.

— Как думаете, он знает о нас, где мы живем, на каких машинах ездим?

Энни покачала головой.

— Нет, если не в курсе, чья машина кому принадлежит, значит, он мало что знает. Генри знает меня, знает Уилла, и, прости, но он, вероятно, помнит тебя, Джейк, с суда, но он понятия не имеет, где ты живешь, или об Алексе, или о тебе, Кэти. Его главная цель — это я, и мне кажется он просто одержим, если честно. Я также думаю, что та медсестра, которая помогала ему, Меган, помогает ему сейчас, потому что нелегко в одиночку нести тело к машине и через поле. Единственная причина, по которой он не отвез Эмму Тайсон в старый особняк, заключается в том, что он не смог пронести ее через лес, поэтому мы должны быть начеку и в отношении Меган. Если она помогает ему убивать женщин, то она может быть не менее опасна — может быть, даже более опасна, чем он. Вы слышали о парах, которые сходятся вместе, и в динамике их отношений есть что-то такое, что заставляет их процветать друг за счет друга и убивать ради удовольствия. Я думаю, дело в них обоих.

Джейк зевнул, и Кав встал.

— Спасибо, Джейк. Я лучше пойду. Есть о чем подумать. Хочу выспаться и иметь ясную голову к утру. Во сколько, по словам начальника, будет брифинг?

Кэти ответила:

— Этот мудака сказал, что в восемь. Подбросишь меня до дома, Кав? Зайдешь внутрь и проверишь, все ли в моем доме в порядке, и не прячутся ли страшные мужчины под моей кроватью?

Они рассмеялись, но все понимали, что существует реальная возможность того, что это произойдет, если за всем стоит Генри Смит. Кав, как всегда джентльмен, согласился, и Джейк проводил их до машины на улице. Все трое осмотрели улицу, но ни припаркованных машин, ни странных мужчин поблизости не наблюдалось.

Кэти села на пассажирское сиденье машины Кава, и Джейк закатил глаза. В прошлом, до того, как Кэти вышла замуж за старшего суперинтенданта, у них с Кавом случился роман,

но он тогда был женат, а она хотела остепениться. Но они действительно неплохая пара. Может быть, когда все уладится, он сможет заняться сватовством. Он всегда говорил, что ей нужен хороший трах, чтобы разобраться в себе. Джейк вернулся в дом к Энни и Уиллу, которые свернулись калачиком на диване.

— Ставлю десятку, что Кав проведет ночь с Кэти, а утром они вместе придут на работу.

— Чушь. Они всегда спорят.

— Возможно, Энни, но в страхе и опасной жизни, есть что-то такое, что делает быстрый перепихон еще лучше.

Уилл рассмеялся.

— Ты не против, если мы переночуем здесь сегодня? Я не хочу напрягать вас с Алексом, но до Хоксхеда далеко, а я устал.

— Конечно, оставайтесь. Я бы предпочел, чтобы вы оба переночевали здесь. По крайней мере, я буду знать, где вы находитесь — только без шумного траха. Не хочу, чтобы вы разбудили ребенка.

Энни встала и шлепнула его по руке.

— Ты иногда ужасно грубый. Как будто такое было. Мне и в голову не придет делать это в твоём доме. Я так устала, что хочу просто лечь в постель и проспять неделю.

— Да, ну, этого тоже не будет. Ты хоть представляешь, сколько раз за ночь плачут дети, которым нужно сменить подгузник или дать бутылочку молока?

— Нет, но я уверена, что мы узнаем. Спокойной ночи, Джейк. Пожелай Алексу спокойной ночи от нас, и спасибо тебе.

Они поднялись наверх, в комнату для гостей, на двери которой можно смело повесить табличку «Комната Энни». Она проводила здесь почти столько же времени, сколько в своём собственном доме. Они оба разделись и забрались в постель, где Энни прижалась к Уиллу, и хотя она совсем не думала, что уснет, заснула в считанные секунды, за ней следом заснул и Уилл.

Кав припарковался у дома Кэти, который выглядел как все остальные бунгало на этой улице. Вы никогда бы не догадались о полицейском цирке, который творился у входа менее двух часов назад. Он вышел из машины и подошел к входной двери, ожидая, пока Кэти найдет ключи. Наконец она нашла их и открыла дверь. Прежде чем войти, она просунула руку в щель и ощупала стену, пока не добралась до выключателя, щелкнула им и в прихожей вспыхнул свет.

Кав не сказал ни слова. Сегодня он увидел ее с другой стороны. Под маской железной леди, скрывалась мягкая добрая Кэти. Они дружили много лет, даже были любовниками когда-то давно, но ничего не вышло. Он отказался уйти от жены, хотя и не особенно любил ее, а Кэти пошла дальше и вышла замуж, а потом развелась с мужчиной, который теперь занимал должность старшего суперинтенданта. Кав вошел в дом, закрыв за ней входную дверь. Затем он продолжил проверять каждую комнату по очереди, оставив напоследок ее спальню. Стены комнаты были выкрашены в серо-белый цвет, над кроватью висел огромный портрет Мэрилин Монро, и он кивнул.

— Отличный вкус. Мне нравится твоя спальня. Она стильная и в то же время сдержанная.

Кэти хихикнула.

— Ты что, теперь дизайнер интерьеров? Я рада, что ты одобряешь. Буду лучше спать сегодня ночью.

Он усмехнулся и наклонился, чтобы заглянуть под кровать, и она завизжала.

— О-о-о, я прошу, не надо искать мой личный ящик для игрушек.

Кав сбросил простыню и встал, его лицо горело, и она засмеялась еще сильнее.

— Ты такой доверчивый. И всегда был таким. Это одна из тех вещей, которые мне нравились в тебе в прежние времена. Думаю, если бы у меня был вибратор, я бы спрятала его получше.

Кав засмеялся.

— Так ты собираешься предложить мне кофе за то, что я такой джентльмен и слежу за тем, чтобы под твоей кроватью не прятались страшные мужчины?

— Конечно, но я могу сделать что-то лучше кофе, если ты хочешь что-нибудь покрепче?

— Нет, кофе будет в самый раз. Я не пью много в последнее время. Это портит мою...

Кэти рассмеялась.

— Прекрати. Я не хочу знать.

Он последовал за ней на кухню и сел на один из барных стульев.

— Ты когда-нибудь задумывалась, что мы с тобой развелись практически одновременно и остались одни? Я да. Не то чтобы я не рад избавлению от жены. Это принесло некоторое облегчение, но, если честно, иногда бывает немного одиноко. Ты скучала по мне после того, как мы разошлись?

— Да, я скучала по тебе, но будь благодарен, что не был женат на «Я не могу удержать член в штанах, если они блондинки и им меньше тридцати». Единственное, по чему я скучаю, так это по тому, что было кому подстричь живую изгородь и вынести мусорное ведро. Даже секс с ним нельзя назвать хорошим.

Она передала ему чашку кофе и наклонилась, чтобы налить молоко; Кав схватил ее за руку и притянул к себе. Кэти замерла на минуту, затем притянула его еще ближе, и он поцеловал ее. Когда она отстранилась, то улыбнулась.

— Забудь о кофе. Пойдем, согреешь для меня постель. Прошло много времени, слишком много времени.

Кэти взяла Кава за руку и повела обратно в свою спальню, закрыв за собой дверь на случай, если Джорджия вернется домой за чем-нибудь. Увидеть, как ее мать занимается сексом и найти отрубленную голову за один день, могло оказаться для нее слишком тяжелым испытанием.

Глава 17

Уилл и Джейк уже находились в синей комнате, ожидая начала инструктажа. Уилл оставил Энни с Алексом. Она кормила Элис бутылочкой. Вид их обеих, свернувшихся калачиком на диване Джейка, растопил его сердце. Даже Джейк заметил, когда они садились в машину, что Энни выглядит очень естественно с ребенком на руках. Вежливый намек с его стороны, что им следует прекратить валять дурака и завести детей — еще одна причина, по которой Уилл ненавидел Генри Смита. Он разрушал шанс Уилла иметь счастливую семью. Он никак не мог привести ребенка в мир, в котором где-то бродит садист-убийца, готовый украсть у него все.

Кав и Кэти пока не появились, и Джейк многозначительно закатывал глаза, глядя на Уилла, который только покачал головой. Оперативная группа стояла там, прислонившись к

задней стене, как и главный инспектор и старший суперинтендант, вместе со Стью и остальными членами команды Уилла. Никто не заметил, что Джейка там быть не должно, поэтому он промолчал. Забавно было наблюдать, как лицо босса становилось все краснее и краснее. Он то и дело поглядывал на часы, несомненно, думая, что Кэти опаздывает специально, чтобы позлить его. Послышался звук шагов: кто-то сбежал по четырем ступенькам, ведущим в комнату, и вошел Кав с Кэти за спиной. Джейк прошептал Уиллу на ухо.

— Ты должен мне десятку. Они точно всю ночь трахались. Смотри как она улыбается.

Уилл ухмыльнулся. Суперинтендант подозрительно посмотрел на них, затем на Кава и Кэти, которые заняли места по разные стороны стола. Он кашлянул в руку.

— Хорошо. Всем доброе утро. Я рад, что вы смогли прийти. — Он уставился на Кэти, когда говорил это. Она громко зевнула и посмотрела на часы, но он отвернулся от нее, его лицо приобрело пунцовый оттенок, который обычно ассоциируется с человеком, у которого вот-вот лопнет кровеносный сосуд.

— Как вы знаете, у нас есть проблема, серьезная проблема. Убиты две женщины, и, поправьте меня, если я ошибаюсь, сержант Эшворт, у нас нет ни малейшего представления о том, кто это сделал. Есть улики, подозреваемые, мотивы?

— Не совсем, сэр. Мы все знаем, что подозреваемый номер один — Генри Смит, который сбежал из охраняемой больницы три месяца назад, но нет ничего конкретного, чтобы предположить, что это точно он. Почерк совершенно иной, чем в его последних убийствах. Есть небольшая вероятность, что это может быть кто-то, кто пытается подражать убийствам Смита, но делает это по своему сценарию.

— Вы имеете в виду подражателя? Господи, зачем это делать?

— Я не могу сказать. Может быть, потому что Смит получил свои пятнадцать минут славы, и кто-то другой хочет получить свои.

— Так что у нас есть, конкретно? Я хочу знать все от начала до конца.

Уилл встал, и Кэти подмигнула ему. Он подошел к передней части комнаты, где находилась доска, и начал рассказывать все, что знал. Он никогда не был жестоким человеком, но теперь, когда Энни оказалась под угрозой, совершенно отчетливо понял, что готов сделать все, чтобы защитить ее.

Час спустя они несколько не приблизились к поимке убийцы, за исключением того, что договорились обыскать дома и хозяйственные постройки рядом с сараем, где обнаружили тела. Всем раздали фотографии Генри и Меган, сделанные камерами видеонаблюдения в больнице в день их побега. Необходимо было обследовать весь район и поговорить со всеми жителями. Уилл предложил координировать эту работу и сказал Джейку вернуться домой и рассказать Энни о том, что происходит. Они оба заступали на смену в Уиндермире в два часа, так что собирались начать с кемпингов и трейлерных парков. Уилл пытался убедить ее взять больничный, но Энни ни за что не согласилась. Она хотела найти Генри, как никто другой, и не могла сделать это из дома. После инструктажа Кэти отвела Уилла в сторону.

— Я поговорила с сержантами на своем участке; все они знают, что Энни и Джейк должны быть в одной команде и не разлучаться ни при каких обстоятельствах. Я уверена, что лучшего телохранителя, чем Джейк, ей не найти, и мы оба знаем, что он и близко не подпустит к ней Смита. Нам нужны люди на месте на случай, если он объявится в том районе. Лично я думаю, что он будет где-то между этими двумя городами, но опять же, он может быть где угодно. Никто не угадает.

— Спасибо, Кэти, я действительно твой должник.

— Нет, не правда. Мне требовалось немного волнения в моей жизни. Я просто не понимала этого.

Уилл ушел к себе в кабинет, а Кэти направилась в кабинет сержанта к Каву, который как раз читал лекцию одному из новобранцев. Он посмотрел на нее и усмехнулся; она отдала честь и пошла искать свою машину. Прошлая ночь выдалась самой волнительной за последние годы. К такому можно и привыкнуть.

1 января 1931 года

Джеймс нервно подошел к мужчинам, которые ждали его в коридоре. Он отчаянно хотел найти это существо, но в то же время испытывал страх.

— Могу я воспользоваться моментом и поблагодарить вас от всего сердца? Полагаю, я должен объяснить вам, почему попросил прийти с оружием. Прошлой ночью моя жена услышала шум в подвале и пошла туда в надежде найти нашего сына. Она увидела большое существо, которое, по ее мнению, могло похитить Джозефа. У меня нет причин не верить ей. У нее нет причин лгать. У Элеоноры не слишком богатое воображение. Если она говорит, что видела что-то в подвале, значит, так оно и было, и теперь я хочу пойти, найти это существо и застрелить его. Потому что если оно забрало моего сына и напугало мою жену, то оно не заслуживает жизни.

Дэйви переминался с ноги на ногу, и выглядел испуганным и смущенным. Митчелл кивнул в знак согласия со словами Джеймса, а полицейский так явно нервничал, что Джеймсу захотелось сказать ему, что его помощь им не нужна. Тем не менее, если они найдут существо, он хотел, чтобы офицер стал свидетелем поимки и уничтожения твари. Джеймс начал отпирать навесные замки, и атмосфера накалилась до такой степени, что, если бы кто-нибудь вскрикнул, Митчелл бы его застрелил.

Джеймс решил, что будет справедливо, если он пойдет первым, что он и сделал. Свет никогда не был достаточно ярким, чтобы прогнать все тени, и он ступил на нижнюю ступеньку, а трое мужчин встали за ним, прислушиваясь, нет ли шума. Его не было, и Джеймс осветил фонарем, который держал в руке. Подвал казался пустым, безлюдным. Он подошел к железному сливному отверстию, которое было единственным способом проникнуть внутрь или выйти наружу, и помахал над ним фонарем. Отверстие выглядело пустым, но решетка не была до конца опущена. Ее сдвинули. Он повернулся к Дэйви.

— Мы ведь не поставили ее на место вчера?

— Нет, сэр, после того, как вы ушли наверх, я перетащил ее обратно, как мог, на всякий случай.

— На всякий случай?

Дэйви скривился. Он старался не думать об этом, боясь, что монстр оживет и будет преследовать его сны. Потом он подумал о бедном маленьком Джо и отругал себя.

— На случай, если то, что я видел вчера внизу, снова появится. Я говорил вам, что мне показалось, что там что-то есть, когда только посмотрел — но оно двигалось так быстро, что я подумал, что это просто крыса. Потом, когда находился в туннелях, я что-то услышал, и это меня так напугало, что сразу же выбрался оттуда.

— Что ты слышал, Дэйви?

— Это напоминало звук острых когтей, стучащих по туннелю по направлению ко мне. Это меня здорово напугало.

— Я догадывался, что ты вчера что-то увидел. Ты был напуган, когда мы тебя вытащили. Почему ты ничего не сказал? Моя жена могла пострадать.

— Я очень испугался, сэр. Не думал, что вы мне поверите, а потом решил, что если поверите, то отправите меня обратно вниз. Мне очень жаль, что я струсил.

Джеймс удержался от того, чтобы не сказать что-нибудь еще. Он, вероятно, поступил бы так же. Дэйви ни в чем не виноват. Это все его вина, и он будет расплачиваться за это каждую секунду каждого дня, пока не умрет. Он поднял руку и сжал его плечо.

— Все в порядке. Я бы, наверное, сделал то же самое, если бы оказался на твоём месте.

Дэйви издал вздох облегчения, и Митчелл шагнул вперед.

— Ну, я не боюсь. Возможно, это какая-то крыса-мутант. Вы бы видели, каких размеров они иногда попадают у нас на ферме. Я спущусь туда с ружьем и, если увижу ее, сразу же пристрелю. Это всех устраивает?

Остальные кивнули, кроме полицейского, который до сих пор молчал.

— Я не знаю, стоит ли стрелять из дробовика в узком туннеле, Митчелл. Что если пуля ударится о стену и срикошетит? Это убьет тебя на месте.

— Не буду же я стрелять в стену, правда, офицер? Это довольно глупый поступок и пустая трата хороших боеприпасов. Я опытный стрелок, стреляю по крысам с семи лет, когда отец научил меня.

Джеймс шагнул вперед и кивнул Дэйви, чтобы тот ухватился за крышку. Оба мужчины нагнулись и потянули ее на себя, оставив достаточно большой зазор, чтобы Митчелл мог пролезть вниз, но не снимая ее полностью на случай, если придется в спешке тащить обратно. Митчелл спрыгнул в отверстие, и Джеймс передал ему фонарь и оружие. Митчелл кивнул ему, затем наклонился, чтобы осветить фонарем в туннель и посмотреть, нет ли там крысиного помета или следов других животных. Все было чисто. Митчеллу с трудом удалось втиснуться в тесное пространство, и ему пришлось повозиться, чтобы разместить ружье на случай, если понадобится выстрелить.

— Все чисто. Я вхожу.

Дэйви перекрестился, и Джеймс почувствовал, что его сердце начинает колотиться. Что, если он только что отправил на смерть невинного человека? Но не было никаких доказательств того, что его сын мертв. Он торопился с выводами. Они ждали, казалось, несколько часов, и полицейский начал нервничать. Джеймс надеялся, что с Митчеллом ничего не случилось, но не раздавалось ни выстрелов, ни криков. Наконец они услышали, как он возвращается обратно по тоннелю. Туннель был недостаточно широк, чтобы развернуться, поэтому ему пришлось ползти назад, что в таком тесном туннеле сделать совсем не просто. Его ноги показались в устье туннеля, и тогда он оттолкнулся. С лицом, покрытым черными пятнами, он посмотрел на них.

— Там внизу ничего нет, насколько я могу судить. Есть узкий туннель, который отходит от основного, но я не думаю, что он достаточно велик, чтобы в него спустился маленький ребенок. Из этого туннеля исходит неприятный запах. Пахнет так, как будто там может быть засор или мертвое животное.

Джеймс вздрогнул, и полицейский наконец заговорил.

— Извините за грубость, сэр, но позвольте мне сказать, что ваш сын пропал не так давно, чтобы его тело... чтобы его тело... начало... Ну, если бы ему причинили какой-то вред там внизу, потребовалось бы больше пятнадцати или около того часов, чтобы запах стал действительно неприятным, вот что я пытаюсь сказать.

Джеймс чувствовал себя подавленным. Он знал, что полицейский только пытался помочь, но перед его глазами промелькнула картина холодного, мертвого тела его сына, и ему захотелось рухнуть на пол и никогда больше не вставать.

— Я понимаю, офицер, и спасибо вам. Митчелл, вы уверены, что нет никаких следов Джо — ни одежды, ни обуви?

— Нет, сэр, насколько я могу судить, ваш сын не проникал в этот туннель, и что бы ни видела миссис Бекетт прошлой ночью, его там тоже нет.

Джеймс наклонился, чтобы перетащить крышку, и на этот раз полицейский помог ему в этом. Они вернулись наверх, и Джеймс пошел на кухню, закрыв за собой дверь.

— Мне очень жаль, Элеонора. Митчелл прошел всю длину туннеля, и там ничего нет.

Жене не обязательно знать о мертвом животном. Ей будут сниться кошмары, если она представит, что это их сын спустился туда один в темноте. Господи, у него самого будут кошмары при мысли об этом. Он хотел бы знать, что делать, но не знал. Их судьба теперь в руках Бога, и у него такое чувство, что даже Бог не имеет никакого отношения к тому, что случилось с Джо.

Погребенный глубоко в туннелях, монстр сидел на своем гнезде из костей. Он не смог бы прожить так долго, не зная, когда показать себя, а когда спрятаться. Люди подходили близко, но они не умели ни ползать, ни скользить, как он, ни видеть в темноте. Он сидел и играл с маленьким черным ботинком на шнуровке, пока ему не надоело, разрезая его пополам своими острыми как бритва когтями, а затем отбрасывая в сторону, как ребенок отбрасывает игрушку, когда закончил с ней играть. Он не знал, сколько еще людей придет на поиски, но это не важно, потому что скоро наступит время уснуть на очень долгий срок.

Они могли искать сколько угодно, но для того, чтобы найти что-то, нужно желание увидеть, а еще вера в то, что в этом мире существуют вещи, недоступные человеческому пониманию. Мир полон легенд и сказок о чудовищах, живущих в темноте. Правда заключалась в том, что иногда эти монстры и люди сталкивались, и иногда люди выживали, чтобы рассказать об этом.

Когда он проснулся в темноте и укрылся в сточных канавах, он был очень голоден. Сначала его удовлетворяли животные, но вскоре понял, что есть и более крупные существа, которыми, как он узнал, были люди, жившие наверху, на свету. Их намного труднее поймать и убить, но они гораздо вкуснее и сытнее. Он наблюдал за людьми на их лодках с почерневших берегов озера, когда наступала темнота, слишком темная, чтобы увидеть его, притаившегося под кустом или деревом и наблюдающего за ними. Он улавливал их запах, и его рот наполнялся слюной при мысли о том, что можно полакомиться чем-то вкусным. Несколько раз он видел, как одинокие рыбаки на озере падали со своих лодок, и подплывал к ним, чтобы оттащить к своему гнезду. Легче было утопить их в воде, чем пытаться протащить полубессознательные тела через узкие туннели, но они сопротивлялись.

Очень редко они сдавались без боя. Ему было наплевать на них. Они ничего не значили, и у него не было совести, потому что для существования нужно есть, и если поедание животных или людей единственное, что поможет ему выжить, то так тому и быть. В нем не возникало и тени сочувствия или жалости, только боль в животе, который слишком долго оставался пуст и требовал наполнения, до тех пор, пока он больше не сможет есть, а потом он уснет на очень долгое время.

Глава 18

Поездка на работу прошла довольно спокойно, несмотря на то, что за рулем сидел Джейк. Энни слишком устала, чтобы спорить с ним, когда он настоял на том, что сам поведет ее машину. Даже после целой ночи сна, у нее оставалось ощущение, что она спокойно может проспать еще несколько часов.

Джейк припарковался у участка и заставил ее подождать в машине, пока выйдет и осмотрится. Все, что она могла видеть из своего окна, это множество прохожих и туристов. На углу не поджидал никакой сомнительного вида человек, укутанный под слоями одежды.

Она не видела Генри с момента суда и удивлялась, как сильно изуродовано его лицо. Зная британскую систему правосудия, они, вероятно, не стали оплачивать ему пластическую операцию, и теперь он чувствовал себя не в своей тарелке, когда смотрелся в зеркало. В ее представлении он всегда напоминал Винсента Прайса, когда тот играл сумасшедшего в «Доме восковых фигур». На самом деле, если подумать, он был похож на него до того, как она подожгла его голову. Жаль только, что он не истек кровью и не сгорел заживо в том доме. Если бы он сгорел, то все они не жили бы в страхе, а те две женщины, которые теперь навсегда останутся в памяти как отрубленные головы, остались бы живы. Жизнь порой действительно бывает дерьмовой. Джейк открыл ее дверь, и Энни подпрыгнула.

— Спокойно, не так уж я и страшен, правда?

— Нет, конечно, нет. Я просто думала о Генри Смите.

— Ну, постарайся не думать, потому что это то, чего он добивается. Это его цель. Он хочет, чтобы мы боялись собственных теней. Он будет получать от этого удовольствие.

— Знаю, но это довольно трудно, Джейк. Мне нравится моя жизнь сейчас. Она никогда не была такой идеальной, и я не хочу, чтобы это изменилось.

— Я знаю, что нравится. И мне нравится, как ты живешь сейчас. Почти спокойно — ну, так было, пока не произошел этот последний виток убийств.

Они подошли к боковой двери участка, и Джейк ввел код на клавиатуре. Как только они закрыли за собой дверь, в коридоре раздался стук другой двери, и они оба подпрыгнули.

Энни взяла Джейка за руку.

— Не волнуйся, это просто наш местный призрак дает мне знать, что он здесь. Он всегда хлопает дверью, когда я вхожу или выхожу.

Джейк посмотрел на нее и покачал головой.

— Совершенно нормально, значит. Что за призрак и почему ты никогда не рассказывала мне о нем?

— Потому что он застенчив, и я думаю, что ему просто нравится быть здесь. Он никого не беспокоит и не желает никому зла. У нас вроде как есть взаимопонимание. Я с ним разговариваю, а он хлопает дверьми.

Пораженный, Джейк повел его по коридорам, проверяя каждый кабинет, пока они не добрались до раздевалки, где оба начали облачаться в бронежилеты. Они застегнули тяжелые ремни с дубинками и наручниками, затем прикрепили рации и газовые баллончики. Джейк, который прошел подготовку по применению электрошокера, взял один из них из специального шкафа и вставил свежий патрон. Он повернулся к ней и усмехнулся.

— Если у меня появится возможность, я буду бить его электрошокером до тех пор, пока этот ублюдок не зарядится электричеством так, что в его задницу можно будет вставить несколько лампочек, и они засветятся.

Энни смеялась так сильно, что не могла перевести дыхание.

— На это я бы посмотрела.

— Что ты хочешь сделать сначала? Начать проверять трейлерные парки? Мы можем взять фотографии, которые у нас есть, и спросить у менеджеров, узнают ли они их. Если кто-то опознает, мы уйдем и вернемся сюда. Сообщим Уиллу и все организуем, затем отправимся под прикрытием, кроме тебя и Уилла. Вы оба должны держаться в стороне; он знает, как вы выглядите.

— Полагаю, да. Я распечатаю карту и копии всех мест, но Кэти права. Их сотни. Мы начнем с одного конца и будем двигаться к центру. Я думаю, нам следует начать с парков перед въездом в Боунесс от Ньюби Бридж. Если он убивает в Барроу и сбрасывает головы здесь, не думаю, что он остановится возле Траутбека или Эмблсайда.

— Хорошая идея. Ты не просто симпатичная мордашка, подруга. Это очень здорово, даже если никто из нас не имеет ни малейшего понятия, что такое здравый смысл.

Энни вошла в кабинет и начала искать два планшета. Ей было не по себе, но надо же что-то делать. Она не хотела подвергать опасности никого из своих друзей, но выбора особо нет. Больше всего на свете она хотела найти Генри и эту Меган, чтобы положить конец истории. Энни почувствовала, как по телу пробежал холодок.

Краем глаза она заметила движение и приятно удивилась, увидев в углу светящихся Элис и Софи. Элис стала первым призраком, которого она когда-либо видела, и она помогла Энни победить Генри, когда та боролась за свою жизнь в подвале особняка в аббатстве Вуд. Элис сражалась со своим собственным серийным убийцей в 1886 году, когда узнала, что ее муж — не кто иной, как Джек Потрошитель. Он пытался убить ее в том самом подвале, который обнаружил Генри Смит и использовал как место для убийства своих жертв более ста лет спустя.

— Привет, что вы обе здесь делаете?

Элис улыбнулась, но вперед вышла Софи.

— Энни, он ищет тебя.

Энни показалось, что из нее выбили весь дух. Она уже знала это, но, получив информацию от Софи, преследование Генри Смита стало очень, очень реальным.

— Я знала, но спасибо, что пришли сказать мне об этом. Вы знаете, где он?

Софи покачала головой. На этот раз заговорила Элис.

— Пока нет, но мы его ищем, и если найдем, Софи даст тебе знать. Ей гораздо легче, чем мне, приходиться и уходить. Энни, я боюсь за тебя. Он не остановится, пока не сделает то, что задумал, пока ты не умрешь. И девушка собирается помочь ему, хотя он не хочет, чтобы она прикасалась к тебе. Он хочет, чтобы ты принадлежала только ему.

— Правда? Что мне делать?

— Найди его, пока он не нашел тебя. Он в одном из этих фургонов, но все они выглядят одинаково. Я знаю только, что этот коричневый и находится рядом с огромной зеленой живой изгородью с дырой посередине. Мы с Софи будем продолжать поиски, но его очень трудно найти. Как будто он знает и мешает нам обеим.

— Спасибо, по крайней мере, это уже гораздо больше, чем то, что у нас есть.

Софи подбежала и обхватила Энни за талию, крепко обняв ее. Энни почувствовала, как будто ледяной холод сдавил ее живот, но она наклонилась и изо всех сил попыталась обнять Софи в ответ. Элис улыбнулась Энни и взяла Софи за руку. Софи улыбнулась Энни, собираясь что-то сказать, но Элис нахмурилась и слегка покачала головой. Они обе растворились в воздухе.

У Энни по коже побежали мурашки: призраки только что подтвердили ее худшие опасения. До сих пор она надеялась, что все они ошибались насчет Генри Смита. Энни думала, что прячется на другом конце страны, но теперь ей предстояло его разыскать. Ведь он уже опередил ее и знал, где она находится.

Джейк вошел, и она подпрыгнула.

— Может, хватит? Ты превратишь меня в нервную развалину. С кем ты разговаривала? Я слышал голоса.

Энни решила ничего не говорить; она не хотела весь день слушать, как он издевается над ней. Ее голова раскалывалась, а в животе бурчало.

— Кэти звонила.

Энни отвернулась, чтобы он не увидел, как по ее шее ползет слабый румянец. Она ненавидела лгать ему, но иногда так проще, и это ложь во благо. Джейку не нужно знать, что она снова разговаривала с мертвецами.

— Ты спрашивала ее о Каве? Говорю тебе, ты бы видела, как они оба пришли на брифинг сегодня ранним утром. Она просто сияла; я давно не видел ее такой счастливой.

— Действительно, почему я этого не знала? Следовало сказать мне первым делом. Это мило. Я думаю, они будут отличной парой, и Каву давно пора иметь кого-то, кто позаботится о нем. Он большой душка под этой суровой, грозной внешностью.

— Я знаю. Я и сам так думал. Извини, наверное, страшный ублюдок перевесил мои приоритеты. Ты распечатала этот список?

Энни покачала головой и подошла к стене, где висела карта с красными точками по всему периметру. Она открепилась и отнесла к ксероксу, где сделала две копии и передала одну Джейку.

— Вот смотри.

— Ты смеешься. Все эти красные точки — это кемпинги и трейлерные парки?

— Да.

— Но красных точек едва ли не больше, чем карты.

— Я знаю. Я говорила тебе об этом раньше.

— Да, но я думал, ты преувеличиваешь. И с чего же нам начать?

— Ну, мы можем исключить кемпинги. Мы ищем коричневый фургон, который стоит рядом с длинной зеленой изгородью с дырой в ней.

Джейк уставился на нее, сузив глаза.

— И ты знаешь это, потому что?

— Потому что знаю, вот и все. Слушай, если мы начнем с того, что я сказала, по крайней мере половина из них — это кемпинги, которые не нужно проверять. Нам просто нужно сосредоточиться на местах для автофургонов. Поверь мне. Я знаю, что делаю.

Он пожал плечами.

— Пошли, действия говорят громче слов. Давай приступим. Я припаркуюсь у кофейни, а ты забежишь и купишь нам два кофе у своего любимого менеджера.

Джейк покрутил ключами перед ее лицом. Энни покачала головой. Она ненавидела его вожделение, и он знал это, но сейчас ей трудно было сосредоточиться. Ее голова кружилась. Последствия в случае, если они не найдут Генри первыми, пугали слишком сильно.

— погоди, ты распечатала фотографии этой жуткой парочки?

Энни кивнула. Она никогда не забудет Генри, но Энни не знала Меган, кроме фотографии, переданной по электронной почте, когда они только сбежали. И Меган никак

не могла ходить до сих пор иметь с этими розовыми волосами. Это слишком ее выделяло бы. Что такая молодая девушка, как она, делала вместе с Генри?

Они подошли к боковой двери, которую Джейк открыл и шагнул первым, не выпуская Энни, пока не осмотрелся. Он пошел вперед, а она последовала за ним, держась рядом. Они оба забрались в машину без опознавательных знаков, и он запер их. Энни ничего не сказала, когда он уезжал, но Джейк постоянно поглядывал в зеркало заднего вида, и она знала, что он проверяет, нет ли за ними слежки. От этого у нее по спине побежали мурашки. По крайней мере, Генри не знал, где она теперь живет. «Ты уверена в этом, Энни? Если он знает, что ты здесь работаешь, то почему бы ему не проследить за тобой до дома однажды вечером, когда ты устала и даже не думала о нем?»

Джейк остановил машину, и она огляделась. Улица возле кафе была оживленной. Люди сновали повсюду. Энни не думала, что Генри решится на быстрое убийство в общественном месте. Это не в стиле Генри Смита. Он предпочитал интимную обстановку, безлюдные места, где мог провести время со своими жертвами. Джейк, очевидно, думал о том же, иначе он бы не рассчитывал, что она отправится в кафе. Она вышла из машины, не поднимая головы. Джейк опустил стекло.

— Я буду самый большой кусок торта и не забудь про сахар. — Она кивнула, открыла дверь и вздохнула. Очередь стояла огромная. К счастью для нее, шестое чувство Густава сработало, и он поспешил к ней.

— Вы знаете, я беспокоюсь о вас, офицер Энни. Вы выглядите так, будто на ваших плечах лежит вся тяжесть мира. — Он заглянул ей через плечо и помахал Джейку, который помахал в ответ.

— Проходите вперед. Вам не нужно ждать в этой очереди. Вы это знаете.

— Я не люблю нахальничать.

— Глупости, это моя привилегия — служить храбрым офицерам полиции.

Он проводил ее в начало очереди.

— Мэг, два больших латте и два куса лимонного бисквита, пожалуйста.

Девушка улыбнулась им и отвернулась. Энни посмотрела ей вслед, но она совсем не походила на девушку с фотографии. Эта была гораздо стройнее, с темно-каштановыми волосами. К тому же Меган не стала бы работать в одном из самых оживленных мест в Боунессе. Энни отругала себя за глупость. Девушка протянула ей пакет с пирожным, задев рукой.

— Простите.

Энни засмеялась.

— Нет, извини, это я. Честное слово, я не пыталась взять тебя за руку.

Девушка улыбнулась в ответ, положила крышки на кофе и передала их тоже. Густав снова начал болтать с Энни, а она кивком головы поблагодарила и его, и девушку, которая теперь обслуживала следующего клиента.

— Мое предложение остается в силе. Из вас получится отличный бариста, офицер Энни.

— Я подумаю об этом. Большое спасибо. — Она подмигнула ему и повернулась, чтобы уйти, прихватив пару пакетиков сахара и деревянную мешалку, прежде чем выйти обратно на холод. Джейк наклонился и открыл для нее пассажирскую дверь.

— Черт возьми, надеюсь этот кофе хорош. Сколько времени мы провозимся?

— Ты иногда такой неблагодарный, Джейк.

— Я умираю с голоду. Ты взяла какой-нибудь приличный торт?

— Да, но не для тебя — Густав положил мне только один кусочек.

Джейк посмотрел на нее в недоумении, и Энни подумала, что он того и гляди расплачется. Его нижняя губа выпятилась, как у маленького ребенка.

— Шучу. Ты можешь забрать их оба, если так расстроен. Господи, это как работать с четырехлетним ребенком.

Джейк отъехал от кафе, но не раньше, чем Меган успела хорошенько его рассмотреть. Она одобрительно кивнула головой. Повезло Энни. Меган не отказалась бы работать с таким мужчиной. Он был великолепен. Это заставило ее еще больше невлюбить эту Энни. Мало того, что у нее хорошая работа, богатый муж и шикарная машина, так она еще и работает с таким красавчиком, как этот коп.

Меган не могла дождаться, когда скажет Генри, что она прикоснулась к Энни. Он бы точно взбесился, но ей плевать. Она знала, что это сведет его с ума. Она не сомневалась, что, когда он трахал ее, он думал об Энни Грэм — только он никогда в этом не признается, и она прекрасно знала, что он не насильник. Он может быть больным, хладнокровным, кровожадным убийцей, но он бы так не поступил.

Она посмотрела на часы. До конца ее смены оставалась всего пара часов, и, судя по очереди, она не успеет оглянуться, как окажется дома. В округе кипела активность. Она никогда не видела столько желтых жилетов, которые ходили вверх и вниз по главной улице. Обычно пару раз в день мимо проезжал полицейский фургон. Двое полицейских были здесь раньше, раздавали листовки и разговаривали с персоналом, спрашивая, не видели ли они что-нибудь подозрительное. Конечно, никто из них не видел, потому что она знала, что Генри тщательно продумывал свои действия. На самом деле он так медленно все делал, что иногда Меган хотелось сказать ему, чтобы он уже взялся за дело. Но она ему все же благодарна, потому что, если бы все зависело от нее, их бы уже наверняка поймали.

В дверь вошла еще одна сотрудница службы охраны общественного порядка, и Меган улыбнулась ей.

— Извините, с нами уже поговорили.

Женщина закатила глаза.

— Отлично, думаю, мы ходим по кругу, если честно. Спасибо. — Она ушла, а Меган в очередной раз удивилась, почему никто из них не понял, кто она такая. Конечно, она так явно бросалась в глаза, что они и предположить не могли. Они ожидали, что она прячется где-нибудь с Генри. Жаль, что полицейские настолько глупы, что не видят того, что находится прямо перед их носом, потому что в будущем им это аукнется. Она вернулась за прилавок и снова начала улыбаться и обслуживать клиентов, радуясь тому, что скоро вернется домой и увидит Генри.

Генри лежал на кровати и думал об Энни. Она выглядела иначе, чем в последний раз, когда он ее видел, и он не мог понять, в чем дело. Она выглядела немного стройнее и немного старше, но, впрочем, как и все они. Он подумал, что она выглядит... Он силился подобрать правильное слово, чтобы описать ее. Это казалось очень важным. И тут до него дошло. Энни Грэм выглядела обеспокоенной. Да, именно так. Он задался вопросом, не из-за него ли это. «Конечно, это твоя вина, идиот», — выругался он про себя.

В другое время и в другом месте все могло бы сложиться иначе. Если бы он не начал убивать, возможно, он мог бы встретить ее по-другому — даже пригласить выпить. Голос в его голове начал смеяться. «Если бы ты не начал убивать, ты бы даже не узнал о ее существовании. Все происходит не просто так, Генри, помни об этом. И твоя мечта — держать ее в своих объятиях, гладить ее волосы и шептать ей слова утешения, когда она испустит последний вздох».

Дрожь пробежала по его спине с такой силой, что затряслась кровать. Генри заставил себя встать и сделать что-нибудь, что угодно, чтобы отвлечься от мыслей о ней, прежде чем не сможет думать ни о чем другом, и желание убить ее станет слишком сильным, чтобы он мог его контролировать.

Ему было интересно, как дела у Меган. Она написала ему сообщение в свой перерыв, чтобы сказать, что в городке полно полиции, и чтобы он держался подальше. Она сообщит ему, если будет безопасно, чтобы он приехал и забрал ее. Генри прошел в гостиную и включил маленькое цифровое радио, а затем сразу же выключил его. Еще не наступил конец ноября, а уже звучали рождественские песни.

Движение у изгороди привлекло его внимание: что-то пробежало мимо дыры. Он повернулся, чтобы посмотреть, что это было, но оно исчезло. У Генри появилось ощущение, что кто-то наблюдал за ним. Он прижался лицом к стеклу и огляделся. В саду большого дома, насколько он мог видеть, никто не гулял. Он поднял голову и увидел старушку, которая жила там, выглядывающую из окна своей спальни, но она смотрела не на него, а в сторону озера. Генри отступил назад, не желая, чтобы она заметила, что он наблюдает за ней.

Что бы это ни было, оно двигалось так быстро, что выглядело как черное пятно. Возможно, это мог быть олень. Как-то вечером он ехал домой, и один из них перепрыгнул через каменную стену на одной стороне дороги, сделал два прыжка и перемахнул через дорогу и изгородь на другой стороне. Генри сам испугался. Животное было огромным, и если бы он в него врезался, то не известно, кому бы досталось больше. Он бы не хотел рисковать, это точно. Олени такие быстрые и большие.

Генри сел на диван, где все еще мог видеть старушку, выглядывающую из окна, но она не могла видеть его, и он задался вопросом, за кем та наблюдает на озере. Может быть, ее муж ушел на озеро и не вернулся, потому что день за днем она, казалось, проводила время, глядя на воду. Он не был уверен, стоит ли ему пытаться подружиться с ней. Она всегда держалась в одиночестве, за исключением тех случаев, когда молодая женщина приходила убираться, или чем там она занималась. Если у нее нет семьи, возможно, ей не помешает компания. Возможно, для него это тоже было бы неплохо, если только она не будет вести себя как его мать.

Он сомневался, что она читает газеты или смотрит телевизор, так что старушка и понятия не имела, кто Генри такой, и у нее наверняка есть большой подвал. Ему нравились подвалы. В них гораздо приятнее осуществлять то, что он хотел сделать, чем в старом проветриваемом сарае или ветхом эллинге.

На самом деле это просто блестящая идея. Намного лучше привести туда Энни в одиночку. Меган об этом не узнает, что решит проблему с тем, что ему придется делить Энни. Он начал натягивать ботинки. Генри понятия не имел, что скажет ей, но какого черта. Возможно, она даже не откроет ему дверь. Натянув бейсболку, он вышел из фургона и, проскользнув через дыру в живой изгороди, прошел через лужайку к входной двери. Нажал на звонок и подождал минуту, прежде чем постучать в дверь. Это заняло некоторое время,

но затем он услышал звук открываемой двери в холл, и через стекло показалась ее хрупкая фигура.

— Кто там?

— Здравствуйте, извините за беспокойство, но я хотел спросить, нет ли у вас телефона, по которому я мог бы позвонить своей жене. Мне нужно предупредить ее, что я опоздаю за ней, потому что заряжаю аккумулятор машины.

Фигура по ту сторону стекла подошла ближе, и дверь приоткрылась на дюйм, латунная цепочка не дала ей открыться дальше.

— Мы остановились в соседнем трейлерном парке, а мой телефон не работает. Эти мобильники великолепны, когда ты можешь заставить их работать, но кошмарны, когда не можешь.

Марта Беккет прокрутила в голове все возможные сценарии. Она знала, что не должна открывать дверь, потому что он незнакомец, но на этой неделе она уже однажды нарушила это правило, позволив ирландцу протиснуться в ее дом. И посмотрите, что из этого вышло. Этот мужчина разговаривал намного вежливее и был старше ирландца, поэтому она отодвинула замки на входной двери. Всю свою жизнь она провела в одиночестве, будучи осторожной. Может быть, пришло время отбросить осторожность и начать действовать более авантюрно?

Звук натягиваемой и снимаемой цепочки прозвучал музыкой для ушей Генри.

— У меня бы не было этой штуки, даже если бы мне ее подарили.

Дверь открылась, и она улыбнулась ему.

Генри улыбнулся в ответ.

— Да, согласен, но он мне нужен для работы. Мы приехали сюда на каникулы, и жена пошла по магазинам. Я ненавижу это — шопинг, имею в виду, не местность, потому что она прекрасна — но я оставил ее, и она сойдет с ума, если я брошу ее на произвол судьбы.

— Входите. Боюсь, у меня есть только старый добрый домашний телефон, но вы можете позвонить ей по нему. «Бритиш Телеком» подумает, что я нарушила привычку всей жизни, воспользовавшись им. — Она подмигнула ему, и Генри рассмеялся. Старушка ему понравилась. Она оказалась совсем не такой, как он ожидал. Хоть она была старой и хрупкой, но у нее имелись искорка в бледно-голубых глазах и чувство юмора. Она совсем не походила на его мать, что очень хорошо для них обоих.

— Я не могу выразить, как много это для меня значит. Я, конечно, заплачу вам за звонок.

— Вы ничего такого не сделаете. Я всю жизнь вовремя оплачиваю все счета и редко пользуюсь этой штукой.

— Большое спасибо. Кстати, меня зовут Генри.

— Не за что. А я мисс Беккет, но вы можете звать меня Мартой.

Она провела его по коридору к серванту с телефоном и указала на него.

— Я буду на кухне в конце коридора.

Генри улыбнулся и снял трубку, набрав номер своего мобильного, чтобы оставить голосовое сообщение. Он не мог позвонить Меган, потому что пока не хотел, чтобы она знала о его планах. Через минуту он шел по темному коридору, остановившись, чтобы посмотреть на тяжелую дубовую дверь, закрытую на висячие замки и засовы. Он прошел в светлую, современную кухню, где кипел чайник.

— Большое спасибо за это. Я выйду сам.

— Нет, не уходите. Надеюсь, жена не слишком на вас сердится. Не хотите ли выпить перед уходом?

— Только если это вас не затруднит. С удовольствием. Я все равно застрял, пока не заряджу аккумулятор машины. У вас прекрасный дом, Марта. Не могу представить, как приятно каждый день просыпаться с видом на озеро. Скажите, а в доме такого размера есть подвал? Я думаю, он должен быть довольно большим.

Глава 19

Они отправились во второй трейлерный парк. Энни съела весь свой торт и умудрилась повсюду оставить крошки. Джейк посмотрел на нее.

— Как ты ухитрилась промахнуться мимо рта? Что за пустая трата торта.

Она не могла ему ответить, потому что была слишком занята, вылизывая масляный крем со своих пальцев, поэтому она показала ему один из них.

— Очаровательно.

— Не у всех нас есть рот, в который за два укуса может поместиться почти целый кусок бисквита.

— Нет, это дар. Вы уже повесили рождественские украшения?

— Нет, сейчас не декабрь. Боже мой, ты же наверняка собираешься украшать дом? На кого ты будешь похож?

— Ты знаешь, я люблю это. Мне не хватает мишуры или блесток, чтобы я чувствовал себя довольным.

Энни хихикнула, и это был один из любимых звуков Джейка. Он усмехнулся.

— Не позволяй Алексу слышать, как ты это говоришь. Это совсем не по-мужски.

— Мне все равно. Он прекрасно знает, какой я мужественный. В любом случае, в этом году у нас есть хороший повод. Я хочу, чтобы первое Рождество Элис с нами стало волшебным, даже если она не будет помнить. Я собираюсь все сфотографировать и поместить в альбом, к тому времени, когда она станет взбалмошным подростком и возненавидит нас обоих.

— Джейк, ты такой милый. Ей очень повезло, и если она превратится в адского подростка, я напому, как ей повезло, что у нее есть вы оба. Жаль, что вы меня не удочерили.

— Спасибо, Энни, я буду держать тебя в курсе. В любом случае, что ты имеешь в виду? Мне кажется, что ты мой ребенок, я так много времени провожу, заботясь о тебе.

Она протянула руку и ткнула его.

— Тебе ведь это нравится? Я имею в виду, насколько скучной была бы твоя жизнь без меня?

Оба замолчали. Энни размышляла о том, доживет ли она до Рождества с Генри Смитом, скрывающимся в тени.

Джейк знал, о чем она думает, и представлял, сколько боли он причинит этому больному ублюдку за то, что тот заставил его лучшую подругу беспокоиться о собственной смерти. Энни ничего не чувствовала, когда дело касалось ее самой. Она знала, что попала в беду, но не представляла, насколько. Она полагалась на то, что они поймут Генри раньше, чем он поймает ее. Это походило на взрослую игру в кошки мышки с Энни в качестве приманки.

Джейк знаком велел свернуть на следующем повороте. Мимо них проехал небольшой серебристый фургон. Водитель даже не удостоил их взглядом. Энни решила, что это, должно

быть, парень, обслуживающий трейлерный парк. Джейк не смотрел, потому что дорога была настолько узкой, что проехать по ней, не поцарапав одну сторону, было настоящим искусством. Они подъехали к офису парка. Выйдя из машины, они взяли планшет и постучали в дверь.

— Войдите.

Когда они вошли, улыбка с лица сидящего за столом мгновенно исчезла.

— Ну что, Майкл, как дела?

Энни прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Майкл Хаусман не любил полицию, особенно Джейка, который арестовал его три недели назад за то, что тот напился и хотел подраться со всеми в магазине в воскресенье вечером.

— Что вам нужно?

Джейк покачал головой.

— Разве так приветствуют старого друга?

Энни шагнула вперед, передавая ему фотографии Меган и Генри.

— Нам нужно как можно скорее отследить этих двоих. Вы не знаете, останавливаются ли они здесь?

Он бегло просмотрел снимки, затем бросил их на стол.

— Нет, никогда в жизни их не видел.

— Уверен? Мужчина очень приметный. У него ожоги по одной стороне лица.

— Определенно нет. А теперь сделайте мне одолжение и уберите из моего кабинета.

Джейк подошел ближе, придвигая фотографии к себе.

— Если увидишь кого-нибудь из этих двоих, очень важно, чтобы ты сообщил нам.

Энни повернулась, чтобы уйти, и Джейк последовал за ней, хлопнув за собой дверь.

— Дерьмо. Он не сказал бы нам, даже если бы они задолжали ему три месяца аренды.

Джейк кивнул.

— Думаю, ты права, подруга. Мы должны проверить это сами. Пусть несколько офицеров в штатском проведут обыск.

Энни записала это в свой список. Они вернулись в машину, и он начал движение задним ходом. Энни заметила крышу дома Бекеттов над живой изгородью.

— Мы можем зайти в соседний дом и посмотреть, как там мисс Беккет? На днях она очень расстроилась из-за того парня, которого в последний раз видели в ее доме. Я просто хочу проверить, все ли с ней в порядке.

— Я не против.

Он поехал назад по извилистой дороге, чтобы выбраться из парка, затем резко свернул налево к ее дому. Джейк припарковался перед домом. Энни вышла.

— Я на пять минут. Ты зайдешь?

— Нет, все нормально. Я подожду здесь. Хочу позвонить Алексу.

Энни побежала к входной двери и позвонила в звонок. Хозяйка подошла к двери. Открыв ее, она улыбнулась Энни.

— Здравствуй, дорогая, ты пришла сообщить мне хорошие новости о моем пропавшем мужчине?

— Боюсь, что нет. Я просто хотела узнать, все ли у вас в порядке.

— О, как жаль, но это очень мило с твоей стороны. Не хочешь зайти? Есть кое-что, о чем я хотел бы с тобой поговорить.

Энни повернулась и помахала Джейку, произнеся слово «прости». Он показал ей

большой палец вверх, и она последовала за Мартой в дом, где менее тридцати минут назад находился Генри Смит. Энни прошла за ней на кухню и задрожала, когда миновала дверь в подвал. Марта, которая светилась, как огонек, наблюдала за ее реакцией. Когда они вошли в кухню, она закрыла дверь.

— Этот подвал пугает тебя так же, как и меня.

— Вы заметили?

— Да. Что мне делать, офицер? Я старею. Я не могу вечно быть привратником. Если я умру, а дом купит молодая пара с детьми, что тогда будет? Я не могу спать по ночам, беспокоясь о том, что там, внизу, скрывается чудовище, крадет детей и взрослых мужчин, которых потом больше никто не видит. Тот, кто сказал, что монстров не существует, не знал об этом доме.

— Вы когда-нибудь видели его? Знаете, как он выглядит? — Энни думала о страшном лице, которое она видела в зеркале, когда была здесь в прошлый раз.

— Нет, не видела, но я помню, что Дэйви, наш садовник, был напуган сливной дырой в подвале. Он что-то увидел в ту ночь, когда пошел искать Джо. Я подслушала, как он говорил Мэри, нашей кухарке, что оно напоминало человека, но на самом деле это не человек, у него было серое лицо, красные глаза и огромные острые когти. Я убежала из кухни в свою спальню, испугавшись этого чудовища, которое жило в нашем доме и ело детей.

— Целый месяц я не выходила из спальни, но мои родители были так убиты горем из-за того, что не смогли найти Джо, что даже не заметили этого. Целый месяц они обыскивали территорию и озеро. Так много людей — почти все, кто жил в округе и имел лодку, — присоединились к поискам Джо. Мой отец считал, что должен продолжать поиски, но моя мать знала; она все время знала, что Джо похитили. В ту ночь она сама спустилась в подвал, потому что ей показалось, что она услышала, как Джо зовет ее, и она увидела это. Она сказала, что никогда не видела ничего настолько страшного, и ей пришлось бежать по лестнице и захлопнуть дверь.

— Как вы это узнали?

— Она рассказала мне перед смертью. Когда мама поняла, что я останусь одна в этом доме, она заставила меня посидеть с ней однажды днем, пока рассказывала мне обо всем, что произошло тогда. Конечно, я знала большую часть, но не подозревала, что она видела все своими глазами. После этого мой отец сделал подвал настолько надежным, насколько это вообще возможно.

— Я потратила много лет на исследования. Я ходила в библиотеки в городах и прочитала почти все книги по фольклору, которые когда-либо публиковали, но я никогда не наткнулась на историю, подобную этой. Часть меня задается вопросом, не пора ли перестать скрывать правду и попросить группу следователей приехать и поискать его, но я боюсь привлечь кого-либо еще. Я и так не могу заснуть почти все ночи, размышляя о Джо, а теперь еще и об этом человеке, Шеймусе. Ответь мне, у него была жена, семья?

Энни не смогла ей солгать и кивнула.

— Мисс Беккет, думаю, что на вашем месте я бы пригласила кого-нибудь, чтобы разыскать его и сделать свой подвал безопасным. Я не могу представить, как вам страшно жить здесь одной с этой штукой в подвале. Но куда она делась? Вы сами сказали, что за прошедшие годы подвал обыскивали много раз. Должен же у него быть какой-то дом.

— Я не знаю. Если бы знала, я бы пошла туда и убила его сама. Моя мама верила, что оно живет в канализации. Мы послали туда беднягу Дэйви без оружия, а на следующий день

фермер, который жил через дорогу, пришел со своим оружием и полицией. Он сказал, что не боится никакого чудовища, каким бы большим оно ни было, и пошел в туннель под присмотром моего отца, полицейских и Дейви. Единственное, на что он наткнулся, была ужасная вонь, и полиция заверила моего отца, что это не мой брат, потому что он пропал не настолько давно, чтобы так сильно пахнуть. Моя мать заставила отца пообещать, что он запечатает подвал и никого туда не пустит. Он умер через четыре года, и по сей день я убеждена, что он так и не смог пережить потерю Джо. Я думаю, если бы первой умерла моя мать, отец бы перерыл весь дом в поисках того, что это было, но он не смог из-за нас.

Джейк неожиданно появился в дверях кухни, и они обе закричали, отчего он подпрыгнул.

— Черт возьми! Простите, но о чем вы говорите, чтобы так себя напугать? У меня чуть сердце не остановилось. Это из-за вас я испугался.

Марта засмеялась.

— Извините, это моя вина. Я рассказывала жуткие сказки.

Энни тоже засмеялась.

— Джейк, ты мог кашлянуть или еще сделать что-нибудь.

— Вы в курсе, что входная дверь не заперта, мисс Беккет? Вам нужно быть очень осторожной. В это время года вокруг так много воров и мошенников. Они могут прокрасться внутрь и выйти, прежде чем вы успеете это заметить, ведь дом такой большой.

— Простите. Я отвлеклась. Обычно я всегда держу ее закрытой.

Энни встала.

— Я подумаю и вернусь к вам. Должно же быть что-то, что мы можем сделать, особенно со всеми технологиями, которые есть сейчас. Мы могли бы установить камеры или что-то в этом роде. Оставьте это мне.

Марта встала и кивнула головой.

— Спасибо, это было бы замечательно. Пожалуйста, заходите в любое время, когда будете проходить мимо. Чайник всегда включен, а я устала так часто быть одна.

Джейк взял Энни за руку, чтобы увести ее.

— О, она придет, не волнуйтесь. Энни не любит ничего больше, чем горячий напиток и беседа. Она сделает все, что угодно, лишь бы не работать.

Энни нахмурилась, но последовала за ним к выходу. Они услышали, как поворачиваются замки, и дом снова стал безопасным.

Никто из них не разговаривал, пока они не сели в машину.

— Черт возьми, я так разволновался. Я разговаривал по телефону десять минут. К тому времени, как разговор закончился, я убедил себя, что этот ублюдок прячется там, и вы обе мертвы.

— Зачем ему там прятаться? Он не знает мисс Беккет. Ты не становишься умнее, Джейк?

— Как я могу, работая с тобой? Я уже должен облысеть. Слава Богу, у меня мамины волосы, и я ношу свои счастливые носки.

— Э? Неважно. Извини, ей одиноко, и она боится, что этот Шеймус исчез. Так, куда дальше?

— Время ужина. Я умираю с голоду. Давайте вернемся и посмотрим, что выяснила наша лучшая команда. Насколько нам известно, они могли уже поймать этого ублюдка, пока мы занимались общественной работой.

Энни надеялась, что так и есть, но Уилл первым позвонил бы ей, если бы это было так. Тем не менее, помечтать ведь можно. Они вернулись в участок, никто из них не разговаривал. Энни думала, как ей найти монстра, который жил в доме Марты Беккет, а Джейк думал, как ему найти монстра по имени Генри Смит. Энни хотела рассказать ему о доме Бекеттов, но знала, что это его напугает. Ему и так есть, о чем беспокоиться, ведь он снова стал ее телохранителем. Как и Уилл. На самом деле ее муж находился под еще большим давлением, чем все остальные, потому что власть имущие хотели бы обвинить кого-то в том, что Генри Смита снова выпустили убивать, даже если Уилл тут ни при чем. Но она знала, что он будет винить себя, и не дай Бог, если Генри попадется ей на глаза. Она задрожала так сильно, что Джейк подпрыгнул.

— Господи, ты в порядке?

— Да, прости. От холода дрожу. Думаю, Генри Смит только что прошел по моей могиле.

— Это не смешно.

— Я знаю. И я не шучу.

Она отвернулась, посмотреть в окно, чтобы он не видел слез, наполнявших ее глаза. Жизнь устроена так несправедливо. Она не просила ни о чем таком и, насколько ей известно, ничего не сделала, чтобы вызвать его одержимость ею. Энни чувствовала себя сопливой девчонкой, и это не самое приятное чувство для женщины, которая привыкла слышать, что ее называют стойкой и сильной. Она хотела, чтобы Генри умер. Почему таких мужчин, как он, никогда не сбивал автобус, когда они переходили дорогу?

Джейк припарковался перед участком, выскочив из машины раньше нее. Он огляделся, затем открыл дверь. Вылезая, Энни почувствовала, что могла бы проспять неделю, настолько она устала. Она последовала за ним вверх по ступенькам и вошла через маленькую боковую дверь, ведущую в участок. Там было полно народу. Энни никогда не видела его таким заполненным. Большинство составляли сотрудники службы охраны общественного порядка, которые уже почти обошли весь город, проверяя все дома. Энни улыбнулась, увидев своих старых коллег из Барроу, и сразу же направилась к ним, чтобы побеседовать.

Джейк пошел искать Кэти. Он услышал, как пара общественных помощников шепчутся об Энни, и посмотрел на них. Он не хотел, чтобы кто-то говорил о ней в его присутствии. Он кивнул им, радуясь, что они покраснели как свекла. Джейк любил посплетничать, как и любой другой человек, но это другое дело. Это касалось его, и, если бы он был достаточно мужественным, признался бы, как ему страшно. Он слишком многое мог потерять. Энни и Уилл были его самыми близкими друзьями. Его собственная жизнь стала полной с маленькой Элис, и Алексом — его второй половинкой. Он не хотел делать ничего, что могло бы подвергнуть их опасности, но в то же время не мог закрыть глаза и притвориться, что ничего этого не происходит, потому что это уже началось. Он постучал в дверь Кэти и сразу же вошел.

— Просто входи. Не жди, пока тебя пригласят, ладно?

— Что ты там говорила вчера вечером? Если я накормлю тебя, мне больше не придется называть тебя мэм или босс — никогда?

— Ах да, совсем забыла, и, для протокола, вчера вечером я была сама не своя. Есть новости?

— Нет, я как раз по этому поводу к тебе и пришел. До сих пор мы обследовали два трейлерных парка. В последнем из них управляющий оказался полным кретином. Хотя,

возможно, это потому, что я арестовал его несколько недель назад. Он не проявил ни малейшего интереса, и я не знаю, но думаю, нам стоит послать туда несколько офицеров в штатском, чтобы они осмотрелись. Судя по всему, Смит прячется в коричневом фургоне рядом с живой изгородью с дырой посередине.

Кэти приподняла одну бровь.

— Серьезно? Откуда ты это знаешь?

— Это секретная информация. Ну, это вроде как от одной из подруг Энни.

— От какой подруги? Почему она знает это, но не может сказать ей, на каком участке он находится?

— Потому что это одна из ее особых подруг.

— Что — с трудностями в обучении?

— Нет, мне действительно нужно объяснять это для тебя?

Кэти в замешательстве потеряла голову. У нее начиналась адская мигрень. Она кивнула.

— Ты знаешь, что Энни одаренная, экстрасенс, как хочешь, так и называй. Ну, это была одна из ее подруг с той стороны.

Она закрыла глаза, переваривая то, что он только что ей сказал. Сегодняшний день катился в пропасть быстрее, чем все остальные.

— Призрак?

— Ну, если так рассуждать, то да, наверное, да.

— А вам не приходило в голову попросить призрака узнать фактический адрес?

— Вот теперь вы издеваетесь, босс. — Он подчеркнул «босс».

— Извини, я просто напряжена и устала. Я волнуюсь за вас и боюсь, что этот ублюдок схватит кого-нибудь из нас до того, как мы успеем его арестовать.

— Кто бы это ни был, он смог дать нам только загадочные подсказки, но это уже начало и лучше, чем то, что у нас имелось. В любом случае, мы снова встречаемся у меня дома. Я не хочу, чтобы Энни и Уилл оставались в своем доме в глуши — в милях от ближайшего полицейского патруля или меня — если им понадобится помощь. По крайней мере, мы живем в центре оживленного города, и у нас больше шансов на быстрое реагирование. Алекс готовит жаркое на ужин. Он сказал, что нам всем нужно поддерживать силы, так что вы с Кавом — добро пожаловать, если только вы перестанете цапаться между собой.

— Спасибо, это было бы здорово. Джорджия остановится у отца, пока все не закончится. Договорится с ее отцом оказалось почти таким же утомительно, как сделать генеральную уборку. Он полный придурок, и я удивляюсь, почему она иногда ведет себя как такая стерва — очевидно, это его гены.

Джейк кивнул в знак согласия; ему тоже не нравился бывший муж Кэти, потому что он был таким напыщенным, жуликоватым, коварным мудаком.

— Хорошо, с этим разобрались. Есть еще какие-нибудь новости?

Кэти покачала головой.

Глава 20

Меган села в фургон в хорошем настроении. У Генри чуть не случился сердечный приступ, когда он увидел, сколько по всему городу бродит сотрудников полиции в желтых жилетах. Они двигались парами. У каждой пары имелся планшет. После этого он не стал смотреть на них и натянул бейсболку до упора.

Может, ему стоит отрастить бороду? Но разве они не ожидали, что он сделает что-то подобное? Иногда очевидность — лучшая маскировка. Посмотрите на Меган. Она работала в

самом оживленном кафе в Боунессе, которое Энни посещала пару раз в неделю.

Она болтала без умолку о том, как глупа полиция, о том, как глупа Энни, а потом выпалила такое, что Генри захотелось остановить машину и разбить ее лицо о приборную панель.

Меган появилась сегодня, с весьма взволнованным видом.

— Я даже поговорила с ней, но самое интересное, я коснулась ее руки. Только подумай, Генри, пока ты сегодня днем дрочил, думая о ней, я позволила своим пальцам коснуться ее кожи, так нежно. И знаешь, что еще лучше? Она вздрогнула от моего прикосновения. Может, она тайная лесбиянка. Представь меня и ее голыми. Держу пари, ты бы захотел это увидеть.

Генри продолжал смотреть на дорогу впереди. Он не мог остановиться или начать спор. Вокруг толпилось слишком много офицеров. Вместо этого он сжал руль так крепко, как только мог, и представил, что это шея Меган. Он любил ее, но не хотел, чтобы она смеялась над ним или Энни, или прикасалась к ней, потому что та принадлежала только ему. Он прошептал:

— Ты тупая, гребаная сука, — себе под нос, и этого оказалось достаточно, чтобы согнать ухмылку с лица Меган. Генри взглянул на нее и с радостью увидел, что она побелела. Хорошо. Он надеялся, что она осознала, насколько сильно перешла черту. Он пытался сохранять спокойствие, но не мог, потому что в глубине его живота сверкнула маленькая вспышка, которая разожгла огонь. Огонь, который могла погасить только смерть.

Он будет гореть и пылать, пока не убьет кого-нибудь, и Меган лучше молиться, чтобы это оказалась не она. Они добрались до трейлера, но он оставил двигатель включенным.

Меган посмотрела на него.

— Ты не заходишь?

Генри покачал головой.

— Нет, мне нужно время, чтобы подумать и успокоиться, потому что сейчас, Меган, я хочу сделать тебе так больно, что ты, не поверишь. Так что лучше выйди из машины и дай мне немного пространства.

Поняв, что переступила черту, Меган сделала то, что велено, не сказав больше ни слова. Она закрыла дверь фургона и побежала вверх по ступенькам, даже не оглянувшись. Хорошо. Он хотел, чтобы она посидела в одиночестве и подумала о том, что только что сказала. Пусть попотеет и побеспокоится о том, вернется ли он и не перережет ли ей глотку.

Генри не волновался, что она запаникует и позвонит в полицию. Ее отпечатки пальцев остались по всему сараю, так же, как и его. Ее успеют арестовать и растерзать, прежде чем она успеет позвать на помощь. Он также знал, что не убьет ее, но ему придется убить кого-то другого. Ему нужно уехать подальше отсюда и надеяться, что по дороге он встретит кого-нибудь, кого сможет убить. У него сегодня плохой день, но не настолько ужасный, как у того, кто, как он решил, умрет сегодня.

Дороги были оживленными, но это нормально. Так он мог занять свои мысли. Он решил повернуть налево на кольцевой развязке у Ньюби-бридж и направиться в противоположную сторону от Барроу и детектива Уилла Эшворта.

Сгущались сумерки, и он ехал уже некоторое время, когда увидел вдалеке мигающие оранжевые сигнальные огни. Все остальные машины продолжали проноситься мимо, но Генри захотелось узнать, кто же сломался на этом пустынном участке дороги. Несомненно, люди вызвали помощь, но если это одинокая женщина, независимо от того, как выглядит, то она подойдет. Ему плевать, что она не соответствует профилю Меган. Ему необходимо

убить.

Генри не сомневался, что Меган тоже не станет спорить, когда он скажет ей, что выбор стоял между ней и этим незнакомцем. Он включил аварийку и остановился сзади. У машины стояла женщина примерно того же возраста, что и Меган, которая кричала кому-то в телефон. Генри вышел из фургона и улыбнулся ей.

— Вам помочь?

Она посмотрела на него. За долю секунды она решила, что этот мужчина средних лет в бейсболке, выглядевший довольно глупо, не представляет угрозы. Она кивнула.

— Перезвони мне, когда будешь в пути. У меня тут кое-кто появился. Возможно, он сможет помочь.

Генри смотрел, как она убирает телефон в карман.

— Не возражаете? Машина начала дрожать, а потом совсем заглохла. Вы хорошо разбираетесь в машинах?

— Немного. — Он улыбнулся ей и подошел к капоту. — Поднимите защелку, и я посмотрю.

Она наклонилась к машине, и он услышал хлопок, когда женщина отпустила защелку. Нащупав снизу, он сумел найти кнопку, чтобы поднять капот. Генри ничего не смыслил в машинах, кроме того, как заливать в них бензин и масло, но она, похоже, знала еще меньше, так что это не имело значения. Следующие пять минут он возился, наконец, сказал ей завести двигатель. Он надеялся, что это не сработает, или она уедет, и тогда будет жить дальше. Двигатель не завелся.

— Извините, я не могу найти, в чем проблема.

— Не волнуйтесь. Спасибо за попытку. По крайней мере, вы потрудились остановиться. Знаете, сколько машин пролетело мимо, не удостоив меня и взглядом?

— Послушайте, довольно опасно стоять здесь, когда уже почти стемнело. Хотите, подвезу вас до ближайшей автомастерской, где вы сможете в безопасности дожидаться эвакуатор и, хотя бы согреться в ожидании?

Она даже не колебалась.

— Да, пожалуйста, это было бы замечательно. Мой парень не сможет приехать еще час. У него не получается отпроситься с работы. Спасибо.

Генри открыл перед ней дверь машины, и она улыбнулась, садясь внутрь. Он бросился к своей, пытаясь подавить улыбку, которая грозила завладеть его лицом. Сел внутрь и завел двигатель. Скользя рукой по боку сиденья, нащупал холодное стальное лезвие своего ножа. Она начала болтать о машине и о том, насколько бесполезным оказался ее парень, никогда не помогающий в экстренных ситуациях. Он кивнул и рассмеялся, когда посчитал нужным, потому что на самом деле не слушал. Генри пытался контролировать бабочек в своем животе. Протянув руку, он включил радио, чтобы заглушить любой шум, затем повернулся и улыбнулся ей. Женщина впервые посмотрела на него как следует, и по ее позвоночнику пробежала дрожь. Слепо нащупывая ручку двери, она начала паниковать. Отведя от него взгляд, она попыталась найти ручку и убежать, но было уже слишком поздно.

В фургоне царил ужасный беспорядок. Из неё хлестала кровь. Генри посмотрел на ее лицо. Ее навсегда открытые глаза уставились на него. Он толкнул тело так, что ее голова оказалась обращена в другую сторону. Казалось, что рядом с ним сидит кукла в натуральную величину. Он понял, что ему нужно двигаться. Возможно, ее парень не так уж бесполезен и уже едет, поэтому он вытер руки о штанины и схватился за руль. Дорожный поток двигался

непрерывно, а его индикатор поворота продолжал тикать. Он попытался замедлить колотящееся сердце. Наконец машина притормозила, и ее фары замигали, давая ему возможность влиться в поток транспорта. Он доехал до следующего поворота, чтобы сдать назад и показать Меган, что он сделал без ее помощи.

Дороги здесь оставались темными, и это казалось благословением, потому что ездить с мертвым телом в машине — не самое разумное занятие. Особенно когда ты самый разыскиваемый человек в Англии. Он понял, что пошел на очень глупый риск, просто чтобы удовлетворить свои потребности. Он сделал то, что заставлял Меган откладывать месяцами. Она, наверное, взбесилась бы, но, опять же, он никогда с ней не спорил. Скорее, она говорила что-то, что его раздражало, и он молчал несколько часов.

Ему резко стало плохо. Генри никогда не любил конфронтации и споры, а это могло вывести ее из себя. Что, если лагерь заполнен офицерами в форме? Весь город просто кишел ими. Меган могла решить покончить с трудностями и бежать. Он мог вести машину к своей гибели. Возможно, трейлерный парк полон полицейских, которые его ждут. На него снизошло спокойствие. Если все так и должно было закончиться, значит, так тому и быть. Ему удалось проверить себя. Генри знал, если дело дойдет до этого, он скорее перережет себе горло, чем снова окажется взаперти, не увидев и не прикоснувшись к Энни в последний раз.

Когда он доехал до поворота на парк, то с облегчением увидел, что там нет полиции. Он проехал к трейлеру и припарковался на небольшом гравийном участке рядом с ним. Автофургоны вокруг пустовали; зима в Озерном крае не слишком популярна. Убедившись, что вокруг никого нет, он вышел из машины и поднялся по ступенькам. Дверь оказалась незапертой, и, войдя, Генри увидел Меган, раскинувшуюся на диване в одних коротких шортах и пижамной майке. Она взглянула на него и села, цвет с ее лица исчез. На его бледно-зеленой толстовке остались темные пятна крови.

— Боже мой, что случилось? Ты поранился?

Он покачал головой.

— Нет, но я поранил кое-кого другого. Она в машине.

Меган побежала к двери, проталкиваясь мимо него. Босиком она выбежала на улицу, чтобы посмотреть в окно машины. Оно запотело, поэтому она открыла водительскую дверь и завизжала от шока. Захлопнув ее, она забежала обратно в дом.

— Что ты наделал? О чем ты думал, Генри? Ты заставляешь меня ждать месяцами, говоришь, что все должно быть правильно, мы не можем ничем рисковать, а потом появляешься здесь с мертвой женщиной на переднем сиденье фургона в тот день, когда половина полиции Камбрии ищет нас. Ты гребаный идиот!

Она побежала в свою спальню, хлопнув за собой дверь. Он кивнул. Меган имела на это право. Он не стал с ней спорить, но ему нужно спрятать тело. Единственное место, куда он мог его поместить, — это ветхий эллинг по соседству.

Генри вышел на улицу, выключил свет, чтобы было как можно темнее. Затем подошел к трейлеру и заглянул в дыру в живой изгороди. Дом с другой стороны тоже стоял в темноте, так что все будет в порядке. Он не совсем понимал, как ему удастся протащить тело через окно, но, если ему это удастся, он сможет вернуться, когда понадобится, и отрезать своей жертве голову. Он хотел оставить еще один маленький подарок для Энни.

Меган просто должна взять себя в руки и помочь ему. Вдвоем они справятся. Он открыл пассажирскую дверь, и женщина повалилась ему навстречу. Подхватив, он потащил ее к

выходу. Она оказалась тяжелой, и это было непросто. Он никак не мог сделать это сам. Он постучал в дверь Меган.

— Мне нужна помощь.

Его встретила полная тишина, поэтому он постучал снова, но уже громче.

— Я ведь сказал, что мне нужна помощь, так что перестань разыгрывать из себя королеву драмы и иди помоги мне.

— Зачем, Генри?

— Затем, что мне нужно спрятать тело, а я не могу поднять его сам. Сейчас оно лежит на нашей лужайке, и если кто-нибудь забредет на берег, то будет немного шокирован. Что сделано, то сделано. Я не могу изменить это сейчас, но мы можем замедлить катастрофу, которая ждет своего часа, если ты мне поможешь. Пожалуйста.

Он услышал какое-то шарканье и отступил назад, когда Меган открыла дверь. Ее щеки были мокрыми, а глаза красными. Он ничего не сказал. Именно она вывела его из себя. Ей повезло, что не ее тело лежало снаружи на гравии.

— Тебе лучше надеть джемпер. На улице холодно.

Она повернулась и натянула леггинсы и черный джемпер. Он кивнул в знак одобрения и вышел на улицу.

Меган, которая впервые со дня встречи с Генри провела десять минут, размышляя о собственной смертности, последовала за ним. Она покраснела, увидев тело, лежащее на траве, но подождала, пока он скажет ей, что делать.

— Так, когда я скажу, мы перенесем его через живую изгородь к эллингу. Я залезу внутрь и открою окно, насколько смогу, а потом мы вдвоем просунем его в щель.

Она кивнула и подошла к ногам женщины, не желая смотреть на окровавленное месиво, находившееся на другом конце. Пришлось повозиться, и вскоре пот стекал по лбу Меган и попадал ей в глаза, но они наполовину волоком, наполовину на руках дотащили женщину до эллинга.

Когда они добрались до него, Генри забрался внутрь, открыв окно до упора. После, казалось, вечности, последним толчком им удалось затащить ее внутрь. Он не успел поймать, и раздался громкий стук, когда тело упало на пол.

Генри исчез, оставив Меган стоять на месте, дрожа. Шум откуда-то из сада заставил ее повернуть голову, чтобы посмотреть, что это было, несомненно, лиса или барсук, но звук раздавался громкий. Она оглянулась, гадая, не олень ли это, но резкий, звенящий звук когтей, скребущих по твердой поверхности, заставил волосы на ее затылке встать дыбом. Этот звук показался ей жутким. Из-за полной темноты она ничего не могла разглядеть, но ей казалось, что за ней наблюдает что-то, не похожее на животное, но и не совсем человек. Что-то стояло в стороне. Меган прошептала «Генри», но ответа не последовало. Наконец он вылез обратно в окно и захлопнул его за собой.

— Там что-то есть, — Как только она это сказала, то сразу же подумала об ужасном лице, которое видела, выглядывая в окно. Что если это какой-то странный человек, живущий в доме, о котором никто не знает?

— Что значит «там кто-то есть»?

Она понизила голос.

— Что-то наблюдает за нами. Я слышала его.

— Кто-то, что-то? Если бы это был кто-то, я думаю, он бы уже позвонил в полицию, и нас бы сейчас взяли под стражу. Возможно, это лиса. Они хитрые и, наверное, учуяли кровь.

В глубине души Меган знала, что это не лиса. Это существо наблюдало за ними, и от этого у нее мурашки по коже. Генри достал из кармана тряпку и начал вытирать пятна крови со стекла. Меган держалась рядом с ним, уверенная, что существо в тени ждет своего часа, чтобы наброситься на нее и использовать эти огромные, страшные, черные когти. Генри повернулся и врезался в нее; она стояла так близко к нему.

— Что ты делаешь? Ты меня чертовски напугала.

— Мы можем вернуться? Там что-то есть.

Он кивнул и провел ее через живую изгородь, после чего она побежала вперед к трейлеру. Генри бросил последний взгляд на окно эллинга. Оно выглядело достаточно чистым, но он проверит его еще раз, как только станет светло. Он не хотел оставить на дереве под окном огромное пятно крови. Пришлось обернуть тело большим синим брезентом. Войдя в трейлер, Генри закрыл за собой дверь.

Одежда Меган валялась в куче возле ванной, и он услышал звук работающего душа. Взяв черный пластиковый пакет для мусора, он собрал в него одежду, затем разделся до трусов и сделал то же самое со своей. Он выбросит пакет утром, когда отвезет ее на работу.

Генри понятия не имел, почему Меган так испугалась. Может быть, она поняла, что если бы он не убил совершенно незнакомого человека, то его жертвой могла стать она. Или она просто ревновала, что он не позволил ей принять в этом участие. Как бы то ни было, это показало Меган, что именно он все еще контролирует ситуацию. Возможно, она помогла ему сбежать, но именно Генри Смит был печально известным серийным убийцей, своего рода местной легендой. Генри чувствовал себя прекрасно. На самом деле он чувствовал себя лучше, чем когда-либо за последние месяцы, потому что, как бы ему ни нравилась Меган, все это всегда было связано с ним. Она служила средством для достижения цели. Он не думал, что сможет поймать Энни или убить Уилла без ее помощи, но, если бы ее не оказалось рядом, он бы умер, пытаясь это сделать.

Меган вышла из крошечной ванной комнаты в одном лишь полотенце, обернутом вокруг тела, и он кивнул. Ее глаза казались еще краснее, чем раньше, и она выглядела так, будто плакала в душе. Его поразило, насколько она еще молода. Она выглядела как подросток, и Генри подумал, не жалеет ли Меган о том, что бросила прежнюю жизнь ради этой. Он принял душ и все еще не мог стереть ухмылку со своего лица. Он снова контролировал ситуацию и находился в отличной боевой форме, и на этот раз никто не сможет его остановить.

Глава 21

Уилл позвонил Энни. Ему непременно хотелось поговорить с ней. Весь день его желудок словно сжимался в комок. Он никак не мог успокоиться, а они не стали ближе к поиску Смита, чем были утром. Энни сразу же ответила.

— Ну, привет, красотка; как дела?

Она рассмеялась, и это оказался самый приятный звук, слышанный им за последние несколько часов.

— Скучаю по тебе, но кроме этого у меня все неплохо. Мой телохранитель до сих пор неплохо справляется со своей работой.

— Хорошо, потому что я сам его убью, если он подпустит этого ублюдка к тебе. Я не могу сосредоточиться. Постоянно думаю о том, как сильно хочу приехать за тобой, забрать наши паспорта и увезти тебя как можно дальше от этого места. Может, нам убежать и оставить все, пусть его найдут, и мы вернемся домой, когда он снова окажется за решеткой?

— Как бы заманчиво это ни звучало, я не могу сбежать. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что он причинит боль кому-то из моих близких, чтобы достать меня, и это означает Джейка или твоих родителей. Он умен, Уилл. Он не захочет просто сдаться и прийти в ближайший полицейский участок. Мы с тобой оба знаем, что он будет продолжать, пока не добьется своего.

Уилл выдержал паузу.

— Черт возьми, Энни, как же я ненавижу, что тебе приходится быть такой реалисткой и что ты, конечно, чаще всего права.

— Я не всегда права, но есть что-то в Генри, что заставляет меня думать, как он, и мне это не нравится. Я бы не причинила никому вреда, если только это не при исполнении служебных обязанностей и не вызвано крайней необходимостью, но этот человек заставляет меня думать, как убийца. По какой-то странной причине, которую не могу объяснить, я чувствую, что у меня есть связь с ним. Я люблю тебя.

— Я люблю тебя еще больше. Большой парень рядом?

— Он сейчас с инспектором, которая, похоже, так же счастлива, как и все мы. Я скажу ему, чтобы он позвонил тебе, когда вернется.

Она закончила разговор, прекрасно зная, что муж не будет первым нажимать на отбой. Он ненавидел прощаться. Уилл прекрасно понимал, что превратился в полного слабака с тех пор, как встретил Энни, но ему все равно. Она единственная женщина, которая полностью завладела его сердцем.

Телефон на столе зазвонил, и он поднял трубку, чтобы услышать, как на другом конце раздаются приказы куратора по рации, а также через наушник.

— Это Уилл Эшворт?

— Говорите.

— Там парень на телефоне. Говорит, что он фермер из Уолни, Гордон Коркилл. Он думает, что видел Меган рядом с полем, где нашли тело. Он только что прочитал газеты. Хочет поговорить с тем, кто отвечает за это дело.

— Здорово, спасибо.

Уилл подождал пока звонок переключится.

— Приветствую, детектив-сержант Эшворт.

— Вы занимаетесь этим делом?

— Да, сэр. Могу я вам помочь?

— Я больше думаю о том, могу ли я помочь тебе, сынок. Извини, что не звонил раньше, но я много работаю и у меня выходной только в среду. Именно тогда я сажусь с холодным пивом и читаю газеты за неделю. Ну, я почти уверен, что узнал ту молодую девушку, которую вы ищете. Но у нее не светлые волосы. Когда я с ней разговаривал, они были темно-каштановые, но у нее такие же уши, как у той, что на фотографии.

Уилл старался не застонать, наклонившись вперед и ударившись головой о стол. Стюю посмотрел на него, гадая, не свихнулся ли босс окончательно.

— Извините, но я не понимаю, что вы имеете в виду. Как можно узнать человека по ушам?

— Они — единственная вещь, которая никогда не меняется. Вы можете покрасить волосы, отбелить зубы, выпрямить нос, но мало кто возится со своими ушами. Я заметил у нее небольшое родимое пятно над серьгой на левом ухе. Оно напоминало большую коричневую веснушку. А на фотографии в газете — если присмотреться — можно

разглядеть коричневое пятно на том же месте.

Уилл вскочил со стула и повернулся, чтобы посмотреть на фотографию Меган, приклеенную к доске за его столом. Он прищурился и, да, смог разглядеть то, что выглядело как большая коричневая веснушка на ее левом ухе, прямо над местом, где была сережка.

— Сэр, вы гений. Могу я приехать и поговорить с вами прямо сейчас с одним из моих офицеров? Это вопрос жизни и смерти.

— Да, я подумал, что это может быть серьезно. Тот мужчина, с которым она сожительствует, — это плохая новость. Я живу в большом каменном доме рядом со школой верховой езды. Вы знаете, о каком доме я говорю?

Уилл не имел ни малейшего понятия, но он найдет его.

— Я буду там через десять минут. Спасибо. — Он положил трубку. — Давай, Стью, у нас есть первый свидетель. Фермер, который утверждает, что говорил с Меган пару месяцев назад недалеко от поля. — Уилл не стал вдаваться в подробности о родимом пятне. Конечно, Стью мог утверждать, что это совпадение, но Уиллу плевать на это. Любой свидетель лучше, чем та хренотень, которой они располагали в данный момент. Он схватил с доски связку ключей от машины и выскочил за дверь, а Стью поспешил следом.

Уилл добрался до дороги, ведущей к школе верховой езды, и удивился, увидев фермерский дом. За все годы, что он ездил сюда, он никогда не его замечал. Он проехал дальше, пока не оказался у больших деревянных ворот, распахнутых настежь. Перед домом стоял новенький «Лэнд Ровер». Кто сказал, что фермеры бедные? Дверь открылась, и к их машине подошел мужчина, выглядевший более подтянутым, чем они со Стью вместе взятые. Уилл вышел и пожал мужчине руку.

— Спасибо. Я не могу выразить, как много это значит.

— Без проблем, сынок. Я просто хотел бы услышать об этом раньше. Заходи в дом, и я расскажу тебе то, что знаю, а это не так уж много, но я видел ее несколько раз после того дня. Иногда она ходила пешком, но в основном ездила на маленьком серебристом фургоне.

— Вы знаете номер машины? — Уилл молился богу, чтобы так и было.

— Нет, если честно, я не обратил на него особого внимания, но могу описать вам фургон. — Он провел их обоих в дом, в теплую кухню, где пахло домашним супом.

— Жена уехала в Бинго, поэтому я готовлю обед в среду.

Желудок Уилла издал стон. Он и не подозревал, насколько голоден.

— Она всегда была одна?

— Нет, иногда с ней ездил парень. На нем всегда была одна из этих бейсболок. Я никогда не видел его без нее, и, если погода стояла нежаркая, иногда он надевал поверх капюшон.

Уилл хотел расцеловать стоящего перед ним мужчину. Это их первая надежная зацепка и очевидец.

— Как вы думаете, откуда они появлялись?

— О, теперь я могу сказать точно — из трейлерного парка в паре миль вверх по дороге. Я иногда беру туда внуков купаться, и видел припаркованный фургон рядом с офисом. Должно быть, они останавливались в одном из стационарных трейлеров. Не могу сказать, что я помню, чтобы видел их фургон в последнее время, хотя я был там только сегодня утром.

Уилл кивнул. Достав свой телефон, он начал отдавать приказы диспетчеру, сообщая, что именно ему нужно сделать. Он попросил, чтобы группа захвата прибыла вооруженной до

зубов. Они должны срочно найти этот фургон. Стью опустил голову и записывал как можно больше деталей. Уилл не мог сосредоточиться, поэтому он вышел на улицу подышать свежим воздухом и подождать патрули, которые скоро появятся, чтобы помочь в поисках.

1 июня 1931 года

Марта вытерла лоб рукавом. Она так напряглась, что на ее коже образовалась тонкая пленка пота. Она пробралась в комнату Джо, хотя ей не полагалось этого делать. Было трудно дышать. Воздух в комнате настолько жаркий и душный, да, еще и окна закрыты. Ее мать больше не разрешала никому заходить сюда, но она любила пробираться сюда, когда могла. Садилась на стул у окна, вжималась в мягкие подушки и старалась стать невидимой. Там она прижималась к любимому плюшевому кролику Джо, только с одним глазом, потому что второй они оторвали в прошлом году в борьбе за него.

Марта редко выходила в сад, потому что твердо знала, что дважды видела там то, что забрало Джо, смотрящим на дом. В первый раз, когда ее отчитали, и она пришла сюда дуться. На улице уже стемнело, и по всему саду лежали тени, но она видела, как что-то пронеслось по траве у кромки воды. Оно было слишком большим, чтобы быть кошкой или собакой, и не ковыляло, как птица. Вместо этого оно двигалось быстро, как крыса, но казалось слишком большим для нее, и, судя по тому, как оно скрючилось, выглядело наполовину человеком. Марта видела крыс, которых Дэйви иногда ловил в ловушки, и они в тысячу раз меньше той, что бежала по лужайке.

Она рассматривала его, ее сердце колотилось, от страха все тело словно пронизывал электрический ток. И все же она смотрела заворуженно. На секунду оно остановилось, повернувшись, чтобы посмотреть на дом, и Марта тоненько взвизгнула и опустилась в кресло, чтобы существо не смогло ее заметить. Марта не хотела, чтобы оно знало, что она знает о нем, потому что не желала, чтобы ее съели так же, как Джо. Она задрожала. Бедный Джо. Он был занудой, но не заслуживал того, чтобы его украл какой-то страшный монстр. Затем чудовище растворилось возле живой изгороди и исчезло.

Марта подумала, не рассказать ли ей об этом отцу, но он только-только перестал переворачивать дом вверх дном, пытаясь найти Джо. Ее рассказ лишь выведет его из себя. Теперь, когда Джо не стало, все изменилось. Ее мать всегда ходила такая грустная. Она проводила много времени в своей спальне, закрывшись от всех, и это причиняло Марте боль. Она страдала от того, что мать не хотела проводить время с ними. Отец по-прежнему играл с ней и читал сказки на ночь, но всегда казалось, что он не совсем рядом.

Ей было одиноко, и никто из ее друзей никогда не приходил к ней играть, потому что родители не разрешали им. Она подслушала, как Люси и Мэри сплетничали на кухне о том, что теперь у дома будет дурная слава. Ни один родитель не позволил бы своему ребенку приходить сюда, когда Джо исчез и его так и не нашли. Как бы грустно это не звучало, Марта могла понять, почему ее друзей сюда не пускали. Их родители не хотели бы, чтобы с ними произошло то же самое.

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. Что, если монстр вернется за ней? Он должен любить детей, а она единственная, кто остался. Марта спросила маму, могут ли они жить в другом месте, и впервые в жизни та накричала на нее.

— Нет, мы не можем, что, если Джо вернется домой? Он не будет знать, где нас искать, глупая девчонка.

Эти слова так больно ударили по сердцу, что Марта почувствовала боль за брата, и ей

захотелось крикнуть в ответ: «А как же я, мама? Что, если оно решит, что ему понравилось, как хорош на вкус Джо, и захочет вернуться, чтобы съесть меня?». Но она не сделала этого. Она побежала наверх и бросилась на кровать, плача от гнева, страха и сдерживаемого разочарования в Джо за то, что он поступил глупо и позволил себя съесть. Она умоляла его не ходить в подвал, а он все равно пошел. Иногда Марта думала, что он получил по заслугам за то, что пытался напугать ее, но потом ей становилось еще хуже, и она ненавидела себя за то, что даже подумала о таком плохом. Она хотела, чтобы Джо вернулся домой, тогда они все смогут уехать как можно дальше от этого дома и чудовища, живущего в подвале.

Сегодня она увидела не то, что напоминало гигантское человекоподобное чудовище, а фигуру маленького мальчика, стоявшего у эллинга. Марта вскочила со стула и почувствовала, как ее сердце заколотилось при виде него. Она хотела, чтобы это оказался Джо, но кто бы это ни был, он стоял слишком далеко, чтобы она могла его разглядеть, а дождь, который весь день стекал по окну, затруднял видимость. Она прижалась лицом к стеклу. Внешне он походил на ее брата, но она могла убедить себя в этом, в то время как где-то на этом участке берега озера могла поселиться новая семья. Но у мальчика были такие же волосы песочного цвета, которые торчали вверх на макушке, что очень раздражало Джо. Джо целую вечность пытался заставить их опуститься, но вскоре они снова торчали вверх.

Марта хотела крикнуть ему как можно громче, но испугалась, вдруг ее услышит мать. Ей грозили неприятности за то, что она оказалась здесь и назвала имя Джо, если это вовсе не он. Она стучала по стеклу, надеясь привлечь его внимание, но он не слышал. Да и как он мог? Эллинг находился в конце сада. Марта повернулась и выбежала из комнаты и побежала вниз по лестнице так быстро, как только могли нести ее ноги. Не обращая внимания на то, что на ней нет обуви, она проскочила через парадную дверь и спустилась по ступенькам на гравийную дорожку, которая вела к эллингу, размахивая руками, чтобы бежать быстрее. Посмотрев вверх, она все еще видела мальчика и крикнула во весь голос:

— Джо Бекетт, не двигайся с места, иначе тебе несдобровать. Жди меня, я скоро буду.

Наконец мальчик сделал шаг. Очень медленно он начал поворачиваться к ней лицом, и в этот момент Марта истошно закричала. Это был Джо, но у него совершенно отсутствовало лицо, кроме одного голубого глаза, который смотрел на нее. Она упала на колени, страх парализовал ее. Он покачал головой, приоткрыв губы.

«Не ходи в подвал, Марта. Оно ждет тебя. Оно ждет всех вас. Скоро оно уснет, и вы будете в безопасности, пока чудовище снова не проснется, но я не знаю, когда это случится».

Затем он исчез. Не растворился, а полностью исчез, как будто его никогда и не существовало. Он покинул ее, кричащую во весь голос, на коленях на гравии. Дэйви и отец прибежали, чтобы найти ее. Отец подхватил ее на руки и побежал с ней в дом, где у двери суетились Мэри и Люси. Он внес ее в гостиную и положил на один из огромных кроваво-красных диванов.

— Поддай мне бренди. У нее шок, — рявкнул он на Люси, которая начала наливать немного из хрустального графина в маленький стаканчик. Она передала ему стакан, и он поднес его к губам Марты. Ее трясло так сильно, что зубы стучали.

— Ты должна сделать маленький глоток, дорогая. Это поможет тебе почувствовать себя лучше и согреет тебя. Ты замерзла. Что ты делала в такую погоду без обуви и пальто?

Марта хотела угодить ему, поэтому сделала все, как он просил, стараясь не вдыхать ужасный запах, который исходил от стакана. Она сделала глоток и проглотила, как будто это плохое лекарство, которое Люси дала бы ей, если бы она заболела. Сразу же она начала

кашлять и хрипеть, и услышала, как Мэри вздохнула:

— Черт возьми, вы убили ее, сэр.

Спустя, казалось, целую вечность, Марта перестала кашлять, и ее глаза перестали слезиться. В груди стало тепло, и отец кивнул ей.

— Так лучше?

Она кивнула в ответ и посмотрела на Мэри, Люси и Дэйви. Отец, казалось, прочитал ее мысли и велел им всем убираться и оставить их одних.

— Сэр, хотите, чтобы я попросила миссис Беккет спуститься?

— Нет, спасибо, Мэри. Я справлюсь сам. Не хочу, чтобы ее беспокоили. Она плохо спала прошлой ночью.

Они оставили их одних, закрыв за собой дверь. Он сел рядом с Мартой и притянул ее к себе, глядя по волосам и покачивая взад-вперед. Она закрыла глаза. Ощущение безопасности очень порадовало, и ей хотелось, чтобы они могли остаться так навсегда, только вдвоем, но Марта знала, что в любую минуту отец спросит ее, что случилось. Ей хотелось рассказать ему, но она не хотела расстраивать его еще больше, чем он уже расстроен.

— Марта, как думаешь, ты сможешь рассказать мне, что случилось? Почему ты кричала на улице? Я не собираюсь ругать тебя, но мне нужно знать, из-за чего.

— Я видела мальчика, похожего на Джо. Он стоял возле эллинга, но, когда повернулся, чтобы заговорить со мной, у него не было лица. Папа, мне ужасно жаль, но Джо умер.

Она наблюдала за болью, отразившейся на лице отца. Она ожидала, что он отчитает ее, но он этого не сделал. Он притянул ее ближе и прошептал:

— Я знаю, что это так, милая. Знал с той минуты, как он исчез. Но как ты могла узнать это?

— Это был Джо. Он сказал мне, что его забрал монстр и что я не должна спускаться в подвал. Я ему верю. Он сказал, что мы никогда не должны туда возвращаться. Обещай мне, что мы не будем. Джо хочет, чтобы мы были в безопасности, а мы не будем в безопасности, если спустимся туда.

— Я обещаю тебе, Марта, что никто из нас никогда не спустится в этот подвал. Если ты снова увидишь Джо, скажи ему, что мы любим его и очень скучаем по нему.

— Я передам, но он уже знает это. Он выглядел очень грустным, хотя у него теперь не осталось лица.

Джеймс Беккет начал плакать, укачивая свою дочь. Он не смог сделать то, что должен сделать каждый родитель. Он позволил какому-то монстру убить его сына и разорвать его семью на части. Он не знал, как, но верил, что однажды встретится с ним лицом к лицу и убьет его голыми руками за то, что тот сделал. Но сейчас ему нужно послушать свою дочь. Он будет оберегать свою семью, пока не наступит день, когда он сможет взять дело в свои руки.

Как чудовище ожило и как оно могло жить в канализации под его домом? Джеймс не верил, что что-то подобное может существовать, но его жена видела это своими глазами, и сын тоже. Он хотел увидеть его больше, чем кто-либо другой, но оно должно было чувствовать, что если окажется рядом с ним, то ни для кого из них это добром не кончится. Джеймс собирался провести исследование, поговорить со своим другом, который был куратором в Музее естественной истории. Может быть, он узнает, что можно сделать, чтобы обезопасить свою семью от этого Вендиго. Неудивительно, что тот ужасный, странный человек так стремился продать ему эту чертову тварь тогда, много лет назад. Должно быть,

монстр все это время находился в спячке.

Марта начала бормотать во сне, и вместо того, чтобы уложить ее на диван, Джеймс прижал ее к себе и закрыл глаза. Он больше никогда не позволит дочери оставаться одной, когда она будет нуждаться в нем.

— Я всегда буду рядом с тобой, Марта, обещаю, — прошептал он ей на ухо, а затем закрыл глаза. Он устал, так устал после месяцев бессонных ночей.

Глава 22

Вскоре трейлерный парк оказался оцеплен и окружен вооруженной полицией. Менеджер была шокирована, когда Уилл спросил о молодой женщине и взрослом мужчине, который всегда носил бейсболку.

— Да, конечно, я их заметила, но они просто занимались своими делами. Они никого не беспокоили и не создавали проблем, так что я оставила их в покое.

— Но вы не подумали поговорить с ними или спросить, откуда они приехали или как они попали в трейлер, в котором остановились.

Она покачала головой.

— Нет, потому что это не мое дело.

Уилл почувствовал, как непроизвольно его пальцы сжимаются в тугие кулаки. Ему хотелось дать пощечину этой женщине, которая не имела ни малейшего представления о том, с чем они имеют дело. Рядом с ней на столе лежала стопка женских журналов и наполовину съеденная коробка конфет.

— Как они расплатились?

— Ну, видите ли, этот трейлер купили за наличные три года назад, и арендная плата за землю внесена за пять лет вперед, так что причин для беспокойства не возникло, кем бы они ни были. Вы не станете беспокоить таких клиентов, которые платят заблаговременно. Зачем вам их расстраивать?

Стью оттолкнул Уилла в сторону, прежде чем тот наклонился и начал трясти женщину, пока у нее не отвалится голова.

— Послушайте, это очень серьезное дело. Нам нужно найти пару, которая остановилась в том трейлере, пока не случилось то, что мы могли бы остановить. Вы понимаете, что я вам говорю?

— Я не глупая. Конечно, понимаю, но ничем не могу вам помочь. В прошлом месяце они предложили продать свой трейлер нам по очень хорошей цене при условии, что мы заплатим им наличными. В принципе, мы бы не стали этого делать, но это было слишком хорошее предложение, чтобы от него отказаться.

— Сколько наличными?

— Десять тысяч фунтов. Они сказали, что собираются вернуться домой. Здесь для них слишком тихо.

— Ради всего святого, я в это не верю.

Уилл выбежал, готовый взорваться, а женщина смотрела ему вслед, снова качая головой.

— Он всегда такой злой? Знаете, я очень хорошо справляюсь с управлением этим местом. Я присматриваю за теми, за кем, по моему мнению, нужно присматривать, но эти двое не такие. Я думала, что они отец и дочь. Между ними никогда не наблюдалось никакой близости. Я предположила, что что-то случилось, и они приехали сюда отдохнуть. Откуда мне было знать, что он тот самый серийный убийца? Они не носили футболки с надписью об этом. Да и кто стал бы ожидать, что такие люди станут приезжать в Барроу. Я имею в

виду, это же самый большой тупик в Англии.

Стью пришлось согласиться с ней. Если бы они держались в тени, с чего бы ей беспокоиться о них? Но это просто чертовски невероятно, что они жили здесь и занимались своими повседневными делами, и никто даже бровью не повел. Она указала на большую карту на стене.

— Они жили вон в том фургоне, недалеко от берега. Номер 189. Но сейчас он пуст. Они забрали все с собой. Оставили его чистым, как стеклышко. Мне не пришлось вызывать уборщицу. Они даже опорожнили мусорные баки.

Это уже что-то. По крайней мере, уборка проводилась не профессионально. Если бы они смогли получить отпечаток, чтобы доказать, что это Генри и Меган, было бы хорошо, но он сомневался, что у них это получится. Генри знал, что делал. У него было много времени в своей камере, чтобы все обдумать.

— Они не возвращались с того дня, как уехали?

— Нет, насколько я знаю. С чего бы им возвращаться?

— Может, у них все еще есть ключ? Они могут прятаться там.

Ее лицо побледнело при мысли о том, что они все еще здесь.

— Наверное, могут. Я не знаю, сколько всего имелось ключей. Я не видела ни их, ни серебристого фургона, который они использовали, но никогда не знаешь наверняка.

Стью вышел на улицу, чтобы поговорить с Уиллом, который вышагивал взад-вперед, его руки все еще оставались сжатыми в кулаки.

— Слушай, она ведь не могла знать? Тебе нужно успокоиться, босс.

— Я знаю. Я просто так зол, что он пробрался обратно сюда. Прямо под нашим чертовым носом, а мы и не догадывались. Он, наверное, смеялся над нами. Мы прямо как те самые балаганские копы Кистоуна, Стью. Почему мы не знали или не понимали? Я скажу тебе почему — потому что мы зарыли свои жалкие головы в песок, надеясь, что он уйдет куда-нибудь еще и станет кошмаром для какого-нибудь другого бедняги, потому что мы точно не хотели его возвращения. Я впустил его, Стью. Я должен был следить за всем, и теперь, из-за моей глупости, не знаю, где он. Но знаю одно. Этот умный ублюдок в курсе, что мы бегаем вокруг, как безголовые курицы. Возможно, он наблюдает за нами прямо сейчас. Если он поймает Энни...

Он не мог закончить свое предложение, потому что слова не шли. Стью, который не знал, что делать, и все еще шокированный вспышкой Уилла, схватил его за руку.

— Слушай, может, он пока и одержал над нами верх, но мы его найдем — и прежде чем у него появится шанс даже подумать о том, чтобы причинить кому-то из нас вред. Не срывайся на мне, босс. Лучше скажи, что нужно делать, потому что ты знаешь, что я ни хрена не могу придумать сам.

Уилл посмотрел на Стью задумчиво и кивнул головой.

— Да ладно, Уилл, ты все понял с первого раза. Ты единственный догадался, что Шон Блэк, один из нас, был убийцей, и ты будешь тем, кто найдет Генри, мать его, Смита и прикончит его, прежде чем тот сделает что-то, о чем мы все пожалеем. И клянусь Богом, я буду с тобой до конца. Я буду держать его, пока ты будешь пинать ублюдка до смерти, если придется, и обещаю, что не отпущу его.

Уилл вдохнул.

— Спасибо, Стью. Я не знаю, что сказать.

— Скажи, что ты уже все понял, что теперь, после этой маленькой вспышки, ты очистил

свой разум, и мы готовы к рок-н-роллу, потому что я хочу найти его, и чем скорее мы это сделаем, тем лучше для всех, кто когда-либо имел несчастье пересечь путь Генри Смита.

— Так, давай обеспечим охрану трейлера, и тогда криминалисты смогут войти и заняться своими делами.

Стью кивнул.

— Да, босс, оперативная группа готова заняться этим. Они просто ждут твоего разрешения, чтобы войти.

— Хорошо, тогда отлично. Чего мы ждем? Вперед.

Стью поднял большой палец вверх и побежал к машине вооруженного реагирования, которая припарковалась на противоположной стороне от офиса. Уилл выдохнул с облегчением. Его организм пребывал в полном беспорядке, но сейчас он справлялся. Он никогда не думал, что доживет до того дня, когда именно Стью будет говорить ему ободряющие слова, но сегодня он испытывал благодарность за то, что тот оказался здесь, чтобы сделать это. На этот раз Уилл в долгу перед Стью, и он как-нибудь компенсирует это.

В трейлере не осталось ничего лишнего и царил идеальная чистота. Уилл натянул белый комбинезон и бахилы, не обращая внимания на то, что двое вооруженных офицеров уже прошли внутрь для охраны. Попробовать стоило все, что угодно. Войдя внутрь, он представил, как Генри и Меган сидят за маленьким столиком и едят. Они находились здесь, прямо у него под носом. Жили как любая другая нормальная пара, только они далеко не были нормальными. Кто в здравом уме захочет убить другого человека ради удовольствия? Уилл проклинал Генри, потому что этот человек превратил его в эмоциональную развалину.

Он открыл двери маленькой спальни и задумался, какая из комнат принадлежала Генри. Или они все это время спали в одной постели? Уилл не думал, что это так. До встречи с Меган Генри оставался одиночкой и привык быть сам по себе. Уилл сомневался, что за такой короткий промежуток времени он мог превратиться из одиночки в счастливого почти женатого человека. Почему именно Меган Тайлер? Что она нашла такого привлекательного в обгоревшем, сморщенном мужчине, что заставило ее бросить всю свою жизнь, чтобы помочь ему сбежать? Уилл не понимал, но надеялся, что у него будет шанс спросить ее об этом, когда она окажется в наручниках и на допросе. Ему нужно обязательно знать, чтобы иметь возможность ответить на вопросы, которые вертелись в его голове каждый раз, когда он закрывал глаза. Он задавался вопросом, что это такое — потерять рассудок, потому что он больше не чувствовал себя прежним Уиллом Эшвортом.

Он открыл все шкафы и ящики, но они пустовали. Холодильник тоже опустел, а в морозилке стоял наполовину пустой лоток с кубиками льда. Он вытащил лоток пальцами, стараясь не задеть замерзшую коричневую жидкость, которая капнула на заднюю стенку. Возможно, это кола, но может быть и кровь. Дебс или кто бы ни оказался дежурным криминалистом, он скоро это выяснит. Уилл положил лоток обратно в морозильник и закрыл дверцу.

Он прошел к дивану, стоявшему вдоль одной из стен, и сел. Неужели именно здесь Генри сидел каждый день, планируя, что сделает с Энни? Уилл вздрогнул и закрыл глаза. «Не знаю, где ты сейчас находишься, Генри Смит, но я приближаюсь. Я иду за тобой и покончу с этим дерьмом».

Дверь открылась, и порыв ветра заставил ее хлопнуть о внешнюю стену фургона, что заставило Уилла подпрыгнуть. Он посмотрел на стоящую там фигуру в белом и улыбнулся.

— Слава Богу за маленькие милости, Дебс. Я так рад видеть, что это ты.

Она кивнула.

— Я бы ни за что не пропустила веселье, Уилл. Нам нужно поймать психопата. Есть что-нибудь?

Он указал на морозильник.

— Что-то на боковой стенке лотка для кубиков льда, но кроме этого он выглядит чистым. Впрочем, об этом судить тебе. Если ты сможешь найти отпечатки пальцев или какие-либо улики, связывающие нашу жертву, Бет О'Коннор, с этим местом, это будет просто замечательно.

— Я сделаю все возможное.

Уилл улыбнулся ей.

— Я знаю. Спасибо.

Он вернулся на улицу, вдыхая большими глотками холодный приморский воздух. Он радовался, что вышел из этого замкнутого пространства на простор.

— Давай, Стью, вернемся в участок и посмотрим, что делать дальше.

Стью последовал за ним к их машине, которая стояла на некотором расстоянии.

— Как ты думаешь, Дебс будет в порядке там одна?

— Там вооруженная полиция стоит на страже, Стью. Я уверен, что она справится. Я бы не стал подвергать ее риску. Ты ведь знаешь это? Она — наше волшебное оружие. Другие техники тоже ничего, но она единственная, кто действительно понимает и хочет помочь поймать тех, кто делает это дерьмо.

— Я знаю какая она. Поэтому и спрашиваю.

Они сели в машину, Уилл позволил Стью вести, потому что у него в голове происходило столько всего, что он не мог сосредоточиться. Если бы они связали трейлер со Смитом и их жертвой, это было бы замечательно. Это не помогло бы им выяснить, где он сейчас прячется, но уже кое-что против него. А сейчас Уилл хотел получить все, что только можно.

Глава 23

Джейк вошел в офис, закатив глаза и кивая головой в сторону кабинета инспектора. Энни нахмурилась, но он покачал головой и сказал:

— Расскажу тебе позже.

— Что мы будем делать дальше?

— Есть.

— Я имею в виду после того, как поедим.

— Все, что захочешь, подруга. Лично я прямо сейчас думаю о круизе на Багамы. Что скажешь, если мы все вернемся домой, соберем вещи и уедем, пока этот кошмар не закончится?

— Ты второй человек, который предлагает это за последние тридцать минут.

— Тогда чего мы ждем? В этом есть смысл. Пусть патрульные делают свою работу и ловят Смита, а нам остается только беспокоиться о том, каким солнцезащитным лосьоном пользоваться.

— Как я уже говорил Уиллу, ты думаешь, это будет так легко? Я имею в виду, ты действительно думаешь, что он позволит нам всем уехать в закат, чтобы прожить еще один день? Потому что я в этом сомневаюсь.

— Боже, ты такая вредина. Я бы позволил тебе намазать мое тело лосьоном для загара.

— Соблазнительно, Джейк, очень соблазнительно, но это не сработает.

— Я хочу, чтобы ты знала, что это прекрасно работает.

— Не со мной, с нами.

— Ах, увы, я согласен с тобой. Мы с тобой никогда не станем парой, как бы это не разбивало мне сердце. Ты же знаешь, я предпочитаю мужчин.

Энни рассмеялась.

— Ты такой придурок. Я имела в виду, что ничего не получится, если мы все просто сбежим. Ты же знаешь, он начнет убивать всех, с кем я близка, чтобы вернуть меня. Для всех будет безопаснее, если я останусь здесь.

Он сел на угол стола и взял ее за руку.

— Но как насчет тебя, Энни? Для тебя небезопасно оставаться здесь. Если он причинит тебе боль, я этого не переживу.

Она сжала его руку.

— А если он причинит боль тебе, Уиллу или, не дай бог, Алексу, то я тоже не смогу смириться. Я должна быть здесь, чтобы остановить его, независимо от того, хорошая это идея или нет. Так или иначе, я не могу избавиться от ощущения, что моя жизнь все равно на исходе. Я лучше умру, попытаюсь остановить его, чем убегу и спрячусь, оставив вас всех в качестве приманки. Я не знаю, чего мы ждем на самом деле. Мы должны просто перестать откладывать неизбежное и позволить ему приступить к делу. Почему бы мне просто не вернуться к обычной работе, самостоятельно ездить домой и посмотреть, нельзя ли его выманить? Может ли кто-нибудь установить на меня маячок? А как же мой трекер на айфоне? Если я пропаду, вы сможете найти меня с его помощью.

— Ты совсем спятила, Энни? Не говори так. Мы не можем просто отправить тебя на улицу и помахать на прощание. Да, с тобой было здорово работать, даже несмотря на то, что из-за тебя у меня поседели волосы и все такое. А теперь беги, как послушная девочка, и убейся, чтобы мы все могли вернуться к нормальной жизни?

Его голос повысился настолько, что два помощника полиции, находившиеся в комнате, теперь прислушивались к их разговору. А в дверях стояла Кэти, чей рот раскрылся настолько широко, что в нем можно было ловить мух. Она посмотрела на общественных помощников

— Разве вам двоим не нужно куда-то идти?

Они оба кивнули, поднялись со своих мест и вышли из комнаты. Кэти подождала, пока не услышала, как захлопнулась дверь участка.

— А теперь, моя маленькая сладкая кошечка, не хочешь ли ты еще раз обсудить со мной эту маленькую любовную размолвку? Вы серьезно предлагали выставить себя в качестве приманки, офицер Эшворт?

Энни кивнула.

— Я так и думала. Это ужасная идея и не очень хорошая для твоего здоровья, если хочешь знать мое мнение. Но это может сработать, если, конечно, мы правильно продумаем логистику.

Джейк повернулся к ней лицом.

— Вы шутите, босс? Вы действительно думаете, что мы должны просто вышвырнуть ее за дверь участка и дать возможность покончить с этим?

— Ну, я бы не стала говорить именно такими словами. Я думаю скорее о приманке. Ну, знаешь, мы установим на нее нормальный маячок и микрофон, а оперативная группа будет готова следовать за ней и отстрелить башку этому ублюдку, если он попытается что-то сделать.

Энни встала.

— Я думаю, это хорошая идея. Мы можем ждать дни, недели, даже месяцы, пока он сделает шаг. Таким образом, мы будем контролировать ситуацию, а не Генри. Он не ждет, что я буду работать сама по себе. Это подтолкнет его, он может растеряться и окончательно все испортить.

— Или он может прийти и отрезать твою чертову голову, идиотка, прежде чем оперативная группа разберется, как снять предохранитель с тех больших пулеметов, которые они носят с собой.

— Брось, Джейк, мы не можем так жить — ждать, пока что-то случится. Мы должны выманить его, где бы он ни прятался. Он может затаиться на месяцы, а может и на годы. Я не могу так жить. Я отказываюсь так жить.

— Ты забываешь об одной вещи в этом уравнении, которая никогда не позволит тебе сделать это.

— Что?

— Уилл. Он не позволит тебе сделать это. Ни при каких обстоятельствах он не даст тебе подвергать себя риску, подставляясь под удар, чтобы Генри Смит мог прийти и убить тебя прямо у него под носом.

Энни села, опустив голову. Еще мгновение назад это казалось ей самой лучшей идеей в жизни. Что угодно лучше, чем эта полу жизнь в ожидании.

Кэти кивнула.

— Вряд ли он согласится. Ведь это крайне глупо и опасно. Но если Уилл так же сыт по горло, как и мы, никогда не знаешь.

— Я думаю, мы могли бы найти приманку — кого-то, кто похож на Энни — одеть в ее одежду и позволить вести ее машину. Он может согласиться на это.

— То есть ты не позволишь мне подвергнуть себя опасности, но позволишь какой-то невинной женщине, которая не имеет к этому никакого отношения, нарядиться и притвориться мной. Джейк, это очень хреново и не просто совершенно неправильно. Это аморально.

— Это ведь не будет какая-нибудь старушка. Мы же не будем просить миссис Уокер с почты сделать это? На западе есть женщины, которые работают в оперативной группе. Одна из них может сделать это с пистолетом, засунутым в лифчик для пущей надежности.

— Я не знаю. Я не смогу пережить, если они пострадают. Я бы предпочла сделать это сама, и, кроме того, Генри очень умный человек. Он знает обо мне почти все. Он знает, как я выгляжу со стороны. Его так просто не проведешь.

— Ну, давайте посмотрим, что скажет Уилл. Да ладно, это лучше, чем ничего. С некоторыми из этих пташек в оперативной группе я бы не стал связываться. Они круче, чем я и ты вместе взятые.

Кэти подошла к ним.

— Джейк прав. Есть двое из них, которые и глазом не моргнут от того, о чем мы думаем. Возможно, именно ради этого они и живут — шанс войти в историю, но еще больше — шанс действительно застрелить кого-то и остаться безнаказанным.

— Я не знаю, мне кажется, что это неправильно.

— Давай, Энни. Разве это правильно, что мы все ходим вокруг, боясь собственной тени? Разве правильно, что он придет за тобой, что бы мы ни делали? Назовем это упреждающим ударом. У нас будет преимущество.

— Послушайте, ребята, подумайте хорошенько, и мы обсудим это сегодня после

ужина, когда все соберутся. Я думаю, Кав сначала откажется, но уверена, что смогу его уговорить. Но, Энни, единственный человек, который может заставить Уилла согласиться, — это ты. Джейк, если ты сможешь держать свой большой рот на замке до определенной степени и не говорить, что это слишком опасно, тогда он может согласиться.

— Да, босс.

— А теперь пообедайте и найдите себе занятие в офисе, потому что у меня изжога каждый раз, когда я смотрю, как вы уезжаете на этой чертовой патрульной машине. Я хочу, чтобы вы оба оставались внутри до окончания работы, если только не поступит срочный вызов, и тогда все будут в сборе.

Они оба кивнули. Энни это устраивало. Она хотела навести справки о Беккет Хаусе и узнать, есть ли какие-нибудь сообщения в местных газетах об этом месте. Кроме того, она хотела немного покопаться в округе и выяснить, не может ли найти кого-нибудь, кто мог бы помочь им в обыске канализации под домом. Джейк уселся в кресло напротив и включил компьютер. Он ничего не говорил, что было для него необычно, но если то, что он делал, заставляло его молчать, Энни должна быть благодарна. У нее и так голова раскалывалась без необходимости слушать, как он постоянно что-то рассказывает.

Энни набрала в системе имя Бекетт, но кроме заявления о пропаже Шеймуса Джонса ничего не появилось. Это уже хороший знак. По крайней мере, в семье не было душевнобольных или серийных убийц. Она зашла в интернет, набрала в строке поиска «Бекетт Хаус» и с удивлением увидела, что на экране появилась целая страница ссылок. Она нажала на одну из них, и та привела ее к фотокопии газетного отчета за 1930 год. Заголовок: «Сын богатого бизнесмена пропал в канун Нового года» жирным черным шрифтом заполнял верхнюю часть страницы.

Энни пролиставала статью. Она не нашла в ней ничего такого, чего бы еще не знала, хотя, кто бы ни был репортером, он наверняка недолго любил семью Бекетт, потому что вся статья наводила на мысль, что мальчик пострадал от рук одного из членов семьи. Она была удивлена, что родители Марты не подали в суд на газету и репортера за клевету; но, опять же, Энни не думала, что в то время они удосужились бы читать газеты. Им не требовалось напоминание о случившемся, потому что они жили в кошмаре. Бедная, бедная семья. Как ужасно, что им пришлось пережить нечто подобное. Если это чудовище жило в канализации под их домом, оно должно иметь свободный доступ к канализационным трубам, соединяющим другие дома.

Она очистила строку поиска и начала снова: «Пропавшие без вести в районе озера Уиндермир». Энни слегка вздохнула, когда страницы начали загружать статьи о людях, пропавших без вести в районе озера или рядом с ним. Их оказалось довольно много, хотя в последнее время не было ни одного, до Шеймуса несколько дней назад. Последний, чье тело так и не нашли, пропал более двадцати лет назад. Пожилого мужчину, владевшего эллингом неподалеку от Бекетт Хауса, в последний раз видели 5 мая 1994 года, когда он возился со своей лодкой. Считалось, что он упал в озеро, возможно, ударился головой и утонул, потому что больше его никогда не видели. Несколько месяцев после его исчезновения водолазы обследовали озеро, но тело так и не нашли.

Энни посмотрела на следующую ссылку и увидела, что месяцем ранее шестнадцатилетний парень отдыхал на озере со своими друзьями. Он поспорил с ними, что сможет доплыть до берега с лодки, и прыгнул в воду под их восторженные крики и возгласы. Он плыл прекрасно, пока почти не достиг берега возле дома Бекеттов, где, как считалось,

его подхватило течением и унесло под воду. Его тело так и не удалось извлечь из воды. Энни почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок.

Она отправила две статьи на печать и начала искать дальше. Прошло двадцать лет, прежде чем она нашла еще одну статью, на этот раз в 1974 году. Женщина отправилась в плавание. Она собиралась встретиться со своими друзьями, которые жили на противоположной стороне, но так и не доплыла. Ее пустую лодку нашли покачивающейся возле дома Бекеттов.

Энни продолжала пролистывать страницу. Почти каждые двадцать лет появлялись заявления о пропаже людей, но никому не приходило в голову собрать их все вместе. Она сомневалась, что кто-то, кроме Марты Бекетт, вообще обратил на них внимание. Тем более что писали их разные журналисты. Если такое происходило примерно раз в двадцать лет, то вряд ли один и тот же журналист все еще работал в маленькой местной газете. Они непременно двигались бы дальше.

То же самое можно сказать и о полиции. Промежутки между событиями настолько велики, что их никто не помнил. Мало того, что в этом году в озере уже погибло два человека, так еще и оба тела удалось найти. Люди умирали каждый год. Это было одно из самых больших озер в Англии, и его посещало множество неопытных моряков. Вода в озере оставалась ледяной даже в жаркий летний день.

Она продолжала читать статью за статьей, пока не нашла заметку о происшествии, случившемся 1 сентября 1929 года. Двое рабочих, строивших дом, остались, чтобы решить проблему в подвале с засорившимся стоком, и больше их не видели. Энни вздрогнула. Что бы там ни жило в туннелях под Бекетт Хаусом, оно любило есть людей, а наевшись, засыпало или впадало в спячку, пока не возобновляло все заново, что случилось раз в двадцать лет или около того.

Бедная Марта Беккет. Что ей делать, когда придет время продавать дом? Она не могла сказать агенту по недвижимости, чтобы он дал объявление о том, что в доме живет собственный монстр, пожирающий человеческую плоть, но если вы не будете спускаться в подвал, то все будет в порядке. А как насчет всех этих пропавших людей? Некоторые из них пропали с лодок на озере. Что бы это ни было, оно знало достаточно, чтобы не забирать людей, которые находятся в группе. Оно выжидало, пока не представится идеальная жертва в одиночестве, и только потом принималось за дело. Так оно и скрывалось все это время. Энни содрогнулась при мысли о том, что ее утащат в канализацию и съедят. Если бы у нее был выбор, она бы предпочла встретиться с Генри Смитом, а не с каким-то страшным монстром, который любит грызть человеческую плоть. Она вздохнула. Может ли ее жизнь стать еще хуже?

Глава 24

Поездка домой из Боунесса прошла без происшествий. Никаких странных машин за ними не наблюдалось. Энни все время смотрела в зеркало для пассажиров, не доверяя себе настолько, чтобы расслабиться. В какой-то степени ей хотелось увидеть Генри снова. Она не забыла, как он выглядел, но в ее памяти он немного поблек, хотя с виду напоминал полное чудовище. Джейк не поехал прямо к своему дому. Вместо этого он отправился в долгий путь, пробираясь через лабиринт улиц, пока не убедился, что за ними никого нет. Он припарковал машину Энни подальше, на соседней улице, и они вышли из нее, оглядываясь по сторонам, прежде чем вернуться на улицу Джейка.

Когда убедились, что за ними никто не идет, они вошли в дом и услышали, что Элис

плачет, а Алекс поет ей детскую песенку. Джейк протянул руки к великолепной малышке, которая была одета с ног до головы в бледно-розовую одежду. Мгновенно она перестала плакать и подняла крошечный пальчик, чтобы коснуться его щеки. Энни показалось, что за всю свою жизнь она не видела ничего настолько милого. Джейк начал разговаривать с Элис, а она в ответ залепетала ему что-то невнятное. Алекс посмотрел на Энни и имитировал вытирание лба.

— Слава богу, что большой мужчина вернулся домой, чтобы взять на себя ответственность. Она весь день капризничала. Или у нее режутся задние зубы, или она знает, что что-то не так. — Он передал Джейку бутылочку с молоком, и Джейк начал кормить свою дочь, которая уже почти спала.

— Никогда не думала, что доживу до этого дня. На самом деле он выглядит довольно мило, держа на руках ребенка.

— Да, я тоже, но рад, что это так, потому что представь, как было бы ужасно, если бы его большое, уродливое лицо напугало ее.

Джейк показал им обоим палец вверх, и они захихикали. Джейк повернулся, чтобы уйти из кухни, оставив их вдвоем.

— Как дела, Энни?

— Хорошо, спасибо. Я просто хочу, чтобы Смит сделал свой ход и покончил с этим. Терпеть не могу это чувство, будто я болтаюсь на краю обрыва.

Алекс начал вынимать противни с едой из духовки, затем помешал содержимое кастрюль, которые кипели на плите.

— Уверен, что так и есть; я думаю, мы все так думаем. Я так волновался за вас обоих весь день. На самом деле, думаю, что именно поэтому Элис вела себя так беспокойно. Говорят, дети улавливают тревогу родителей.

Энни сжала кулаки. Еще одна чертова причина, чтобы заставить ее чувствовать себя еще хуже. Генри Смит было за что ответить.

— Я очень сожалею обо всей этой неразберихе.

Алекс захлопнул дверцу духовки. Сняв перчатки, он подошел к ней и обнял ее.

— Ты ни в чем не виновата, Энни. Просто помни об этом.

Она улыбнулась ему, но внутри у нее все бурлило. Она хотела увидеть Уилла. Нет, ей нужно увидеть его прямо сейчас, до того, как она сама уйдет отсюда и начнет искать этого ублюдка. Как будто муж прочитал ее мысли, не прошло и двух минут, как раздался стук в дверь, и она пошла посмотреть в окошко. Уилл стоял там, проводя руками по своим песочным светлым волосам, которые нужно подстричь. Он не брился уже несколько дней, но, черт возьми, щетина делала его еще более сексуальным, чем обычно. Энни побежала открывать дверь и бросилась в его объятия. Он втолкнул ее внутрь, закрыл за собой дверь, а затем обнял так крепко, как только мог. Она целовала его и не хотела останавливаться. Уилл ответил на поцелуй, а затем отстранился, улыбаясь.

— Вау, ты скучала по мне или что? Прошло всего девять часов с тех пор, как ты видела меня в последний раз.

— Скучала? Я хотела обнять тебя примерно через десять минут после того, как ушла утром. Это был один долгий день без тебя.

Уилл снова поцеловал ее.

— Да, можно сказать и так. Нам нужно кое-что уладить. Я не вынесу, если не буду с тобой и не буду знать, чем ты занимаешься целый день. Ты можешь завтра взять больничный

или сказать, что работаешь здесь, внизу. Мне все равно, лишь бы ты оставалась со мной, и я мог тебя видеть. Я не позволю этому ублюдку разлучить нас. Клянусь богом, Энни, с меня хватит его игр.

Она крепко обняла его и прошептала:

— Пожалуйста, не оставляй меня одну, Уилл. Мне страшно.

Уилл чувствовал себя так, словно его сердце только что разорвали на две части. После всего, через что они прошли за последние два года, он ни разу не слышал, чтобы Энни сказала, что ей страшно. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя так. Он ощущал себя еще более беспомощным, слыша, как его жесткая, храбрая, красивая жена признается, что она испугалась. Уилл крепко обнял ее. Он не хотел отпускать Энни, и она была счастлива, зарывшись головой в его грудь и оставаясь в таком положении до тех пор, пока стук в дверь позади них не прервал этот момент.

Уилл повернулся, чтобы заглянуть через стекло, и с облегчением увидел громадную фигуру Кава, стоящего рядом с Кэти. Между ними определенно что-то происходило, но это даже хорошо. Им всем нужно разбиться на пары, пока они не поймают Смита. Уилл не хотел, чтобы кто-то из них подвергал себя опасности. Он открыл дверь и повернулся, заметив, как Энни вытирает уголок глаза рукавом своей кофточки. Еще один гвоздь в его сердце. Она тоже не умела плакать на людях. Ради всего святого, он хотел задушить Генри Смита голыми руками, пока этот ублюдок не сдохнет. Кав вошел и сразу же подошел к Энни, обнял ее по-медвежьи, заставив их обоих улыбнуться.

Кэти потирала живот.

— Я и не знала, какой он мягкотелый. Это доказывает, что никогда не стоит судить о книге по ее обложке. Надеюсь, обед уже почти готов. Я умираю с голоду. — Она посмотрела на Уилла. — Тельма и Луиза уже рассказали тебе о своей великой идее?

Энни отстранилась от Кава, чтобы посмотреть на своего босса.

— Нет, не рассказали. Уилл приехал всего за пару минут до вас. Я хочу забыть об этом по крайней мере на час, пока мы все не поедим — притвориться, что мы нормальные люди на некоторое время.

— Я не против, куколка. Просто веди меня к еде, и я больше ничего не скажу.

Уилл посмотрел на Энни, которая закатила глаза на Кэти. Она взяла его за руку и крепко сжала ее.

— Пойдем, мне нужно выпить, да и тебе, наверное, тоже.

Алекс открыл бутылку вина и поставил на стол несколько бутылок пива. Сначала он налил Энни бокал, но при виде его у нее забурчало в животе. Заставив себя поднять его, она сделала глоток, но ее замутило. Швырнув бокал в руку Уилла, она повернулась и побежала в ванную внизу, где ее вырвало всем, что она съела за день. Уилл поставил бокал и пошел за ней. Открыв дверь, он увидел Энни стоящей на коленях перед унитазом, ее лицо было пепельным.

— Уходи, я скоро приду в себя.

Не обращая на ее слова внимания, он подошел и начал растирать ей спину.

— Нет, я не хочу уходить. Я подержу твои волосы.

Кэти посмотрела на Кава.

— Бедняжка, я думаю, что наконец-то до нее дошло. Это должно было случиться. Нельзя пройти через все, что она пережила, и не пострадать от этого. Мы должны разобраться со всем поскорее.

Он кивнул в знак согласия. Алекс продолжил разносить еду. В животе у него бурчало, но он не принимал непосредственного участия во всем этом, поэтому не мог представить, что чувствуют остальные. Вошел Джейк.

— Видишь, у меня есть волшебное прикосновение. Она выбыла из игры. Где Энни? Мне показалось, что я слышал голос Уилла.

Алекс указал на ванную

— Она чувствует себя не очень хорошо. Уилл пошел убедиться, что с ней все в порядке.

Джейк покачал головой.

— Господи, до сих пор она держала себя в руках. Я бы уже давно дрожал от страха, если бы какой-нибудь убийца-психопат захотел меня убить.

Глаза Алекса почти выскочили из орбит.

— Тсс, ты большой идиот, она тебя слышит.

Кав открыл пиво и передал одно Джейку.

— Так расскажи мне что-нибудь, славный Джейкоб. Ты выяснил, где сегодня прячется наш маленький друг? Есть какие-нибудь хорошие новости, которые могли бы привести нас к нему, чтобы мы могли избавить его от страданий? И вообще, какие-нибудь новости?

— Не совсем. В одном трейлерном парке возникли трудности, потому что я арестовал менеджера на той неделе, и он вел себя не очень любезно. О, у нас есть небольшая зацепка. Судя по всему, Смит остановился в коричневом трейлере, который стоит рядом с живой изгородью с дырой посередине.

Кэти коснулась руки Кава.

— Я бы не стала спрашивать, откуда у них эта информация. Скажем так, речь идет об особых друзьях Энни.

Кав нахмурился, не понимая, что она имеет в виду, но он был рад поверить им на слово.

— И что дальше? Если хотите, я приду утром в штатском и поброжу вокруг. Если кто-нибудь спросит, я скажу, что подумываю о покупке. Этого будет достаточно.

— Звучит как план, но я бы предпочел, чтобы ты не ходил один. Я действительно думаю, что мы должны ходить парами. Просто на случай, если он нас вспомнит или что-то в этом роде.

— Тогда я пойду с ним. Я не против провести утро в штанах для бега, а не в этих чертовых узких боевых брюках, в которых нечем дышать. Будет здорово ходить, представляя, что мы семейная пара — правда, Кав?

Джейк чуть не выплюнул содержимое своей бутылки, но сумел проглотить и рассмеялся.

— Ну, этого я никак не ожидал. Поздравляю.

Энни и Уилл вернулись на кухню, и она улыбнулась Алексу.

— Прости за это.

Он подошел и сжал ее руку.

— Не извиняйся, все в порядке.

— Да, и кроме того, это не в первый раз. Тебя и раньше тошнило в нашей ванной после слишком большого количества выпитых бокалов вина, так что не переживай. Не надо притворяться, что ты у нас леди. Теперь ты среди своих друзей, и мы знаем правду.

Энни начала смеяться, снимая напряжение, и остальные присоединились к ней. Уилл поцеловал ее в щеку, и они оба сели.

— Расскажи им все мои грязные секреты, Джейк, почему бы и нет. — Она посмотрела

на тарелки с едой, которые передавал Алекс, и ее желудок застонал, но на этот раз от голода.

— Это выглядит восхитительно. Рада, что теперь у меня есть место для еды. — Она подмигнула Алексу, который передал ей тарелку, наполовину ожидая, что Энни снова бросится бежать, но она этого не сделала. Энни принялась за дело, как будто не ела весь день. Уилл почувствовал облегчение. Если она ела, это хороший знак. Было бы гораздо хуже, если бы жена потеряла аппетит.

Когда они закончили и минут десять болтали об Элис и погоде, Кэти вернула их к реальности. Она не хотела этого делать, но сказать необходимо.

— Итак, теперь, когда мы все наелись после этого прекрасного обеда — спасибо, Алекс, — я думаю, нам нужно решить, что именно мы будем делать с этим гребаным мужчиной, который заставляет мои волосы седеть с каждым днем. Мне жаль, но мы не можем продолжать в том же духе. Это несправедливо по отношению к кому бы то ни было, особенно к Энни.

Энни посмотрела на свои руки. Мысль о Генри заставила ее желудок снова и снова вздрагивать. Уилл протянул руку и сжал ее ладонь в своей, а другой рукой обхватил ее за плечи, притягивая ближе к себе.

Кэти продолжала:

— Наши Тельма и Луиза выдвинули самую глупую идею, которую я когда-либо слышала, но с тех пор думая об этом, должна сказать, что они правы. Уилл, ты сейчас устроишь самый большой разнос в истории мира, и, поверь мне, я знаю, что ты чувствуешь. То же самое чувствовала я, когда они говорили об этом, но стоит шоку пройти, ты поймешь, что в этом есть смысл. Возможно, это единственный способ ускорить процесс и поймать Смита.

Энни сжала руку Уилла. Его сердце уже бешено колотилось, и он не хотел знать, что Кэти собирается предложить, потому что в глубине души он все и так знал. Она собиралась предложить использовать Энни, чтобы заманить его.

Кэти посмотрела на Уилла, чья обычно загорелая кожа стала почти такой же белой, как у его жены.

— Это идея Энни. Мне и в страшном сне не пришло бы в голову предложить такое, так что прежде чем ты захочешь оторвать мне голову и засунуть мне в задницу, я была бы благодарна, если бы ты помнил об этом.

Во всей комнате витало напряжение. Все уже знали, что Кэти собирается сказать — это казалось очевидным, — но никто из них не решался произнести это вслух.

— Энни предложила подставиться самой, чтобы привлечь Смита, чтобы мы могли его поймать.

Алекс, который стоял со стопкой тарелок в руках, начал качать головой. Кав тоже качал головой, и Уилл почувствовал, что сейчас потеряет сознание. Он не мог, не хотел подвергать жену еще большей опасности, чем та, в которой она уже находилась.

— Я не имею в виду просто выставить ее за дверь и оставить на произвол судьбы. Энни предложила маячок. Мы можем дать ей электрошокер, попросить Смити провести с ней стандартный курс за полчаса — как бы я ни боялась этого делать, вдруг она сама себя ударит электрошокером — и у нее будет свой газовый баллончик. Но у нас может быть оперативная группа, следящая за каждым ее шагом. Технически она не останется одна. За углом будет целая команда, готовая вскочить и поймать ублюдка.

— Нет.

Все посмотрели на Уилла, который встал и теперь вышагивал взад-вперед.

— Моя жена ни за что, вашу мать, не пойдет туда одна, чтобы встретиться с этим маньяком. Так что вам лучше иметь план Б.

— Вообще-то, у нас есть. Я предложил попросить одну из женщин из оперативной группы притвориться Энни и посмотреть, не выманит ли это его.

Уилл остановился на месте.

— Это блестящая идея. Давайте просто бросим какую-нибудь другую бедняжку на произвол судьбы и будем надеяться, что он не отрубит ей голову? И что потом? Он не дурак. Он поймет, что это не Энни, и кто бы это ни был, он умрет за то, что пытался помочь. Господи, я не могу поверить, что слышу это. Вы все сумасшедшие, вы знаете это? Только послушайте себя. — Он повернулся и пошел к входной двери. Ему нужно выйти из дома и подышать свежим воздухом. Его друзья предлагали, чтобы Энни действительно отправилась на смерть с баллончиком перцового спрея и электрошокером. Он вышел на улицу, позволив двери захлопнуться за ним.

Энни встала и побежала за Уиллом.

— Куда ты собралась? Ты не должна выходить.

— Дай мне поговорить с ним — и знаешь, что? Если Генри Смит там, меня это больше не волнует. По крайней мере, все закончится, так или иначе.

Кэти посмотрела на Джейка.

— Ну, все прошло лучше, чем я думала.

Энни побежала за Уиллом, желая успокоить его и вернуть в дом. Она не смогла бы жить, если бы с ним что-нибудь случилось, и была большая вероятность, что Генри знал об этом. Она открыла входную дверь и увидела, что он прислонился головой к крыше машины Алекса. Энни подбежала к нему и обняла его.

— Вернись в дом — пожалуйста, Уилл. Не сердись. Это всего лишь идея, и это моя идея, а не чья-то еще, так что если ты на кого-то и злишься, то это должна быть я.

— Они должны быть нашими друзьями, Энни.

— Они и есть наши друзья. Кого еще ты знаешь, кто бы терпел это дерьмо? Мне очень повезло, что у меня такой замечательный муж и друзья, которые готовы поддержать меня, рискуя потерять все, что для них важно. Но я не могу так жить. Мы должны закончить это, и я лучше возьму все в свои руки, чем буду ждать, когда это случится. Когда мы меньше всего будем ожидать. Пожалуйста, возвращайся и поговорим об этом. Ты знаешь, это имеет смысл. Если я смогу выманить Смита, ты, Джейк и Кав сможете его арестовать. Разве не этого ты хочешь?

Он повернулся к ней лицом. На этот раз это был Уилл, из глаз которого текли слезы.

— Я так сильно люблю тебя, Энни. Одна только мысль об этом...

— Я тоже тебя люблю, но мы не можем так больше жить. Это нечестно по отношению ко всем. Да ладно, я неплохо дерусь. Ты же знаешь. Я побеждала его раньше и, если дойдет до этого, побью его снова. Я ни за что не позволю ему одержать верх.

Уилл поцеловал ее.

— Для девушки ты очень хороший боец, надо отдать тебе должное.

— Ну тогда давай, посмотрим, что мы сможем придумать. Это избавит меня от ощущения беспомощности, которое уже несколько дней крутится у меня в животе.

Она схватила его за руку и потащила обратно к двери, в тепло и безопасность ярко освещенного дома Джейка.

Глава 25

Генри находился в своей спальне, глядя на свое отражение в зеркале. Он напевал песню, которую когда-то давно слушала его мать. Она была о том, что нужно быть тем, кто ты есть, и не искать оправданий. Его шрамы походили на боевые раны. Он больше не думал о них как о чем-то, чего нужно стыдиться. Это его боевые шрамы, и он должен гордиться ими. Он хотел, чтобы Энни увидела их во всей красе, когда придет время похитить ее, а это должно произойти очень скоро. Он не мог больше ждать. Полиция рыскала вокруг, а у Меган, похоже, в этот момент случился так называемый кризис веры. Он слышал, как она сопит себе под нос на кровати.

Вчера он бы пошел к ней и утешил, но сегодня понял, что дело не в ней, а в нем. Генри не знал, выдержит ли она. Меган могла решить пойти в полицию, и тогда для них обоих все было бы кончено, поэтому он сказал ей, что это случится завтра. Наконец-то она станет знаменитой, потому что именно она убьет Уилла Эшворта, пока он будет удерживать Энни. Он заставит ее смотреть, как мужчина ее мечты умирает у нее на глазах. Генри улыбнулся. Небольшая поправка к последней попытке, когда он попытался убить Энни на глазах у Уилла — только это прошло не слишком удачно, но он не стал на этом заикливаться. На этот раз он более чем готов, и ему поможет Меган.

Как только рассвело, они выехали в фургоне и припарковались возле полицейского участка. Сегодня будет ее последняя смена, если он все правильно рассчитал, потом они поедут за ней домой и устроят засаду на Энни и ее любовника. Его руки дрожали. Генри так радовался тому, что наконец-то сможет прикоснуться к ней. Как он мечтал провести пальцами по ее мягким кудрям. Он представлял себе выражение ее лица, когда намотает их на пальцы так крепко, что сможет откинуть ее голову назад и поцеловать ее мягкие, красные губы. Он слижет соленые слезы, которые будут капать из ее глаз, когда Энни будет оплакивать своего мертвого мужа, а потом поговорит с ней и скажет, как много она для него значит.

Генри мечтал о разговоре с ней с глазу на глаз почти каждую ночь в больнице. Она была всем, чего он когда-либо хотел, и это будет так необычно. Между ними не должно быть никаких преград. Если бы пришлось, он бы убил Меган, чтобы она не мешала. Кроме того, когда она сделает то, что должна сделать, Меган все равно окажется лишней. Он улыбнулся про себя. Завтра будет замечательный день.

Уилл позволил Энни привести его туда, где ждали их друзья. Они болтали между собой. Он сел обратно, и Энни протянула ему руку.

— Извините, я просто не хочу подвергать Энни еще большей опасности, чем та, в которой она уже находится.

— Мы знаем. На самом деле, у Джейка была такая же реакция, как и у тебя, пока он не понял, что это может пойти нам на пользу.

Уилл посмотрел на Джейка, благодарный за то, что тот чувствует то же самое, и Джейк кивнул.

— Мне это ни капельки не нравится, Уилл, но, как сказала Энни, конечно, для нас будет лучше иметь преимущество. Смит умен. Если мы будем ждать, он все равно начнет убивать нас одного за другим, так что сможет добраться до Энни сам. Мы для него неудобство, и ему все равно, кого убивать.

Энни сжала руку Уилла.

— Я думаю, он теперь будет следить за участком Уиндермира, как ястреб, чтобы увидеть, когда я приезжаю и уезжаю. Если мы сделаем так, чтобы это не было слишком очевидно, это должно сработать. Держу пари, он уже знает мой распорядок дня. Он будет знать, что мы ходим в кафе за едой на вынос. Я не думаю, что он попытается устроить засаду возле вокзала, но мы не можем быть слишком уверены. Если там будет достаточно тихо, то он может попытаться. Но если мы устроим так, что вы все будете в кафе в штатском, когда я войду, вы сможете следить за ним, не идет ли он за мной. Единственное другое место, куда я могу его заманить, это Беккет Хаус. Он довольно уединенный, а мисс Бекетт, хозяйка, пожилая и вряд ли поймет, что происходит. Если он последует за мной из кафе, мы сможем заманить его туда. Я уже пару раз бывала там на этой неделе по работе, так что, возможно, это место даже попало в поле его зрения. Там есть несколько сараев и элинг, в которых можно укрыться. Что скажете?

Кэти кивнула.

— Я думаю, это лучше, чем то дерьмо, которое мы имели сегодня утром. Должно быть, стоит попробовать. Может не получится, и тогда придется вернуться к чертежной доске, но, по крайней мере, если мы что-то сделаем, это будет лучше, чем сидеть здесь, сложа руки. И разве не будет настоящей трагедией, если он упадет в озеро и утонет? Не придется тратить деньги налогоплательщиков на этот кусок дерьма.

Уилл впитывал все, что они только что сказали. Да, это имело смысл. Вполне логично, если они смогут заманить его в Беккет Хаус и поймать до того, как он даже не успеет повредить хоть один волос на голове Энни, но смогут ли они все жить в ладу с собой, если нет?

Кэти улыбнулась.

— Что ж, с этим разобрались. Завтра мы сделаем пробный запуск, чтобы посмотреть, нет ли его поблизости, понаблюдаем. Никогда не знаешь, может быть, наш Генри не так умен, как мы ему приписываем, и мы сможем наброситься на него и надеть наручники, прежде чем ты успеешь заказать свой обезжиренный латте.

Энни улыбнулась.

— Вот это уже неплохо. За нас: великолепная пятерка — или, по крайней мере, мы станем ею после того, как все закончится.

5 июня 1931 года

Джеймс ждал у входной двери своего друга, Мартина Симмса. Он метался взад и вперед, не в силах успокоиться или простоять на месте более тридцати секунд. На следующий день после того, как Марта увидела Джо в саду, он позвонил Мартину и рассказал ему всю историю, извиняясь и уверяя, что они все не сошли с ума. Мартин выслушал все, что сказал Джеймс, а затем взял некоторое время на размышление.

— Я верю тебе, Джеймс. Искренне верю. Я видел некоторые странные вещи, работая в музее, поэтому меня это несколько не удивляет, но мне нужно поговорить с моим коллегой, Артуром Флетчером, который специализируется на индейской культуре и мифологии. Я свяжусь с тобой, как только поговорю с ним. И мне ужасно жаль слышать о юном Джозефе. Я очень сожалею о твоей потере.

— Спасибо, Мартин, я всегда буду у тебя в долгу.

Теперь и Мартин, и этот эксперт, Артур, собирались навестить его. Они сказали, что им

нужно встретиться с ним лично и что это не то, что можно обсудить по телефону. Джеймс сделал все необходимые распоряжения, чтобы их привезли, и теперь они должны появиться с минуты на минуту. Элеонора спустилась по лестнице, и у него перехватило дыхание. Его прекрасная жена превратилась в тень себя прежней. Она пропускала приемы пищи и много спала. Ее кожа побледнела, потому что она не выходила из дома на случай, если Джо вернется, а ее не будет.

— Дорогая, могу ли я тебе что-нибудь предложить?

Она покачала головой, и он проклял себя за то, что задал такой глупый вопрос. Он ничего не мог ей дать. Все, чего она хотела, это ее сын, их сын.

— Где Марта?

— Играет в своей комнате. Мне кажется, что я должна приложить больше усилий, но не могу, потому что всякий раз, когда смотрю на нее, это напоминает мне, что Джо должен быть здесь, а его нет.

Джеймс почувствовал, как еще одна часть его сердца разрывается на части. Зачем он привел сюда эту тварь? Она разорвала его семью на части, причем во многих смыслах.

— Все в порядке; я пойду и навещу ее, как только Мартин приедет. Я просто хочу быть здесь, чтобы поприветствовать его.

Элеонора кивнула, затем повернулась и пошла в сторону кухни. Она заметно вздрогнула, когда проходила мимо двери в подвал, опустив голову. Она не могла смотреть на него. Джеймс даже подумывал о том, чтобы замуровать эту чертову штуку и оклеить ее обоями, но он знал, что она никогда на это не согласится. Жена все еще верила, что Джо может вернуться, и он не мог отнять у нее эту последнюю надежду, потому что боялся, что, если он это сделает, она совсем сдастся. Звук шин, скрипящих по гравию, вырвал Джеймса из мира печали, и он распахнул входную дверь, готовый встретить своего старого друга.

После того как Люси проводила гостей в их комнаты, они спустились поговорить с ним в его кабинет. Джеймс налил три стакана бренди и протянул каждому по одному.

— Спасибо, что пришли. Мне необходимо знать, что делать и как уберечь мою семью.

— Не за что, Джеймс. Мне жаль, что это произошло при таких ужасных обстоятельствах, но я не могу сказать, что знаю, что сказать или сделать. Артур — эксперт, так что я позволю ему действовать дальше.

Артур шагнул вперед и еще раз пожал руку Джеймсу.

— Я провел много времени в Америке с коренными индейцами. Они много говорили об этом Вендиге у костров, но я полагал, что это одна из их сказок, чтобы запугать друг друга, чтобы не прибегать к каннибализму, когда не хватает еды. На самом деле я не верил, что это реальность. Где же вы умудрились его найти?

— Через двоюродного брата друга с ярмарки. Он знал человека, который торговал редкими и необычными древностями в Лондоне. Я искал экспонаты для своего фрик-шоу, и он подошел идеально, но выглядел мертвым. На самом деле, он имел такой гротескный вид, что я не думал, что он настоящий. Я ни на секунду не допускал мысли, что это может быть так.

— У вас есть какие-нибудь его фотографии?

Джеймс кивнул и открыл ящик стола. Вытащив скомканную фотографию, на которой он стоял возле стеклянной витрины за несколько часов до того, как ярмарка сгорела дотла, он передал ее Артуру.

— Вы правы. Оно не похоже на настоящее, но, Боже мой, оно невероятно. Оно должно

быть не меньше шести футов ростом. Посмотрите на эти зубы. Они разорвут человека на куски.

Артур остановился на полуслове, осознав, что он только что сказал, и посмотрел на Джеймса, лицо которого потеряло всякий цвет. Мартин помог ему сесть на стул и бросил на Артура взгляд, как бы говоря, что больше не надо.

— Простите, Джеймс, это слишком бесчувственно с моей стороны. Я не подумал. Просто я никогда раньше не видел ничего подобного.

Джеймс кивнул, пытаясь отгородиться от стоящих перед его глазами образов сына, заживо съеденного монстром, которого он привел в свой дом. Мартин взял у Артура фотографию, чтобы взглянуть на нее.

— Ты уверен, что эту штуку не украли? Я имею в виду, могу представить, что она будет стоить денег для правильных людей.

— Я бы хотел сказать, что так и было, что ее каким-то образом забрали двое мужчин, у которых был доступ в дом и подвал, но здесь всегда кто-то есть. Этот дом никогда не пустовал с тех пор, как мы въехали в него. Если мы с Элеонорой уходили с детьми, прислуга всегда оставалась здесь.

— Вы доверяете своей прислуге?

— Да, конечно. Люси и Мэри украли бы у нас не больше, чем у собственной матери. И что бы они с ним сделали? Я думаю, если бы кто-нибудь из них увидел его, они бы испугались и не притронулись к нему.

— Что насчет мужчины, который встретил нас — Дэйви?

— Дэйви — хороший человек. У него нет причин красть, и он видел его в ночь исчезновения Джо, как и моя жена. Тогда оно чуть не схватило ее в подвале, но ей удалось спастись по милости Божьей.

— Как думайте я могу поговорить с вашей женой о том, что она видела той ночью?

— Нет. Вы не должны упоминать ничего из этого Элеоноре. Ей нездоровится, с того вечера она так и не пришла в себя. Я не хочу, чтобы вы ее расстраивали. Если узнаю, что вы пытались обсудить с ней этот вопрос, я не отвечаю за свои действия.

Артур посмотрел на Мартина, который кивнул.

— Конечно, нет, дружище. Я не хочу расстраивать вашу добрую леди. Даю вам слово, что не буду говорить с ней ни о чем, кроме любезностей.

Джеймс почувствовал, как его плечи расслабились.

— Спасибо. Мне очень жаль, но это так тяжело для всех нас.

Мартин улыбнулся своему другу.

— Почему бы нам не поговорить о том, что мы знаем и что мы можем сделать, чтобы помочь.

Артур достал книгу из своего хорошо поношенного кожаного портфеля и очки из кармана рубашки.

— Вы должны понять, что мы столкнулись с беспрецедентной ситуацией. Насколько мне известно, об этом еще нигде не писали, кроме как в древних племенных письменах. У меня здесь есть некоторые записи, которые я сделал, когда жил у племени Кри. Старейшины описывали его как *Wih-tih-koh*. Предполагается, что это полу-зверь демонического происхождения, который мог обладать характеристиками либо монстра, либо человека, и который любил есть человеческую плоть.

Артур заметил, как Джеймс поморщился, но не существовало приятного и мягкого

способа описать тот факт, что эти твари были каннибалами. Он явно решил, что лучше просто выложить все начистоту и покончить с этим.

— Мне кажется, что тот, что на вашей фотографии, больше похож на человека, или пытался выглядеть как гуманоид, но не совсем справился. Они пещерные жители и жили в темных, сырых пещерах или туннелях в районе Великих озер. Наевшись досыта и набив брюхо, они надолго впадали в спячку. Я понятия не имею, как долго, потому что никто, похоже, не знал этой детали, но вы должны помнить, что то, что я слышал, было сказками, рассказанными ночью у лагерных костров. Это не доказанный исторический факт, потому что до сих пор нет доказательств того, что такие существа действительно существуют. У меня сложилось впечатление, что это все пустые выдумки.

— А там не говорилось, можно ли их убить?

— Да, единственный способ убить Вендиго это использовать огонь.

Джеймс вспомнил ту ночь, когда впервые столкнулся с этим существом. От него пахло горелой плотью. Кто-то пытался сжечь его до того, как он его купил? Он подумал, что это вполне вероятно, и задался вопросом, кто именно.

— Но мы не можем его найти. Мы много раз обыскали подвал и сток, ведущий в канализацию и к озеру. Некоторые туннели слишком узкие, чтобы мы могли в них пролезть, так как же оно ухитряется, если больше нас троих?

— Согласно легендам, он может менять свой облик по желанию, так что проблем нет.

— Оно может быть где угодно. Что мне делать? Я не могу разнести в клочья всю канализационную систему в его поисках. Власти решат, что я сошел с ума, и посадят меня в тюрьму.

— Нет, конечно, и кто может сказать, что он там, под землей? Он мог найти подземную пещеру где-нибудь на склоне холма. Есть определенные символы Кри, которые мы можем нарисовать вокруг дома, чтобы создать барьер. Очевидно, он не может пересечь их, поэтому лучшее, что мы можем сделать, это нанести их на внутреннюю сторону двери в подвал, а затем на стенах вокруг дома рядом с дверями и окнами. Я не знаю, сработает или это просто суеверие, но коренные индейцы верят, что защитные символы помогают, тем более, что терять нечего. Боюсь, это единственное, что мы можем сделать. Когда в последний раз видели это существо?

— Ранним утром Нового года, когда моя жена услышала шум в подвале и спустилась туда в поисках нашего сына. С тех пор его никто не видел.

— Хорошо. Это должно означать, что оно в спячке, так что, если мы запечатаем дом этими символами, надеюсь, когда и, если проснется, оно не сможет войти внутрь, и ваша семья будет в безопасности.

Джеймс кивнул. Он чувствовал себя подавленным. Он надеялся, что у Мартина или Артура есть решение, способ найти монстра, чтобы он мог убить его своими руками.

— Да, похоже, именно это мы и должны сделать. Чем быстрее, тем лучше. Пойдемте, я найду вам что-нибудь поесть. Вы, должно быть, умираете от голода, а я забыл о хороших манерах. Мне очень жаль, но вы должны понять, что я хочу только одного — сохранить свою семью.

— Папочка.

Джеймс встал, с ужасом подумав, что Марта могла подслушать весь их разговор. Он подошел к ней и подхватил ее на руки.

— Привет, милая, как давно ты здесь?

— Недолго. Я только что спустилась вниз. Я хочу есть.

Джеймс поцеловал ее мягкую щеку и провел пальцами по шелковистым, белокурым волосам.

— Я тоже. Я хочу познакомить тебя с моими друзьями, Мартином и Артуром. Они проделали путь из Лондона, чтобы повидать нас.

Марта протянула руку Мартину, который улыбнулся и пожал ее. Она сделала то же самое с Артуром, который пожал ее руку, затем поднес ее к своим губам и поцеловал. Марта захихикала, и Джеймс почувствовал, что у него отлегло от сердца. Смех стал таким редким звуком в этом доме, что заставил его улыбнуться.

— Они приехали, чтобы убить монстра?

Джеймс посмотрел на свою дочь. Она выглядела слишком взрослой для своих лет.

Ответил Артур.

— Если бы мы могли его убить, мы бы так и сделали, но думаю, что он уже уснул на очень долгое время, поэтому мы сделаем так, что ваш дом станет безопасным, чтобы он не смог вернуться внутрь. Как тебе идея?

— Хорошо, полагаю. Но я бы предпочла, чтобы вы убили его.

— Я тоже, милая, но иногда мы можем сделать только лучшее, что в наших силах. Я обещаю тебе следующее: если оно когда-нибудь проснется и попытается вернуться, тогда, да, мы его уьем.

Марта пристально смотрела ему в глаза, словно пытаясь понять, серьезно он говорит или нет. Похоже, она решила, что да, и кивнула головой.

— Спасибо вам. Теперь я могу что-нибудь съесть, пожалуйста?

Джеймс рассмеялся и повел их всех в столовую, где Люси только что закончила накрывать на стол.

Глава 26

Энни извинилась. Она устала, и ей казалось, что ее мозг распух настолько, что едва помещается в черепной коробке. Она поднялась вверх, где заглянула к Элис и поцеловала малышку, а затем прошла в комнату для гостей, ставшую ее временным домом. Все, чего Энни хотелось, это вернуться в свой собственный дом, понежиться в ванне — желательно вместе с Уиллом. Затем она хотела надеть свежую пижаму, рухнуть на свою огромную кровать, в объятия Уилла и заняться с ним долгим, медленным, страстным сексом.

Вместо этого Энни побрызгала водой на лицо, боясь взглянуть на свое отражение в крошечном зеркале в ванной комнате, на случай, если она не узнает женщину, смотрящую на нее. Ей не хотелось включать душ, чтобы шум не разбудил Элис. Поэтому Энни легла на кровать и стала ждать, пока Уилл поднимется. Она знала, что ее друзьям есть, о чем поговорить, и это проще сделать в ее отсутствие. Им не нужно бояться сильно расстроить ее, если Энни не будет в комнате. Уилл расскажет ей о плане действий, когда поднимется, а если она заснет, он расскажет все утром. Ее желудок заурчал, и она снова почувствовала тошноту: Генри Смит не только портил жизнь Энни, но и вносил хаос в ее пищеварительную систему. Ее глаза отяжелели, и вскоре она заснула. На этот раз снов не было, и она погрузилась в темноту.

Кав осушил последние капли из своей бутылки пива.

— Надеюсь, мы знаем, что делаем. Все может обернуться очень плохо для всех нас. Мне

неприятно это говорить, Уилл, но есть очень реальный шанс, что мы можем все испортить, и Энни может умереть.

Прозвучало несколько резких вдохов. Несмотря на то, что все думали об одном и том же, никто не осмелился произнести это вслух. Уилл кивнул. Он выглядел расстроенным.

— Тогда нам лучше, черт возьми, убедиться, что такого варианта не останется. Мы не можем все испортить. Я не хочу жертвовать Энни только ради того, чтобы мы все могли жить дальше.

— Мы тоже. Алекс, не мог бы ты пойти и проверить Элис, пожалуйста? — Алекс встал извинившись. Очевидно, он понял, что Джейк не хотел, чтобы его друг участвовал в том бремени, которое, возможно, придется нести остальным. Он сжал плечо Джейка и ушел наверх, чтобы почитать — что угодно, лишь бы отвлечься от того, что они планировали.

Они подождали, пока не услышали, как Алекс проверяет ребенка, а затем запирает дверь хозяйской спальни. Джейк встал и закрыл дверь на кухню, просто чтобы убедиться.

— Я не думаю, что Смит будет готов сделать это завтра. Обычно он умеет планировать. Возможно, он немного отступит от намеченного плана и возьмет время на раздумья, но не будет затягивать. Скорее всего, поймет, что возможность слишком хороша, чтобы ее упускать, и тогда мы его схватим.

Слова Кава звучали так уверенно, словно он знал, о чем говорит, поэтому они позволили ему продолжить.

— Мы можем начать с того, что позволим Энни выйти из участка самостоятельно, но прежде чем она это сделает, я припаркуюсь за углом в своей машине. Затем мы можем позволить ей поехать в кафе и покататься некоторое время. Мы все можем патрулировать в одном районе на своих машинах в надежде обнаружить Смита. Думаете стоит привлечь оперативную группу?

Уилл кивнул.

— Если мы решим сделать это и отправить Энни туда, то да. Я бы предпочел, чтобы рядом находились люди с оружием. Нет никакой гарантии, что они не облажаются, но мне так будет спокойнее.

Кэти кивнула.

— Не могу поверить, что соглашаюсь на это, но да, я полностью согласна. На самом деле, я никогда в жизни не была так уверена в чем-либо. Система снова подвела нас. Она подвела Энни. Она боролась с этим маньяком один раз и победила, а потом ей пришлось идти в суд и бороться заново. Завтра я поговорю с шефом и попрошу его разрешить парням носить оружие. Кстати, если все пойдет наперекосяк, я всегда мечтала заняться цветочным дизайном или украшением тортов.

— Мне осталось отработать всего двенадцать месяцев, а потом я уйду отсюда. Если я получу пенсию — отлично. Если нет, я всегда могу прийти и работать на тебя в твоём цветочном магазине, Кэти. — Кав подмигнул ей и протянул руку. Она не отстранилась, и, если бы разговор не был таким серьезным, Джейк бы зааплодировал.

Уилл сглотнул, словно у него в горле встал комок. Очевидно, он будет вечно благодарен своим друзьям, готовым рискнуть всем, чтобы помочь положить конец Генри Смиуту.

— Вы знаете, как я к нему отношусь. Однажды он пытался убить Энни у меня на глазах. Я не позволю этому случиться снова. Спасибо вам всем. Я у вас в неоплатном долгу.

— Тебе не нужно благодарить нас, сынок. Мы бы не хотели, чтобы было по-другому. Никогда не думал, что в свои годы окажусь на улице в погоне за убийцей, но, полагаю,

возраст никак не влияет на желание защитить людей, которые значат для тебя очень много. Так что мы позволим Энни отправиться на работу с Джейком, как обычно. Но не стоит допускать, чтобы что-то случилось, когда ни у кого из нас нет раций, баллончиков или оружия. Поэтому Кэти и я поедем следом на моей машине, потому что ее машина — куча дерьма. Уилл, ты можешь поехать первым, припарковаться возле участка и попробовать обнаружить гада.

— Это немного, но начала подойдет. Мы сможем перегруппироваться в участке и решить, что делать дальше, когда все поднимемся туда и экипируемся. А теперь, надеюсь, вы не возражаете, если я пойду спать. Хочу провести некоторое время со своей женой.

Уилл встал и вышел из комнаты, его плечи поникли, как будто он уже потерпел поражение.

Кэти тоже встала.

— Пойдем, Кав, я отвезу тебя к себе домой. Ты же не думаешь, что я хочу оставаться одна, пока все это происходит.

Кав встал и подмигнул Джейку.

— Видишь, не все так плохо. По крайней мере, у меня появилась пара...

Прежде чем он успел закончить, она ткнула его локтем в ребра.

— Э... у меня есть репутация, которую нужно поддерживать. Не выкладывай мои грязные секреты нашему другу Джейку.

Джейк проводил их обоих до двери.

— Пожалуйста, будьте осторожны. Я знаю, что Смит должен быть идиотом, чтобы схватить тебя, Кав, но не стоит его недооценивать.

Он смотрел, как они идут к машине Кэти и садятся внутрь, все время сканируя свою улицу на наличие серебристых фургонов или странных мужчин, наблюдающих за его домом. Когда они уехали, Джейк закрыл дверь, запер ее, накинул цепочку и включил сигнализацию от взлома. Он не собирался рисковать. Затем проверил все двери и окна, чтобы убедиться, что нет никакого способа проникнуть в дом, их не разбив.

Когда наконец поднялся наверх и лег спать, он проверил Элис. Она такая идеальная. Ее маленькая пухлая рука крепко держала одеяло, которое Энни купила для нее. Джейк наклонился и поцеловал дочь в лоб. Он готов пойти на все, чтобы защитить свою семью, а Энни он считал семьей. По крайней мере, Алекс будет рядом, чтобы позаботиться об их ребенке, если случится худшее. Боль, пронзившая его сердце при мысли о том, что он не сможет наблюдать, как она растет, почти заставила Джейка закричать, но он не сделал этого. Он сказал себе, что Генри Смит ни за что не возьмет над ними верх. Это просто не вариант.

Уилл разделся, с облегчением увидев, что Энни спит, хотя как она заснула, он понятия не имел. Он ожидал, что она проснется и захочет узнать, что произойдет утром. Забравшись в постель, он притянул ее к себе. Она что-то пробормотала, но прижалась к нему. Ему хотелось, чтобы сон пришел к нему также легко. Вместо этого он лежал и смотрел на нее, вспоминая прошедшие два года. С самого первого момента, когда увидел ее в доме ее брата в аббатстве Вуд, и до выражения обиды на ее лице, когда она обнаружила его спящим на диване с почти обнаженной Лорой рядом. Дни, когда она отсутствовала в его жизни, показались ему годами. Потом Уилл вспомнил об их свадьбе и о том, как он, будучи

холостяком, радовался новым отношениям, но наконец-то понял, что повзрослел и влюбился. Энни выглядела такой красивой в день их свадьбы. Черт возьми, она выглядела очень красивой каждый день, особенно когда спала. Теплый свет от мыслей о ней начал понемногу оттаивать осколок льда, поселившийся в его сердце.

Уилл не знал, что принесут следующие двадцать четыре часа, но понимал одно: что бы ни случилось, он никогда не сможет спокойно жить с самим собой, если не поймает Генри Смита. Он готов рискнуть всем ради ее безопасности, а если с Энни что-то случится, то это будут двойные похороны, потому что Уилл ни за что не хотел прожить остаток жизни без нее.

Кав ехал к дому Кэти, все время проверяя, нет ли за ним слежки. Он чувствовал себя виноватым, что ему не нужно волноваться так сильно, как остальным. Генри Смит, вероятно, ничуть не интересовался ни им, ни Кэти, но это не означало, что он не будет наблюдать. Кэти вела себя тихо, что ей совсем не свойственно, и когда Кав подъехал к ее машине, то взял ее за руку.

— В чем дело?

— О, как обычно. Я снова задаюсь вопросом, не собирается ли этот урод отнять у меня все, над чем я так упорно работала последние двадцать лет.

Он улыбнулся.

— Ты ведь знаешь, что тебе не нужно во все это вмешиваться? На самом деле, я бы предпочел, чтобы ты не участвовала. Я бы не хотел беспокоиться о том, что женщина, в которую я влюблен, может пострадать.

Она посмотрела на него. Впервые за долгое время у Кэти не нашлось язвительного комментария, чтобы ответить.

— И я бы предпочла, чтобы мужчина, которого я нахожу невероятно привлекательным, тоже этого не делал, но не думаю, что у нас есть выбор. Я не могу сидеть сложа руки и смотреть, как эти двое борются с ним в одиночку. Черт, я не думала, что мне вообще кто-то нравится, но Энни умеет проникать под кожу, даже не замечая этого. Как она это делает? Не то чтобы она старалась. Это просто происходит.

— Я понимаю, о чем ты. Мне кажется, что она — дочь, которой у меня никогда не было. Через какие только передрыги она не проходила, но всегда выходила с улыбкой, желая помочь всем остальным и извиняясь за беспорядок. Я хочу, чтобы она прожила остаток своей жизни так нормально, как только может Энни. Не могу представить себе мир без нее.

Они вышли из машины, и Кэти открыла переднюю дверь.

— Посмотри на нас, мы превратились в самых сопливых и, наверное, самых старых чертовых свингеров в городе.

Кав закрыл за собой дверь, запирая их внутри дома.

— За вычетом старых, я не прочь посвинговать с лучшей из них.

Кэти наклонилась вперед на цыпочках и поцеловала его. Кав поцеловал ее в ответ, затем подхватил в свои большие, сильные руки и понес в спальню.

— Давай сделаем так, чтобы это был незабываемый трах, на всякий случай.

Он заставил ее замолчать еще одним поцелуем. Сегодня предстояла долгая ночь. Они могли бы провести ее с пользой, чтобы отвлечься от мыслей об утре.

Глава 27

Генри не спал. Он настолько увлекся, что не мог даже закрыть глаза. Образы, которые он видел, заставляли его открывать их снова. Он убил много людей — семь жизней, и обычно они его не беспокоили, но сегодня ему казалось, что каждый из них стоит вокруг его кровати и наблюдает за ним. Он знал, что его волнует мысль о том, чтобы наконец-то сделать свой ход. Он так долго ждал этого дня, но его пугало, что все может пойти не по плану.

Ему нужно заманить Энни в Беккет Хаус. Если он сможет привести ее туда, то сможет устроить засаду и увести ее в эллинг, а еще лучше в подвал. Да, так будет лучше. Все будет так, как в прошлый раз. Старуха не станет проблемой. Он подумал о том, чтобы сначала убить ее, чтобы она не мешала, но технически проблем с ней не было, и она ему даже нравилась. Может быть, ему удастся уговорить ее позвонить в полицию и попросить о визите офицера Грэм. Он остановил себя. «Нет, офицер Эшворт, ты идиот». Если она попросит Энни Грэм, это может вызвать подозрения. Ему не нравилась ее замужняя фамилия. Она не сочеталась с ее собственным именем.

Если бы Энни явилась с этим громадным занозой в заднице, он бы переосмыслил ситуацию, но это могло сработать. Меган могла бы позаботиться о нем. Если только она застанет его врасплох, все, что ей нужно будет сделать, это воткнуть нож ему в бок и проткнуть печень. Он истечет кровью до приезда скорой помощи. Конечно, ей это удастся. Генри стало немного не по себе при мысли о том, что Энни наконец-то окажется в его объятиях, потому что он знал, что она не сдастся без боя, но на этот раз он будет готов.

Когда маленькие часы на прикроватной тумбочке пробили шесть, Генри откинул одеяло и встал с кровати. Он постучал в дверь Меган, ожидая, что она еще спит, но та сразу же открыла. Судя по темным кругам под глазами, она тоже не спала всю ночь.

— Доброе утро, Меган. Надеюсь, ты чувствуешь себя немного лучше, чем вчера?

— Доброе утро, Генри. Да, спасибо.

— Хорошо, потому что сегодня мне нужна твоя помощь. Все идет к развязке. Я чувствую, что мы должны покончить с этим раз и навсегда. Как только ты поможешь мне, ты можешь идти и делать все, что захочешь. Я не буду искать тебя и не стану рассказывать о тебе, если попадусь. Я ценю все, что ты для меня сделала, и обязан тебе больше, чем когда-либо смогу отплатить. Готова ли ты закончить то, что я начал два года назад?

На долю секунды он подумал, что она собирается сказать «нет» и захлопнуть дверь перед его носом, но Меган явно прикидывала свои шансы на выживание, если не согласится, поэтому улыбнулась ему.

— Я готова, Генри. Я всегда была готова.

Он протянул руку и взял ее за ладонь.

— Хорошая девочка. Это то, что я давно хотел услышать. Вместе мы будем непобедимы, и эти двое не узнают, что их поразило.

— Я приготовлюсь. Ты все еще злишься на меня, Генри?

— Нет, конечно, нет. Вчерашний день стал для меня некоторым откровением. Я скрывал, кто я есть на самом деле, и все это вышло наружу. Полагаю, что рано или поздно это должно было случиться. Можно притворяться тем, кем ты не являешься, только некоторое время, прежде чем все это все равно откроется.

Он наклонился вперед и поцеловал Меган в лоб, как будто она его дочь или друг семьи. Это не тот поцелуй, который дарят любимым и равным.

Меган знала это. Она знала, что после всего, что бы не произошло сегодня, ей нужно

уйти от него, потому что за последние двадцать четыре часа его мнение о ней кардинально изменилось. Она могла бы попинать себя. Если бы она не дразнила его из-за этой глупой сучки, они бы до сих пор жили в относительном счастье — даже если бы это были серьезно запутанные отношения. Меган просто надеялась, что он не захочет убить ее первой, но он сказал, что ему нужна ее помощь. Когда Энни будет у него, Генри будет очень занят, так что она незаметно ускользнет. Меган собрала небольшую сумку, взяв с собой немного одежды и книг. Она оставила большинство своих вещей в своей маленькой квартирке, когда помогла Генри сбежать.

Возможно, оторвавшись от него, она сможет начать строить свою жизнь заново — это если ей удастся скрыться. Полиция может арестовать ее еще до обеда, но что бы ни случилось, она уйдет с гордо поднятой головой. Натянув черные леггинсы, черную футболку и черную толстовку, она выглядела как любой другой гот. Меган уставилась на себя в зеркало. Она скучала по своим светлым розовым волосам. Ей не хватало тяжелого макияжа, которым она всегда пользовалась. Она пожертвовала всем ради него, и надеялась, что он вспомнит об этом, когда придет время.

Запах жарящегося бекона проник под щель в маленькой двери с пластиковым покрытием, и ее желудок заурчал. Меган не ела вчера после их небольшой размолвки, потому что слишком волновалась, но сейчас она умирала от голода. Она вышла и улыбнулась, увидев, что Генри готовит еду и напевает себе под нос. Он изменился, но выглядел счастливым, и Меган решила, что пока это хорошо.

Энни проснулась в объятиях Уилла. Она лежала и смотрела на него. Он был совершенен. Ей нравилось, как его волосы развеваются на одну сторону, когда они становятся слишком длинными, нравились его ясные голубые глаза, в уголках которых появлялись морщинки, когда он смеялся. Ей даже нравилась щетина, которая отрастала на его обычно чисто выбритом подбородке.

В ее животе словно порхали бабочки, но она отнесла это на счет того, что, как она знала, может ожидать ее сегодня. Хотя мысль о следующих двенадцати часах заставила ее почувствовать себя плохо, она также ощущала, что с ее плеч свалился огромный груз. Если с ней, не дай Бог, что-то случится, она, по крайней мере, не останется одна. Энни не сомневалась, что Софи и Элис будут ждать ее на другой стороне, чтобы показать ей, что к чему. От одной мысли об этом у нее на глаза навернулись слезы, но теперь все это уже не зависело от нее. Что будет, то будет. Энни наклонилась и поцеловала слегка приоткрытые губы Уилла, и он открыл глаза. Муж притянул ее ближе к себе.

— Еще не поздно взять наши паспорта и поехать в аэропорт.

Она хихикнула.

— Думаю, да, но вот что я тебе скажу — после того, как все закончится, ты сможешь увезти меня куда-нибудь в жаркое и экзотическое место, чтобы восстановить силы, потому что уверена, нам обоим это понадобится. А сейчас заканчивай дразнить меня мыслями об отпуске.

— По рукам. После того, как все закончится, если мы оба будем здесь, чтобы рассказать об этом, я возьму тебя в кругосветный круиз и буду держать запертой в каюте, чтобы быть уверенным в твоей безопасности.

— Звучит неплохо. Я согласна. Я могла бы провести шесть месяцев взаперти с тобой и

ничего не делать, только есть, спать и читать.

Уилл ткнул ее в ребра.

— Я думал, ты собиралась сказать о сексе.

— Ну, конечно, для этого тоже нашлось бы время.

Он поцеловал ее, и Энни поцеловала его в ответ, затем отстранилась.

— Пойдем, Джейк уже встал. Я слышала, как он возится на кухне, а эта комната прямо над ней. Кроме того, я не хочу тебя изматывать. Нам нужно беречь силы.

Она соскочила с кровати и бросилась в маленькую ванную, прежде чем он успел схватить ее и утащить обратно в постель, хотя ей хотелось остаться с Уиллом навсегда.

Когда она вышла из ванной, он был одет и разговаривал по телефону со Стью. Он объяснил, почему его сегодня не будет в Барроу. Сказал, что должен поехать в Уиндермир по работе и поговорить с некоторыми свидетелями. Он закончил разговор.

— Что ж, его настроение испорчено еще на неделю. Честно говоря, можно подумать, что я делаю это специально, просто чтобы его позлить.

— Он просто хочет произвести на тебя впечатление, Уилл, вот и все. Он ходит за тобой по пятам, как ручной пес. Наверное, он думал, что ты возьмешь его с собой на прогулку.

— Ну, я бы взял, если бы мы собирались расслабляться, но не хочу подвергать риску других. Чувства вины у меня и так достаточно, чтобы хватило на всю жизнь, без привлечения Стью.

— Ты же знаешь, что он будет потрясен, когда узнает, что ты на самом деле делал?

— Возможно, но, по крайней мере, он будет жив, чтобы почувствовать обиду. Если втяну его в это, я не могу гарантировать, что он будет жив к вечеру.

Энни открыла дверь.

— Пойдем, я умираю с голоду. Интересно, есть ли у Джейка «Коко Попс»?

Уилл засмеялся.

— Что это за страсть шоколадным хлопьям в последнее время?

— Я не знаю, но не могу насытиться этой штукой. Ты же меня знаешь, любой повод съесть шоколад на завтрак.

Она сбежала вниз и увидела, что Алекс кормит Элис, а Джейк жарит бекон. От запаха ее замутило, и Энни поспешила в туалет, стараясь, чтобы ее снова не стошнило.

— Что с ней теперь? Думаешь, она подхватила желудочную инфекцию?

Уилл покачал головой.

— Нет, думаю, что она просто на нервах, но не признается в этом. У тебя есть хлопья? Энни сказала, что хочет немного.

Алекс указала на шкаф рядом с холодильником.

— Почти все известные человеку хлопья. Джейк не может устоять перед тем, чтобы не купить любые хлопья по специальному предложению, даже если мы их не едим.

Уилл открыл ящик и улыбнулся, увидев ярко-желтую коробку «Коко Попс». Он взял миску, насыпал в нее немного и поставил на стол. Вошла Энни с растерянным видом.

— Извините, я не знаю, что со мной. О боже, у вас есть «Коко Попс». — Она села и начала есть, в то время как остальные ждали, пока Джейк передаст им сэндвичи с беконом. После двух полных мисок Энни подняла на них глаза и улыбнулась. — Так-то лучше. Теперь я готова сражаться со всем миром.

Никто не осмелился спросить, готова ли она сражаться с Генри Смитом. Громкий стук в дверь нарушил уютную тишину. Никто не был настроен на светскую беседу. Джейк, а за

ним и Уилл пошли посмотреть, кто там. По ту сторону стояли Кав и очень улыбочивая Кэти. Джейк открыл дверь, и они протянули друг другу руки. В этот раз он не стал шутить. Казалось, он просто обрадовался, увидев, что они оба счастливы. Жизнь слишком коротка, чтобы проводить ее в грусти и одиночестве. Они прошли на кухню, и Джейк предложил им позавтракать, но Кав покачал головой.

— Нет, спасибо, я уже съел великолепный двойной маффин с беконом и яйцом, приготовленный лучшим шеф-поваром.

Кэти толкнула его, но все равно улыбнулась.

— Я ведь никогда не говорила тебе, что умею готовить?

Кав подмигнул ей.

— Нет, не говорила. Но ты и не говорила мне, что ты такая замечательная... — Он понял, что у него есть аудитория, и замолчал, но его покрасневшие щеки закончили фразу за него, и они все рассмеялись.

— Так, мои маленькие цветочки, кто руководит этим шоу? Кто-то должен быть золотым командиром.

— Ты серьезно, Кав? Это ведь не строго полицейская процедура?

— Нет, Джейк, но кто-то должен следить за порядком и принимать решения. Я предлагаю Кэти. Она может управлять этим из своего кабинета в участке или в машине со мной. Я думаю, Уилл должен быть серебряным, а я — бронзовым. Однако все может измениться в любую минуту, особенно когда к работе подключится оперативная группа; тогда, вероятно, вмешается старший инспектор, но пока он этого не сделал, все будет именно так.

Уилл кивнул.

— Кав прав. Если мы все будем бегать вокруг, как безголовые курицы, как сможем следить за происходящим? Кто-то должен отдавать приказы и вызывать нас обратно, чтобы мы перегруппировались, если понадобится. Я согласен, что Кэти может наблюдать за нами из своего кабинета и вносить предложения, но нам нужно будет иметь свою собственную голосовую связь, чтобы остальные не могли слышать, что мы делаем. Предпочтительно ту, за которой не ведется контроль.

— Оставьте это мне. Я позвоню и скажу, что у нас небольшая транспортная операция, которую мы проводим с другого канала, чтобы не заполнять эфир. Я буду следить за тем, что все делают и где вы все находитесь, но обязательно держите меня в курсе — не надо бросаться в одиночку и геройствовать. Я говорю серьезно. Возможно, мы не будем работать строго по правилам, но все равно хочу, чтобы все было сделано профессионально. Вы все понимаете, что я говорю? Потому что если нет, то мы вернемся к тому же дерьму, что и вчера. Вы можете чувствовать себя так, как будто вы в последнем голливудском блокбастере, но это не так. Это реальная жизнь, и после того, как все закончится, мы все равно будем отвечать за свои поступки, даже если только друг перед другом.

Никто не решился с ней спорить. Они все еще помнили о ее звании, а с этим пришло уважение, потому что именно этому организация учила их с первого дня в школе подготовки. Уилл проводил Энни до своей машины, чтобы отвезти ее туда, где она оставила свою. Кэти и Кав последовали за ними, дав Джейку время попрощаться с Алексом и их малышкой. Энни посмотрела на Уилла.

— Правильно ли мы поступаем? Это как-то странно — ожидать, что вы все подвергнете себя риску ради меня. Посмотри на Джейка. У них с Алексом идеальная жизнь. А что если...

Уилл поцеловал ее, затем отстранился.

— У нас нет выбора. Перестань беспокоиться обо всех остальных и начни думать о себе, пожалуйста.

Джейк вышел, закрыв за собой входную дверь. Он вытер слезу из уголка глаза, затем побежал к машине Уилла и запрыгнул в нее.

— Ты заберешь меня или я поеду с Энни?

— Поедешь со мной. Энни поведет сама, но мы будем все время на пару машин позади, так что не гони слишком быстро. Я не хочу тебя потерять.

Когда они отъезжали от дома Джейка, он оглянулся через плечо, и Энни почувствовала себя ужасно из-за того, что поставила его в такое положение. Уилл остановился возле ее машины, и она открыла дверь. Он схватил ее за руку, и она сжала ее, но не могла смотреть на него, потому что думала, что может разрыдаться. Это стало бы полным позором.

Она завела машину, все время моля Бога присмотреть за ее друзьями и Уиллом. Радио заиграло, когда она включила зажигание, и она подпрыгнула, протянув руку и нажав на кнопку, чтобы выключить его. Она повернулась и показала большой палец Уиллу, который улыбнулся, а затем отстранилась. Это будет либо самая короткая, либо самая длинная поездка в Уиндермир. Энни просто надеялась, что они правы, и что Генри будет верен своему поведению и сделает свой ход сегодня, когда они все к нему будут готовы.

Марта Бекетт всплыла в ее голове, и Энни с удовольствием отвлеклась. Даже после того, как все закончится, оставалась проблема монстра в подвале дома Бекеттов. Как, черт возьми, они собирались найти и убить его?

Глава 28

Генри постучал в дверь дома Бекеттов и подождал, не ответит ли старушка. Он не сомневался, что ответит. Меган ждала его в фургоне. Он сказал ей, что хочет кое-что проверить в соседнем доме. Он не стал говорить ей, что это подвал, и она не стала его расспрашивать. Когда у него будет Энни, он хотел, чтобы все прошло как в первый раз. Ему нужно чтобы Энни знала, что хоть она и выиграла один раз, но все равно конец один. Ей удалось лишь отсрочить неизбежное.

Дверь прихожей открылась, и Марта появилась в поле зрения. Он улыбнулся и помахал ей рукой, и, когда поняла, кто это, она улыбнулась в ответ и открыла входную дверь.

— Доброе утро, мисс Беккет, и какой мороз. Как вы сегодня?

— Я в порядке, спасибо, Генри. Как вы? Ваша машина снова сломалась?

Он улыбнулся. Она даже придумала для него оправдание.

— Да, сломалась. Мне очень жаль, что я вас побеспокоил.

— Проходите. Не волнуйтесь, это не беспокойство. Вы знаете, где находится телефон. Не стесняйтесь.

Она повернулась, а он последовал за ней, улыбаясь про себя. Он остановился у телефона, а Марта прошла на кухню. Он посмотрел на дверь в подвал и количество висячих замков и засовов на ней и задался вопросом, какие секреты хранит этот подвал, чтобы быть так хорошо защищенным. Он еще раз позвонил на свой мобильный, который стоял на беззвучном режиме, и оставил голосовое сообщение, после чего прошел на кухню.

На мгновение он подумал, не оставить ли ему этот подвал, не покинуть ли дом старушки и просто воспользоваться эллингом, но это будет уже не то. Она наливала горячий чай в чашку, он сел и взял у нее. Они поговорили о погоде и о том, какие дорогие бывают машины. Марта явно радовалась компании. Очевидно, что после всего этого времени ее

бодрила возможность посидеть и нормально поговорить с таким вежливым мужчиной, в то время как Генри мучился вопросом, что ему делать со старухой, к которой он испытывал симпатию.

Когда Генри трусцой вернулся к фургону, его обычно белое лицо покраснелось. Меган, которая барабанила пальцами по приборной панели, взглянула на него и нахмурилась. Он открыл дверь и сел на водительское сиденье.

— В чем дело, мой цветочек? Ты выглядишь несчастной.

— Ничего. Я волновалась. Ты пробыл так долго.

— Ты не должна беспокоиться обо мне, Меган. Я в состоянии позаботиться о себе сам. Ты же не думаешь, что немощная старуха мне ровня?

Он отъехал.

— Давай попробуем найти место для парковки рядом с кафе и посмотрим, не проезжает ли Энни мимо по дороге на работу. Никогда не знаешь, может, она даже зайдет выпить кофе. Если я все правильно рассчитал, она как раз работает в сегодняшней смене. Как только она зайдет в участок, мы сможем спрятаться неподалеку, готовые следить за ней, а затем схватить ее в подходящий момент.

Генри припарковался рядом с монстром марки «Рейндж Ровер» на маленькой улочке возле кафе и выключил двигатель. Пока джип не двигался, все просто идеально. Генри мог видеть проезжающие мимо машины, но сам оставался скрытым от любых взглядов. Он понятия не имел, будут ли они следить за ним или знать, на какой машине он ездит, но рисковать не стоило. Лучше быть осторожным, чем принимать все как должное.

— Меган, почему бы тебе не пойти и не принести нам что-нибудь выпить? Мне не помешает немного кофеина, текущего по моим венам. Он может успокоить адреналин, который уже их переполняет.

Она промолчала, но вышла из машины, как хорошая девочка, захлопнув за собой дверь. Он вздрогнул. Меган знала, что он ненавидит это, но все нормально. Он напомнит ей об этом позже. Она определенно отличалась от той, которая так страстно желала трахнуть его и помочь ему убить тех двух женщин. Вот почему он порадовался, что так и не женился. Женщины. Они не могли решить, с кем им быть счастливыми.

Примерно в то же время, когда Меган вышла из кофейни с двумя большими стаканами кофе, Генри увидел, как блестящий, совершенно новый «Мерседес» остановился на улице и включил аварийные огни. Он почувствовал, как кровь бросилась ему в голову, когда увидел, кто выходит из водительской двери. Значит, именно Энни владела этой шикарной машиной — а не ее босс, кем бы он ни был.

Генри смотрел, застыв на месте, как Меган выходит из двери, а Энни держит ее открытой для нее. Меган посмотрела на Энни и улыбнулась. Между ними состоялся короткий разговор, затем Энни вошла внутрь, а Меган пошла к фургону. Он не заметил остановившийся дальше по улице более старый «БМВ» с Уиллом и Джейком внутри. Генри слишком увлекся, пытаясь разглядеть Энни через запотевшее окно кафе.

— Как ты думаешь, мы должны подъехать и схватить ее, когда она выйдет из кофейни, или это слишком рискованно? Внутри очень много народу?

— Не слишком, но думаю, что сейчас глупо пытаться ее схватить. Тебя остановят еще до того, как ты выедешь за пределы города. С одной стороны, менеджер там сильно влюблен в нее и побежит за тобой, а он очень хороший бегун. К тому же там слишком открыто, и мы слишком выделяемся.

— Наверное, ты права. Что она тебе сказала, Меган? Я не могу поверить, что она разговаривает с тобой и не поняла, кто ты. Очевидно, Энни не так умна, как я думал. Мы подождем, пока она поедет в участок, но, по крайней мере, я теперь знаю, какая у нее машина.

Энни смотрела, как девушка уходит с двумя стаканами кофе, и удивлялась, почему ей кажется, что она ее знает. Она казалась такой знакомой. Возможно, потому что Энни разговаривала с ней пару раз во время своих последних визитов. Она знала, что Уилл сойдет с ума. Они не договаривались, что она остановиться здесь по дороге, но, называйте это шестым чувством или как там его — что-то подсказывало Энни, что она должна сюда заехать. Она заказала пять порций кофе. На этот раз Густав не стал настаивать на том, чтобы дать ей их бесплатно, что Энни вполне устроило. Человек должен хоть как-то зарабатывать. Он все же подошел поговорить с ней.

— Густав, как долго Мэг здесь работает?

— Недолго — пару недель. Почему вы спрашиваете об этом? Разве она вам не нравится?

— Нет, то есть да, она мне нравится. Дело не в этом. В ней есть что-то такое, что заставляет меня чувствовать, будто я должна ее знать. Вы знаете, как ее фамилия?

— Чёрт, я не помню точно. Я знаю большинство своих сотрудников по именам только из-за бейджиков, которые они должны носить. У меня совершенно паршивая память, моя милая Энни.

— Я думаю, мне нужно выяснить, какая у нее фамилия. Вы можете спросить у кого-нибудь или проверить ее данные для меня? Они ведь у вас где-то хранятся?

Он повернулся к человеку, который сегодня отвечал за меню.

— Стэн, как фамилия Меган? Можешь вспомнить?

Когда Густав повторил имя Мэг Тайлер, Энни почувствовала, что ее кровь застыла, а комната начала плыть. Она повернулась и побежала к двери магазина, чтобы выйти на улицу, которая начинала становиться оживленной. Она достала телефон и позвонила Уиллу.

— Где ты? Ты видел ту девушку, с которой я разговаривал меньше пяти минут назад? Я думаю, это она. Это Меган. Она работала здесь прямо у нас под носом. Я разговариваю с ней, господи боже мой. Нам нужно найти ее, потому что у нее в держателе было две стакана кофе, и если она рядом, я могу гарантировать, что и он тоже.

Энни заметила «БМВ» Уилла, припаркованный дальше по улице на противоположной стороне. Они с Джейком выскочили из машины и побежали через дорогу к тому месту, где она стояла.

— Ты видишь ее?

Все трое осмотрели улицу и припаркованные рядом машины, но ни одна из них не выглядела знакомой, и девушки нигде не было видно.

— Черт возьми, у нас был шанс. Так, давайте доберемся до участка, ведь не у всех из нас есть с собой оружие. Но вот что я вам скажу: они наверняка где-то здесь, ждут. Значит, он наблюдает.

Уилл вернулся в кафе вместе с Энни, где ее встретил озадаченный Густав, державший два стакана с кофе. Она взяла их у него и поблагодарила. Оглядев Уилла с ног до головы, он наклонился и прошептал ей на ухо.

— Эх, серьезная конкуренция.

Затем подмигнул ей и ушел, вернувшись на кухню, где только что раздался грохот, разнесшийся по всему помещению.

Уилл открыл ей дверь машины, проверив, что никто не забрался на заднее сиденье, пока они не смотрели. Оно было пустым. Он взял напитки с собой.

— Джейк может подержать их. Чтобы они не пролились на твои кожаные сиденья. — Он подмигнул ей, и Энни улыбнулась. Ее лицо не выдавало того потрясения, которое она испытывала внутри. Она так злилась, что не поняла раньше, кто такая Мэг. В девушке чувствовалось что-то такое, от чего Энни становилось не по себе, и теперь она поняла, что именно. Мэг оказалась почти такой же злой, как Генри, и она смогла почувствовать это на своем экстрасенсорном радаре. Жаль только, что встроенный радар не обнаружил эту связь гораздо раньше. Все стало бы намного проще. Они могли бы арестовать ее на работе и заставить показать, где он прячется, прежде чем Генри поймет, что происходит. Она выскочила из машины и побежала в кафе.

Уилл вскинул руки вверх.

— Какого черта она вытворяет? Господи, если она будет продолжать в том же духе, у меня случится сердечный приступ.

Он подъехал и припарковался на двойной желтой линии позади ее машины.

— Иди и посмотри, что она делает, Джейк. Если она вернулась за сахаром, вытащи ее оттуда.

Джейк выпрыгнул из машины и вошел внутрь. Он не нашел Энни сразу, но потом заглянул на кухню и увидел, что она разговаривает с менеджером. У него был открыт шкаф для бумаг, и он передавал Энни коричневую папку.

— Густав, если она придет на работу, ничего ей не говорите, но обязательно позвоните мне. Не позволяйте ей слышать, как вы это делаете. Она очень опасна.

Он кивнул головой.

— Милая Энни, как это может быть? Как она могла работать в моем кафе, со всеми моими прекрасными клиентами?

Энни хлопнула его по руке.

— Все в порядке. Никто не догадывался. Мы скоро ее поймаем.

Она повернулась и увидела Джейка, который стоял со скрещенными руками. Энни подошла к нему, и он понизил голос.

— Твой муж в машине на грани коронарного приступа, потому что ты постоянно меняешь план без предупреждения.

Она помахала ему папкой.

— Личные записи Меган, номер телефона, адрес и тому подобное. Это может немного облегчить нашу работу по их поиску, как думаешь?

— Неплохо, совсем неплохо. Это, моя дорогая, почти стоит тех нецензурных выражений, которые мои нежные уши только что услышали из уст Уилла. Я понятия не имел, что он знает некоторые из этих слов. Никогда не слышал, чтобы он использовал их раньше.

Они вышли на улицу, и она сказала Уиллу «прости». Он не улыбнулся, но кивнул головой. Вот черт. Возможно, он успокоится к тому времени, как они доберутся до участка.

На этот раз она села в машину и уехала, за ней последовал Уилл, который смотрел, как Энни паркуется у участка. Он продолжал ехать, пока не добрался до следующего поворота, где припарковался в стороне от дороги. Затем они с Джейком вышли из машины и

направились к боковой двери, которой редко пользовались. Джейк передал ему напитки, пока набирал код, чтобы войти. Они прошли в кабинет Кэти, где уже сидели Кав, Кэти и Энни. Энни как раз рассказывала им о работе Меган в самом центре города, а Кав недоверчиво качал головой. Кэти взяла у нее папку и бегло просмотрела ее.

— Наглая маленькая сучка. Кем она себя возомнила? Какая бесстыжая мелкая дрянь.

Уилл сел на самый дальний от Энни стул. Он злился на нее, но постепенно начинал успокаиваться, и обнаружил, что, когда злится, может думать гораздо яснее.

— Что написано в этом файле? Пожалуйста, скажи мне, что там есть адрес, по которому мы можем пойти и нанести визит.

— Есть, но это чертов трейлерный парк в Барроу. Там есть ее номер телефона, и я не думаю, что она дала фальшивый. Иначе как бы Густав связался с ней, чтобы рассказать о работе? Это немного, но хоть что-то.

Джейк передал кофе по кругу. Энни покачала головой, и он поднял на нее бровь.

— Ты довела нас до инфаркта своим походом за латте, а теперь его не хочешь? Ты заболела? Ты любишь кофе.

— Я знаю. Извини за это. Я просто не подумала. Нет, я не заболела, но желудок чувствует себя неважно. В любом случае, я не зря это сделала. Если бы не остановилась, мы бы не узнали о Меган?

Она встала и пошла в женскую раздевалку. Энни не хотела, чтобы друзья видели, как сильно дрожат ее руки, или чтобы слышали, как ее тошнит.

В комнате не было никого, кроме нее, и она изо всех сдерживала тошноту, но это у нее плохо получалось. Только этого ей не хватало — превратиться в бесхарактерную развалину. Энни стояла, прижавшись горячей головой к прохладной плитке у раковины, когда вошла Кэти.

— Ты выглядишь паршиво, детка. Может, нам стоит отменить все. Пригласить оперативную группу, и пусть они займутся этим.

— Нет, имею в виду, я чувствую себя ужасно, но не хочу ничего откладывать. Мне нужно, чтобы все закончилось сегодня, и ты должна признать, мы очень к этому близки. Каковы шансы, что я пойду в кафе в то же время, что и она, за едой на вынос? Он рядом, Кэти. Я чувствую его. Я не беспокоюсь о ней. Она просто ребенок. Я чувствую себя уверенно, могу сама с ней разобраться, но он — это совсем другая игра.

— Я согласна, но беспокоюсь о тебе. — Она подошла и прижала тыльную сторону ладони ко лбу Энни. — У тебя температура. Давай дадим тебе немного парацетамола и посмотрим, как ты будешь себя чувствовать через тридцать минут, прежде чем мы решим отправить тебя на улицу в качестве подсадной утки.

— Я не хочу ничего принимать, но спасибо. От таблеток моему желудку может стать хуже, чем есть.

— Уилл очень зол на тебя, но думаю, что пока это может быть хорошо. Если он будет слишком занят тем, чтобы хлопотать над тобой, есть большая вероятность, что он все равно все испортит. Он там командует, как профессионал, так что держись от него подальше. Не говори ему, что чувствуешь себя дерьмово, и держи рот на замке. Я буду говорить. Ты просто согласишься с тем, что они решили сделать. Тебя это устраивает?

Энни кивнула, ненавидя, что Уилл все еще злится на нее, но, если это заставит мужа сосредоточиться и обезопасит его и всех остальных, она будет продолжать его злить. Затем Кэти сделала то, от чего Энни чуть не упала в обморок. Она подошла и обняла ее.

— Я рассчитываю, что ты сохранишь жизнь себе и остальным. Сегодня не тот день, когда кто-то из нас умрет. Кав будет уничтожен, если с тобой что-нибудь случится. Он высокого мнения о тебе, и, если бы это случилось, я бы тоже не выдержала, потому что он лучший любовник, который у меня когда-либо был. Но не вздумай никому об этом рассказывать, это наш секрет. — Она подмигнула Энни, которая начала смеяться. Все напряжение из комнаты исчезло.

Энни сжала ее спину.

— Хорошо. Он для меня как отец, и я очень рада, что вы так подходите друг другу. Вы действительно хорошая пара. Не могу поверить, что вам обоим потребовалось столько времени, чтобы быть вместе.

Кэти крепко сжала руку Энни.

— Послушай, когда все закончится, ты мне понадобишься, чтобы помочь спланировать свадьбу. Знаешь, Кав когда-то давно сделал мне предложение, а я, как дура, отказала ему. Потом я оказалась с этим хреном с Севера, который обращался со мной как с дерьмом и все равно меня бросил. Я не собираюсь ждать годами, так что это еще одна причина, по которой ты не можешь пойти и убить себя сегодня.

Энни остановилась у своего шкафчика.

— Я выйду через минуту. Мне нужно надеть свой комплект; и Кэти, если ты выйдешь с участка, не забудь надеть свой тоже.

— Я надену. А теперь давай, поймаем нашего убийцу.

Она оставила Энни одеваться и вернулась в свой кабинет, чтобы увидеть Уилла, пишущего план на доске. Кав посмотрел на нее, она улыбнулась, а затем пробормотала:

— Она в порядке. — Кав кивнул, затем снова посмотрел на Уилла, вчитываясь в каждое слово, которое тот записал.

Генри проехал мимо и увидел «Мерседес».

— Хорошо. Она там. Как думаешь, куда нам теперь ехать? — Он свернул на ту же улицу, где припарковался Уилл, затем заглушил двигатель и вышел из машины. — Я собираюсь найти место, где можно побродить некоторое время и посмотреть, с кем она выйдет и на какой машине они уедут. Тогда, думаю, я точно пойму, что нужно сделать, чтобы она пришла к нам без всяких рискованных неудачных операций посреди оживленной улицы среди бела дня.

— Что ты собираешься делать, Генри?

— Всему свое время. Я скажу тебе, когда буду точно уверен, что это будет наш план. Нет смысла вводить тебя в заблуждение?

Она смотрела, как Генри уходит, его черная куртка была застегнута. Вокруг нижней части его лица намотан большой шарф, а на голове низко надвинута черная шерстяная шапка. Он выглядел как любой другой турист средних лет и органично вписывался в окружающую среду. Его шрамы были едва заметны. Он остановился на мгновение, чтобы натянуть пару толстых шерстяных перчаток, а затем пошел в сторону участка.

Меган посмотрела на дешевый черный телефон на сиденье автомобиля. Сейчас у нее появился шанс. Она могла бы позвонить по номеру 101 и сообщить полиции, что самый разыскиваемый человек в Англии находится возле одного из их участков и ждет, чтобы похитить полицейского, но Меган не знала, воспримут ли они ее всерьез. Скорее всего, нет,

зная ее удачу, и к тому времени, когда офицеры выйдут, Генри поймет, что она сделала, и все равно ее убьет. Она вытащила из кармана свою шапку и натянула ее на голову, пытаясь хоть немного замаскироваться. Если Энни выйдет и увидит ее, сидящей в фургоне, она может понять, что что-то не так.

Через двадцать минут Генри вернулся, ухмыляясь.

— Работаем. Наша милая Энни только что вышла из участка и сама села в полицейскую машину. Должно быть, у них сегодня не хватает сотрудников, потому что она обычно с этим огромным чудовищем-мужчиной. А значит, это прекрасная новость для нас, Меган, просто прекрасная.

— Так мы последуем за ней?

— Нет, это слишком очевидно. Я думаю, мы должны поехать в трейлерный парк, а ты можешь позвонить и сказать, что попала в аварию на противоположном конце города. Как раз перед тем, как она вышла, двое полицейских отправились на дежурство и сели в фургон. Надеюсь, они отправят их на ту аварию, которой нет, а потом я снова позвоню и попрошу помощи в том большом старом доме. Они могут прислать ее, если нет ничего такого, с чем не может справиться один человек. Мы заманим ее туда и будем действовать дальше.

Меган подумала, что все это звучит неплохо. Откуда Генри черпал свои идеи, она не знала, но если это означало, что все это скоро закончится, то хорошо.

Глава 29

Следующие сорок минут Энни бесцельно ездилась взад и вперед по улицам Боунесса и Уиндермира, надеясь, что Генри наблюдает за ней. Пока ничего особенного не происходило, и она остановилась возле кафе и стала ждать, не увидит ли Меган или Генри, притаившихся поблизости.

Уилл выглядел совсем по-другому в своей форме. Она никогда не видела его в черном комбинезоне и флуоресцентно-желтом жилете и не могла оторвать глаз. Уилл и Джейк уехали на фургоне, прочесывать улицы. Поступил вызов о несчастном случае, и диспетчер сообщила номер воротничка Джейка, чтобы он выехал на место. Они не могли отказать, потому что, формально, Джейк и Энни были единственными дежурными офицерами, пока через час не начнется следующая смена. Она осталась на месте, убедившись, что замки закрыты, чтобы никто не мог запрыгнуть к ней в машину.

У нее зазвонил телефон, и она ответила.

— Да, Кав, я знаю. Я только что припарковалась и заперлась. Я не выйду из машины, обещаю. Тебе не нужно спускаться. Я в порядке. Мне пока не нужна няня.

В диспетчерской прокричали ее номер, но она не расслышала его, пока не позвали снова.

— Энни, у нас на связи Марта Беккет из Беккет Хауса. Она спрашивает, нет ли у тебя возможности заехать к ней. Она сказала, что это не займет много времени.

— Да, я приеду. Можете передать ей, что я буду через пять минут, и чтобы она меня впустила?

— Хорошо.

Рация Энни начала гудеть в ее ухе, и на этот раз раздался голос Кэти на другом конце.

— Подожди, пока Джейк закончит с этим мелким происшествием, прежде чем ехать туда.

— Все в порядке. Я не думаю, что девятилетняя старушка-затворница будет представлять большую угрозу. Она никуда не ходит и ни с кем не разговаривает. Не будет же

Генри Смит прятаться в ее доме?

— Думаю, нет. Слушай, если ты приедешь туда и что-то будет не так, убирайся к чертовой матери. Она может подождать.

— Да, босс, я так и сделаю.

— Хорошо, у Кава начинается припадок. Он сказал, что пойдет с тобой.

— Скажи ему, чтобы успокоился. Все в порядке. Она милая старушка. Я дам вам знать, когда освобожусь, и мы сможем перегруппироваться и попробовать что-нибудь еще.

— Принято.

Энни завела машину, довольная тем, что хоть что-то делает, чтобы развеять одолевавшую ее скуку. Она ненавидела сидеть в машине в одиночестве. Это просто отвратительно, когда не с кем поговорить. Пока Марта Беккет не ожидает, что она спустится в ее подвал и будет сражаться с монстром, что может пойти не так?

Энни въехала на уже знакомый подъезд к дому Беккетов и припарковалась перед дверью. Она оглядела сады, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, но они пустовали. Было так грустно, что такой красивый дом и сады остаются без внимания. Энни вышла из машины, подошла к входной двери и позвонила в звонок. Затем стала ждать. Дом был большим для одной пожилой женщины. Конечно, ей гораздо лучше жилось бы в квартире для пенсионеров.

Марты не наблюдалось, и Энни начала беспокоиться. Что, если она упала или у нее случился сердечный приступ? Она попробовала открыть дверь, но та оказалась запертой, поэтому Энни подошла к большим окнам, выходящим на озеро, и попыталась заглянуть в щель между занавесками. Внутри царил темнота, и она не могла ничего разглядеть, кроме очертаний темной мебели, заполнявшей комнату. Подойдя к задней части дома, где находилась кухня, она решила посмотреть, открыта ли дверь. Марта могла быть там с кипящим чайником и не услышать ее стук.

Подойдя к стеклянной двери, она взялась за ручку, чтобы толкнуть ее вниз. В этот момент Энни почувствовала, как маленькая ледяная ладонь, принадлежавшая Софи, потянула ее за руку.

«Энни, ты должна бежать. Он идет».

Энни почувствовала, как каждый волосок на затылке встал дыбом, когда темная тень упала на нее. Даже не оглянувшись, она шагнула в сторону и сделала то, что сказала ей Софи. Она побежала. Подняв руку, чтобы нажать ярко-оранжевую кнопку экстренной помощи на рации, Энни увидела, что Меган наступает на нее, размахивая большим куском дерева. Она ударила ее по виску и Энни почувствовала, как колени подкосились, и она начала падать на твердый гравий. Она потеряла сознание прежде, чем упала на землю с громким стуком.

Джейк проехал вверх и вниз по улице, где произошла авария, но ничего не увидел. Он притормозил, и Уилл опустил окно, чтобы спросить у пары, сидевшей возле одного из кафе, не видели ли они что-нибудь. Оба покачали головами, и Уилл почувствовал, как у него свело живот.

— Где Энни? Куда они ее отправили, когда десять минут назад дали ей работу?

Джейк не закончил предложение, потому что Уилл кричал «Энни» по рации и не получал ответа. Джейк достал свой телефон и позвонил ей, но в ответ раздалась лишь гудки.

Его рация начала пищать, и запыхавшийся Кав выдохнул:

— Я не знаю, где этот чертов Беккет Хаус, Джейк. Приезжай и заberi нас сейчас же.

Уилл посмотрел на Джейка.

— Не смей. Включай мигалки и вези нас туда сейчас же. Они сами найдут дорогу к нему. Я не собираюсь терять время.

Уилл почувствовал, что его руки дрожат, а голова стала казаться набитой ватой. Джейк опустил ногу. Включив мигалки и сирены, он помчался с огромной скоростью к дому у озера. Все это время он продолжал звать Энни по рации, но ответа не было. Он слышал, как в диспетчерской спрашивали Кэти, не нужно ли им подкрепление для поиска Энни, и она крикнула им в ответ:

— Да, черт возьми, да, — заставив Джейка вздрогнуть.

— Не было никакого несчастного случая. Это просто уловка. Хитрый ублюдок знал, что тебе придется поехать туда. — Уилл хлопнул рукой по приборной панели.

Джейк не мог придумать худшей дороги для скоростного движения и надеялся, что они доедут целыми и невредимыми, не задев ни пешеходов, ни других автомобилистов.

Кэти застегивала свой бронежилет, пока бежала к двери.

— Он нас не подберет. Они не собираются терять ни секунды. Давай, Кав, я поведу. — Она сорвала связку ключей с доски в маленьком офисе, и они побежали к фургону.

— Чёрт, чёрт, чёрт. Ты же сказала, что я поеду с ней. Почему она не подождала меня?

— Кав, возможно, мы зря паникуем. Насколько нам известно, она может сидеть за чашкой чая с этой старой пташкой и не принимать радиосигнал. Ты же знаешь, что из-за этих гор и холмов сигналы постоянно пропадают?

— Будем надеяться на это.

Генри и Меган наполовину несли, наполовину тащили Энни на кухню дома Бекеттов. Он злился на Меган за то, что она так травмировала Энни, но в противном случае она бы нажала на кнопку экстренного вызова, поэтому Генри понимал, почему она это сделала. Но все же ему не понравилось, что она усмехнулась, когда Энни упала на землю.

— Как только мы отнесем ее в подвал, я хочу, чтобы ты ушла, убралась отсюда. Ты отработала свое. Это личное. Ты понимаешь, что я говорю, Меган?

Она кивнула.

— А что насчет нее? — Она указала на старуху, которая лежала связанная на полу в полубессознательном состоянии.

— Я позабочусь и о ней. Бери фургон и уезжай. Спасибо за помощь.

Меган посмотрела на него с отвращением, явно раздраженная тем, что он отмахнулся от нее, как от непослушного ребенка, после всего, что она сделала для него, всего, от чего отказалась. Они снова подняли Энни, которая лежала мертвым грузом, и потащили ее к подвалу. Генри снял связку ключей с шеи старухи и уже открыл засовы и висячие замки, пока ждал Энни. Он распахнул дверь и дернул за шнур, осветив каменные ступени. В ноздри ударил запах земли и гораздо более сильный запах гнили, который он узнал, и ему стало интересно, что старуха хранила здесь. Они с трудом спустили Энни по ступеням — те были очень крутыми — не уронив ее, но им это удалось, и они опустили ее на сырой, холодный пол внизу.

— Спасибо, Меган, а теперь иди и оставь меня делать то, что я хочу.

Она встала, ее лицо исказила маска гнева, и прошептала:

— Пошел ты, Генри, — между стиснутыми зубами. Но повернулась и пошла вверх по ступенькам. Когда она дошла до кухни, то увидела мигающие синие огни, освещающие дорогу, и услышала, как полицейский фургон затормозил на гравии у дома. Меган услышала два голоса: один кричал другому, чтобы тот обходил сзади.

Взяв из подставки один из больших разделочных ножей, она удивилась, насколько тяжелым он оказался в ее руках. Затем она подумала, каково это — вонзить его прямо в чью-то плоть. Меган упала на колени у раковины за несколько секунд до того, как один из полицейских толкнул заднюю дверь и вошел в дом. Мужской голос крикнул «Энни». Ответа не последовало, потому что она валялась без сознания, и ее собирались зарезать, как свинью на скотобойне.

Меган улыбнулась про себя. Коп шагнул мимо нее и замер, прислушиваясь. В тот же момент, когда он почувствовал, что за его спиной кто-то есть, она подняла руку и вонзила нож прямо ему в бок, под бронежилет под углом. Он задохнулся и упал на колени. Меган встала, вытирая кровь, просочившуюся из раны на леггинсы, и смотрела, как он падает вперед. Рукой он схватился за нож, который теперь торчал у него из бока, и задыхался. Она стояла над ним и улыбалась.

— Ты чертова сука. Где Энни?

Энни моргнула и попыталась открыть глаза. Если она и чувствовала тошноту раньше, то это было ничто по сравнению с тем, что испытывала сейчас. Она понятия не имела, где находится, а потом запах сырой, гниющей земли ворвался в ее ноздри и легкие, затрудняя дыхание. Когда она поняла, что произошло, в груди стало тесно от холодного страха. Она молчала, боясь дать понять, что находится в сознании, но чувствовала, что он рядом. Ее голова была приподнята, и она почувствовала, как он притянул ее к себе. Энни хотела закричать, но кто ее услышит? Он сделал это, обманул ее, и вот где все это должно было закончиться — в холодном сыром подвале, как тот, где все началось. Она старалась не разрыдаться от отвращения, когда Генри начал гладить ее волосы.

— После всего этого времени мы наконец-то сделали это, моя прекрасная Энни. Должен признаться, я никогда не думал, что доживу до того дня, когда снова буду держать тебя в своих объятиях, но посмотри на нас. Вот они мы. Мы должны были быть вместе, ты и я. Это наша судьба. Как ты можешь отрицать судьбу? В прошлый раз ты слишком испугалась, и я понимаю это. Правда, понимаю. Но я обещаю, что это не займет много времени.

Энни подавила всхлип, когда он прижал холодное, острое лезвие к ее шее. Он поднял ее голову ближе к своему лицу.

— Ты уже очнулась? Мне нужно, чтобы ты пришла в себя, чтобы ты могла увидеть меня, Энни, увидеть радость в моих глазах от того, что я воссоединился с тобой.

Генри не заметил монстра, который выкарабкивался из стока в углу подвала. Чудовище осторожно высунуло одну когтистую лапу из отверстия и понюхало воздух. Оно почувствовало запах крови и страха. Теперь оно молча вытащило все свое тело из стока и встало на две длинные веретенообразные лапы. Опасаясь шума когтистых лап на твердом каменном полу, оно приблизилось к мужчине, который держал на полу женщину.

Джейк в последний раз ударил дубинкой по входной двери, а затем побежал в заднюю часть дома, где дверь на кухню стояла широко распахнутой. Он вбежал внутрь и увидел Меган, склонившуюся над Уиллом. Почему Уилл лежал на полу? Он посмотрел на ее окровавленные руки и понял, что что-то серьезно не так. Заставив себя отвести взгляд от нее и посмотреть на своего друга, он нажал на кнопку рации.

— Диспетчер, босс, Кав? Срочная помощь в Беккет Хаус. Уилл ранен, повсюду кровь.

Джейк вытащил электрошокер и крикнул ей свое предупреждение, но она повернулась и побежала, зная, что он не сможет оставить Уилла в таком состоянии.

— Черт. — Он наклонился и прижал пальцы к шее Уилла, возблагодарив бога, что пульс есть, хотя и слабый. Только когда опустился на колени, Джейк заметил на полу старуху, связанную и с кляпом во рту. Она моргнула, и он кивнул. Стянув с подставки для посуды все чайные полотенца, он прижал их к боку Уилла, откуда сочилась кровь. Поднял слабую руку Уилла и положил ее поверх раны.

— Ты должен прижать это как можно сильнее и держаться. Помощь уже в пути. Пожалуйста, не умирай на моих руках, Уилл.

Затем он поднял голову и увидел Меган, стоящую у открытой двери в подвал. Джейк знал, что она заманивает его туда, но понимал также, что там находится Энни. Он разрывался между тем, кому помочь в первую очередь, но старуха стала пробираться к Уиллу, и Джейк побежал за Меган. Она ухмылялась ему, отчего его кровь закипела. Он бросился за ней, но вместо того, чтобы схватить ее за руку, толкнул, и она, не удержавшись на верхней ступеньке, упала назад как в замедленной съемке, размахивая руками в воздухе, проваливаясь в черноту вниз. Когда она ударилась о последнюю бетонную ступеньку, громкий треск эхом разнесся по подвалу, и Джейк понял, что она мертва, но ему было все равно. Она заслужила свою смерть.

Он сбежал по ступенькам в черноту и остановился, увидев Генри, скрючившегося на полу с полубессознательной Энни на руках. Джейк пошевелился, и Генри поднял нож, сверкающий в приглушенном свете. Он посмотрел на Меган, чья шея изогнулась под странным углом, а немигающие глаза смотрели на то, чего он никогда не увидит. Поняв, что она мертва, Генри закричал, а затем заставил себя успокоиться. Он посмотрел на Джейка, который застыл на месте, уставившись на что-то, что двигалось позади Генри. Генри не смел отвести взгляд от Джейка — вдруг тот сделает шаг. Генри наклонился и нежно поцеловал Энни, затем поднял нож, готовый перерезать ей горло.

Кэти припарковалась рядом с фургоном, и они оба побежали к открытой двери кухни. Она увидела сцену, которая ее встретила, и побледнела при виде Уилла, лежащего на полу, истекающего кровью, и старухи, в чьем доме он находился. Та, хоть и была связана, но изо всех сил пыталась остановить кровотечение. Кав поднял Марту с пола и усадил ее на стул.

— Иди найди Энни. Я разберусь с этим.

Кав кивнул, затем повернулся и побежал к двери в подвал. Не успел он добежать до нее, как самый ужасный звук, который он когда-либо слышал, заполнил лестницу и холл, и он почувствовал, жуткий страх. Следующий крик принадлежал человеку, что заставило его пошевеливаться, поэтому он спускался по лестнице перепрыгивая через две ступеньки, готовый оторвать Генри Смиту голову. Но когда Кав добрался до самого низа, то не понял,

что увидел. Генри Смит сражался с чем-то похожим на огромного человека, но это было не так. Острые когти существа резали тело Генри, пуская кровь.

Джейк бросился вперед, чтобы подхватить Энни на руки и оттащить ее от того, что это было. Кав оказался рядом с ним.

— Что это за тварь?

— Не знаю, но думаю, сейчас самое время уходить. — Джейк побежал вверх по лестнице первым, так быстро, как только мог, с Энни, перекинутой через плечо.

Кав подталкивал его, крича:

— Давай, давай, давай. — Когда Джейк достиг лестничной площадки, он вместе с Энни выскочил на свет. Кав был на полпути вверх. Он, обернулся и застыл на месте. Тварь только что провела длинными острыми когтями по горлу Генри Смита, и Генри рухнул навзничь, наполняя воздух горячим медвяным запахом крови. Кав посмотрел на тело Меган, пожал плечами и побежал за Джейком на случай, если тварь бросится за ним. Ему плевать на то, что Генри и Меган могли быть еще живы. Он не собирался рисковать своей жизнью, чтобы проверить, как они там. Он захлопнул дверь подвала и накинул все засовы.

Энни прижалась к Джейку.

— Все кончено?

Он крепко обнял ее в ответ.

— Думаю, да.

Затем он понес ее на кухню, где она увидела посеревшего Уилла на полу и Кэти с кучей пропитанных кровью полотенец в руках, пытающуюся остановить кровотечение. Энни закричала и вырвалась из рук Джейка. Все еще ощущая головокружение, она споткнулась и упала на пол, проползая последние несколько футов до Уилла.

— Нет. Пожалуйста, Уилл, открой глаза. Пожалуйста, ты должен открыть глаза, Уилл. Не оставляй меня здесь одну. — Она обняла его голову, в то время как Кэти изо всех сил давила на рану в его боку.

— Господи, где скорая помощь? Скажите мне, что она уже едет.

Кэти кивнула ей, и они услышали приближающийся вой сирены. Джейк побежал по гравийной дороге к воротам, чтобы встретить машину.

Энни наклонилась и поцеловала Уилла в губы.

— Давай, Уилл, все закончилось. Мы сделали это. Генри мертв. Открой глаза.

Глаза Уилла открылись, он взглянул на жену и улыбнулся, после чего снова потерял сознание. Прибежали парамедики и начали работать над ним. Джейк схватил Энни и оттащил ее в сторону.

— Давай, пусть эксперты делают свою работу.

Он притянул Энни к себе и обнял, пока она рыдала.

Кав развязал мисс Беккет.

— Вы в порядке? Они причинили вам боль?

— Я в порядке, не считая ушибленной головы и замерзшей попы; надеюсь, с этим молодым человеком все будет хорошо. О чем они только думали? Я никогда в жизни не видела ничего более ужасного. Представьте, эта молодая женщина воткнула в него нож, как будто он пустое место.

— Я не знаю. Трудно сказать, что заставляет людей так себя вести, но, по крайней мере, они больше никому не причинят вреда.

— Почему, где они сейчас?

— В вашем подвале.

Страх на ее лице сказал Каву, что эта хрупкая старушка что-то знает о том, чтобы там ни жило, и он сел напротив нее.

— Я видел кое-что в подвале, но, по правде говоря, понятия не имею, что это такое, кроме того, что оно выглядит совершенно ужасающее. Вы знаете что-нибудь об этом?

Она кивнула.

— Вы видели это и остались живы, чтобы рассказать? Вы очень везучий человек, офицер. Я не знаю, что это такое, но оно жило в канализации и стоках под этим домом очень долгое время. Оно забрало моего младшего брата в 1930 году, и мы его больше никогда не видели. Скажите, оно причинило вред этим двум злобным ублюдкам? Простите за мой язык.

— Девушка упала со ступенек и сломала шею, а мужчина...

Кав не знал, что сказать. У него возникло чувство, что он не должен ничего говорить, но выражение ее лица умоляло его продолжать, и он так и сделал. Тем более, что Джейк тоже видел это, и Кав не знал, оставалась ли Энни в сознании в тот момент, но тем не менее их там было трое.

— Мужчина подрался с ним. Было много крови, но я думаю, что существо, возможно, убило его. Ничего не могу сказать про эту тварь, потому что, когда я видел их в последний раз, они рухнули в кучу крови и ошметков.

Марта перекрестилась и сцепила руки вместе, чтобы произнести молитву, а затем посмотрела на него.

— Я всю жизнь была пленницей этого дома, боялась этого подвала и того, что в нем живет, но не могла продать дом и уехать. Я не могу подвергнуть другую семью тому, через что прошла сама. Это неправильно. Господи, как я надеюсь, что оно умерло. Мне бы хотелось закончить свои дни, не живя в постоянном страхе.

— Ну, мы узнаем точно в ближайшие пару часов. Боюсь, это будет долгая ночь для вас, мисс Беккет. Нам придется привлечь вооруженную группу сотрудников службы реагирования, чтобы оцепить ваш подвал и убрать тела. Думаю, вам лучше всего отправиться в больницу и пройти обследование. По крайней мере, вы будете далеко от этого.

— Это очень любезно с вашей стороны, но я должна остаться здесь. Мне нужно знать, пострадал ли он или сбежал.

Поднялся шум, когда парамедики решили, что состояние Уилла достаточно стабилизировалось, чтобы отнести его в ожидающую машину скорой помощи и направить в ближайшую больницу. Там уже ожидала хирургическая бригада, готовая отвезти его в операционную. Энни настояла на том, чтобы поехать с Уиллом на заднем сиденье машины скорой помощи. Парамедики требовали, что она ехала с Джейком, но она не соглашалась.

— Я обещаю, что не буду мешать. Я не могу его бросить. Он никогда не бросит меня, если все будет наоборот.

Джейк помог ей забраться внутрь, а затем сразу же выскочил обратно.

— Встретимся там, Энни. — Он захлопнул двери и смотрел, как скорая уезжает, мигая сиренами и фарами.

Кэти смотрела на него. Она была вся в крови Уилла.

— Все кончено, Джейк?

Он кивнул.

— Да, все кончено. Наконец-то мы сможем снова начать жить своей жизнью.

— А как же Уилл?

— Он будет в порядке. Он, вероятно, собирается сполна насладиться всеобщим сочувствием. Сколько раз нам приходилось наблюдать, как он переживает из-за Энни? Похоже, Уилл хочет отыграться.

Джейк подмигнул ей. Несмотря на то, что в животе у него бурлило, Джейк не хотел, чтобы Кэти видела, как он боится за своего друга.

— Ты поедешь в больницу?

— Еще нет. Я лучше подожду, пока придут войска и разгребут этот большой кровавый беспорядок, который мы устроили. Я не могу оставить Кава одного разбираться со всем этим. Он захочет поехать в больницу, чтобы узнать, как там Уилл, как только сможет.

— Спасибо, босс. Я не знаю, что бы мы делали без вас.

Она засмеялась.

— Наверное, то же самое, черт возьми. Вы все вызываете у меня язву желудка, говорю вам. Я хочу спокойной мирной жизни после того, как все это закончится. Постарайся вбить это в голову Энни, ладно, Джейк?

Кав вышел на улицу. Он обхватил Кэти за талию.

— Теперь ты понимаешь, почему я так отчаянно хотел отправить ее к тебе? Я надеялся, что здесь у нее не будет слишком много проблем. Извини за это.

— Ты хитрый старый ублюдок. Да, я понимаю, но вот что я тебе скажу: в Энни есть что-то такое, что нравится всем, включая местных психов. И кто тому же, если бы ты не прислал ее ко мне, я бы не узнала, что ты можешь быть мужчиной моей мечты.

Джейк захолопал.

— О, я люблю хорошую историю любви. Ладно, я пошел. Хочу убедиться, что Уилл не сбежит и не оставит меня одного разбираться с Энни до конца жизни. Я люблю ее, но мне не нужно столько стресса каждые несколько месяцев.

Он подмигнул им и сел в свою машину, включив сигнальные огни, чтобы догнать скорую помощь. На самом деле, он сопровождал бы эту чертову штуку до больницы, чтобы убедиться, что все они доберутся туда в целостности и сохранности в одно и то же время.

31 декабря 1931 года

Прошел уже целый год с тех пор, как Джо ушел в подвал и не вернулся. За последние двенадцать месяцев Марта повзрослела больше, чем должна повзрослеть любая девочка ее возраста. Она следила за монстром, но тот июньский день оказался последним, когда она его видела.

На следующий день на кухне она услышала, как Мэри сплетничала с Люси о том, что кто-то упал в озеро. Никто не мог найти тело, хотя тревогу подняли давно. Марта ничего не сказала, но знала, что они никогда не найдут тело того, с кем случилось несчастье. Тело протащили по лабиринту туннелей и канализации туда, где жило и спало чудовище. Марта надеялась, нет, молилась, что бы это существо уснуло на очень долгий срок, как и сказал ей Артур.

Каждую ночь она пробиралась вниз и прислушивалась у двери в подвал, чтобы услышать, как оно копошится на холодном известняковом полу, шелкает острыми когтями, пытаясь пробраться в дом. Первые несколько раз Марта не слышала ничего, кроме стука своего сердца, когда кровь металась по телу, настолько сильным был ее страх. Но когда она слушала ночь за ночью, и не слышала ничего, кроме тишины, ни царапанья, ни мелодии

музыкального ящика, Марта стала чувствовать себя смелее. Она знала, что чудовище убьет ее, если у него будет такая возможность, но какая-то часть ее души все равно умерла в ту ночь, когда пропал Джо, и она подумала, так ли уж все плохо. По крайней мере, она встретиться с Джо, и они снова смогут играть вместе. Ни один ребенок не должен чувствовать себя таким одиноким, как она в прошлом году.

Сегодня не было никакой вечеринки, как это случалось каждый год, сколько она себя помнила. У всех работников сегодня выходной, а мать Марты ушла в свою комнату, плача и всхлипывая. Отец пообещал, что сыграет с ней в игру «змейки и лестницы», что было бы неплохо, но он явно разрывался между утешением жены и дочери. Такой суровый жизненный урок о разделенной верности — еще одна вещь, которую никогда не должен усваивать ни один ребенок.

Марта спустилась вниз, чтобы послушать у двери в подвал, потому что слышала приглушенные голоса родителей, когда они спорили. Она чувствовала себя виноватой, потому что они, несомненно, спорили о ней. На мгновение ей показалось, что она услышала скребущий звук, доносящийся из подвала, но потом задняя дверь захлопнулась, заставив ее отпрыгнуть от двери, чтобы увидеть, как внутрь заходит взмокший Дэйви.

— Добрый вечер, мисс, что вы тут делаете одна?

— Я просто... я просто слушала.

Дэйви кивнул.

— Понятно. И что же вы слушали?

— Я точно не знаю. Наверное, моего брата. Ты ведь знаешь, какой сегодня день?

— Да, знаю. Поэтому я и вернулся, чтобы узнать, все ли с вами в порядке. Я никак не мог забыть, какой сегодня день, юная Марта.

Она кивнула.

— Хорошо. Я рада, что ты не забываешь, и рада, что ты вернулся. Здесь сейчас так грустно и одиноко.

— Я знаю. Это ведь не тот же самый дом, правда?

— Дэйви, ты видел его? Я слышала, как отец сказал, что он послал тебя в туннели искать Джо, и ты был в ужасе. Это потому, что ты увидел страшного монстра?

Он опустил на колени, чтобы быть на уровне ее глаз.

— Я не собираюсь лгать вам, мисс Марта, потому что вы слишком умны для этого. Я не видел его так, как вижу вас, но заметил что-то большое и страшное. Оно напугало меня так сильно, что подумал, что сейчас описаюсь, а я не делал этого с тех пор, как... ну, с тех пор, как я был моложе вас.

— Я тоже его видела. Однажды заметила его на лужайке, когда уже смеркалось. Оно стояло у кромки воды и смотрело на наш дом. Мне стало страшно, но я не могла отвести от него взгляд. У него были длинные острые зубы и большие черные когти вместо пальцев. Я не хочу, чтобы оно пришло и загрызло меня, как загрызло Джо.

— Я не знаю, что это такое, Марта, но оно не похоже ни на тебя, ни на меня. Оно обитает в канализации, которая проходит по этой стороне озера, и где-то там, внизу, у него должно быть место, где оно живет и спит. Я не слышал и не видел его уже несколько месяцев, и поверь мне, я прислушивался к нему так же, как и ты.

— Дэйви, как думаешь, оно уснуло? Друг отца сказал, что, скорее всего, так и есть.

— Да. Думаю, теперь вы можете спать немного спокойнее, мисс. Я разговаривал с некоторыми мужчинами из... ну,неважно, где это было, но они сказали, что последний раз,

когда кто-то пропал здесь, это тот человек, который упал с лодки прошлым летом. Поэтому думаю, что, возможно, оно спит очень долго, как те медведи, которые впадают в спячку в больших лесах в Америке. Так что, если он в спячке, значит, он и думать забыл о том, чтобы прийти и вынюхивать в этом подвале.

— Надеюсь, что так. Спасибо, что рассказал мне, Дэйви.

— Будем надеяться, что ни вас, ни меня здесь не будет, когда оно проснется.

Марта кивнула головой. Она не думала, что будет здесь, когда оно проснется, а если и будет, то купит пистолет и застрелит его сама.

— Дэйви, мой отец знает что-нибудь из этого?

— Я рассказал ему то, что рассказал вам, но не знаю, слушал ли он меня так, как слушали вы. Те друзья, которые приходили в гости, тоже много чего ему рассказывали. Вот почему мы нарисовали эти забавные символы вокруг дома, чтобы защитить всех нас. Когда-нибудь, мисс Марта, вам, возможно, придется снова объяснить ему все это, но пока что ему больно и плохо. Я знаю, что он старается изо всех сил, так что наберитесь терпения.

— Я так и сделаю, спасибо.

— А теперь, мисс, пойдете играть в «змеи и лестницы». Спорим, вы сможете победить меня с закрытыми глазами?

Марта начала хихикать. Она попыталась представить себя с повязкой на глазах, играющей в игру, и это заставило ее рассмеяться еще больше. В этот момент на лестнице появился ее отец. Он улыбнулся, услышав смех дочери.

— Вы как раз вовремя, сэр. Мисс Марта собиралась показать мне, как проигрывать в «змеи и лестницы».

— Тогда нас будет двое, Дэйви, потому что она всегда умудряется обыграть и меня. — Он сбежал вниз по лестнице и подхватил ее на свои сильные, надежные руки, и Марта вздохнула. Мужчины переглянулись. Их объединяло страшное бремя — знание того, что в канализации живет чудовище, — и это секрет, будет связывать их друг с другом до тех пор, пока один из них или они оба не умрут.

Эпилог

Уилл пролежал в операционной четыре часа, ему удалили селезенку и восстановили разорванную почку. Ему делали переливание крови и давали сильные обезболивающие, от которых он только и делал, что спал. Пару раз он просыпался, чтобы увидеть Энни у своей кровати. У нее красовался синяк под глазом, для разнообразия, а на голову наложили швы бабочкой, но она была жива.

Он думал, что умрет, когда Меган вонзила нож в его бок. Уилл никогда не испытывал подобной боли, но девичьи голос продолжал шептать ему на ухо, что он должен остаться и бороться. Такой приятный голос. Он вспомнил, как однажды спросил, как ее зовут, и она ответила, что Софи. Когда голос Энни взял верх и потребовал, чтобы он остался с ними, Уилл понял, что все будет хорошо, плюс-минус пребывание в больнице. Он почувствовал такое облегчение, когда она гладила его по голове и разговаривала с ним, что это придало ему еще больше уверенности в том, что он не умрет от рук Меган и Генри. Уилл открыл глаза, Энни свернулась калачиком на откидном кресле рядом с ним и читала журнал.

— Эй, красавица, что ты читаешь?

Она спрыгнула с кресла, отбросив журнал в сторону, и наклонилась, чтобы поцеловать его пересохшие губы.

— Детский журнал. Это все, что осталось в комнате ожидания.

Он засмеялся. Дверь открылась, и вошел врач, который лечил Уилла, когда его только привезли, а затем Энни, когда состояние Уилла стабилизировалось.

— Я получил результаты твоего анализа крови, Энни. Не знаю, захочешь ли ты обсудить их сейчас или где-нибудь наедине.

Лицо Энни побледнело, и Уилл скрестил пальцы, что это не что-то плохое, не после всего остального.

— Можете рассказать мне сейчас. Нет ничего, чем бы мы не поделились друг с другом.

Уилл потянулся к ее руке и крепко сжал ее пальцы.

— Я рад сообщить тебе, что знаю причину твоих проблем с желудком и плохого самочувствия.

Он сделал паузу, и она кивнула.

— Я с облегчением могу сказать, что ничего серьезного. На самом деле, все совсем наоборот. Поздравляю, Энни. Ты беременна.

Энни встала, но потом ей пришлось снова сесть на кровать Уилла. Она взглянула на мужа, на лице которого появилась самая большая улыбка, которую она когда-либо видела, и начала смеяться.

— О боже, я беременна. Мы беременны. Вы уверены?

Доктор пожал ее руку, а затем руку Уилла.

— Конечно, уверен. Я назначил тебе диагностику, чтобы проверить, все ли в порядке после того, что вы пережили, но я совсем не волнуюсь. Это просто рутина. Мы сможем узнать, на каком сроке ты находишься.

Он направился к двери, затем остановился и повернулся лицом к ним обоим.

— О, единственный совет, который я настоятельно советую вам принять, это перестать гоняться за серийными убийцами, по крайней мере, пока не родится ребенок. — Он подмигнул ей и вышел из комнаты.

Энни посмотрела на Уилла.

— Ты злишься?

— Злюсь — ты шутишь? Это лучшая новость, которую я когда-либо слышал. Не считая того раза, когда ты сказала, что выйдешь за меня замуж. Я никогда не испытывал такого счастья. Спасибо, Энни.

Она наклонилась и поцеловала мужа. Цвет вернулся на его щеки, и он стал гораздо больше похож на Уилла, которого Энни знала. Они оба посмотрели друг на друга и одновременно сказали:

— О боже, кто расскажет Джейку? — Затем они начали смеяться.

Конец четвертой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net